

МИНОБРНАУКИ РОССИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Челябинский государственный университет»  
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

Костанайский филиал

Шнарбаев Булатбек Кабдушевич

Преступления небольшой тяжести и уголовные проступки

Костанай, 2018

УДК 343  
ББК 67.408  
Ш76

*Одобрено и рекомендовано к печати решением Ученого Совета Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»*

### **РЕЦЕНЗЕНТЫ:**

*Акимжанов Талгат Курманович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК, профессор кафедры юриспруденции и международного права университета Туран.*

*Бекмагамбетов Алимжан Бауржанович - кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Костанайского филиала Челябинского государственного университета.*

### **Шнарбаев Б.К.**

**Ш76** Преступления небольшой тяжести и уголовные проступки: монография / Б.К.Шнарбаев – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 2018. – 202 с.

ISBN 978-601-7798-84-0

*В работе осуществлен комплексный анализ преступлений небольшой тяжести, составляющих основу уголовных проступков в современном уголовном праве.*

*С позиций уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права и уголовно-процессуального права рассмотрена целесообразность и обоснованность отнесения преступлений небольшой тяжести к категории уголовных проступков, установлено их значение при конструировании норм и институтов Общей части уголовного права.*

*Книга предназначена для студентов и слушателей вузов, научных сотрудников, работников правоохранительных органов и для широкого круга читателей, интересующихся вопросами совершенствования казахстанского судопроизводства по преступлениям небольшой тяжести и уголовным проступкам.*

УДК 343  
ББК 67.408

ISBN 978-601-7798-84-0

© Шнарбаев Б.К. 2018  
© Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 2018

## СОДЕРЖАНИЕ

Перечень использованных аббревиатур и сокращений.....	4
Предисловие.....	5
Глава 1. Понятие, содержание преступлений небольшой тяжести.....	9
§ 1. Сравнительный анализ преступлений небольшой тяжести в уголовном законодательстве Казахской ССР 1959 года и Республики Казахстан 1997 года .....	9
§ 2. Преступления небольшой тяжести и уголовные проступки в истории уголовного права	37
Глава 2. Уголовно-правовые последствия признания деяния преступлением небольшой тяжести по УК Казахской ССР 1959 года и УК Республики Казахстан 1997 года.....	53
§ 1. Уголовно-правовые последствия признания деяния преступлением небольшой тяжести в нормах Общей части уголовного права о преступлении .....	53
§ 2. Уголовно-правовые последствия признания деяния преступлением небольшой тяжести в нормах Общей части уголовного права о наказании.....	63
§ 3. Уголовно-правовые последствия признания деяния преступлением небольшой тяжести в нормах Общей части уголовного права об освобождении от уголовной ответственности и наказания .....	84
Глава 3. Преступления небольшой тяжести и уголовные проступки в современный период развития законодательства.....	108
§ 1. Содержание преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков в современном законодательстве.....	108
§ 2. Содержание преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков в законодательстве Республики Казахстан 2014 г.....	145
Заключение.....	186
Литература.....	189

## Перечень использованных аббревиатур и сокращений

В настоящем пособии применяются следующие термины и сокращения:

АБД – Автоматизированная база данных  
АН – Академия наук  
ВТП – Воспитательно-трудовой профилакторий  
ГДР – Германская Демократическая Республика  
ГИВЦ – Государственный информационный вычислительный центр  
ГОВД – Городской отдел внутренних дел  
ГУВД – Городское управление внутренних дел  
ГЦВП – Государственный центр по выплате пенсий  
ДВД – Департамент внутренних дел  
ИБД – Интегрированный банк данных  
ИТУ – Исправительно-трудовое учреждение  
ИТП – Исправительно-трудовое право  
ИУ – Исправительное учреждение  
ИИН – Индивидуальный идентификационный номер  
КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика  
КП – Колония поселение  
КПСС – Коммунистическая Партия Советского Союза  
КПЗПН – комиссия по защите прав несовершеннолетних  
КРКоАП – Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях  
КУИС – Комитет уголовно-исполнительной системы  
МВД – Министерство внутренних дел  
МИ – Мотивационное интервьюирование  
МОСП – Молодежные отряды содействия полиции  
ООН – Организация объединенных наций  
ОВД – Органы внутренних дел  
ОРД – Оперативно-розыскная деятельность  
ПТУ – Профессионально-техническое училище  
РБК – Республиканская бюджетная комиссия  
РК – Республика Казахстан  
РФ – Российская Федерация  
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика  
РОСП – Рабочие отряды содействия полиции  
СИЗО – Следственный изолятор  
СИК – Социальный индивидуальный код  
СНГ – Содружество Независимых Государств  
СССР – Союз Советских Социалистических Республик  
СВР – Социалистическая Республика Вьетнам  
УВД - Управление внутренних дел  
УК – Уголовный кодекс  
УИК – Уголовно-исполнительный кодекс  
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс  
УИС – Уголовно-исполнительная система  
УИИ – Уголовно-исполнительные инспекции  
УИП – Участковый инспектор полиции  
УПП – Участковый пункт полиции  
ЦЕНТР – Центр социальной адаптации  
ЦИК – Центральный избирательный комитет

## **Предисловие.**

Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. ввел понятия уголовные правонарушения, преступление и уголовный проступок. В ч. 1 ст. 10 УК РК определено, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки. Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное УК РК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни (ч. 2 ст. 10 УК РК). Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста (ч. 3 ст. 10 УК РК). Категорирование преступлений осталось прежним. Преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления (ч. 1 ст. 11 УК РК).

При определении категории уголовных проступков законодатель в УК РК 2014 г. не исходил из ранее предлагаемой идеи перевода всех преступлений небольшой тяжести и части преступлений средней тяжести в уголовные проступки. Формирование уголовных проступков произошло за счет части преступлений небольшой тяжести и административных правонарушений. Какими критериями руководствовался законодатель в этом вопросе в настоящее время и что будет побуждать его расширить или сузить категорию уголовных проступков сегодня является вопросом, требующим своего разрешения. Однозначно, что преступления небольшой тяжести составили основу уголовных проступков. Поэтому категория преступлений небольшой тяжести требует своего дальнейшего исследования, т.к. конструирование норм и институтов Общей и Особенной части УК РК, в отношении конкретных уголовных проступков, будет происходить с учетом их.

Принятию в законодательстве страны категории уголовный проступок предшествовала длительная законотворческая деятельность и правоприменительная практика. Надо учитывать положительные аспекты, которые имели место в ранее действующих уголовных кодексах страны. В Уголовном кодексе Республики Казахстан, принятом 16 июля 1997 г. и введенном в действие с 1 января 1998 г., была проведена деполитизация и деидеологизация понятия преступления, исходя из первичности и неотъемлемости естественных прав и свобод человека — высших социальных ценностей, охраняемых законом, а также проведена категоризация преступлений по характеру и степени их общественной опасности. В соответствии со ст. 10 УК РК использована категоризация преступлений на небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие преступления.

В УК РК (1997 г.) стал использоваться термин «преступления небольшой тяжести» вместо ранее употреблявшегося «преступления, не представляющие большой общественной опасности», но содержание данной категории преступлений не изменилось. Исходя из изложенного, представлялось обоснованным выделение в уголовном законе специальной нормы, которая с учетом оценки объекта преступления, характера преступных деяний и их последствий или угрозы наступления определенного ущерба, а также формы вины осуществляла бы деление преступлений на небольшой тяжести (уголовные проступки), средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Преступления небольшой тяжести (уголовные проступки) занимали в этой классификации нижнюю ступень и отличались от всех других категорий преступлений наименьшей степенью общественной опасности, что позволяло назначать лицам, виновным в их совершении, минимальное наказание, а в ряде случаев и исключало привлечение к уголовной ответственности. Нами и ранее обращалось внимание, что о преступлениях небольшой тяжести следовало говорить как об уголовных проступках. Это мнение носило принципиальный характер и нашло свое отражение в диссертационном исследовании<sup>1</sup>. Введение в закон нормы о подразделении преступлений на категории в зависимости от характера и степени тяжести и формы вины, в том числе и уголовного проступка, еще ранее дало бы возможность усовершенствовать целый ряд институтов уголовного права. Вместе с тем УК РК 1997 г. не разрешил эти вопросы и идея уголовных проступков не нашла своего отражения в уголовном законодательстве.

Основная идея настоящего исследования состоит в том, чтобы с позиций уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, а также уголовно-процессуального права рассмотреть целесообразность и обоснованность отнесения конкретных преступлений небольшой тяжести к категории уголовных проступков и установить их значение при конструировании норм и институтов Общей части уголовного права. Это потребует рассмотрения основополагающих направлений, к которым относятся: теоретические основы классификации преступлений; история развития категории преступлений небольшой тяжести в дореволюционном отечественном, советском уголовном законодательстве и современном отечественном уголовном праве; определение характера и степени общественной опасности деяния как естественного критерия преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков, отраженного в санкции уголовно-правовой нормы; разработка признаков, характеризующих степень общественной опасности преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков; выработка критериев разграничения уголовных проступков от преступлений небольшой тяжести и от других категорий преступлений и административных правонарушений; рассмотрение норм, закрепляющих уголовно-правовые последствия, предусмотренные для лиц, совершивших преступления и уголовные проступки; изучение и обобщение судебно-следственной практики применения уголовно-правовых норм, связанных с уголовными проступками;

---

<sup>1</sup> Шнарбаев Б.К. Категория преступлений небольшой тяжести по уголовному праву Республики Казахстан. Дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы., 1997.

разработка и внесение предложений по совершенствованию норм уголовного закона, связанных с уголовными проступками; рассмотрение уголовных проступков, на предмет их эффективности в современных условиях; установление специфических особенностей признания деяния уголовным проступком; разработка рекомендаций по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части определения места и роли уголовных проступков в общей структуре уголовных деяний и внедрения результатов в правоприменительную практику Республики Казахстан и Российской Федерации.

Исследование общих вопросов, ставит задачу определения и рассмотрения конкретных направлений, которыми являются: теоретическое исследование исторических и социальных предпосылок выделения в уголовном законодательстве преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков; определение их статуса в общей классификации уголовных правонарушений; изучение основ назначения наказания за совершение преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков; изучение возможностей адаптации положительного опыта производства по уголовным проступкам в странах дальнего зарубежья к условиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан; определение положений, требующих своего корректирования, путем внесения изменений и дополнений в законодательство по вопросам определения уголовных проступков и последствий их совершения; разработка мер, способствующих трансформации порядка производства по делам об уголовных проступках; научное и методическое обеспечение деятельности правоохранительных органов осуществляющих производство по уголовным проступкам.

Современное состояние уголовного права в области уголовных правонарушений рассматривалось в разрезе уголовного законодательства 1997 года, на основе сравнительного анализа с уголовным законодательством 1959 года. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. требует теоретических воззрений по данной тематике, которые рассматриваются в комплексе, исходя из новой структуры уголовных правонарушений. Такой подход позволит пользователю определить для себя цели, задачи и пути достижения конечных целей в совокупности, через призму вопросов, раскрывающих вопросы разграничения преступлений и уголовных проступков.

Необходимость такого подхода вытекает из совершенствования законодательства и практики применения мер, непосредственно направленных на гуманизацию уголовных наказаний и использование новой категории «уголовный проступок», с целью повышения эффективности и результативности процесса расследования данной категории и исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, приведения данного вида правоохранительной деятельности в соответствие с целями правового регулирования и потребностями общества.

Объективная ситуация требует модернизации уголовного законодательства, для переосмысления теоретических знаний в области категоризации уго-

ловных правонарушений. Результаты, полученные при рассмотрении перспективных направлений исследования, будут способствовать улучшению практической деятельности сотрудников являющихся правоприменителями, правильной квалификации деяний, что позволит эффективно работать с данной категорией уголовных правонарушений.

Актуальность и недостаточная разработанность в современных условиях обозначенных вопросов определения уголовных проступков и разграничения их от преступлений небольшой тяжести, административных правонарушений, гражданских деликтов и дисциплинарных проступков, потребность в их разрешении на основе системного подхода побудили автора настоящей работы, заняться подготовкой данной монографии.

## **Глава 1. Понятие, содержание преступлений небольшой тяжести**

### **§ 1. Сравнительный анализ преступлений небольшой тяжести в уголовном законодательстве Казахской ССР 1959 года и Республики Казахстан 1997 года**

Анализ уголовного законодательства Казахской ССР 1959 г. показывает, что практически имела место следующая классификация преступлений по их тяжести: тяжкие (в число которых входили особо тяжкие преступления); менее тяжкие; не представляющие большой общественной опасности.

Из указанных категорий в законе имелось определение только тяжкого преступления (ст. 7-1 УК КазССР «Понятие тяжкого преступления»). Согласно указанной нормы приводилось перечисление статей УК, относящихся к указанной категории тяжких преступлений, сложность применения указанной нормы заключалась в том, что при внесении изменений в уголовное законодательство, приходилось дополнять, либо исключать указанные статьи. Для обозначения деяний, которые посягали на менее значимые по характеру социальной ценности объекты и отличались, большей частью, отсутствием тяжких последствий, законодатель пользовался понятием «преступление, не представляющее большой общественной опасности». Так как данные преступления совершались, как правило, не общеопасным и лишенным насилия способом, не требовали сурового социального осуждения, при их совершении отсутствовали низменные мотивы, поэтому они относились к категории наименее опасных преступлений. Однако уголовное законодательство Казахской ССР 1959 года не содержало определения ни материальных, ни формальных признаков, ни перечня преступлений названной категории. В соответствии со ст. 45 УК КазССР с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, была увязана возможность освобождения от уголовной ответственности с привлечением лиц к административной ответственности, передачей материалов дела на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних, передачей лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу. Поэтому право признавать какое-либо уголовно наказуемое деяние преступлением, не представляющим большой общественной опасности, в значительной мере принадлежало правоохранительным органам. Понятие преступлений, не представляющих большой общественной опасности, неоднократно давал Пленум Верховного Суда СССР в своих постановлениях, в настоящее время они носят исторический характер при исследовании данной темы. В постановлении от 29 июня 1979 г. «О практике применения судами общих начал назначения наказания» Пленум Верховного Суда СССР сделал попытку ограничить сферу усмотрения правоохранительных органов, указав: «Судам следует иметь в виду, что в силу ст. 7-1 Основ уголовного законодательства не представляющими большой общественной опасности не могут быть признаны преступления, перечисленные в части второй этой статьи»<sup>2</sup>. Однако это указа-

---

<sup>2</sup> Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1979. — № 4. — С. 20.

ние не отличалось достаточной определенностью, т. к. среди преступлений, не являющихся тяжкими, кроме не представляющих большой общественной опасности находились и менее тяжкие преступления.

Судебная практика и ранее пыталась выработать критерии определения преступлений, не представляющих большой общественной опасности, так, в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1976 г. «О повышении уровня осуществления правосудия в свете решений XXV съезда КПСС» указывалось: «К лицам, совершившим тяжкие преступления, рецидивистам, упорно не желающим встать на путь исправления, ведущим антиобщественный паразитический образ жизни, следует применять предусмотренные законом строгие меры наказания. Вместе с тем нужно устранить из практики, еще имеющие место ошибки, связанные с необоснованным назначением лишения свободы по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, за которые наряду с лишением свободы законом установлены виды наказания, не предусматривающие изоляции от общества»<sup>3</sup>.

Как видно, ранее действовавшая в СССР судебная практика предполагала за совершение подобных преступлений назначение мер наказания, не связанных с лишением свободы, но не исключала, а предполагала, как общее правило, применение мер уголовного наказания и лишь в некоторых случаях, при совокупности условий, указанных в законе, допускала освобождение от уголовной ответственности.

Разъяснения Пленума Верховного Суда СССР также не отличались завершенностью для отграничения категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, не устанавливая каких-либо пределов для лишения свободы, предусматривая альтернативное для основного наказания более мягкое наказание.

Аналогичное толкование преступлений, не представляющих большой общественной опасности, давал и Пленум Верховного Суда Республики Казахстан в Постановлении № 2 от 24 июня 1993 г. «О соблюдении судами законности при назначении наказания», в котором разъяснялось, что «... в отношении лиц, совершивших деяние, содержащее признаки преступлений, не представляющих большой общественной опасности, судам надлежит обсуждать вопрос о возможности их исправления и перевоспитания без применения уголовного наказания и при наличии оснований освобождать таких лиц от уголовной ответственности в порядке ч. 3 ст. 45 УК»<sup>4</sup>. Это разъяснение Пленума Верховного Суда Республики Казахстан не давало определения данной категории преступлений, связывая с ними только вопросы освобождения от уголовной ответственности.

Впервые в истории республиканского уголовного законодательства в 1994 г. авторы проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года ввели специальную норму, предусматривающую классификацию преступлений. В статье 9 проекта УК РК (1994 г.) предлагалось: «Преступления в зави-

<sup>3</sup> Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1976. — № 3. — С. 10.

<sup>4</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РК. — № 2 от 24 июня 1993 г. — Алматы, 1993. — С. 28.

симости от характера и степени тяжести и формы вины подразделяются на преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие.

1) К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся умышленные и неосторожные преступления, за которые законом предусмотрено более мягкое наказание, чем лишение свободы.

2) К менее тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

3) К тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет, но не свыше пятнадцати лет.

4) К особо тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет или смертная казнь».

Данные положения использовались в проектах УК РК на протяжении более 2-х лет (1994-1996 гг.).

Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ<sup>5</sup> несколько по-иному формулировал категории преступлений, внося существенные коррективы в санкции. В ст. 18 Модельного уголовного кодекса давалась классификация преступлений, согласно которой в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделялись на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

1) Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двух лет лишения свободы или иное более мягкое наказание.

2) Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за которые максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет.

3) Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за которые максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двенадцати лет лишения свободы.

4) Особо тяжкими признаются умышленные деяния, за которые настоящим Кодексом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или более тяжкое наказание.

Принятие Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ — рекомендательного законодательного акта — внесло свои коррективы в рабочий проект УК РК 1997 г.

---

<sup>5</sup> См.: Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ. Рекомендательный законодательный акт // Приложение к Информационному бюллетеню. — 1996. — № 10. — С. 86-213.

В ст. 10 «Категории преступлений, УК РК 1997 г.»<sup>6</sup> установлено:

«1) Преступления в зависимости от характера и степени тяжести и формы вины подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

2) Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает 5 лет лишения свободы.

3) Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает 5 лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет.

4) Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает 12 лет лишения свободы.

5) Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет лишения свободы или смертной казни».

В УК РК (1997 г.) использовался термин «преступления небольшой тяжести» вместо ранее употреблявшегося «преступления, не представляющие большой общественной опасности». В любом случае, содержание данной категории преступлений не изменялось. Исходя из изложенного, представлялось обоснованным выделение в уголовном законе специальной нормы, которая с учетом оценки объекта преступления, характера преступных деяний и их последствий или угрозы преступления определенного ущерба, а также формы вины осуществляла бы деление преступлений на небольшой тяжести (уголовные проступки), средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Предложенная авторами УК РК (1997 г.) классификация соответствовала потребностям практики. Уголовные проступки занимали в этой классификации нижнюю ступень и отличались от всех других категорий преступлений наименьшей степенью общественной опасности, что позволяло назначать лицам, виновным в их совершении, минимальное наказание, а в ряде случаев и исключало привлечение к уголовной ответственности.

Идея выделения в законе категории уголовных проступков возникла впервые в начале 60-х гг. прошлого столетия у видных криминалистов для отражения специфики преступных деяний, совершение которых могло влечь взамен наказания применение мер общественного воздействия. Впервые ее высказал в 1961 г. М. Д. Шаргородский, предложив классифицировать «все общественно опасные деяния, за которые закон допускает применение мер уголов-

---

<sup>6</sup>Уголовный кодекс Республики Казахстан // Казахстанская правда. 1997. 24 июля.

ного наказания, на три категории: особо тяжкие, преступления, уголовные проступки»<sup>7</sup>. Если первые две категории деяний, по мысли М. Д. Шаргородского, должны были влечь обязательное назначение наказания государственными судьями, то за проступки, в зависимости от указанных в законе обстоятельств, могло быть применено либо уголовное наказание, либо меры общественного воздействия товарищеским судом<sup>8</sup>. Н. Ф. Кузнецова, характеризуя группу преступлений, охватываемых понятием «уголовный проступок», писала: «Эти деяния, оставаясь в целом преступлениями, носят как бы полупреступный характер. Слово «уголовный» означает, что речь идет о преступном деянии, а слово «проступок» означает, что эти деяния близки к антиобщественным проступкам — аморальным, дисциплинарным, административным и гражданским»<sup>9</sup>.

Н. И. Загородников связывал выделение категории уголовных проступков с упрощением конструкции многих институтов уголовного права и оснований их применения, а также с уголовно-процессуальным значением — при расследовании и рассмотрении в суде на основании особого порядка<sup>10</sup>.

В дальнейшем данную проблему разрабатывали И. Н. Даньшин, И. М. Гальперин, Н. И. Загородников, И. И. Карпец, С. Г. Келина, М. И. Ковалев, Н. Ф. Кузнецова, В. П. Курляндский, А. Б. Сахаров, О. Ф. Шишов и другие.

В литературе приводились доводы в пользу выделения уголовных проступков в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Выделение уголовного проступка целесообразно в рамках уголовного законодательства. Таким образом, уголовный проступок рассматривается как разновидность преступления. Официальное признание существования в уголовном законодательстве уголовных проступков наряду с преступлениями лишь узаконит существующее объективное положение. Одновременно это подтвердило бы наличие диалектического единства между общественной опасностью деяния и его наказуемостью<sup>11</sup>.

Данную точку зрения об уголовном проступке как о разновидности преступления разделяют многие ученые<sup>12</sup>. Вместе с тем имеются и противники идеи уголовных проступков. Полагая, что уголовный проступок может быть либо преступлением, либо непроступным правонарушением. Л. Н. Кривоченко

---

<sup>7</sup> Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказании в период развернутого строительства коммунистического общества. — Л.: ЛГУ, 1961. С. 77-78.

<sup>8</sup> Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе // Советское государство и право. — 1961. — № 10. — С. 144-145.

<sup>9</sup> Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. — М., 1969. С. 149.

<sup>10</sup> Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. — М., 1987. С. 65.

<sup>11</sup> См.: Ответственность за уголовные проступки и преступления, не представляющие большой общественной опасности. — М., 1987. С. 16.

<sup>12</sup> См.: Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций. — Свердловск, 1974. Вып. 2. С. 214; Беляев Н. А. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны социалистических общественных отношений // Правоведение. — 1977. — № 5. — С. 90; Загородников Н. И., Наумов А. В. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве // Правоведение. — 1983. — № 2. — С. 60; Злобин Г. А., Келина С. Г., Яковлев А. М. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности // Советское государство и право. — 1977. — № 9. — С. 12; Келина С. Г. Меры ответственности, предусмотренные законом, и основания их применения // Советское государство и право. — 1982. — № 5. — С. 107.

усматривает и сторонников третьей точки зрения на природу таких деяний, критикуя их за видение полупреступного характера уголовных проступков<sup>13</sup>. Основанием для критики послужили аргументы сторонников идеи выделения уголовных проступков, что за совершение их, вместо уголовных наказаний, могут быть вынесены меры общественного воздействия, что предусмотрено санкциями за совершение этой категории преступлений, в которых предусмотрены уголовные наказания и меры общественного воздействия. Подобная критика имела место и раньше в высказываниях Е. В. Болдырева и С. Г. Келиной, считавших, что преступление не может иметь полупреступный характер, несмотря на смешанные санкции и близость названных деяний к правонарушениям, не влекущим уголовной ответственности<sup>14</sup>.

На самом деле позиция в этом вопросе ясно выражена, уголовный проступок являлся и является преступлением небольшой тяжести в отличие от иных правонарушений. Более того, именно «проступки» занимают все большей удельный вес в структуре преступности на современном этапе. В целом понятие «уголовный проступок» отражает небольшую степень общественной опасности по сравнению с другими категориями преступлений, что выражается в соответствующем наказании: за умышленные преступления максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы, а за неосторожные преступления максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы.

Ввиду распространенности данных деяний преступления небольшой тяжести составляли в УК КазССР 1959 г. 36,3 % от общего количества преступлений. Введение в законодательство 1959 года института уголовного проступка способствовало бы реальному отражению состояния преступности в стране.

Сложно согласиться с формулировкой П. В. Коробова, согласно которой уголовный проступок должен быть по своей природе непреступным правонарушением<sup>15</sup>. Аргументируя свой взгляд на природу уголовного проступка как на непреступное правонарушение, влекущее применение установленных законом мер, П. В. Коробов присоединялся к ранее высказанной в юридической литературе точке зрения<sup>16</sup>. Сторонники этой точки зрения предлагали перевести в разряд уголовных проступков не только административные правонарушения, но и аморальные проступки, полагая, что это позволит усилить борьбу с наиболее опасными административными правонарушениями. П. В. Коробов объяс-

---

<sup>13</sup> Кривоченко Л. Н. Классификация преступлений. — Харьков, 1983. С. 89—93; Кривоченко Л. Н. К дискуссии об уголовном проступке. Проблемы социалистической законности. Республиканский межведомственный научный сборник. — Харьков, 1982. Вып. 9. С. 105-110.

<sup>14</sup> Болдырев Е. В. Законодательное закрепление классификации преступлений по признаку общественной опасности // Учен. зап. ВНИИСЗ. 1970. Вып. 22. С. 88-103.

<sup>15</sup> Коробов П. В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно-наказуемых деяний: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1983. С. 153.

<sup>16</sup> См., например, Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. — 1975. — № 4. — С. 74; Кригер Г. А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. — 1979. — № 2. — С. 5; Курляндский В. И. Неотвратимость наказания и борьба с преступностью // Советское государство и право. — 1972. — № 9. — С. 81-87; Курляндский В. И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью / Под ред. И. М. Гальперина и В. И. Курляндского — М.: Юрид. лит., 1975. С. 77-95; Фефилова В. Ф. Преступление и проступок: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1976. С. 75-76.

нял это тем, что выделение уголовных проступков как непреступных правонарушений не нарушает логического построения классификации преступлений.

Несомненно обратное: данный подход нарушает принцип построения классификации, так как происходит подмена делимого понятия — преступление на более широкое — правонарушение, что неизбежно влечет за собой неправильные выводы<sup>17</sup>.

Для определения специфики уголовного проступка важно было понять, за счет каких деяний возможно формирование этой категории, какие последствия его совершения следует предусмотреть в законе и какова должна быть форма законодательного решения вопроса о выделении категории уголовных проступков.

По мнению П. В. Коробова, целесообразно было формировать категорию уголовных проступков прежде всего за счёт преступлений, наказуемых до одного года лишения свободы или влекущих более мягкое наказание, т. е. безусловно относящихся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности<sup>18</sup>. Следовательно, основу для формирования новой группы деяний должна составить категория преступлений, не представляющих большой общественной опасности, с наличием которой законодатель и связывал возможность освобождения от уголовной ответственности.

П. С. Кардаев понятие преступлений, не представляющих большой общественной опасности, формулировал следующим образом: «Преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, признаются такие деяния, за совершение которых альтернативно с лишением свободы в качестве основного наказания законом установлены иные более мягкие наказания»<sup>19</sup>. Он же предлагал для ограничения категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, не устанавливать каких-либо пределов для лишения свободы, если данный вид наказания предусмотрен альтернативно с другим видом более мягкого наказания<sup>20</sup>. Неприемлемой, на наш взгляд, являлась точка зрения П. С. Кардаева и на суть уголовных проступков, предлагавшего отнести к ним все преступления, наказуемые до определенного предела, считая необходимым перевести в разряд уголовных проступков все преступления, влекущие наказание в виде лишения свободы на срок до одного года<sup>21</sup>.

С данными мнениями трудно согласиться, т. к. в них усматривалось иное понимание, как преступлений небольшой тяжести, так и уголовного проступка, а также отсутствовали пределы размера наказания для данной категории преступлений. Если исходить из названного П. С. Кардаевым критерия применительно к УК КазССР 1959 г., то к преступлениям небольшой тяжести пришлось

<sup>17</sup> Онгарбаев Е. А. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном законе. — Караганда, 1992. С. 27.

<sup>18</sup> См.: Коробов П. В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно-наказуемых деяний: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1983. — С. 155.

<sup>19</sup> Кардаев П. С. Классификация преступлений по степени тяжести в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1977. С. 136.

<sup>20</sup> Борзенков Г. Н., Бородин С. В., Кузнецова Н. Ф. и др. Указ. соч. С. 136.

<sup>21</sup> Кардаев П. С. Некоторые теоретические и правовые вопросы классификации преступлений // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. — Свердловск: УГУ, 1976. С. 69.

бы отнести немало деяний, свидетельствующих о их значительной общественной опасности. Всего в УК КазССР 1959 г. было 70 составов преступлений, за которые в санкции предусматривалось свыше 2-х лет лишения свободы или иное более мягкое наказание, из них в 52 преступлениях — лишение свободы до 3-х лет или иное более мягкое наказание, в 2-х преступлениях — до 4-х лет лишения свободы или иное более мягкое наказание, в 14-ти — до 5 лет лишения свободы или иное более мягкое наказание, в 1-ом — до 7 лет лишения свободы или иное более мягкое наказание, в 1-ом — до 10 лет лишения свободы «Нарушение правил международных полетов» (ст. 70 УК).

При этом к преступлениям небольшой тяжести относились 2 преступления из главы 1 «Государственные преступления», относившиеся к особо опасным государственным преступлениям, например, призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению целостности территории Республики Казахстан (ст. 56 ч. 1), те же действия, совершенные повторно или организованной группой лиц, а равно повлекшие тяжкие последствия (ст. 56 ч. 2), а также 8 преступлений, относящихся к иным государственным преступлениям. Кроме того, согласно ст. 7-1 УК КазССР ст. 60 ч. 2, 72-2 ч. 2 относились к категории тяжких преступлений. Перевод подобных преступлений в разряд не представляющих большой общественной опасности нарушал существующие критерии категоризации преступлений.

Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой 24 мая 1996 г., в ст. 15 «Категоризация преступлений» четко называл критерии категоризации преступлений: характер и степень общественной опасности деяний. Они сформулированы двумя признаками — формой вины (умышленной либо неосторожной) и санкцией, предусмотренной за преступления в статьях УК. Категоризация строилась подобно системе наказаний в Общей части и санкциям в Особенной части от менее опасных классов преступлений к более опасным. Интересуемая нас категория преступлений, именуемых преступлениями небольшой тяжести, охватывала умышленные и неосторожные деяния, максимальная санкция за которые не превышала двух лет лишения свободы<sup>22</sup>.

Здесь же следует отметить мнение учёных, согласно которому «... подразделение двух качественно и количественно неравнозначных больших классов уголовных деяний на уголовные проступки и преступления и криминологически оправданно для структурной оценки общественной опасности преступности»<sup>23</sup>.

Определение преступления небольшой тяжести тесно связано с установлением его признаков. Некоторые из них используются уголовным законодательством при правовом регулировании различных форм освобождения от уголовной ответственности. В частности, в ст. 45-1 УК КазССР оговаривалось, что в связи с совершением преступления, не представляющего большой обще-

---

<sup>22</sup> Борзенков Г. Н., Бородин С. В., Кузнецова Н. Ф. и др. Новое уголовное право России. Общая часть: Учеб. пособ. — М., 1995. С. 42.

<sup>23</sup> Там же. С. 43.

ственной опасности, лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. К числу таких преступлений относились: неосторожное телесное повреждение средней тяжести (ст. 98 ч. 2), угроза (ст. 117), сопротивление представителю власти (ст. 171 ч. 1), оскорбление представителя власти (ст. 172), уклонение от содержания или воспитания детей (ст. 112), уклонение от оказания помощи родителям или супругу (ст. 114), нарушение авторских и изобретательских прав и тайны изобретений (ст. 129 ч. 1) — всего 7 составов.

К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относились и другие деяния, содержащие признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, если по характеру совершенного деяния и личности оно могло быть исправлено без применения наказания с помощью мер общественного воздействия. Критерием небольшой общественной опасности отмечаемых деяний в этом случае являлось оставление в опасности (ст. 110 ч. 1), неоказание помощи больному (ст. 111 ч. 1), клевета (ст. 118 ч. 1), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, совершённые частным лицом (ст. 122 ч. 2), нарушение законов о записи актов гражданского состояния (ст. 184) — всего 12 составов преступлений. Судя по характеру санкций за перечисленные в п. а и п. б ст. 45-1 УК КазССР 1959 г. составы, типовую санкцию их общественной опасности выражала санкция в виде лишения свободы на срок, не превышающий одного года.

Еще одна группа деяний, не представляющих большой общественной опасности, предусмотрена была в ст. 45-3 УК КазССР 1959 г.. Закрепленная в этой статье правовая норма допускала освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности за совершение деяний, содержащих признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, за которые законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание. К лицам, освобождаемым от уголовной ответственности, могли быть применены следующие меры административного взыскания: штраф либо исправительные работы по месту его работы на срок от одного года до двух месяцев с удержанием 20 % заработка, либо арест на срок до пятнадцати суток. В УК КазССР 1959 года содержалось сто одно такое деяние.

Анализ деяний, предусмотренных ст. ст. 45-1, 45-3 УК КазССР, показывал, что их группировка осуществляется по следующим критериям, в зависимости от характера и размера санкции: а) содержащей меры общественного воздействия, б) лишение свободы на срок до одного года или иное более мягкое наказание.

Современные исследователи, обращаясь к категоризации преступлений, связывая с ней институт освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной, обращают внимание на категорию преступлений малой тяжести, которая имела место в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года и предоставляла возможность применять за совершение преступлений малой тяжести более

мягкие наказания, чем лишение свободы. Вместо уголовной виновного можно было привлечь к административной ответственности или применить меры общественного воздействия. В соответствии со ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 года, действовавших вплоть до принятия УК РФ, лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, могло быть освобождено от уголовной ответственности, если было признано, что его исправление и перевоспитание возможно без применения уголовного наказания. Речь шла о преступлениях, за которые законом предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 1 года либо другое, более мягкое наказание (ст. 50-1 УК РСФСР)<sup>24</sup>. В данном случае основания освобождения авторы связывают с преступлениями малой тяжести, беря за основу факт совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности, а также видят возможность возвращения к указанной практике в отношении уголовных проступков.

Преступления небольшой тяжести посягают на менее важные и менее ценные объекты. Их последствия, в отличие от менее тяжких преступлений, не отличаются разновидностью причиняемого вреда. Ограниченность, а в какой-то мере и примитивность способов воздействия преступлений этого рода на людей или внешние предметы окружающего мира, имеет своим следствием довольно ограниченный спектр разновидности вреда. В конечном счёте, он сводится к имущественному, физическому, моральному.

«Нередко в законе можно встретить различные термины, которые характеризуют одну и ту же степень тяжести причинённого ущерба, либо, напротив, одним и тем же словом обозначены последствия, различные по своему качеству. Достаточно сказать, что для обозначения имущественного ущерба законодатель употребляет следующие выражения: «тяжкие» или «особо тяжкие последствия», «крупный ущерб», «крупные размеры», «значительный ущерб», «существенный вред», «особо крупные размеры». Чаще всего законодатель использует термин «тяжкие последствия», причем сам он в момент формулирования нормы не знает четко, что именно следует включить в перечень таких последствий, а потому, назвав два или три их вида, в конце перечня помещает неопределенное выражение «и иные тяжкие последствия». Практика показывает, что подобная формулировка несет в себе зародыши будущих ошибок и колебаний судей»<sup>25</sup>.

В. П. Махоткин применительно к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, определяет, что им не присущи деяния, которые бы причинили идеологический, организационный или другие более сложные формы вреда. Исходя из того, что вред от преступлений может быть

---

<sup>24</sup> Михаль О.А., Власов Ю.А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право, 2014 г. № 3. С. 110-115

<sup>25</sup> Ковалев М. И. Общественно опасные последствия преступления и диспозиция уголовного закона // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. — Свердловск, 1990. С. 17—18.

пяти уровней: небольшой, значительный, существенный, крупный, особо крупный, преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, присущи три первых вида вреда. При этом с возрастанием размера вреда количество охватываемых им преступлений постоянно сокращается<sup>26</sup>.

Исследование 295 уголовных дел в судах, по которым лица осуждены, и 126 прекращённых уголовных дел в архивах ИВЦ УВД по преступлениям небольшой тяжести, в период с 1994 по 1997 годы также свидетельствовало, что по характеру причинённого вреда моральный вред составлял 25,1 % по рассмотренным в судах и 7,1 % по прекращённым делам, физический — 9,1 % и, соответственно, — 25,4 %, имущественный — 65,8 % и, соответственно, — 67,5 %.

Практика применения уголовного законодательства давно уже свидетельствовала о необходимости введения конкретных указаний на характер, качественные или количественные показатели и точные пределы уголовно-правовых последствий преступлений, если от них зависит степень общественной опасности преступного деяния.

Таким образом, принимая во внимание, что преступления небольшой тяжести — самая низшая по степени тяжести категория преступлений, представляется удачным их определение, которое впервые было дано в отечественном УК РК (1997 г.). Статья 10 этого Кодекса ими признавала умышленные преступления, максимальное наказание за которые определено не свыше двух лет лишения свободы, и неосторожные преступления, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы.

Использование санкции в виде двух и пяти лет лишения свободы в качестве «формальной» границы, отделяющей преступления небольшой тяжести от преступлений средней тяжести, являлось наиболее приемлемым и отвечающим фактически сложившейся системе подразделения преступлений на категории.

Учитывая, что по состоянию на 1997 год не было ни исчерпывающего перечня, ни определения преступлений небольшой тяжести, за исключением признания ими деяний, влекущих наказание не свыше двух лет лишения свободы за умышленные преступления и не свыше пяти лет за неосторожные преступления, анализ действовавшего в тот момент уголовного законодательства Казахской ССР 1959 г. давал возможность определить, какие деяния относятся к данной категории, а также выявить связь названной категории преступлений с другими институтами уголовного права.

Преступления небольшой тяжести, как и другие категории преступлений, отражали социальную реальность, на них также распространялись основные положения, касающиеся уголовной ответственности, поэтому основанием уголовной ответственности за рассматриваемые преступления являлось виновное совершение лицом общественно опасного деяния, запрещённого уголовным законом. Законодатель также описывал его признаки в уголовно-правовой норме, это описание представляло собой состав указанного преступления. Всего в УК

---

<sup>26</sup> Махоткин В. П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1992. С. 124.

КазССР (1959 г.) составов преступлений небольшой тяжести, за которые законом предусмотрено максимальное наказание не свыше двух лет лишения свободы за умышленные преступления и не свыше пяти лет за неосторожные преступления, насчитывалось 191 (162 без воинских), что составляло от общего количества 526, или 36,3 %, и 437 без воинских, или 37 %.

В УК КазССР содержалось 113 (96) составов умышленных преступлений небольшой тяжести. Подавляющее большинство рассматриваемых деяний (106, из них 99 без воинских) представляли собой составы преступлений без отягчающих и смягчающих обстоятельств, 10 (1) преступлений характеризовались смягчающими обстоятельствами и 59 (48) — это составы преступлений, включавшие в себя смягчающие обстоятельства.

В 25-ти нормах уголовного закона были предусмотрены преступления небольшой тяжести с административной преюдицией, означавшей, что каждое такое деяние является уголовно наказуемым при условии, что ранее к лицу, его совершившему, уже применялись меры административного взыскания в течение года за аналогичное деяние. Привлечение к административной ответственности в таких случаях выступало в качестве средства предупреждения совершения лицом в дальнейшем подобных деяний. Если же меры административного взыскания не достигли своей цели и лицо вновь совершало подобное нарушение, оно подвергалось значительно более строгому виду ответственности — уголовной, т. к. деяние становилось более общественно опасным и потому преступным.

Рассматривая преступления небольшой тяжести, характеризовавшимися квалифицирующими обстоятельствами, можно было установить, что из 33 деяний, предусмотренных ст. ст. 79 ч. 1 и ч. 2, 83 ч. 1 и ч. 2, 85, 109 ч. 2, 110 ч. 2, 111 ч. 2, 122 ч. 2, 126 ч. 1, 127-1 ч. 2, 145, 154, 156 ч. 1, 157, 159 ч. 2, 161, 163-1, 167, 168-1, 174, 184-1 ч. 2, 199-3, 204, 207 ч. 1 и ч. 3, 208-1 ч. 1 и ч. 2, 216-1 ч. 1, 217 ч. 1, 217-2, 222 ч. 1, 222-1, при отсутствии таких квалифицирующих признаков, как крупный и значительный ущерб, существенный и значительный вред, значительный убыток, деяние, совершенное в виде промысла, или другие тяжелые последствия, систематически или в крупных размерах, совершение общественно опасных действий, тяжкие последствия, 24 деяния, предусмотренных ст. ст. 79 ч. 1 и ч. 2, 83 ч. 1 и ч. 2, 85, 126 ч. 1, 145, 154, 156 ч. 1, 157, 161, 167, 168-1, 174, 184-1 ч. 2, 207 ч. 1 и ч. 3, 208-1 ч. 1 и ч. 2, 216-1 ч. 1, 217 ч. 1, 217-2, 222 ч. 1, 222-1 УК КазССР, преступлениями не являлись, а представляли собой административные правонарушения, гражданские деликты, дисциплинарные или аморальные проступки.

По существу и мелкое хищение чужого имущества (ст. 77 ч. 1 УК) представляло собой административный проступок, признаваемый преступлением, если оно совершено лицом, к которому в течение года применялись меры административного взыскания за такое же нарушение.

Кроме этого, 4 преступных деяния указанной группы: понуждение женщины к совершению аборта, если оно причинило тяжёлые последствия (ст. 109 ч. 2), оставление в опасности, повлёкшее смерть лица или иные тяжёлые по-

следствия (ст. 110 ч. 2), неоказание помощи больному, повлекшее тяжкие последствия (ст. 111 ч. 2), преследование граждан за критику, причинившее существенный вред правам и охраняемым законом интересам гражданина (ст. 127-1 ч. 2), характеризовались отягчающими обстоятельствами, повышающими их общественную опасность по сравнению с соответствующими уголовными проступками, не включающими в себя указанных признаков (ст. ст. 109 ч. 1; 110 ч. 1; 111 ч. 1; 127-1 ч. 1). Однако последние обладали минимальной общественной опасностью, о чем свидетельствовала закрепленная в санкциях возможность альтернативного применения за их совершение, как уголовного наказания, так и мер общественного воздействия с передачей дела на рассмотрение товарищеского суда. Таким образом, квалифицирующие признаки преобразовывали деяние, находящееся почти на одном уровне с административными, гражданскими и иными деликтами, в деяние, почти вплотную примыкающее к преступлениям средней тяжести, за которые было предусмотрено наказание от одного года до двух лет лишения свободы, но в любом случае и те и другие оставались в одной категории преступлений.

Аналогично этому наличие таких квалифицирующих признаков, как проникновение в помещение, предварительный сговор группой лиц, а равно лицом, ранее судимым за хищение чужого имущества, при совершении мелкого хищения чужого имущества (ст. 77 ч. 2), незаконный отпуск бензина или других горюче-смазочных материалов лицом, ранее судимым за такое же преступление (ст. 166-3 ч. 2), изготовление, сбыт и хранение крепких спиртных напитков домашней выработки и аппаратов для их выработки, совершённые лицом, ранее судимым за такое же преступление (ст. 211 ч. 2), также увеличивали общественную опасность данных уголовных проступков. За их совершение было предусмотрено наказание до 2-х лет лишения свободы, но они также оставались в данной категории преступлений.

Из преступлений, совершаемых по неосторожности, можно выделить 52 (40 — без воинских) составов. Криминализация этих деяний была связана с тем, что они влекли за собой наступление тяжких последствий или угрозу их наступления, а неосторожное их причинение свидетельствовало о меньшей степени общественной опасности, чем в умышленных преступлениях, что и позволяло отнести их к разряду уголовных проступков.

Рассматривая распределение преступлений, относящихся к категории уголовных проступков, по главам Особенной части УК КазССР 1959 г., следует отметить, что в особо опасные государственные преступления не входило ни одно из них. Важность объекта посягательства не позволяла признавать преступления, направленные на столь ценные для общества отношения, небольшими по тяжести.

Исходя из объекта посягательства, уголовные проступки в главах Особенной части УК КазССР 1959 года были распределены следующим образом: иные государственные преступления включали в себя 3 уголовных проступка; глава 2 — преступления против собственности (7); глава 3 — преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (26); глава 4 — пре-

ступления против политических, трудовых и других прав граждан (19), глава 5 — должностные преступления (3); глава 6 — хозяйственные преступления (34); глава 7 — преступления против порядка управления (21); глава 8 — преступления против правосудия (8); глава 9 — преступления против общественной безопасности и народного здоровья (28); глава 10 — транспортные преступления (13); глава 11 — воинские преступления (29). Итого — 191 состав преступлений небольшой тяжести, предусматривавших наказание в виде лишения свободы не свыше 2-х лет за умышленные преступления и не свыше 5 лет лишения свободы за неосторожные преступления (это 36,3 % от общего количества преступлений). Для сравнения скажем, что Уголовный кодекс РК (1997 г.) предусматривал 278 таких составов (это 44,1 %).

В раздел 2 главы 1 Особенной части УК «Иные государственные преступления» входило три преступления, относящихся к категории уголовных проступков: нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, если оно не повлекло, но заведомо создавало угрозу наступления тяжких последствий (ст. 71 ч. 2), нарушение порядка использования воздушного пространства СССР и Казахской ССР, если оно не повлекло, но заведомо создавало угрозу наступления тяжких последствий (ст. 71-1 ч. 2) и умышленное блокирование транспортных коммуникаций (ст. 72-2 ч. 1). Первые два являлись уголовными проступками в силу того, что совершались по неосторожности и не причиняли тяжких последствий, а третье — при умышленном совершении подобного деяния и отсутствии тяжких последствий, свидетельствуя о более высокой степени общественной опасности, даже находясь на границе с менее тяжкими преступлениями, все же оставалось в категории уголовных проступков.

Из преступлений небольшой тяжести направленных против собственности, только два являлись хищениями, т. к. низкая степень их общественной опасности связана с малым размером похищенного — до 10-ти кратного размера месячного расчётного показателя (ст. 77 ч. 1, 2 УК). Остальные преступления, направленные против собственности, являлись корыстными деяниями, но не содержали в себе признаков хищения и имели предметом посягательства имущество, которое по независящим от воли виновного причинам вышло из владения граждан, государства или общественных организаций (ст. 79 ч. 1 и ч. 2), либо вовсе не имели корыстных целей (ст. 83 ч. 1 и ч. 2, ст. 85).

Изучение уголовных дел в период с 1994 по 1997 годы, рассмотренных — в судах и прекращенных — в ИВЦ, показало, что к данной группе деяний можно было отнести и следующие составы, близкие по признакам к низкой степени общественной опасности, к преступлениям небольшой тяжести — кража (ст. 76 ч. 1), хищение чужого имущества путём присвоения или растраты, либо путём злоупотребления служебным положением (ст. 76-4 ч. 1).

Из 46 уголовных дел по ст. 76 ч. 1 (в старой редакции)<sup>27</sup>, по которым обвиняемые осуждены и приговорены: 22 — к исправительным работам, 20 — к

<sup>27</sup> На момент изучения рассмотренных судами в период с 1989 по 1993 гг. уголовных дел по ст. 76 ч. 1, 76-4 ч. 1, 132 ч. 1 УК КазССР использовалась данная редакция. Глава 5 «Преступления против личной собственности

различного размера штрафам, 4 — к лишению свободы, из них 3 — условно осуждены, а к 1 применена отсрочка исполнения приговора; из 25 уголовных дел по ст. 76-4 ч. 1 УК (в старой редакции): 11 — к исправительным работам, 13 — к штрафам, к 1 — применена отсрочка исполнения приговора; из 31 уголовного дела по ст. 132 ч. 1 УК (в старой редакции): 20 — к исправительным работам, 2 — к штрафам, 9 — к лишению свободы, из них к 4 применено условное осуждение, к 5 — отсрочка исполнения приговора. Модельный уголовный кодекс также относил данные деяния к числу преступлений небольшой тяжести (кража чужого имущества — ст. 240 ч. 1, присвоение или растрата чужого имущества — ст. 241 ч. 1).

Среди преступных посягательств против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности для категории преступлений небольшой тяжести, в силу важности самих объектов и с учётом тяжести последствий, которые они за собой влекли, исключение было сделано для убийства по неосторожности (ст. 91), превышения пределов необходимой обороны, повлекшего причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 96), причинения умышленного лёгкого телесного повреждения (ст. 97), умышленного нанесения ударов и побоев (ст. 99 ч. 1), понуждения женщины к совершению аборта, если оно причинило тяжёлые последствия (ст. 109 ч. 2), оставления в опасности, повлекшего смерть лица или иные тяжкие последствия (ст. 110 ч. 2), неоказания помощи больному, повлекшего тяжкие последствия (ст. 111 ч. 2).

Признавалось смягчающим вину обстоятельством, позволявшим отнести к уголовным проступкам деяние, причинение вреда здоровью при нанесении телесного повреждения средней тяжести в состоянии душевного волнения (ст. 95 ч. 1).

Из неосторожных деяний, посягавших на жизнь и здоровье человека, к уголовным проступкам относились: неосторожное тяжкое телесное повреждение (ст. 98 ч. 1), неосторожное телесное повреждение средней тяжести (ст. 98 ч. 2).

К группе преступлений небольшой тяжести, посягавших на личность, причиняющих незначительный вред здоровью, относились незаконное производство аборта врачом (ст. 108 ч. 1), понуждение женщины к совершению аборта (ст. 109 ч. 1) или только создающие угрозу причинения такого вреда, оставление в опасности (ст. 110 ч. 1), неоказание помощи больному (ст. 111 ч. 1), угроза (ст. 117), а также направленные на менее важные, чем жизнь и здоровье объекта, свободу и достоинство личности — двоежёнство и многожёнство (ст. 107), уклонение от содержания или воспитания детей (ст. 112), злоупотребление опекунскими правами (ст. 113), уклонение от оказания помощи родителям или супругу (ст. 114), насильственное незаконное лишение кого-либо свободы (ст. 115 ч. 1), незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст. 115-2), клевета (ст. 118 ч. 1), оскорбление (ст. 119).

---

граждан» исключена Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу закона, от 12 мая 1995 г. № 2282.

Все включённые в главу «Преступления против политических, трудовых и других прав граждан» деяния, за исключением 3, относились к категории уголовных проступков.

Из должностных преступлений к категории небольшой тяжести в виду важности объекта относились только 3 состава — незаконная выдача должностным лицом лицензии (ст. 144-1 ч. 1), бездействие власти или халатность (ст. 145) и дискредитирование власти (ст. 149).

Из хозяйственных преступлений к категории преступлений небольшой тяжести относились: самовольный захват домов, квартир, садовых домиков и иных помещений, а также захват земли и самовольное строительство (ст. 156 ч. 1), нарушение законодательства о континентальном шельфе СССР (ст. 156-1 ч. 1), исследование, разведка на континентальном шельфе, если это не предусмотрено договором (ст. 156-1 ч. 2), самовольное сенокошение (ст. 157), самовольный захват воды (ст. 158), загрязнение воды, земли и воздуха (ст. 159), загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами (ст.ст. 159-1 ч. 1 и ч. 2 и ч. 4), нарушение ветеринарных правил (ст. 160), нарушение правил по борьбе с болезнями и вредителями растений (ст. 161), незаконное занятие водными промыслами (ст. 162 ч. 1), незаконная охота (ст. 163 ч. 1), незаконная продажа, скупка обмен или переработка шкурок пушных зверей (ст. 163-1). А также преступления, совершаемые в сфере товарного и бытового обслуживания, предусмотренные ст. ст. 164 ч.1, 164-1, 165 ч. 1, 166 ч. 1, 166-1 ч. 1, 166-2 ч. 1, 166-3 ч. 1 и ч. 2, 167, 167-1 ч. 1, 168-1, 168-2. К данной группе также относились ст.ст. 154 и 155 ч. 1.

Из категории преступлений против порядка управления из 42 составов 21 входили в преступления небольшой тяжести. Общественно опасный способ совершения деяния не позволял включить в число таких деяний следующие составы: сопротивление представителю власти, соединённое с насилием (ст. 171 ч. 2), сопротивление работнику органов внутренних дел, военнослужащему или народному дружиннику (ст. 171-1 ч. 1). Повышенная общественная опасность деяний, связанных с объектом посягательства и характером совершаемых деяний, предметом воздействия которых выступал общественный порядок (ст. 170-2), документы, печати, штампы, бланки (ст. ст. 176, 177, 178), также не позволяли отнести их к категории уголовных проступков.

Из преступлений против правосудия к уголовным проступкам относились преступления без отягчающих обстоятельств, совершаемые лицами, обязанными содействовать органам правосудия в осуществлений их функций, а также другими лицами — ложный донос (ст. 186 ч. 1), заведомо незаконное задержание (ст. 188 ч. 2), укрывательство (ст. 195 ч. 2), растрата имущества, подвергнутого описи или подлежащего конфискации (ст. 197 ч. 1 и ч. 2).

Что же касается преступлений, посягающих на нормальную деятельность органов в сфере исполнения наказания, совершаемых лицами, к которым применялось правовое принуждение, то уголовными проступками являлись побег с места ссылки, из ВТП (ст. 198), уклонение от отбывания наказания в виде ли-

шения свободы (ст. 199-1), незаконная передача запрещённых предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах, ВТП (ст. 199-3). Отнесение их к этой категории было связано с отсутствием большой общественной опасности, вредных последствий. В то же время наличие этих обстоятельств не позволяло отнести к этой категории такие деяния, как побег заключённого (ст. 199), злостное неповиновение требованиям администрации ИТУ (ст. 199-2 ч. 1). Для обеспечения реального отбывания наказания и была введена уголовная ответственность за подобные нарушения в виде лишения свободы на более длительный срок, которые с учётом их характера, способа совершения, обладали повышенной общественной опасностью.

28 преступлений относились к преступлениям против общественной безопасности и народного здоровья. К уголовным проступкам ввиду отсутствия тяжких последствий относились доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 200-3 ч. 1), организация азартных игр (ст. 201-2 ч. 1). Отнесение незаконного ношения, хранения, приобретения, изготовления и сбыта холодного оружия (ст. 202 ч. 3) к этой группе было связано с тем, что данное деяние не влекло за собой тяжких последствий, а лишь создавало угрозу их наступления. Отнесение данного преступления к категории уголовных проступков можно было обосновать судебной практикой по этой категории дел. Из 31 уголовного дела, по которым обвиняемые были осуждены по ст. 202 ч. 3 УК КазССР, 8 приговорены к исправительным работам, 14 — к штрафам, 9 — к лишению свободы, из них к 4 применено условное осуждение, к 5 — отсрочка исполнения приговора. Уголовный кодекс РК (1997 г.) также относил данный состав (ст. 251 ч. 4) к преступлениям небольшой тяжести. Кроме того, 9 деяний также относились к уголовным проступкам, имеющим своими объектами общественную безопасность и народное здоровье — незаконное врачевание (ст. 209); незаконная фармацевтическая деятельность (ст. 209-1 ч. 1); нарушение правил производства, закупок и реализации лекарственных, диагностических, профилактических и косметических средств, изделий и техники медицинского назначения, продуктов лечебно-профилактического питания и пищевых добавок (ст. 209-2 ч. 1); изготовление, сбыт и хранение крепких спиртных напитков домашней выработки и аппаратов для их выработки, а также и без цели сбыта (ст. 211 ч. 1 и ч. 2); нарушение правил торговли спиртными напитками (ст. 212); незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах (ст. 213-3); организация или содержание притонов для распития спиртных напитков (ст. 215-1 ч. 3); организация или содержание притонов для одурманивания с использованием лекарственных и других средств, не относящихся к наркотическим (ст. 215-1 ч. 4). Отнесение данных преступлений к категории небольшой тяжести объяснялось тем, что несоблюдение виновными правил здравоохранения только создавало опасность для здоровья неопределённого круга лиц, но реального наступления тяжких последствий за собой не влекло.

Из неосторожных преступлений, посягающих на общественную безопасность и народное здоровье, уголовными проступками являлись: небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 204); нарушение рабочими и служащими

правил безопасного ведения работ в действующих и строящихся шахтах угольной, сланцевой или иной промышленности по добыче полезных ископаемых, если в результате такого нарушения могли наступить тяжкие последствия (ст. 207 ч. 3); нарушение правил безопасности во взрывоопасных предприятиях и цехах (ст. 208 ч. 1); нарушение правил, установленных в целях борьбы с эпидемиями (ст. 210); неосторожное уничтожение, разрушение или порча памятников истории и культуры или природных объектов, охраняемых государством, повлекшие тяжкие последствия (ст. 216-1 ч. 1).

Из неосторожных транспортных преступлений к преступлениям небольшой тяжести относились 13 деяний (ст. ст. 217 ч. 1Я, 217-1 ч. 1 и ч. 2, 217-2, 218, 219 ч. 1 и ч. 2, 220, 222 ч. 1 и ч. 2, 222-1, 223 ч. 1 и ч. 2 УК). К данной группе следовало бы отнести и нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее смерть потерпевшего или причинение ему тяжкого телесного повреждения (ст. 217 ч. 2 УК). Лица, совершившие неосторожные транспортные преступления, в отличие от совершивших умышленные деяния, не являются носителями антисоциальных установок, не обладают глубокой нравственной испорченностью и, следовательно, не нуждаются в изоляции от общества. Степень общественной опасности неосторожного преступника менее значительна, чем умышленного, что предполагает меньшую степень воздействия на неё в процессе исполнения наказания. Усиление борьбы с неосторожными преступлениями не только не означает необходимость усиления наказаний, но и предполагает обоснованное снижение санкций. Этой тенденции придерживались авторы Модельного уголовного кодекса и разработчики Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года, относившие данное преступление, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, к преступлениям небольшой тяжести, соответственно ст. 209 ч. 1 Модельного УК и ст. 296 ч. 1 УК РК (1997 г.). УК РК 1997 г. то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 296), также относил к категории преступлений небольшой тяжести. А принятый 24 мая 1996 г. УК РФ данный состав преступления (ст. 264 ч. 1) при причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека законодательно рассматривал, как преступление небольшой тяжести.

Подтверждением правильности наших выводов являлось изучение практики назначения судами республики наказания по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 217 ч. 2 УК, свидетельствовавшее, что фактическая наказуемость не всегда согласовывалась с их законодательной оценкой, наблюдалось широкое применение наказаний, явно тяготеющих к минимуму санкций данной нормы. Достаточно сказать, что из изученных дел данной категории по ст. 217 ч. 1 и ч. 2 (УК КазССР 1959 г.), по которым обвиняемые осуждены, из 14 уголовных дел к 4 применены исправительные работы, к 7 — штраф, к 2 — лишение свободы до 1 года с применением условного осуждения. По ст. 217-1 ч. 1 УК из 32 уголовных дел к 9 применены исправительные работы, к 22 — штрафы, к 1 — лишение свободы с применением условного осуждения. Вместе

с тем анализируемые законодательные акты, как УК РК (1997 г.), так и Модельный УК, управление транспортным средством в состоянии опьянения повторно в течение года вообще декриминализировали, с чем трудно было согласиться, т. к. управление транспортным средством, являющимся источником повышенной опасности, в состоянии алкогольного опьянения сопряжено с более опасными проявлениями нарушений Правил Безопасности Движения и эксплуатации транспорта. Это влекло за собой столкновение, опрокидывание и загорание транспортных средств и некоторые другие нарушения, которые могли вызвать тяжкие и особо тяжкие последствия.

Субъектами же преступлений небольшой тяжести являлись лица, достигшие 16-летнего возраста.

Проведённый анализ преступлений небольшой тяжести по УК КазССР (1959 г.) требовал сравнительного их анализа по Уголовному кодексу РК (1997 г.). В УК РК (1997 г.) довольно большая группа противоправных деяний относилась к преступлениям небольшой тяжести — 278 (44,1 % всех преступлений), в том числе 245 основных, 27 квалифицированных и 6 привилегированных составов.

Преступления небольшой тяжести содержались в 16 из 16 глав Особенной части УК РК (1997 г.). В каждой группе охраняемых общественных отношений они направлены на объекты, причинение вреда которым связано с меньшей общественной опасностью.

Многие преступления небольшой тяжести были криминализированы в связи с тяжестью последствий, опасностью способа совершения преступления, низменными мотивами и другими отягчающими признаками. При отсутствии подобных обстоятельств уголовная ответственность не наступала, что не исключало административной, дисциплинарной или гражданской ответственности (см. таблицу 1).

Среди преступлений небольшой тяжести имелось 27 квалифицированных и 6 привилегированных составов. К квалифицированным составам преступлений небольшой тяжести относились: ст. ст. 101 ч. 2, 111 ч. 2 и ч. 4, 115 ч. 2, 117 ч. 3, 129 ч. 2, 130 ч. 2, 138 ч. 2, 141 ч. 2, 142 ч. 2, 143 ч. 2, 145 ч. 2, 186 ч. 2, 221 ч. 2, 223 ч. 2, 224 ч. 2, 266 ч. 2, 267 ч. 2, 269 ч. 2, 276 ч. 2, 287 ч. 2, 288 ч. 2, 291 ч. 2, 319 ч. 2, 320 ч. 2, 336 ч. 2, 362 ч. 2. Среди преступлений небольшой тяжести привилегированными составами являлись убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 99); убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 100); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 108 ч. 1); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 108 ч. 2); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 109); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 110).

В УК РК (1997 г.) к преступлениям средней тяжести относились 177 составов преступлений (28 % всех преступлений), к тяжким преступлениям относилось 131 преступление (20,8 % всех преступлений), к особо тяжким преступлениям относились 45 преступлений (7,1 %). Таким образом, основываясь на классификации преступлений, содержащихся в ст. 10 УК РК (1997 г.), можно сделать вывод, что доля преступлений, не являющихся тяжкими, составляла 72,1 %, удельный вес тяжких и особо тяжких — только 27,9 %.

Определение преступлений небольшой тяжести предполагало одновременно отграничение их от менее тяжких преступлений и других антиобщественных деяний — административных, дисциплинарных правонарушений, гражданских деликтов, а также аморальных проступков. Следует обратить внимание на отсутствие научно обоснованных критериев их разграничения, признаков, определяющих оценку конкретного деяния как общественно опасного.

**Таблица 1. Признаки, влияющие на криминализацию преступлений  
небольшой тяжести по Уголовному кодексу РК (1997 г.)**

<b>Криминализирующие факторы</b>	<b>Статьи нового УК РК (1997 г.)</b>	<b>Общее кол-во</b>
<i><b>Вред или ущерб</b></i>	105; 106; 107; ч. 1 и ч. 2 ст. 108; 109; 110; ч. ч. 1, 2, 3, 4 ст. 111; ч. 1 и ч. 2 ст. 118; ч. 2 ст. 119; ч. 1 ст. 142; ч. 3 ст. 144; ч. 1 ст. 148; ч. 2 ст. 152; ч. 1 ст. 173; ч. 1 ст. 182; ч. 1 ст. 184; ч. 1 ст. 186; ч. 1 ст. 187; ч. 1 и ч. 2 ст. 188; 228; ч. 1 ст. 229; 232; ч. 1 ст. 245; 253; ч. 1 ст. 254; ч. 1 ст. 256; ч. 1 ст. 266; ч. 1 ст. 267; ч. 1 ст. 269; 277; ч. 1 ст. 278; ч. 1 и ч. 2 ст. 280; ч. 1 ст. 281; ч. 2 ст. 282; ч. 1 ст. 285; 294; ч. 1 ст. 295; ч. 1 ст. 296; ч. 1 и ч. 2 ст. 298; ч. 1 ст. 300; ч. 1 ст. 302; ч. 1 ст. 303; ч. 2 ст. 304; ч. 2 ст. 316; ч. 1 ст. 327; ч. 1 ст. 334; ч. 1 ст. 336; 338; 365; ч. 1 ст. 367; ч. 1 ст. 376; ч. 1 ст. 377; ч. 1 ст. 378; ч. 1 ст. 379; ч. 1 ст. 381; ч. 1 ст. 388; ч. 1 ст. 390; ч. 1 ст. 391	<b>66</b>
<i><b>Крупный или значительный размер</b></i>	ч. 1 ст. 190; ч. 1 и ч. 2 ст. 194; 195; ч. 1 ст. 196; 197; 198; ч. 1 и ч. 2 ст. 199; ч. 2 ст. 203; 204; ч. 1 ст. 205; ч. 1 ст. 210; 211; ч. 1 и ч. 2 ст. 215; 217; 218; ч. 1 ст. 221; ч. 1 ст. 222; ч. 1 и ч. 2 ст. 223; ч. 1 и ч. 2 ст. 286; 289; ч. 1 ст. 291; ч. 1 ст. 293	<b>28</b>
<i><b>Угроза наступления вреда</b></i>	112; ч. 1 ст. 116; ч. 1 ст. 119; ч. 1 ст. 226; ч. 1 ст. 244; ч. 1 ст. 246; ч. 1 ст. 249; ч. 1 ст. 279; ч. 1 ст. 304; ч. 1 ст. 375	<b>10</b>
<i><b>Способ, время, место, орудия и средства совершения преступления</b></i>	ч. 2 ст. 129; ч. 2 ст. 130; ч. 2 ст. 145; ч. 1 ст. 155; ч. 1 ст. 164; ч. 2 ст. 186; 216; ч. 2 ст. 281; ч. 1 и ч. 2 ст. 284; ч. 1 ст. 287; ч. 1 ст. 288; ч. 2 ст. 319; ч. 2 ст. 320	<b>14</b>
<i><b>Специальный субъект</b></i>	ч. ч. 1, 2, 3 ст. 114; ч. 1 и ч. 2 ст. 115; ч. 4 ст. 116; ч. ч. 1, 2, 3 ст. 117; 135; ч. 1 и ч. 2 ст. 136; 137; ч. 1 и ч. 2 ст. 138; ч. 2 ст. 141; ч. 2 ст. 142; ч. 2 ст. 143; ч. 1 ст. 144; ч. 1 ст. 152; 154; 189; 219; ч. 2 ст. 220; ч. 2 ст. 221; ч. 1 ст. 224; ч. 1 ст. 265; 297	<b>28</b>
<i><b>Корыстные или другие низменные мотивы и цели преступления</b></i>	123; ч. 1 ст. 128; ч. 1 ст. 129; ч. 1 ст. 130; 139; ч. 1 ст. 141; ч. 1 ст. 200; 225; ч. 1 ст. 276; ч. 1 ст. 305; 314	<b>11</b>

В силу своей общественной опасности преступления запрещаются уголовным законом и являются уголовно противоправными, а другие формы антиобщественного поведения, например, административные проступки, запрещены нормами административного права, закреплёнными не только в законе, но и подзаконных актах.

Необходимость отграничения преступлений небольшой тяжести от иных правонарушений (административных, дисциплинарных и т. п.) обусловлена рядом факторов. Во-первых, условностью границ между преступным и не преступным, во-вторых, различной природой противоправности преступлений и иных правонарушений<sup>28</sup>.

Различие между преступлениями и административными проступками по признаку противоправности может иметь вспомогательное значение, при решении вопроса об отнесении деяния к одному из видов правонарушения на основе действующего законодательства. Однако необходимо ещё раз подчеркнуть, что признак противоправности является производным от основного, главного признака — общественной опасности<sup>29</sup>.

Одним из показателей степени общественной опасности деяния являются признаки, характеризующие объект посягательства. По этим признакам подавляющее большинство преступлений отличается от иных правонарушений. Но общественная опасность преступлений определяется не только теми общественными отношениями, против которых они направлены, а всей совокупностью объективных и субъективных признаков, характером преступления. Преступления небольшой тяжести нуждаются в отличии, от административных правонарушений. В Кодексе об административных правонарушениях Казахской ССР содержалось 26 статей, имеющих сходные признаки с примерно таким же количеством составов преступлений, содержащихся в УК КазССР 1959 г. Наибольшее количество совпадений уголовных и административных запретов приходилось на правонарушения в сфере экономики, промышленности, торговли, охраны окружающей природной среды.

Критерием разграничения преступлений небольшой тяжести и административных правонарушений являлся предмет посягательства, характеризующийся как качественно, так и количественно. Например, в ст. 158 ч. 1 УК «Самовольный захват воды» предмет посягательства качественно отличался от предмета посягательства в ст. 50 КоАП. В Уголовном кодексе оговаривались квалифицирующие обстоятельства, отличающие его от административного правонарушения, такие, как совершение путём прорытия берегов оросительных каналов, открытия шлюзов, устройства подсосывающих каналов, подземных труб или иных приспособлений. Количественная характеристика предмета посягательства усматривалась в ст. 77 ч. 1 УК «Мелкое хищение», если стоимость не превышала десятикратного размера месячного расчётного показателя.

---

<sup>28</sup> Махоткин В. П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1992. С. 141.

<sup>29</sup> Костяркина И. О. Преступление и проступок в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1988. С. 107.

Для разграничения преступлений и административных проступков использовались и признаки объективной стороны содеянного, к которым относились характер совершённого деяния, способ его совершения, последствия правонарушения, повторность или неоднократность совершения аналогичных действий, а также административная преюдиция.

Основное количество разграничивалось по последствиям с использованием оценочных категорий, например: ст. 83 ч. 1 УК «Незаконная порубка деревьев или кустарников, причинившая крупный ущерб», в отличие от ст. 69 КоАП; ст. 125 УК «Нарушение законодательства о труде, совершённое должностным лицом», ст. 126 ч. 2 УК «Нарушение правил охраны труда должностным лицом, не повлекшее тяжких последствий, но заведомо создавшее опасность для жизни и здоровья трудящихся», в отличие от ст. 41 КоАП, которая в обобщённой форме формулировала нарушения законодательства и правил охраны труда, стирая тем самым границу между преступлением и административным правонарушением; ст. 156 ч. 1 УК «Самовольный захват домов, квартир, садовых (дачных) домиков и иных помещений, а также земли и самовольное строительство, причинившие существенный вред государственным или общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам граждан». Под данный уголовный запрет попадали сразу два административных правонарушения (ст. ст. 56-1, 157 КоАП), также формулируемые обобщённо; ст. 157 УК «Самовольное сенокошение, причинившее значительный убыток», в отличие от ст. 74 КоАП; ст. 161 УК «Нарушения правил борьбы с болезнями и вредителями растений, причинившие значительный вред или другие тяжкие последствия» и ст. 108 КоАП, просто гласящая, о нарушении правил по борьбе с вредителями сельскохозяйственных растений; ст. 160 УК «Нарушение ветеринарных правил, повлекшее распространение эпизоотии» и ст. 42 КоАП. Перечень этот можно продолжать, в данных уголовно-правовых запретах, в отличие от административных, наряду с конкретными последствиями для указания на причинённый вред использовались оценочные категории: крупный ущерб, тяжёлые последствия, существенный или значительный вред, значительный убыток, угроза наступления вреда и другие мотивы (см. таблицу 2).

**Таблица 2. Оценочные категории, используемые для отличия преступлений небольшой тяжести по УК КазССР 1959 г. от административных правонарушений по КоАП КазССР**

<b>Оценочные категории</b>	<b>Статьи УК КазССР</b>	<b>Кол-во составов</b>	<b>Ст. КоАП КазССР</b>	<b>Кол-во составов</b>
<i>Крупный ущерб</i>	ст. 83	1	ст. 69	1
<i>Тяжелые последствия, человеческие жертвы</i>	ст. 161; 204; 216-1 ч. 1; 222 ч. 1; 222-1	5	ст. 105; 108; 93; 118; 119; 127-1 ч. 1; 145-1.	7
<i>Существенный или значительный вред, значительный убыток</i>	ст. 156 ч. 1; 157; 159 ч. 1	3	56-1; 157; 74; 82	4
<i>Угроза наступления вреда</i>	ст. 100 ч. 2; 71-1 ч. 2; 126 ч. 2; 160; 160-1	5	ст. 47; 114-2; 41; 42; 110; 150 ч. 1	6
<i>Корыстные или др. низменные мотивы и цели преступления</i>	ст. 100 ч. 1; 125; 144-1 ч. 1; 166-2 ч. 1; 174; 200-3 ч. 1; 179; 217-1 ч. 1	8	ст. 46; 205-2; 160; 192-1; 181; 200; 128	7

Разграничение преступлений небольшой тяжести и административных проступков требовало своего разрешения и с преступлениями с административной преюдицией. Таких деяний в УК КазССР 1959 г. было 25 — ст. ст. 77 ч. 1, 162 ч. 1, 163 ч. 1, 163-1, 164 ч. 1, 164-1, 165 ч. 1, 166-3 ч. 1, 168-1, 168-2, 180, 180-1, 180-2 ч. 1, 181, 183-1, 199-3, 200-2, 201- 2 ч. 1, 204-1 ч. 1, 209-1 ч. 1, 209-2 ч. 1, 211 ч. 1, 212, 213-3, 219 ч. 1. В перечисленных статьях с административной преюдицией совершение деяния повторно или систематически более 2-х раз после применения административного взыскания в течение года превращало административный проступок в преступление.

При рассмотрении данных преступлений возникала проблема целесообразности сохранения преступлений небольшой тяжести с административной преюдицией, требующая своего разрешения. Она вытекает из имеющегося в науке положения о том, что повторное совершение административного проступка не увеличивает общественную опасность содеянного настолько, чтобы изменить юридическую природу содеянного и не может служить основанием для превращения последующего деликта в преступление<sup>30</sup>.

В юридической литературе эта проблема нашла отражение и фактически общепризнанным является мнение о том, что установление уголовной ответственности за повторный проступок после наложения административного взыскания за аналогичное деяние не имеет под собой объективного основания

<sup>30</sup> Плешаков А. М. Экологические преступления (понятие и квалификация). — М., 1994. С. 84.

— увеличения степени общественной опасности действия. Более того, вообще нельзя согласиться с установлением уголовной ответственности за повторное административное правонарушение<sup>31</sup>. Другой сложностью являлось, отсутствие каких-либо учётов в отношении совершаемых административных правонарушений в отличие от уголовных преступлений, а также наличие широкого круга субъектов, накладывающих административные взыскания за различные проступки — это и ОВД, суды, различные административные комиссии, инспекции, природоохранные органы и инспектора различных органов управления. Наличие норм с административной преюдицией является свидетельством устойчивости противоправной установки правонарушителя, в отношении которого применённое административное взыскание за первое правонарушение не оказало предупредительного воздействия.

Решение проблемы отграничения преступлений небольшой тяжести от преступлений с административной преюдицией видится в исключении из закона норм с административной преюдицией. Этой же линии следовали Модельный уголовный кодекс и УК РК (1997 г.). Такое решение проблемы наблюдалось и в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Справедлива здесь точка зрения М. И. Ковалёва, считающего, что «степень общественной опасности преступления в первую очередь зависит от величины нанесённого ущерба, определяемая ценностью объекта и степенью его повреждения, т. е. от качественных и количественных характеристик причинённого вреда. Ценность же объекта устанавливается по шкале социальных ценностей, которая в процессе эволюции общества весьма существенно изменяется. Мудрость законодателя заключается в том, чтобы, заметив указанные изменения в условиях жизни и готовность массового правосознания изменить свое отношение к тому или иному деянию, совершить акт криминализации или декриминализации»<sup>32</sup>.

Анализ исследованных преступлений небольшой тяжести, требующих отграничения от административных правонарушений, показывал, что эта проблема может быть разрешена через исследование критериев разграничения, т. е. через ценность объекта посягательства, его предмет, характер и способ совершения деяния, величину причинённого вреда, свойство субъекта совершения преступления или административного проступка, наличие должностного лица при преступлении или лица, находящегося в служебной зависимости при совершении административного проступка. Решение проблемы разграничения преступлений и административных проступков важно и для определения места уголовных проступков.

---

<sup>31</sup> Борчашвили И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1996. С. 29.; Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями (теоретический и прикладной аспекты): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1994. С. 15; Ткаченко В. Уголовная ответственность за повторный проступок // Социалистическая законность. — 1990. — № 8. — С. 38.

<sup>32</sup> Ковалёв М. И. Общественно-опасные последствия преступления и диспозиция уголовного закона // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. — Свердловск, 1990. С. 15.

Отграничение преступлений небольшой тяжести от иных административных правонарушений связано с вопросами обеспечения законности, обоснованного привлечения к уголовной ответственности либо освобождения от неё с гарантиями прав личности, эффективности деятельности правоохранительных органов.

Некоторые авторы, отрицающие необходимость выделения уголовных проступков, ссылаются на возникновение сложной проблемы разграничения преступлений, административных правонарушений и нового вида проступков<sup>33</sup>.

В действительности же, как мы уже говорили, категория уголовных проступков образуется за счёт преступлений небольшой тяжести и сейчас существует необходимость определения их места в действующей классификации преступлений, а также правильной юридической оценки.

Не можем мы согласиться и с мнением других учёных, считающих, что проблему уголовного проступка и разграничения преступлений и административных правонарушений можно решить путём дальнейшего перевода некоторых деяний, относящихся сейчас к преступлениям, к числу административных проступков. Предоставив суду (судье) права при установлении отсутствия в деянии подсудимого состава преступления, но при наличии административного проступка прекратить уголовное дело, признать деяние административным проступком с последующим применением к правонарушителю меры административной ответственности. Допустив применение мер административной ответственности за некоторые преступления небольшой тяжести. Это предусматривалось Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8. 02. 1977 г. «О порядке применения мер административного взыскания к лицам, освобождённым от уголовной ответственности в соответствии со ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»<sup>34</sup>. Данное мнение учёных говорило лишь о расширении рамок института освобождения от уголовной ответственности, наличие которой и породило данную проблему.

Многие учёные связывают возможность решения проблемы выделения категории уголовных проступков с совершенствованием законодательства об административных правонарушениях без учреждения «уголовных проступков», а путём перевода данных деяний из числа преступлений в разряд административных проступков и введения производства по таким делам на основе административно-процессуальных норм<sup>35</sup>.

---

<sup>33</sup> Дружинина В. Ф. О разграничении преступления и административного проступка // Советское государство и право. — 1978. — № 4. — С. 133; Гарбуза А. Д., Сухарев Е. А. Кодификация законодательства об ответственности за проступки // Советское государство и право. — 1979. — № 9. — С. 122.

<sup>34</sup> См., например: Ключниченко А. П., Коваленко О. И., Штефан С. М. Теоретические вопросы отграничения административного проступка от преступления // Вопросы уголовного права и процесса в практике деятельности органов внутренних дел. — Киев: КВШ МВД СССР, 1979. С. 66; Ломакина В. Ф. Теоретические вопросы разграничения административных проступков и смежных с ними преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1989. С. 145-146; Ведомости Верховного Совета СССР.— 1977, — № 7. — С. 117.

<sup>35</sup> См.: Лазарев Б. М., Лунёв А. Е. Основы законодательства об административных правонарушениях // Советское государство и право.— 1981. — № 4.— С. 20; Кривоченко Л. Н. Классификация преступлений. — Харь-

В. И. Дымченко, А. Г. Корчагин полагают, что наиболее приемлемым, удачным вариантом является перевод всех деяний, содержащих признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, из УК в КоАП, т. е. декриминализировать их. Аргументируют они это тем, что уголовное наказание должно применяться лишь в тех случаях, когда другие меры защиты общества невозможны. Если общественная опасность содеянного столь значительна, что позволяет ограничиться применением к виновному административного взыскания, то незачем и считать такое деяние преступлением. Если же общественная опасность содеянного не уступает опасности преступлений, то и реакция на него должна носить характер уголовного наказания, но отнюдь не административного взыскания<sup>36</sup>.

Н. И. Коржанский предлагал перевести в разряд административных правонарушений почти все деяния, за которые по закону назначается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание<sup>37</sup>. Следует отметить, что данное мнение учёных находит своё подтверждение и в настоящее время. В частности, Э. Ф. Побегайло считает, что вполне возможно декриминализировать деяния, относящиеся к категории преступлений, «... не представляющих большой общественной опасности» (по терминологии действующего законодательства и некоторых проектов УК). Это так называемые уголовные проступки, место которых в Кодексе об административных правонарушениях и за счёт которых можно было бы сократить Особенную часть УК примерно на одну треть. Это предreshит и дифференциацию форм судопроизводства: протокольную форму дознания, с одной стороны, и предварительное расследование — с другой, рассмотрение дела судьёй единолично или коллегией из трёх профессиональных судей либо судом с участием присяжных заседателей. Уголовный же кодекс должен быть небольшим, но достаточно жёстким<sup>38</sup>.

Несомненно, что при разработке уголовного законодательства ряд преступлений будет декриминализироваться и переводиться в разряд административных правонарушений, но это должно коснуться только небольшого круга преступных деяний. Автоматически перевести все преступления небольшой тяжести в разряд административных деликтов — значит ослабить борьбу со многими опасными посягательствами. Доводы о том, что деяния, подпадающие под категорию уголовных проступков, целесообразно перевести в разряд административных правонарушений, не состоятельны. Преступления способны причинить более существенный вред личности, общественным отношениям и

---

ков, 1983. С. 96; Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. — М.: Юрид. лит., 1983. С. 204.

<sup>36</sup> См.: Дымченко В. И., Корчагин А. Г. Уголовные преступления и административные правонарушения // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. — Свердловск, 1990. С. 60.

<sup>37</sup> Коржанский Н. И. О повышении эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности (обзор сообщения по вопросам уголовного права, уголовного процесса и прокурорского надзора) // Советское государство и право. — 1988. — № 3. — С. 95.

<sup>38</sup> Побегайло Э. Ф. О концепции уголовной политики в сфере правотворчества // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и её реализации органами внутренних дел: Тр. Академии МВД России. — М., 1995. С. 63.

борьба с ними требует применения уголовно-правовых мер. Кроме того, эти доводы не отличаются новизной, ранее уже предлагалось «очистить» уголовное законодательство от «криминальной мелочи», считая, что это продвинет процесс декриминализации значительной части деяний, отнесённых уголовным законом к преступлениям. Тогда же и возникла идея «маленького, но жёсткого» Уголовного кодекса, который предусматривал бы ответственность только за деяния, представляющие повышенную общественную опасность. Те же деяния, которые не представляли повышенной общественной опасности, предлагалось перевести в сферу административной юрисдикции. Следует отметить, что эта идея имела место в период подготовки общесоюзных Основ законодательства об административных правонарушениях. Однако она не получила подтверждения, ожидаемой декриминализации не произошло. В кодексы об административных правонарушениях вошли только сходные с уголовными преступлениями административные проступки, которые и ранее имели в них место.

Неприемлемость приведённых выше точек зрения проявляется и в том, что при переводе преступлений небольшой тяжести в разряд административных правонарушений права и законные интересы граждан могут быть ущемлены, поскольку производство будет вестись вне строгих уголовно-процессуальных рамок<sup>39</sup>.

Такой процессуальный порядок по делам об уголовных проступках не будет способствовать укреплению законности и правопорядка.

На основании проведенного сравнительно-правового анализа уголовного законодательства Казахской ССР (1959 г.) и Республики Казахстан (1997 г.), можно сделать следующие выводы, по законодательству того периода времени:

1. Уголовный проступок — это преступление небольшой тяжести, за умышленное совершение которого в законе определено наказание не свыше двух лет лишения свободы, и неосторожное деяние, за совершение которого максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы.

2. Научно-обоснованная классификация преступлений, впервые предложенная в Уголовном кодексе РК (1997 г.), требовала, чтобы каждая категория преступлений была обособлена, имела собственное содержание и чётко очерченные границы.

3. Преступления небольшой тяжести отграничивались от преступлений средней тяжести использованием санкции в виде двух лет лишения свободы за умышленные преступления и не свыше пяти лет лишения свободы за неосторожные преступления в качестве «формальной» границы, отделяющей их друг от друга. Это являлось наиболее приемлемым и отвечающим фактически сложившейся системе подразделения преступлений на категории.

4. Критериями разграничения преступлений небольшой тяжести и административных правонарушений являлись качественные и количественные характеристики с использованием объективной стороны содеянного, к которым относились характер совершённого деяния, способ его совершения, послед-

---

<sup>39</sup> Иванов Л. О. Обсуждение теоретической модели Общей части УК // Советское государство и право.— 1988. — № 8. — С.132.

ствия правонарушения, а также субъект совершения преступления. Основное количество преступлений разграничивалось по последствиям с использованием оценочных категорий.

Подробно рассмотренные положения о понятии, содержании преступлений небольшой тяжести, а также приведенный сравнительный анализ преступлений небольшой тяжести в уголовном законодательстве Казахской ССР 1959 года и Республики Казахстан 1997 года весьма полезен для того, чтобы понять правовую природу уголовного проступка, его эволюцию в отечественном законодательстве. Практическая ценность приведенного анализа заключается в том, что при исследовании современного законодательства мы увидим аналогичные правонарушения, которые могут быть отнесены к категории уголовных проступков, критерии разграничения, которые мы вывели, а также выводы исследователей, доводы в пользу и против по рассматриваемой проблематике, которые в большинстве своем не имеют особых отличий, от тех которые привели первые исследователи уголовного проступка.

## **§ 2. Преступления небольшой тяжести и уголовные проступки в истории уголовного права**

На различных этапах развития общества вопросы преступлений небольшой тяжести рассматривались неоднозначно. Необходимость экскурса в историю уголовного права объясняется тем, что действующее уголовное законодательство возникло не сразу, оно строилось на определенных принципах и развивалось вместе с государством, отражало специфику основных государственно-правовых институтов того или иного периода.

В русском уголовном праве вопросы определения преступлений небольшой тяжести также решались неоднозначно. Только при Петре I в законах впервые появляются термины «преступление» и «проступок», однако они не различаются между собой.

В первых Судебниках наказуемые деяния делились на простые, губные и лихие. К числу простых в основном относились наказуемые служебные деяния чиновников и ложные обвинения в неправосудности, исходящие от спорящих сторон.

Свод законов уголовных, изданный в 1836 г., разделял преступные деяния на преступления и проступки. Преступлением называлось «всякое деяние, запрещенное законом под страхом наказания уголовного» (ст. I). В отличие от него «деяния, запрещенные под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления, именуется в законе маловажными преступлениями или проступками, для различия от преступлений или наказаний уголовных» (ст. 2). К маловажным преступлениям относились: «маловажная кража, мошенничество, обманы разного рода, предмет коих не превышает 5 и 20 рублей, легкие побои или оскорбление, в драке или ссоре причиненные, пьянство, своевольство, непослушание, нарушение благочиния и кратковременная своеволь-

ная отлучка из селений. Мера наказания за сии преступления определяется качеством самого преступления или степенью причиненного кому-либо вреда»<sup>40</sup>.

Указание на необходимость разграничения полицейской и уголовной неправды в законе было внесено в русское уголовное право только при составлении Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В нем эти различия (ст. ст. I, 2) были изложены так: «Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей или же на право или безопасность общества или частных лиц, есть преступление, нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и обязанностей или же личной безопасности или пользы, именуется проступком».

Это деление приобретало не только доктринальное, но и практическое значение: слова «преступление» и «проступок», определенные в этих статьях, получали значение юридических терминов и на первый взгляд давали применительно закона право в дальнейших статьях уложения, где встречались эти слова, придавать каждому из них указанный выше ограниченный объем<sup>41</sup>.

Вместе с тем в Уложении 1845 г. данные понятия употреблялись то в видовом значении, то для выражения понятия о преступном деянии вообще<sup>42</sup>.

С изданием в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, это различие потеряло последнюю почву, так как в ст. I Устава слово «проступок» было употреблено для обозначения всех маловажных преступных деяний. В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, проступком называлось деяние, за которое мировой судья определяет наказания: а) выговор, замечание и внушение; б) денежные взыскания не свыше трехсот рублей; в) арест не свыше трех месяцев; г) заключение в тюрьму на срок не свыше одного года. Понятие «проступок» употребляется в ст. ст. 9, 10, 12, 15, 16, 18, 20, 26, 28 Устава как общий термин наказуемых деяний, дела о которых рассматривает мировой судья.

В Уголовном Уложении, принятом 22 марта 1903 г., преступные деяния делились на три категории: тяжкие преступления, преступления и проступки. Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуются тяжкими преступлениями.

Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание заключение в исправительный дом, крепости или тюрьмы, именуются преступлениями.

Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание арест или денежная пеня, именуются проступками<sup>43</sup>.

Н. С. Таганцев указывал: «Самое распределение преступных деяний по категориям основывается не на том наказании, которое будет применено к ви-

<sup>40</sup> Свод Законов Российской Империи. Свод законов уголовных. — СПб., 1836. Ст. 1, 2.

<sup>41</sup> Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. — СПб., 1887. С. 77-78.

<sup>42</sup> Там же. С. 78.

<sup>43</sup> Уголовное Уложение 22 марта 1903 года. — СПб., 1904. С. 2-3.

новному в данном случае, а на том, которое назначено в законе за деяние, в совершении коего подсудимый признан виновным, если же таких наказаний определено в законе несколько, то на высшем из них»<sup>44</sup>.

Исследуя вопросы деления преступных деяний, Н. С. Таганцев писал: «Законодатель, вводя классификацию преступных деяний, делает это не произвольно, а по соображению с существом деяний. К области незначительных нарушений могут быть отнесены такие деяния, в которых проявляется небрежность и легкомыслие, или которые заключают в себе простое ослушание велениям законов, ограждающих безопасность и спокойствие, или которые нарушают лишь имущественные интересы казны, или хотя и причиняют кому-либо вред, но по существу своему совершенно незначительный: таковы, например, деяния, облагаемые арестом или денежной пеней»<sup>45</sup>.

Н. С. Таганцев приходил к выводу о том, что к области проступков относятся деяния, не представляющие большой общественной опасности. Исследуя природу деления преступных деяний и обосновывая необходимость и практическую выгоду этого деления, Н. С. Таганцев писал: «К таким выгодам относится, прежде всего, установление строгого соотношения между подсудностью и тройственным делением преступных деяний, благодаря чему этот спорный вопрос получает ясную и простую постановку. Другая выгода этого деления технического характера. Устанавливая для известной группы преступных деяний специальные наименования, законодатель дает возможность в целом ряде статей вместо длинного перечня преступных деяний, к коим относится данное постановление, ограничиться указанием на принятые им общие термины, поэтому это деление значительно упрощает и облегчает редакцию статей. Такое значение имеет, например, эта терминология в постановлениях уложения о пределах действия закона, о выдаче, о покушении, о соучастии, о давности и т. д., оно оказало свое влияние и на статьи устава уголовного судопроизводства при его пересмотре»<sup>46</sup>.

Данное положение имеет большое практическое значение и в наше время, обосновывая необходимость выделения категории уголовных проступков.

Уже тогда возникла проблема отграничения преступлений от проступков. А. Ф. Кистяковский считал «несостоятельным деление правонарушений на преступления и полицейские проступки, при котором первые признаются нарушением прав, а вторые нарушением правил. Это деление не может иметь практического значения, так как каждое правило получает свой смысл по прямому его отношению к праву, ненарушимость которого создает безопасность и благосостояние; без этого соотношения всякое правило, установленное законом к исполнению, будет являться одним произволом законодателя»<sup>47</sup>.

---

<sup>44</sup> Уголовное Уложение 1903 г. — СПб., 1904. С.3.

<sup>45</sup> Загородников Н. И. Русское уголовное право. Лекции Таганцева Н. С. Часть Общая. — М., 1994. С. 56.

<sup>46</sup> Там же. С. 56.

<sup>47</sup> Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права: Часть Общая. — Киев, 1882 С. 284.

В. Спасович и Н. Д. Сергиевский считали, что «деление правонарушений на преступления и полицейские проступки зависит от наличия и опасности вреда»<sup>48</sup>.

Глубокому анализу подвергнут вопрос о делении уголовно-наказуемой неправды на виды в трудах Н. С. Таганцева. Он указывал, что «неправда уголовная есть неправда материальная, неправда полицейская — неправда формальная»<sup>49</sup>. К признакам, разграничивающим их, он относил, во-первых, преступную волю, т.к. считал, что вопрос о наличии в деянии лица умысла или неосторожности может стоять только по отношению к преступлениям. Невозможно представить себе, что «мировой судья, определяющий наказание за курение в недозволенном месте, занялся бы исследованием того, было ли это выражением злой воли или простой небрежности, а тем более остановился бы на установлении оттенков умысла, злой воли»<sup>50</sup>.

Вторым признаком, при помощи которого можно провести границу между указанными правонарушениями, он считал те блага, на которые посягает нарушитель. «Уголовно-правовые запреты одинаково распространяются на все части государства, мало того, большая часть таких велений имеет международное значение, потому что охрана важнейших прав личности устанавливается одинаково всеми европейскими кодексами, но можно ли то же сказать о нормах полицейских? Правила надзора за благочинием и порядком, конечно, зависят от места, к которому они относятся: нельзя себе представить одинаковые правила о соблюдении чистоты на улицах для Петербурга и какой-либо деревни». Таким образом, был выведен еще один отграничивающий признак — «изменяемость полицейских нарушений по месту и во времени»<sup>51</sup>.

Н. С. Таганцев подчеркивал, что отличие уголовных и полицейских посягательств «есть отличие видов наказуемых деяний, а не родов неправды. Уголовно-наказуемые деяния могут посягать на юридические интересы, признаваемые существенными условиями данного общежития, или же они могут являться противодействием мерам правительства, предпринимаемым для охраны этих интересов, для поддержания порядка и спокойствия в государстве или даже для развития государственного благосостояния»<sup>52</sup>.

Таким образом, в русском дореволюционном законодательстве первоначально было проведено отграничение преступлений от проступков, а затем и внутри самих преступлений было осуществлено деление на тяжкие и иные правонарушения.

Появление социологической школы, увязывавшей преступность с общественной средой, и дальнейшее развитие науки уголовного права привели к новому пониманию вопроса о разграничении преступлений и проступков.

---

<sup>48</sup> Спасович В. Учебник уголовного права. — СПб., 1883. Т.1. С. 89; Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право: Часть Общая. — СПб., 1904. С. 70.

<sup>49</sup> Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть Общая. — СПб., 1887. С. 69.

<sup>50</sup> Там же. С. 70.

<sup>51</sup> Там же. С. 70.

<sup>52</sup> Таганцев Н. С. Указ соч. С. 72.

Представитель социологического направления в уголовном праве, С. В. Познышев считал, что законодатель при разграничении преступлений и проступков должен ориентироваться на существующий в каждом обществе «средний уровень нравственного развития» и, исходя из него, определять, «когда он должен назначать наказания, способные служить нравственному исправлению, и когда он может ограничиться мерами юридического исправления. Затем, назначив наказание по указаниям приведенного критерия, законодатель, в целях легкой внешней распознаваемости, должен постановить, что деяния, обложенные такими-то наказаниями, называются преступлениями, а деяния, обложенные иными наказаниями — проступками. Такое деление на две группы будет покоиться на твердом психологическом основании»<sup>53</sup>.

В Уголовном Уложении 1903 года классификация преступлений была связана со многими институтами Общей части уголовного права. Например, определяя наказуемость превышения пределов необходимой обороны в случаях, законом указанных, Уголовное Уложение предусматривало только два таких случая: причинение смерти или весьма тяжкого телесного повреждения, если эти последствия последовали не для защиты от посягательства на жизнь или от изнасилования. Всякий иной менее тяжкий вред, причиненный нападающему при превышении пределов необходимой обороны, считался ненаказуемым. Следовательно, если действия, которыми был причинен вред нападающему, оставались в рамках проступка, они не влекли уголовной ответственности.

Согласно ст. 9 Уложения, российские подданные, совершившие преступные деяния вне пределов России, несут уголовную ответственность в случае, если учиненное ими является тяжким преступлением или преступлением согласно законодательству России. Совершение проступка не наказуемо, за исключением тех проступков, наказуемость которых предусмотрена международными договорами России. В соответствии со ст. 13 Уложения выдача преступника возможна лишь при совершении виновным тяжкого преступления или преступления; выдача лиц, совершивших проступки, не предусмотрена.

Деление преступлений нашло свое отражение и при определении уголовной ответственности за приготовление к преступлению. В Уголовном Уложении 1903 года она устанавливалась лишь за совершение тяжких преступлений (убийство, поджог). Приготовление к совершению преступных деяний, относящихся к категории уголовных проступков, по Уголовному Уложению 1903 года не наказывалось.

При установлении сроков давности по уголовным проступкам уголовное преследование продолжалось в течение одного года с момента совершения проступка, а в п. 2 ст. 68 было определено, что наказание за давностью не применяется, «... если со дня учинения тяжких преступлений или преступлений до дня постановления приговора о виновном истекли двойные, а со дня учинения

---

<sup>53</sup> Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть — М., 1912. С. 139.

проступков до дня постановления приговора — тройные, против указанных в п. I сей статьи, сроки».

Согласно ст. 49 Уголовного Уложения 1903 года уголовная ответственность за неоконченное преступление определялась следующим образом: «покушение на тяжкие преступления наказуемо; покушение на преступление наказуемо в случаях, особо определенных в законе; а покушение на проступки не наказуемо вообще».

В зависимости от отнесения преступных деяний к той или иной категории в Уголовном Уложении 1903 года решался вопрос об ответственности соучастников преступного деяния. Из соучастников проступка наказывался только исполнитель (подстрекатель и пособник подлежали наказанию только в случаях, особо указанных в законе).

В русском дореволюционном уголовном праве, в частности в Уголовном Уложении 1903 года, была установлена трехчленная классификация преступлений, согласно которой они делились на тяжкие преступления, преступления и проступки. В основу этого деления легла тяжесть совершенного деяния, категоризация преступных деяний влекла определенные уголовно-правовые последствия. Проступки в этой классификации представляли наименее опасную группу преступных деяний, поэтому и меры наказания за них были мягкими.

Для того, чтобы перейти к рассмотрению вопроса о действии уголовных законов на территории Казахстана и Средней Азии, необходим экскурс в историю мусульманского права. У народов Казахстана и Средней Азии наряду с общеимперскими законами действовали нормы мусульманского права. Это было связано с тем, что действие законов Российской Империи не распространялось на всю территорию и всех подданных в полном объеме. Причиной этого являлась многонациональность империи, наличие в ее составе народов, находившихся на разных стадиях развития. Так, в отношении казахов, киргизов, таджиков, туркмен, узбеков и других народностей Казахстана и Средней Азии кроме общеимперских и специальных законов Российской Империи допускалось применение норм адата (обычного права)<sup>54</sup> и шариата («путь следования»). Шариат основан на идее обязательств, возложенных на человека, а не на правах, которые он может иметь. Санкцией за невыполнение обязанностей является грех нарушителя и поэтому мусульманское право не уделяет особого внимания санкциям, устанавливаемым нормами. По мнению исследователей, взаимоотношения людей в системе мусульманского права подразделялись и регулировались тремя основными отраслями: так называемое право личного статуса, уголовное право и комплекс норм, условно именуемый «мусульманским гражданским правом»<sup>55</sup>. Нормы личного статуса в своем действии традиционно опирались главным образом на религиозное сознание и применялись преимущественно мусульманскими судьями-кади, которые полагались больше на свой авторитет и совесть правоверных, нежели на специальный аппарат принужде-

<sup>54</sup> Аюпова З. К. К вопросу о казахских адатах в 18-19 веках // Вестник Верховного Суда Республики Казахстан. — 1996. — № 1. — С. 74-78.

<sup>55</sup> Загрядский Г. В. Правовые системы современности. — М., 1995. С. 35.

ния. Предписания гражданского права обеспечивались, как правило, не кади, а специальными органами мусульманской инспекции и контроля «хисба», которые во многих случаях рассчитывали на добровольное исполнение гражданско-правовых обязательств (например, при задержании долга), но могли прибегнуть и к принудительным мерам (телесным наказаниям виновных в нарушении правил торговли, норм морали и т. д.). Что же касается наиболее опасных преступлений, точно установленных в мусульманском праве и затрагивающих интересы властей, то они применялись государственным аппаратом принуждения — полицией и так называемыми светскими судами. Критерием классификации преступлений является степень общественной опасности, по мере возрастания которой определяется подсудность. Более отчетливо классифицирование преступлений отражено в деликтном уголовном праве, включающем санкции за все правонарушения независимо от их характера (объединяются нормы публичного и частного права). Но в целом публично-правовые нормы касаются лишь нескольких наиболее опасных поступков, за совершение которых Кораном, Сунной или единогласным мнением сподвижников Пророка установлены строго определенные меры наказания, которые подразделялись на три категории: 1) действия, за которые в Коране определены меры наказания (худ); 2) все насильственные действия против личности, за которые следует наказание (джинаят); 3) действия, за которые по определению суда налагаются исправительные наказания (таазир).

Большинство других правонарушений считается частными, поскольку затрагивают права и интересы отдельных лиц. Кроме общеуголовных преступлений мусульманское уголовное право (укубат) в качестве наиболее опасных преступлений рассматривает посягательства на «права Аллаха», среди которых особо выделяется вероотступничество, влекущее смертную казнь.

На территории Казахстана и Средней Азии в период вхождения в состав Российской Империи действовали законы, регламентирующие судебную деятельность. Так, устав о сибирских киргизах от 22 июня 1822 г., автором которого являлся М. М. Сперанский (1772-1839 гг.), выдающийся юрист и государственный деятель, генерал-губернатор Сибири (1819-1821 гг.) подразделял все судебные дела, возникающие среди киргизов, на три категории: уголовные, исковые и по жалобам на Управление (§ 205).

Уголовные дела относились к исключительной компетенции царских судов, решавших их на основании общеимперских законов. К данной категории преступлений относились: государственная измена, убийство, грабежи, барымта и явное неповиновение установленной власти.

К «исковым» относились остальные преступления, в том числе изнасилование, тяжкое телесное повреждение, воровство, похищение, взяточничество, мошенничество, которые подлежали подсудности судам биев и разбирались на основе обычного права<sup>56</sup>.

---

<sup>56</sup> Устав о сибирских киргизах. 22 июня 1822 г. // Мат-лы по истории политического строя Казахстана. — Алма-Ата, 1960. Т.1. — С. 93-109.

Положение об управлении оренбургскими казахами, утвержденное в июне 1844 г., отнесло к компетенции общеимперских судов все основные категории уголовных дел (§ § 56, 57, 58). В подсудности судов биев были оставлены незначительные дела, связанные с совершением маловажных преступлений (§ 59). Хотя на практике суды биев продолжали рассматривать большинство общеуголовных преступлений, совершенных казахами<sup>57</sup>.

11 июля 1867 г. царь Александр II подписал проект Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями; 21 октября 1868 г. — проект Положения об управлении Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областями. По Временному Положению об управлении в степных областях 1868 г. и Положению об управлении в Туркестанском крае 1867 г. волостной управитель сосредоточивал в своих руках полицейскую распорядительную власть. Он наблюдал за сохранением «спокойствия порядка», за уплатой податей и всяких повинностей с населения. В его обязанности входили приведение в исполнение решения суда биев<sup>58</sup>.

Реформой 1867-1868 гг. были учреждены военно-судебные комиссии и уездные суды, действовавшие на основании общеимперских законов. Вместе с тем были сохранены феодальные суды биев в аулах и суды казиев в кишлаках Сырдарьинской области. Преступления, совершенные вне пределов степных областей, уголовные и гражданские дела казахов-скотоводов разбирались уездными судьями на основе российских законов<sup>59</sup>.

В соответствии с § 92 Временного положения об управлении в Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской областях казахи судились военным судом за следующие преступления: измена, возбуждение к сопротивлению против правительства, явное сопротивление властям, нападение на почты и казенные транспорты, повреждение телеграфов, убийство лиц, изъявивших желание принять христианство, убийство должностных лиц (§ 93). Убийство, грабежи, барымта, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджоги, делание и перевод фальшивой монеты, похищение казенного имущества, нарушение уставов казенных управлений и должностные преступления казахских властей рассматривались по общим уголовным законам империи (§ 9). Все прочие наказуемые деяния, совершаемые казахами, подлежали разбору народных судов (§ 97).

Положения 1867-1868 гг. были введены на два года. Однако этот «эксперимент» затянулся более чем на двадцать лет. Только в конце 80 — начале 90-х гг. XIX в. царские власти приступили к завершению административно-судебной реформы. 2 июня 1886 г. было принято Положение об управлении Туркестанским краем, 21 марта 1891 г. — Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями<sup>60</sup>.

<sup>57</sup> Положение об управлении оренбургскими казахами. 14 июня 1844 г. // Мат-лы по истории политического строя Казахстана. — Алма-Ата, 1960. Т. 1. — С. 216-226.

<sup>58</sup> История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк). — Алма-Ата, 1993. С. 225.

<sup>59</sup> Там же. С. 225.

<sup>60</sup> Временное положение об управлении в Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областях. 21 октября 1868 г. // Мат-лы по истории политического строя Казахстана. — Алма-Ата, 1960. — С. 323-340.

Во всех этих актах была дана единая система деления преступлений на основании подсудности. Однако царское правительство постоянно корректировало деятельность народных судов и ограничивало подсудность дел, передавая их для рассмотрения общеимперским судам. Это отчетливо просматривается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. В приложении к ст. 168 указывается: «На основании статьи 168, в общем действии постановлений сего Уложения, допускаются для некоторых инородцев следующие изъятия и ограничения».

«Для киргизов малой орды. Киргизы малой орды по делам об измене, убийстве, разбоях, баранте, захвате русских и возбуждении своих соплеменников против правительства, а также за мошенничество, кражу у других жителей свыше тридцати рублей, за корчемство, насилие всякого рода и тайный переход через границу судятся, по общим законам, гражданским уголовным судом. По всем другим менее важным преступлениям киргизы в орде разбираются и судятся по народным своим обычаям. За преступления, по коим киргизы судятся по своим обычаям, могут быть определены следующие наказания: а) отдача под надзор; б) заключение под стражу; в) вознаграждение за убытки; г) публичная временная работа; д) телесное наказание розгами. В некоторых случаях по делам более важным, им может быть назначено в наказание: ссылка в Сибирь для водворения»<sup>61</sup>.

В целом система государственного управления в Казахстане была основана на обычном праве (адат). Наряду с адатом действовали нормы мусульманского права, которые были собраны при хане Тауке в конце XVII в. в свод законов под названием «Жеты Жаргы» (семь установлений). Этот свод законов содержал нормы административного, уголовного, гражданского права, положения о налогах, религиозных воззрениях и т.д. Определялся порядок управления ханством, узаконивались различные сборы в пользу хана и биев, устанавливались наказания за совершенные преступления. По законам хана Тауке наиболее тяжкими и опасными преступлениями являлись убийства и телесные повреждения, посягательства на личность, честь и достоинство ханов, султанов, биев и родовых старшин, а также посягательства, направленные против главы семьи<sup>62</sup>.

Кроме того, обычное право народов Казахстана и Средней Азии выделяло две формы вины: умышленную и неосторожную. Преступления делились на умышленные и неумышленные, при этом первые признавались более тяжкими, чем вторые.

Вплоть до революции 1917 г. основными действующими уголовными законами в Казахстане и Средней Азии были Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года и Уголовное Уложение 1903 года. В качестве ис-

---

<sup>61</sup> Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н. С. Таганцевым. — СПб., 1913. С. 1149-1151.

<sup>62</sup> Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. — Алма-Ата, 1995; История государства и права Казахской ССР / Под ред. С. С. Сартаева. — Алма-Ата, 1982. С. 74-79; История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк). С. 163.

точников права использовались также нормы адата, шариата, судебные приговоры-решения (у казахов бийдин билиги), решения съездов биев (эреже). Преступления по степени тяжести делились на тяжкие преступления, преступления и проступки.

Для советского периода уголовного права также было характерно деление преступлений на категории. Декрет СНК от 24 ноября 1917 г. «О суде» № 1 разрешал судам руководствоваться в своей деятельности законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционному правосознанию<sup>63</sup>. В действительности же дореволюционное уголовное законодательство было полностью отброшено и уже в декрете СНК от 20 июля 1918 г. «О суде» № 3 говорилось, что «суды при рассмотрении уголовных дел должны руководствоваться декретами Рабочего и Крестьянского Правительства и социалистической совестью»<sup>64</sup>, а в Положении о народном суде РСФСР уже воспрещались ссылки на законы свергнутых правительств<sup>65</sup>. По декрету 1917 г. «О суде» к компетенции местных судов было отнесено рассмотрение уголовных дел, по которым подсудимым угрожало наказание на срок не свыше двух лет лишения свободы и в случае, если гражданский иск не превышал три тысячи рублей. Можно сделать вывод о том, что речь шла о преступлениях низшей категории — соразмерных преступлениям небольшой тяжести. По декрету 1917 г. «О суде» народные суды должны были рассматривать дела о преступлениях и проступках, а революционные трибуналы — о тяжких преступлениях. Подсудность определялась по степени общественной опасности преступлений и по размеру наказания, определенного в санкции. Исходя из этого уже в 1918 г. на основе классовых интересов государство стремится обособить рассмотрение контрреволюционных преступлений. С этой целью оно к подсудности трибуналов относит все дела о контрреволюционной деятельности, саботаже, а неподчинение местным властям — к рассмотрению местных судов. Здесь прослеживается деление преступлений по степени их общественной опасности. Причем такое деление присутствует не только в декретах, но и в других подзаконных актах. Например, 23 июня 1918 г. вышло положение о ротных товарищеских судах, в котором подсудность определялась в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления: преступления против рабоче-крестьянской власти (особо тяжкие) подсудны революционному трибуналу, уголовные дела о преступлениях и проступках — местным народным судам или полковым (отрядным) судам, незначительные проступки (нарушения) — ротным товарищеским судам.

Первые декреты Советской власти «О суде» от 24 ноября 1917 г., «О спекуляции» от 22 июня 1918 г., «О революционном трибунале печати» от 28 января 1918 г. дифференцировали преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности. Об этом свидетельствует рассмотрение дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, в мест-

---

<sup>63</sup> СУ. — 1917. — № 4.

<sup>64</sup> СУ. — 1918. — № 52.

<sup>65</sup> СУ. — 1918. — № 85.

ных и окружных народных судах. Для рассмотрения маловажных проступков создавались жилищные комиссии, товарищеские суды.

Народным судам были подсудны все уголовные дела о преступлениях и проступках, у трибунала имелся перечень подсудных ему преступлений, в то же время ему предоставлялось право решать вопрос о том, имеет ли совершенное деяние политический характер и в зависимости от этого направлять уголовное дело на рассмотрение в народный суд. Это открывало путь произволу. Такое деление преступлений отражало классовый характер законодательства. В первых декретах советской власти отчетливо просматривалось деление по характеру и степени общественной опасности. К категории преступлений небольшой тяжести относились кража, изготовление самогона, мошенничество и подлог, присвоение и растрата, оскорбление словом и действием, телесные повреждения и неосторожное убийство, укрывательство похищенного и покупка заведомо краденого, нарушение общественной тишины и публичное пьянство, спекуляция (недозволенная продажа нормированных продуктов). Отдельные деяния имеют место и в наше время, что говорит о том, что характер и круг преступлений небольшой тяжести не изменились.

По мере развития новых общественных отношений, исходя из классовых интересов пролетариата и крестьянства, определялся круг преступного.

Первый советский Уголовный кодекс, принятый 24 мая 1922 г., в ст. 6 преступлением признавал «... всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью в переходный период времени к коммунистическому строю». Таким образом, основным признаком преступления УК 1922 г. считал его общественную опасность. В то же время возникает потребность в категоризации преступлений и проступков. На необходимость деления преступных деяний на преступления и проступки указывали С. В. Познышев и Э. Я. Немировский. Они считали, что это важно с точки зрения законодательной техники и позволит избежать громоздких статей, говорящих о мере наказания, о давности, о рецидиве и т. д.<sup>66</sup>. В Уголовном кодексе 1922 г. данное предложение о делении уголовно наказуемых деяний на преступления и проступки не нашло отражения. Последовательно отражая классовое сознание, УК в ст. 27 определял, что все преступления делятся на две категории: направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка (признаваемые ею наиболее опасными) и все остальные преступления.

Однако УК РСФСР в Особенной части предусматривал не только преступления, но и административные и дисциплинарные проступки, за которые в санкциях предусматривалось не только наказание, но и возможность применения мер административного и дисциплинарного воздействия. Вместе с тем в 64 (29 %) из 227 статей кодекса за совершение указанных в них деяний закон определял наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо иное мягкое наказание, а в 34 (15 %) статьях указанных деяний преду-

---

<sup>66</sup> Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. — М., 1923. С. 60; Немировский Э. Я. Советское уголовное право. Части Общая и Особенная. — Одесса, 1926. С. 67.

считалось наказание, не связанное с лишением свободы (принудительные работы, штраф и т.д.). Все это свидетельствовало о минимальной степени общественной опасности таких деяний и отсутствии существенного вреда, что дает основание отнести их к особой группе правонарушений — уголовным проступкам.

Имеющиеся проблемы разграничения преступлений и иных правонарушений были разрешены примечанием к ст. 6 УК РСФСР 1926 г., в которой говорилось: «Не является преступлением действие, которое хотя формально подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественной опасности». Вместе с тем это не исключало его противоправности, оно могло оставаться гражданским деликтом, административным нарушением или служебным проступком и влекло установленные последствия. Таким образом, главным отличительным признаком преступления является общественная опасность. Показателем же отсутствия общественной опасности являются, в частности, малозначительность деяния и ненаступление вредных последствий. Исходя из этого все преступные деяния в УК 1926 г. были разделены на две категории. Первую группу составляли деяния, направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР властью рабочих и крестьян, и признаваемые в силу этого наиболее опасными, а вторую — все остальные преступления. При этом внешним признаком, с помощью которого проводилось отграничение указанных категорий преступлений друг от друга, являлся объект преступления и степень его общественной опасности. Кроме того, в Особенной части УК РСФСР содержались нормы, предусматривающие при определенных условиях административную, дисциплинарную и иную ответственность за деяния, которые можно назвать проступками. Характерной чертой данных деяний являлось то, что все они представляли собой умышленное неисполнение или нарушение определенных правил, предусмотренных другими отраслями права. К этим деяниям относились: несоблюдение строительных правил, простая контрабанда, мелкие лесопорубки, нарушение правил о труде. По данным нарушениям составлялся протокол, который передавался в уездный или губернский исполнительный комитет. Данные органы власти и назначали наказания, при этом действовало установленное законом ограничение, не допускающее применение в этих случаях лишения свободы, а только принудительные работы и штраф. Дальнейшее обострение классовой борьбы способствовало доминированию положения об общественной опасности — основном отличительном признаке преступления, что позволило разграничить преступления и иные правонарушения (проступки).

Нормы УК РСФСР 1926 г. с многочисленными изменениями действовали до 1 января 1961 г. (35 лет). В 1927-1935 гг. в союзных республиках были приняты свои уголовные кодексы, имевшие некоторые отличия от УК РСФСР. До середины 50-х гг. вопросы классифицирования преступлений, проблемы выделения категории уголовных проступков не затрагивались ни в науке, ни на практике. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных респуб-

лик 1958 г. явились значительным шагом вперед в направлении демократизации уголовной политики и уголовного законодательства. Основы не имели специальной нормы о классификации преступлений по степени их тяжести. В 1959 г. был принят Уголовный кодекс Казахской ССР. В это же время вводится институт освобождения от уголовной ответственности. При описании оснований применения отдельных видов освобождения Основы и Уголовный кодекс КазССР пользуются понятиями «малозначительное преступление» (ст. 45-1 УК КазССР — при освобождении от наказания с передачей дела в товарищеский суд) и при освобождении от наказания в связи с передачей на поруки в ст. 10 Основ и ст. 45-2 УК КазССР применяется понятие «преступление, не представляющее большой общественной опасности». Названные статьи позволили поднять в теории уголовного права вопрос о категориях преступлений. Н. Ф. Кузнецова по этому поводу писала: «Формулирование категорий малозначительных или не представляющих большой общественной опасности преступлений законодателем могло бы иметь большое практическое значение для индивидуализации ответственности, при применении за их совершение мер общественного воздействия»<sup>67</sup>.

Принятие Президиумом Верховного Совета СССР Указа «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР»<sup>68</sup> 8 февраля 1977 г., а затем принятие президиумами верховных советов союзных республик соответствующих указов повлекло перестройку уголовного законодательства. В действующем законодательстве понятие «малозначительное преступление» поглощалось качественно новым (ст. 45 УК КазССР) понятием «преступление, не представляющее большой общественной опасности». К этой категории отнесены преступления, за которые по закону лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с передачей на поруки, с привлечением к административной ответственности, с передачей дела в товарищеский суд или в комиссию по делам несовершеннолетних. Таким образом, можно констатировать факт значительного расширения законодателем понятия «преступления, не представляющего большой общественной опасности», с одной стороны, за счет включения в него понятия «малозначительные преступления», с другой — благодаря установлению законом возможности прекращения уголовного преследования за широкий круг преступлений. Эта существенная новелла в законодательстве способствовала решению вопроса об основаниях перечисленных выше видов освобождения от уголовной ответственности. Им стало совершение лицом «преступления, не представляющего большой общественной опасности».

В то же время в законе не было дано определение преступления, не представляющего большой общественной опасности. Это привело к тому, что до 1981 г. на преступления, не представляющие большой общественной опасности, указывалось применительно к большинству видов освобождения от уголовной ответственности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13

<sup>67</sup> Кузнецова Н. Ф. Классификация преступлений // Советское государство и право. — 1967. — № 6. — С. 43.

<sup>68</sup> Ведомости Верховного Совета СССР. — 1977. — № 8. — С. 137.

августа 1981 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»<sup>69</sup> понятие «преступление» в некоторых нормах об освобождении от уголовной ответственности было заменено понятием деяние, содержащее признаки преступления, а понятие преступления, не представляющее большой общественной опасности, — понятием деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности. Данная законодательная новелла вызвала большие дискуссии в юридической литературе, но никак не повлияла на решение вопроса об основаниях освобождения от уголовной ответственности и на само понятие преступления, не представляющее большой общественной опасности, поскольку также не было дано ни определения, ни признаков, позволяющих выделить соответствующую группу преступлений. Деяния, подпадающие под признаки ст. 45 УК КазССР, ничем иным, как преступлением быть не могли, т. к. освободить от уголовной ответственности можно лицо, совершившее деяние, признанное уголовным законом преступлением. Следовательно, по-прежнему одно из оснований освобождения от уголовной ответственности состояло в том, что преступление не представляло большой общественной опасности. В то же время этот период времени не способствовал решению проблемы определения преступлений, не представляющих большой общественной опасности, ни в общесоюзном, ни в республиканском уголовном законодательстве, что вело к неоправданным ошибкам в правоприменительной практике. Периодические разъяснения Пленума Верховного Суда СССР не снимали с повестки дня вопрос о необходимости восполнения очевидного пробела в праве. Существенный вклад в разработку научно обоснованной категоризации преступлений внесли авторы теоретической модели Уголовного кодекса, а также авторы монографии под редакцией В. Н. Кудрявцева, С. Г. Келиной «Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования». В ст. ст. 18-22 теоретической модели УК дается определение конкретной группы преступлений путем сочетания материальных и формальных признаков преступления. Классификация преступлений предусматривает преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовные проступки), менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления.

В отношении теоретической модели УК по истечении времени можно сделать небольшое пояснение. А.В. Наумов пишет, что вершиной доктринальных обсуждений законодательного формулирования института уголовных проступков явилась Теоретическая модель Общей части советского уголовного законодательства. В 1982 г. при Институте государства и права АН СССР под руководством В.Н. Кудрявцева (в то время директора этого института) была создана исследовательская группа для подготовки названной Теоретической модели (по своеобразному американскому образцу доктринального моделирования уголовного законодательства США – переведенного на русский язык и опубликованного Примерного уголовного кодекса США. Официальный проект

---

<sup>69</sup> Ведомости Верховного Совета СССР. — 1981. — № 33. — С. 965.

американского института права. М., 1969.), явившегося основой для подготовки и принятия уголовных кодексов американских штатов. Результаты работы исследовательской группы были опубликованы в 1987 г. в виде комментированного издания предложенной авторами Теоретической модели уголовного закона<sup>70</sup>, к положениям которой мы уже обращались в первом параграфе работы.

Многие наработки данной Модели нашли отражение в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 года, принятого на всеобщем обсуждении в 1988 году, но не вступившего в силу в связи с распадом СССР. В ч. 2 ст. 9 Основ была предложена четырехчленная классификация, где преступления, не представляющие большой общественной опасности, подразумевались, как уголовные проступки. В последующем эта Модель была использована в УК РФ (1996 г.) и в Модельном УК<sup>71</sup>.

По Модельному кодексу преступления, не представляющие большой общественной опасности, относились к разряду преступлений, называемых уголовными проступками. Это означало, что такие общественно опасные деяния являются видом преступления (с целым рядом особенностей уголовно-материального, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного плана). Основой их выделения должны были стать преступления, не представляющие большой общественной опасности. Уголовный проступок можно определить как действие или бездействие, предусмотренное уголовным законом и обладающее небольшой общественной опасностью. За уголовные проступки следует предусмотреть особые меры уголовно-правового воздействия: лишение свободы на срок не свыше 2-х лет, арест, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф. Лицо, совершившее уголовный проступок, может быть освобождено от уголовной ответственности только по определению суда, на преступников такая мера не распространяется.

Авторы-разработчики Модельного уголовного кодекса — рекомендательного законодательного акта для Содружества Независимых Государств, принятого на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г., используя положительные наработки ученых в вопросе о классификации преступлений, в ст. 18 предложили ввести четырехчленную классификацию преступлений. В ней в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

В Модельном УК преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы или иное более мягкое наказание. Един-

---

<sup>70</sup> Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. — М., 1987. С. 65. / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М., 1987.

<sup>71</sup> Наумов А.В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести // Уголовное право. 2017. № 4. С. 93-97.

ственным отличием является изменение терминологии (с преступлений, не представляющих большой общественной опасности, на преступления небольшой тяжести).

В Республике Казахстан, впервые в истории республиканского уголовного законодательства авторы ввели специальную норму предусматривающую классификацию преступлений. Первоначально в ст. 9 проекта УК РК (1997 г.) говорилось: «Преступления в зависимости от характера и степени тяжести и формы вины подразделяются на преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие.

К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся умышленные и неосторожные преступления, за которые законом предусмотрено более мягкое наказание, чем лишение свободы». Принятие Модельного УК для государств-участников СНГ внесло свои коррективы в УК РК 1997 г. В ст. 10 УК РК «Категория преступлений» установлено: «Преступления в зависимости от характера и степени тяжести и формы вины подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие». Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за которые максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двух лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы.

## **Глава 2. Уголовно-правовые последствия признания деяния преступлением небольшой тяжести по УК Казахской ССР 1959 года и УК Республики Казахстан 1997 года**

### **§ 1. Уголовно-правовые последствия признания деяния преступлением небольшой тяжести в нормах Общей части уголовного права о преступлении**

Анализируя уголовное законодательство Казахской ССР (1959 г.), состояние исследования проблемы классификации преступлений в науке уголовного права и практические потребности законотворческой и правоприменительной деятельности, мы в свое время пришли к выводу о том, что целесообразно остановиться на четырёхчленной классификации преступлений, которую предлагал и принял УК РК (1997 г.). Данная классификация предусматривала выделение преступлений небольшой, средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Преступления небольшой тяжести уже тогда следовало бы именовать уголовными проступками. Отнесение определённой категории преступлений к уголовным проступкам означало бы то, что эти общественно опасные деяния являются видом преступления и могло бы позволить оговорить в законе целый ряд особенностей уголовно-материального, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного плана.

Принятая классификация преступлений делала возможным совершенствование целого ряда институтов уголовного права в рамках Общей и Особенной частей. Использование категоризации преступлений, в том числе небольшой тяжести, которые мы условно именуем уголовными проступками в ряде норм Общей части УК, входящих в раздел «О преступлении», способствовала эффективному применению этих норм, в частности, оптимальному согласованию между конкретными нормами Общей и Особенной частей. Все это рассматривается с позиций уголовного законодательства Казахстана 1959 и 1997 годов.

В данном параграфе анализируются уголовно-правовые последствия признания деяния преступлением небольшой тяжести в нормах Общей части уголовного права о преступлении. В частности, рассматриваются нормы о приготовлении, рецидиве, укрывательстве, недонесении и попустительстве.

Начнем анализ с нормы о предварительной преступной деятельности. Приготовительные действия лишь создают возможность совершения преступления. Это свидетельствует о меньшей степени общественной опасности приготовления по сравнению с последующими стадиями совершения преступления.

Применительно к категории преступлений небольшой тяжести (уголовные проступки) имелись определённые особенности ответственности за предварительную преступную деятельность. В соответствии со ст. 15 УК КазССР «Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление» наказание за приготовление к преступлению и за покушение на преступление назначалось по закону, предусматривавшему ответственность за

данное преступление. Данное положение свидетельствовало о том, что основания уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность те же, что и у оконченного преступления, а наказание и его размеры определялись в пределах санкции статьи, устанавливающей ответственность за оконченное преступление.

Вместе с тем назначение наказания за приготовление и покушение имело свою специфику: «При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца» (ч. 3 ст. 15 УК КазССР). Наименьшую степень осуществления преступного замысла представляло собой приготовление, «так как преступное намерение в приготовительных действиях проявляется опосредованно, через создаваемые условия, а для его реализации необходимо совершение действий, входящих в объективную сторону оконченного преступления, то степень осуществления преступного намерения при совершении приготовительных действий чрезвычайно мала»<sup>72</sup>.

Приготовление лишь создаёт условия для совершения преступления и причинения вреда общественным отношениям, но охраняемый законом объект посягательства при приготовлении ещё не терпит того ущерба, который наступает в результате совершения оконченного преступления. Это свидетельствовало о несовершенстве нормы ст. 15 УК КазССР, т. к. «санкция нормы, описывающей общественно опасное деяние, задуманное виновным, для совершения которого создаются соответствующие условия, рассчитана именно на оконченное преступление. Законодатель же предписывал назначать наказание за приготовление в пределах санкции этой нормы. Создавалось положение, при котором оконченное преступление, посягающее на общественные отношения и в большинстве случаев причиняющее материальный ущерб, и приготовление, создающее лишь возможность для совершения преступления, наказывались в одинаковых пределах»<sup>73</sup>.

Преступления небольшой тяжести это потенциально уголовные проступки, приготовление к их совершению менее опасно, чем оконченное преступление, обладает малой степенью общественной опасности. В связи с этим целесообразно было следующее дополнение к ч. 1 ст. 15 УК КазССР: «Наказуемо приготовление к совершению особо тяжких, тяжких и менее тяжких преступлений». Этой же линии следовало и уголовное законодательство 1997 года, в ч. 2 ст. 24 УК РК определяющее, что «Уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению».

Приготовление представляет наименьшую степень осуществления преступного замысла. На этой стадии развития и осуществления преступной деятельности умысел ещё не начинает воплощаться в конкретных действиях, входящих в объективную сторону преступления. Это обстоятельство подчёркива-

---

<sup>72</sup> Устинова Т.Д. Вопросы совершенствования уголовной ответственности за приготовление к совершению преступления // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. — М., 1985. С. 73.

<sup>73</sup> Там же. С. 73.

ли и разработчики УК РК (1997 г.), определяя приготовление как «приискание или приспособление средств или орудий, сговор на совершение преступления, либо иное умышленное создание условий для совершения преступления».

Подготовительные действия нельзя рассматривать без связи с преступлением, для совершения которого создаются условия. Степень общественной опасности приготовления зависит от степени общественной опасности готовящегося преступления. Так, «приготовление к особо тяжкому, и отдельным указанным в законе тяжким преступлениям обладает достаточно высокой степенью общественной опасности и должно признаваться достаточным основанием уголовной ответственности. Наказание за приготовление только к особо тяжкому и отдельным, указанным в законе тяжким преступлениям, назначается по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за данное преступление»<sup>74</sup>.

УК РК (1997 г.) произвел декриминализацию приготовления к совершению преступлений небольшой тяжести, а также преступлений средней тяжести. В уголовно-правовой литературе ранее высказывались предложения об ограничении или исключении ответственности за приготовление к преступлениям небольшой тяжести<sup>75</sup>. Преступления небольшой тяжести не нуждаются в совершении подготовительных действий. Как правило, это ситуативные преступления, совершаются без подготовки. Подготовительные действия характерны для тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых с прямым умыслом.

Классификация преступлений - основание для решения многих правовых вопросов. Уголовное законодательство 1959 года в зависимости от отнесения преступления к той или иной категории связывало определённые правовые последствия. Такая зависимость должна обеспечивать дальнейшую дифференциацию правовых последствий. В этом случае конструкция статьи об особо опасном рецидиве в Уголовном кодексе РК (1997 г.) (ч. 3 ст. 13) была бы более динамична и изменялась в зависимости от состояния и характера преступления.

«Вместо перечисления в статье, определяющей признаки особо опасного рецидивиста, большого перечня конкретных преступлений целесообразно ограничиться ссылками на осуждение лица за тяжкие или особо тяжкие преступления, вновь совершившего те же преступления. В необходимых случаях в законе можно указать на неоднократное совершение отдельных менее тяжких преступлений»<sup>76</sup>.

В ч. 3 ст. 13 Уголовного кодекса РК (1997 г.) говорилось: «Рецидив преступлений признаётся особо опасным: а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо не менее трех раз осуждалось к лишению свободы за тяжкие преступле-

---

<sup>74</sup> Загородников Н. И. Проблемы классификации преступлений в свете дальнейшего совершенствования советского уголовного права // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 51.

<sup>75</sup> Ковалёв М. И. Ответственность за подготовительные к преступлению действия // Социалистическая законность. — 1954. — № 7. — С. 20-22; Устинова Т. Д. Назначение наказания за неоконченную преступную деятельность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1980. — С. 22.

<sup>76</sup> Загородников Н. И. Проблемы классификации преступлений в свете дальнейшего совершенствования советского уголовного права // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 51.

ния или умышленные преступления средней тяжести; б) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо дважды осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или было осуждено за особо тяжкое преступление; в) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое и особо тяжкое преступление».

В отличие от Уголовного кодекса РК (1997 г.) действовавшая норма об особо опасном рецидивисте (ст. 23-1 УК КазССР) была чрезвычайно сложна и громоздка. «Сочетание категории преступного деяния с фактом осуждения за совершённые преступления к лишению свободы является наиболее оптимальным основанием для конструкции нормы об особо опасном рецидивисте»<sup>77</sup>.

Таким образом, тяжесть преступлений имеет первостепенное значение. Поэтому неоднократное совершение преступлений небольшой тяжести не могло быть условием признания лица особо опасным рецидивистом также и в совокупности с тяжкими преступлениями. Совершение преступлений небольшой тяжести (уголовных проступков) не являлось основанием для признания лица особо опасным рецидивистом.

Суть предлагаемых изменений в УК РК (1997 г.) заключалась, с одной стороны, в дальнейшей дифференциации ответственности, в гуманизации исполнения наказания, в декриминализации некоторых деяний, в расширении арсенала средств, с помощью которых можно добиться эффективного исправления лиц, совершивших преступления, а с другой — в сохранении строгости закона по отношению к особо опасным рецидивистам и лицам, виновным в совершении тяжких преступлений. Изменения в уголовном законодательстве направлены были, прежде всего на борьбу с рецидивом умышленных преступлений.

УК КазССР 1959 г. и УК РК 1997 г. не предусматривали возможность признания лица особо опасным рецидивистом за совершение неосторожных преступлений. В уголовно-правовой литературе высказывались предложения определить в законе понятие «опасный рецидив» или «опасный рецидивист», используя при его определении категоризацию преступлений<sup>78</sup>.

Рассматривая проблему рецидива, К. А. Панько считал: «Учитывая, что законодатель связывает возможность признания лица особо опасным рецидивистом с одним из обязательных условий — тяжестью умышленных преступлений, вопрос о видах рецидива необходимо решать применительно к их категориям. При таком решении степень общественной опасности того или иного

---

<sup>77</sup> Онгарбаев Е. А. Уголовно-правовое значение классификации преступлений в Общей части уголовного права. — Караганда, 1994. С. 20.

<sup>78</sup> Гальперин И. М. Об уголовной ответственности рецидивистов в свете некоторых криминологических показателей борьбы с рецидивной преступностью // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с рецидивной преступностью. — М., 1968. С. 235-238; Журавлёв М. П. Совершенствование законодательства об ответственности рецидивистов // Тр. МВШМ МВД СССР. — М., 1978. Вып. 3. С. 120; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. — М., 1987. С. 109-118.

вида рецидива будет производной от степени общественной опасности соответствующей категории умышленных преступлений»<sup>79</sup>.

Он же предлагал ввести два вида рецидива — опасный и простой. Вид рецидива должен определяться применительно к категориям умышленных преступлений. Повторное (или неоднократное) совершение преступления и осуждение к лишению свободы за умышленные менее тяжкие преступления образует опасный рецидив. Кроме того, факт совершения лицом преступления небольшой тяжести ни в каком сочетании с другими преступлениями не может рассматриваться как условие признания лица особо опасным рецидивистом.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 27 мая 1994 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел о рецидивных преступлениях» отмечалось: «По смыслу закона особо опасными рецидивистами должны признаваться злостные преступники, представляющие повышенную опасность, упорно не желающие встать на путь исправления»<sup>80</sup>. На устойчивость антиобщественных позиций указывает характер совершаемых деяний, которые должны представлять особую, повышенную опасность для общества. Преступления небольшой тяжести не могут причисляться к таким деяниям. При проступке объекту причиняется менее существенный вред. В этом заключается основное различие преступления и проступка. Повторное преступление не превращается в нечто большее. Оно так и остаётся преступлением. Повторный проступок, также не может превратиться в другую правовую категорию. Он всегда остаётся проступком, ибо каждый из них по величине причинённого вреда не превышает своих границ<sup>81</sup>.

Повторное совершение проступка не увеличивает общественную опасность деяния. В данном случае рецидив проступка относится не к деянию, а к личности виновного и влияет лишь на величину наказания. Применительно к категории уголовных проступков К. А. Панько считал, что: «Простой рецидив образует повторное (или неоднократное) совершение и осуждение за умышленное преступление, не представляющее большой общественной опасности. И в данном случае вид рецидива соответствует определённой категории умышленных преступлений. Следовательно, каждой категории умышленных преступлений — тяжких, менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности соответствует свой вид рецидива — особо опасный, опасный и простой»<sup>82</sup>.

Исходя из указанных критериев, оговаривая, что предложенное решение вопроса носит постановочный характер, он предлагал следующую формулировку: «рецидивист - лицо ранее отбывавшее наказание (полностью или частично) за умышленное преступление, не представляющее большой обще-

---

<sup>79</sup> Панько К. А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. — Воронеж, 1988. С. 73.

<sup>80</sup> Вестник Верховного Суда Республики Казахстан. — 1994. — № 3. — С. 36.

<sup>81</sup> Ткаченко В. Уголовная ответственность за повторный проступок // Социалистическая законность. — 1990. — № 8. — С. 38.

<sup>82</sup> Панько К. А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. — Воронеж, 1988. С. 75.

ственной опасности, в период, когда судимость не снята и не погашена, и за которое оно осуждается к наказанию»<sup>83</sup>.

С таким суждением учёного трудно согласиться, т. к. в данном случае речь идёт о пенитенциарном рецидиве. Самой общей чертой этого вида является отбывание наказания в виде лишения свободы не менее чем во второй раз, в том числе и за преступление небольшой тяжести (уголовный проступок). Этот вид рецидива влияет на режим отбывания наказания и влечёт другие негативные последствия, как в процессе отбывания наказания, так и в постпенитенциарный период.

Кроме того, К. А. Панько считал, что признание лица рецидивистом по приговору суда влечет наступление следующих уголовно-правовых последствий: рецидивист, повторно осужденный к лишению свободы, отбывает наказание в исправительно-трудовой колонии строгого режима; рецидивист, отбывавший наказание в виде лишения свободы за два и более умышленных преступления, при совершении нового умышленного тяжкого (или двух менее тяжких преступлений) признаётся опасным рецидивистом<sup>84</sup>.

Такая постановка вопроса неприемлема для нас, т. к. идея и потребность выделения в уголовном законодательстве категории уголовных проступков находит своё подтверждение в самой структуре нетяжкой преступности.

Обязательным признаком рецидива является судимость, возникающая с момента вступления в законную силу обвинительного приговора. Рецидив и судимость тесно взаимосвязаны между собой. Поэтому говорить о рецидиве при снятой или погашенной судимости за предыдущее преступление не приходится. Как верно указывалось в литературе<sup>85</sup>, выделение уголовных проступков позволяет уточнить две качественно-количественные категории - преступления и уголовные проступки. Статистическая картина преступности становится реалистичнее, будет исключена необходимость именовать преступниками лиц, совершивших малозначительные деяния. Они - субъекты уголовных проступков, за которые должны быть предусмотрены иные меры воздействия.

Изложенное позволяло прийти к выводу, что в норму закона об особо опасном рецидиве нужно было включить указание о том, что при решении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитываются факты осуждения за преступления небольшой и средней тяжести. Данное предложение не было лишено оснований. В юридической литературе уже говорилось о том, что нужно считать не имеющими судимости по отбытию наказания лиц, осужденных за преступления, не представляющие большой общественной опасности<sup>86</sup>.

---

<sup>83</sup> Там же. С. 83.

<sup>84</sup> Панько К. А. Указ. соч. С. 93.

<sup>85</sup> См.: Борзенков Г. Н., Бородин С. В., Кузнецова Н. Ф. и др. Новое уголовное право России. Общая часть. — М., 1995. С. 42; Кузнецова Н. Ф. Совершенствование норм о преступлении // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 40.

<sup>86</sup> Классификация преступлений и её значение для деятельности органов внутренних дел / Под ред. Н. И. Загородникова. — М., 1983. С. 81.

Судимость всегда конкретна, связана с определённым преступлением и имеет реальное содержание. Признание лица судимым, означает возможность наступления для него комплекса неблагоприятных последствий, выражающихся в правоограничениях общеправового и уголовно-правового характера. Судимость за предшествующее преступление может быть отягчающим обстоятельством, квалифицирующим признаком, основанием для признания опасного рецидива преступлений (в советский период времени особо опасным рецидивистом, что в ряде случаев являлось квалифицирующим признаком), влиять на определение вида режима учреждения УИС при назначении наказания в виде лишения свободы. Кроме того, нецелесообразно существование в законе одинаковых сроков погашения судимости для взрослых и несовершеннолетних преступников. Точка зрения о более мягком отношении законодателя к несовершеннолетним преступникам, причиной которого является признание меньшей общественной опасности личности несовершеннолетнего нашла отражение в литературе. Так, Т. Ю. Орешкина отмечает, что необходимо уменьшить сроки погашения судимости для несовершеннолетних. Это позволит сократить время действия правоограничений, связанных с судимостью и считать, что лица, отбывшие наказания за преступления, совершённые по неосторожности в возрасте до восемнадцати лет, признаются не имеющими судимости<sup>87</sup>.

Принятие в законе нашего предложения о признании несудимыми лиц, совершивших преступления небольшой тяжести (уголовные проступки), в период действия уголовного законодательства 1959 и 1997 годов, позволило бы в тот период времени дать истинное наименование лицам, совершившим тяжкие преступления, и лицам, совершившим уголовные проступки. Это бы явилось настоящим подтверждением гуманизма и справедливости уголовной политики, показало бы точную картину преступности и её социальную среду.

Институту прикосновенности к преступлению в Особенной части Уголовного кодекса РК (1997 г.) были посвящены ст. 363 (Укрывательство преступления) и ст. 364 (Недонесение о преступлении).

Статья 363 УК РК 1997 г. (Укрывательство преступления) гласила: «Заранее не обещанное укрывательство тяжкого или особо тяжкого преступления - наказывается штрафом в размере от 200 до 500 месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет».

Ранее УК КазССР (1959 г.), устанавливая круг уголовно-наказуемого укрывательства, охватывал лишь укрывательство наиболее опасных преступлений, за совершение которых в санкции уголовно-правовой нормы определён минимальный предел наказания — лишение свободы на срок до 5 лет.

Анализируя ст. 195 УК КазССР, можно выявить расхождения при определении оценки опасности укрывательства преступлений. Так, ч. 2 ст. 195 УК

---

<sup>87</sup> Орешкина Т. Ю. Дальнейшее развитие законодательства о погашении и снятии судимости // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. — М., 1981. С. 143-144.

КазССР, устанавливавшая ответственность за укрывательство преступлений, не относящихся к категории тяжких, предусматривала ответственность и за укрывательство отдельных тяжких преступлений (ст. ст. 93, 146, 203). В то же время, по ч. 1 ст. 195 УК наказуемо было укрывательство отдельных преступлений, которые нельзя было отнести к тяжким (ч. ч. 2 и 3 ст. 217), но не предусматривалась ответственность за укрывательство ряда преступлений, отнесённых в ч. 2 ст. 7-1 УК к категории тяжких (ст. ст. 82, 101 ч.1, 115-1, 144 ч. 2, 166-2 ч. 3, 183 ч. 2, 189 ч. 2, 190 ч. 2, 191 ч. 2, 200 ч. 1 и ч. 2, 205-2, 216-1, ч. 4, 221 ч. 2 и ч.3, 225 п. «б» и «в», 227, 229, 231 п. «б» и «в», 234, 238 п. «б» и «в», 244 п. «в» и «г»)), всего 26 составов. Кроме того, было нецелесообразным устанавливать уголовную ответственность за укрывательство неквалифицированных видов хищений (ст. ст. 76 ч.1, 76-1 ч. 1, 76-3 ч. 1, 76-4 ч. 1, 76-7 ч. 1), относящихся к категории преступлений средней тяжести. Те же вопросы возникали и при анализе ст. 196 УК КазССР «Недонесение о преступлении». Всё это свидетельствовало о несовершенстве закона, устанавливающего ответственность за укрывательство и недонесение. Уголовное законодательство КазССР (1959 г.) не выработало последовательной позиции по вопросам, связанным с установлением объёма и степени ответственности за укрывательство и недонесение. Для установления единообразия нужно было принять в уголовном законодательстве Республики Казахстан (1997 г.) положение о наказуемости укрывательства и недонесения за тяжкие и особо тяжкие преступления, исходя из характера и степени общественной опасности данных преступлений.

Общественная опасность заранее не обещанного укрывательства зависит от степени общественной опасности основного преступления. Поэтому при решении рассматриваемого вопроса нужно было учитывать тяжесть совершённого преступления.

Данная точка зрения доминирует в уголовно-правовой литературе. Её изучение показывает, что «основными критериями при криминализации укрывательства должны быть степень общественной опасности укрываемого преступления и форма вины. К таким преступлениям следует отнести особо тяжкие и тяжкие преступления, совершаемые умышленно»<sup>88</sup>.

О необходимости учета тяжести совершенного преступления при определении степени общественной опасности заранее не обещанного укрывательства последнего высказались также М. Блум<sup>89</sup>, И. А. Бушуев<sup>90</sup>, Н. А. Носкова<sup>91</sup>, В. Г. Смирнов<sup>92</sup>, Б. Г. Разгильдеев<sup>93</sup>, Г. И. Баймурзин<sup>94</sup>.

<sup>88</sup> Хабибуллин М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесительство по советскому уголовному праву. — Казань, 1984. С. 18.

<sup>89</sup> Блум М. Ответственность за укрывательство и недонесение по уголовным кодексам союзных республик // Учён. зап. Латышского ун-та. — Рига, 1962. С. 85.

<sup>90</sup> Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесительство. — М., 1965. С. 76.

<sup>91</sup> Носкова Н. А. О совершенствовании законодательного регламентирования института прикосновенности // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 95.

<sup>92</sup> Смирнов В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. — Л., 1957. С. 86-87.

<sup>93</sup> Разгильдиев Б. Г. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1979. С. 6-8.

<sup>94</sup> Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. — Алма-Ата, 1968. С. 116-117.

Итак, норма о заранее не обещанном укрывательстве преступления на законодательном уровне производила декриминализацию всех аспектов, имеющих отношение к преступлениям небольшой тяжести, а также к преступлениям средней тяжести.

К этим аспектам относятся личность преступника, орудия и средства совершения преступления, предметы, добытые при совершении преступления, следы совершения преступления.

Статья 364 Уголовного кодекса РК (1997 г.) «Недонесение о преступлении» гласила: «Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении — наказывается штрафом в размере от ста до двухсот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев либо арестом на срок до трех месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года». Привлечение к уголовной ответственности за несообщение о достоверно известном готовящемся или совершённом преступлении обусловлено степенью общественной опасности преступления, о котором не делается несообщение. В данном случае степень общественной опасности несообщения зависит от степени общественной опасности совершённого преступления, о котором не делается несообщение. Следует обратить внимание на то, что в ст. 326 ч. 1 Модельного УК употребляется термин «несообщение» вместо «недонесение», т. к. это имеет немаловажное значение для этической стороны науки уголовного права.

Следовательно, если речь идёт о преступлениях небольшой тяжести, вполне оправданно исключение уголовной ответственности за недонесение, т. к. общественная опасность этого деяния ещё меньше. Уголовное законодательство Казахской ССР (ст. ст. 75, 196) содержало перечень преступлений, недонесение о которых было уголовно наказуемо. В него не включены были преступления небольшой тяжести. Таким образом, вопрос о декриминализации за недонесение, о преступлениях небольшой тяжести решался однозначно.

Анализ уголовно-правовой литературы свидетельствует, что авторы, исследовавшие вопрос о недоносительстве преступления, исходили из характера и степени общественной опасности основного преступления. Справедлива точка зрения Баймурзина Г. И. о том, что «круг уголовно наказуемого недоносительства должен быть относительно узким, что обусловлено сравнительно меньшей степенью его опасности. Так же, как и при укрывательстве, единственным критерием, на основе которого устанавливается ответственность за недоносительство, следует считать тяжесть преступления, о чём не сделано сообщение в органы власти. В отличие от укрывательства, недоносительство должно влечь уголовную ответственность лишь в отношении наиболее тяжких из преступлений, перечисленных в соответствующих статьях УК союзных республик»<sup>95</sup>. Бушуев И. А. уточняет, что «поскольку общественная опасность недонесения обусловлена общественной опасностью готовящегося или совершённого преступления, постольку законодатель установил наказание за недо-

---

<sup>95</sup> Баймурзин Г. И. Указ. соч. С. 131.

несение лишь в отношении деяний, представляющих повышенную общественную опасность или наиболее тяжких преступлений»<sup>96</sup>.

Правоприменительная практика также показывала, что среди осужденных за недоносительство подавляющее большинство составляли лица, не сообщившие об особо тяжком преступлении<sup>97</sup>.

Аналогичное мнение высказывал ранее В. Г. Смирнов, исходивший из того, что характер и степень общественной опасности недоносительства определяются, прежде всего характером и степенью общественной опасности преступления, о котором лицо не доносит<sup>98</sup>.

Рассматривая проблемы прикосновенности к преступлению, следует отметить, что в УК РК (1997 г.) отсутствовала норма о попустительстве к преступлению. Уголовное законодательство (1959 г.) также не имело специальной нормы об ответственности за попустительство к преступлению, между тем понятие «попустительство» находило своё отражение в теории уголовного права и постоянно поднимается. Под попустительством понималось невоспрепятствование преступлению в тех случаях, когда попуститель должен был и мог ему воспрепятствовать, в случаях, когда на лице лежит правовая обязанность непосредственно своими действиями пресечь посягательство. Целесообразно было ввести норму «О попустительстве к преступлению» следующего содержания: «Заранее не обещанное невоспрепятствование достоверно известному, готовящемуся или совершённом преступлению лицом, на котором лежит специальная обязанность противодействовать преступлению, влечёт уголовную ответственность лишь в случаях, когда оно касается тяжких и особо тяжких преступлений».

Наличие правовых обязанностей по пресечению посягательства должно быть признано одним из основных элементов понятия «попустительство». Необходимо наказуемость попустительства преступлению рассматривать в зависимости от характера действий попустителя и его отношения к тем охраняемым интересам, на которые посягает преступник.

И. А. Бушуев по этому вопросу писал: «Представляется целесообразным предусмотреть в уголовных кодексах союзных республик в главе о преступлениях против правосудия, ответственность за попустительство указанным в законе наиболее тяжким преступлениям»<sup>99</sup>. Предложение о необходимости выделения в уголовном законодательстве ответственности за попустительство преступлениям высказывал Г. И. Баймурзин<sup>100</sup>. Н. А. Носкова, поддерживая это предложение, уточняла, что «представляется целесообразным предусмотреть

---

<sup>96</sup> Бушуев И. А. Указ. соч. С. 87, 98.

<sup>97</sup> Носкова Н. А. О совершенствовании законодательного регламентирования института прикосновенности // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 95; Хабибуллин М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. — Казань, 1984. С. 18.

<sup>98</sup> См.: Смирнов В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. — Л., 1957. С. 110.

<sup>99</sup> Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. — М., 1965. С. 119.

<sup>100</sup> Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. — Алма-Ата, 1968. С. 145.

ответственность за попустительство подготовке или совершению тяжких и особо тяжких преступлений»<sup>101</sup>.

Прикосновенность к преступлениям небольшой тяжести не является условием продолжения преступной деятельности, и только при совершении тяжких преступлений прикосновенность выступает условием, позволяющим продолжить преступную деятельность третьих лиц.

Характер и степень общественной опасности тяжких преступлений свидетельствуют о высокой общественной опасности лиц, их совершивших. Если они не подвергнутся соответствующему исправительному воздействию, то в любое время могут совершить новое преступление.

Таким образом, прикосновенность не представляет повышенной общественной опасности. Однако, обладая специфическими социальными свойствами, она может выступать своеобразным «катализатором» преступности. Поэтому вопрос об уголовно-правовой регламентации прикосновенности является актуальным и нуждается в первоочередной реализации<sup>102</sup>.

## **§ 2. Уголовно-правовые последствия признания деяния преступлением небольшой тяжести в нормах Общей части уголовного права о наказании**

Всякое преступление характеризуется наказуемостью, является неизбежным и имеет свою систему. «Система наказаний — это перечень их конкретных видов, расположенных в определённом порядке, т. е. от более тяжких к менее тяжким по степени убывания карательной сущности конкретных видов наказаний»<sup>103</sup>.

В отношении лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, практика применения уголовных наказаний и мер, их заменяющих, за последнее время не изменилась. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 24 июня 1993 г. «О соблюдении судами законности при назначении наказания», которое носит исторический аспект говорилось: «Обратить внимание судов на необходимость применения предусмотренных законом строгих мер наказания к лицам, совершившим тяжкие преступления, в особенности в составе организованных групп, ранее судимым, не желающим становиться на путь исправления. Наряду с этим следует использовать предоставленные законом возможности для назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении лиц, виновных в совершении менее тяжких преступлений и способных исправиться без изоляции от общества. В отношении лиц, совершивших деяния, содержащие признаки преступлений, не представляющих большой общественной опасности, судам надлежит обсуждать вопрос о возможности их исправления и перевоспитания без применения уголовного

<sup>101</sup> Носкова Н. А. О совершенствовании законодательного регламентирования института прикосновенности // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 95.

<sup>102</sup> См.: Виттенберг Г. Б., Панченко П. Н. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву. — Иркутск, 1976. С. 49

<sup>103</sup> Багрий-Шахматов Л. В. Совершенствование системы наказаний в связи с изменениями в уголовном законодательстве // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. — М., 1985. С. 56.

наказания и при наличии оснований освобождать таких лиц от уголовной ответственности в порядке ч. 3 ст. 45 УК»<sup>104</sup>.

Данные положения в тот период времени, которые носили характер новелл, существенно расширили возможности для более дифференцированного подхода к выбору мер правового и общественного воздействия в отношении лиц, совершивших деяние, не представляющее большой общественной опасности. Уголовная политика, не ослабляя ответственности опасных преступников и опасных рецидивистов, смогла расширить применение мер наказаний, не связанных с лишением свободы в отношении лиц, которые впервые совершили нетяжкие преступления, как умышленно, так и по неосторожности.

На эти аспекты обращалось внимание и в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 30 апреля 1999 года «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» в котором говорилось: «при назначении уголовного наказания судам следует неукоснительно соблюдать общие начала назначения наказания, указанные в статье 52 УК РК, а также учитывать категорию тяжести преступления, в совершении которого подсудимый признан виновным, наличие рецидива и его вид, стадию совершения преступления, степень участия подсудимого при совершении преступления группой лиц, организованной группой или преступным сообществом, значение его действий для достижения цели преступления и влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда, имеет ли место совокупность преступлений, наличие смягчающих и отягчающих ответственность и наказание обстоятельств, есть ли основания для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, либо для условного осуждения. При определении степени общественной опасности совершенного преступления судам следует исходить как из требований статьи 10 УК РК, регламентирующей порядок определения тяжести преступления, так и из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние (форма вины, мотивы, способ, обстоятельства и стадии совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия в совершении преступления каждого из подсудимых и др.)<sup>105</sup>».

Среди учёных-криминалистов того периода времени наиболее распространённой точкой зрения на цели уголовного наказания являлась следующая: «Наказание, являясь по своей сущности карой, имеет гуманные цели — исправление и перевоспитание осужденных, недопущение совершения осужденными новых преступлений (специальное предупреждение), недопущение совершения преступлений другими лицами (общее предупреждение)»<sup>106</sup>.

<sup>104</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан. - 1993. - № 2. - С. 27-28.

<sup>105</sup> Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 30 апреля 1999 года № 1 О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2011 г.). В наименование внесены изменения в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК от 25.12.07 г. № 9 (см. стар. ред.)

<sup>106</sup> Полубинская С. В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 99.

Уголовная политика, определяя общие направления борьбы с преступностью, имеет своей задачей дифференциацию мер уголовно-правового характера. С учётом объективных и субъективных обстоятельств совершённого преступления это позволяло назначать лицу, его совершившему, оптимальную меру наказания.

В борьбе с преступлениями небольшой тяжести уголовное наказание пока остаётся одной из основных форм реагирования. Вот почему важен продуманный и дифференцированный подход к избранию меры уголовного наказания за преступления исследуемой категории.

Исследование уголовных дел, свидетельствовало, что в целом в борьбе с преступлениями небольшой тяжести использовались меры уголовного наказания, не связанные с лишением свободы. Из 295 уголовных дел, изученных в период с 1989 по 1995 гг., по которым лица были осуждены за преступления, не представляющие большой общественной опасности, 39,3 % были подвергнуты исправительным работам, 42,8 % — различного размера штрафам, 2,7 % к различным мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Вместе с тем к 45 осужденным (15,2 %) применялась крайняя мера воздействия — лишение свободы (за умышленные преступления до 1 года — в 22 случаях, от 1 г. до 3-х лет — в 16 случаях; за неосторожные преступления до 1 г. — в 4 случаях, от 1 г. до 3-х лет — в 3-х случаях). При этом в 29 (9,8 %) случаях было применено условное осуждение, а в 16 (5,4 %) применена отсрочка исполнения приговора. Из 45 осужденных к лишению свободы ни один не ощутил реально эту меру наказания.

Анализ практики реагирования на преступления данной группы позволяет спросить о том, чем вызвано и насколько необходимо было применение лишения свободы за преступления небольшой тяжести. Применение лишения свободы за преступления небольшой тяжести во многом проистекало от убеждения, что нередко это зависит от особенностей личности преступника. Как правило речь шла о субъектах таких преступлений: уклонение от содержания или воспитания детей (ст. 112 УК), злостное нарушение правил административного надзора (ст. 180-2 ч. 1), доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 200-3 ч.1), изготовление, сбыт и хранение крепких спиртных напитков домашней выработки и аппаратов для их выработки лицом, ранее судимым (ст.211 ч.2), организация или содержание притонов для распития спиртных напитков (ст. 215-1 ч.3), изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст. 215-2), управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст.217-1 ч.1). Сама диспозиция данных статей говорила о том, что субъектами этих преступлений являются лица, ведущие антиобщественный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, ранее судимые. Но это не могло свидетельствовать о том, что «применение в этих случаях мер наказания, не связанных с изоляцией от общества, не может быть эффективным»<sup>107</sup>. Позиция эта заключается в том, что в

<sup>107</sup> Кригер Г. Л. Построение санкций в новом уголовном законодательстве // Актуальные проблемы уголовного права. — М., 1988. С. 116.

данных преступлениях назначение виновному лишения свободы единственно правильно. Однако учёный противоречит ранее изложенной точке зрения в вопросе о построении санкций по преступлениям, не являющимся тяжкими, «имеет смысл увеличить количество альтернативных санкций, более широко использовать дополнительные наказания, сокращая пределы применения лишения свободы и постепенно заменяя его другими более мягкими наказаниями»<sup>108</sup>.

Практика применения лишения свободы за преступления небольшой тяжести вытекала из сложившегося в деятельности правоохранительных органов убеждения, универсальности этого наказания. Опрос, проведённый Г. Ф. Хохряковым среди судей, прокуроров и работников ИТУ, свидетельствовал о том, что, по их мнению, лишение свободы соответствует целям: справедливого воздаяния (57 %), устрашения преступника (32,4 %), исправления преступника (48,4 %), лишения его возможности совершить новое преступление (47,9 %), устрашения неустойчивых лиц (39,5 %). В то же время лишению свободы в большей мере, нежели другим видам наказания, присущи недостатки. Это обстоятельство также отметили опрошенные, более половины из них (59,4 %) считали, что в новом законодательстве желательно реже использовать лишение свободы. Только 9 % полагали, что лишение свободы надо использовать шире<sup>109</sup>.

Между тем давно известно, что лишение свободы обуславливает целый ряд последствий. Об этом в частности, свидетельствует состояние рецидивной преступности, последствия отбывания этого наказания: более трети освобождающихся из мест лишения свободы нуждаются в специальной психологической или психиатрической помощи для адаптации к нормальной жизни<sup>110</sup>.

Общепреventивный характер наказания в виде лишения свободы определяется сроком, на который оно может быть назначено. Применительно к преступлениям исследуемой категории такая угроза фактически сопряжена с краткосрочным лишением свободы. Поэтому устрашающее воздействие его остаётся весьма сомнительным<sup>111</sup>.

Использование института краткосрочного лишения свободы в течение длительного времени показывало его низкую эффективность. Это проявляется прежде всего в высоком уровне пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива. Специалисты, исследовавшие данную проблему, отмечают, что «краткосрочники» проводят в ИТУ не более полугода, что не позволяет организовать действенный исправительно-воспитательный процесс<sup>112</sup>.

---

<sup>108</sup> Кригер Г. Л. Некоторые вопросы построения особенной части Уголовного кодекса // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 134.

<sup>109</sup> Хохряков Г. Ф. Уголовное наказание: благо или зло // Вестник Верховного Суда СССР. - 1991. - № 9. - С.4.

<sup>110</sup> Там же. С. 2.

<sup>111</sup> Михлин А. С., Шмаров В. И. Длительные сроки лишения свободы // Вестник Верховного Суда СССР. — 1991. — № 11. — С. 14.

<sup>112</sup> Рейзман Е. Л. Уголовные наказания, ограничивающие личную свободу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1990. С. 16.

Поэтому в ходе разработки нового уголовного законодательства Республики Казахстан тенденция была к отказу от краткосрочного лишения свободы, компенсировав его новым видом наказания — арестом.

Применение лишения свободы за преступления небольшой тяжести, по мнению учёных, своим содержанием, присущим им комплексом правоограничений прямо направлено на лишение преступника фактической возможности совершать преступление, по крайней мере на срок его заключения<sup>113</sup>.

Вместе с тем, учитывая ухудшение криминогенной обстановки в местах лишения свободы, а также материальные и моральные затраты, с которыми связано отбывание лишения свободы, можно говорить об ущербности этой идеи. Ужесточение наказания в отношении лиц, совершивших преступления данной категории, не будет способствовать соблюдению принципа индивидуализации наказания. Такая политика непредсказуема по своим последствиям, т. к. в период кризиса общество или его часть может потребовать ужесточения наказания. Подтверждением этого являются результаты изучения общественного мнения, отношения различных социальных групп к применению лишения свободы, свидетельствующего о сложившейся ригорической его направленности и необходимости ужесточения данного вида наказания и расширения объёма его применения (на это указывают 86,2 % различных категорий граждан и 32 % юристов-профессионалов). Исследователь объясняет такое отношение к данному виду наказания не только ростом совершения тяжких преступлений, но и ложной верой в его всемогущество, влиянием негативных последствий прошлых необоснованных репрессий на сознание людей, а также недостаточной их осведомлённостью о реальных последствиях применения лишения свободы<sup>114</sup>.

Все это позволяло ставить вопрос о нерешённости проблемы полной дифференциации и индивидуализации уголовного наказания за преступления небольшой тяжести, учитывая, что по характеру и степени общественной опасности и тяжести последствий они не представляют особой значительности. Применение за их совершение почти к каждому седьмому лишению свободы не позволяло говорить, что принцип дифференциации наказания в зависимости от степени общественной опасности совершённого преступления и личности преступника соблюдается судебными органами. Эту же обеспокоенность выражал и Верховный Суд Республики Казахстан отмечая, что в республике идёт дальнейшее ужесточение наказания за совершение преступлений с учётом их характера, тяжести и личности осуждённых. В 1995 г. к лишению свободы осуждено 41,4 тыс. человек (44,6 % обвиняемых против 39 % в 1994 г.). Высказывалось опасение, чтобы в местах лишения свободы не оказались осуждённые

---

<sup>113</sup> Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. — М., 1979. С. 80; Полубинская С. В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 103.

<sup>114</sup> См.: Рудник В. И. Отрицательные последствия применения уголовного наказания в виде лишения свободы и основные меры их нейтрализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1990. С. 12.

только за нетяжкие преступления, оставив на свободе паразитирующие элементы, избравшие образом жизни насилие, бандитизм, разбой, грабежи<sup>115</sup>.

Лишение свободы оставалось одним из основных наказаний за преступления небольшой тяжести. Соответствовало ли это требованиям дня? В Уголовном кодексе Казахской ССР из 191 санкции за преступления небольшой тяжести, в 124 санкциях предусмотрено было лишение свободы. В 3 (1,6 %) наказание в виде лишения свободы альтернативно иным более мягким наказаниям или мерам общественного воздействия; в 90 (47,1 %) санкциях наказание в виде лишения свободы альтернативно иным более мягким наказаниям; в 31 (16,2 %) санкциях лишение свободы предусмотрено без каких-либо альтернатив за преступления, небольшой тяжести. В том числе следующие санкции: от 3-х до 6-ти месяцев — за нарушение уставных правил внутренней службы (ст. 245 п. «а»); от 3-х месяцев до 1 года — за разглашение военных сведений, не подлежащих оглашению, но не являющихся государственной тайной (ст. 246 п. «г»); незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (ст. 256); от 6-ти месяцев до 2-х лет — за нарушение уставных правил внутренней службы, повлекшее вредные последствия (ст. 245 п. «в»); до 1 года — за незаконную выдачу должностным лицом лицензии (ст. 144-1 ч.1); уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 199-1); до 2-х лет — за понуждение женщины к совершению аборта, причинившее тяжёлые последствия (ст. 109 ч. 2); оставление в опасности, повлекшее смерть лица или иные тяжкие последствия (ст. 110 ч. 2); неоказание помощи больному, повлекшее тяжкие последствия (ст. 111 ч. 2); побег с места ссылки, из воспитательного-трудового профилактория (ст. 198); незаконное использование транспортных средств в корыстных целях, причинившее существенный вред или совершённое лицом, ранее судимым за совершение такого же преступления (ст. 219 ч. 2); нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ст. 231 п. «а»); до 3-х лет - ст. ст. 91; 237 п. «г»; 238-1 п. «а»; 242 п. «а»; 243 п. «а»; 246 п. «б»; 247-1 п. «а»; от 1-го до 5-ти лет - ст. ст. 126 ч. 1; 159 ч. 2; 207 ч. 4; 208 ч. 3; 208-1 ч. 2; 209-2 ч. 2; 217-1 ч. 2; 237 п. «в»; 242 п. «г»; 244 п. «а»; 245 п. «г»; 246 п. «а». Анализ данных преступлений свидетельствовал о том, что за два из них — уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 199-1), побег с места ссылки, из ВТП (ст. 198) - лишение свободы без альтернативного наказания обусловлено было спецификой данных преступлений. В остальных случаях вряд ли целесообразно говорить о том, что другие наказания не применимы. Кроме того, в двух санкциях за воинские преступления предусмотрено наказание в виде направления в дисциплинарный батальон. В 65 (34 %) санкциях установлено наказание, не связанное с лишением свободы, причём в 10 (5,2 %) санкциях наказания, не связанные с лишением свободы, альтернативны мерам общественного воздействия, в 55 (28,8 %) санкциях не связанные с лишением свободы. В 93 санкциях

---

<sup>115</sup> Доклад Председателя Верховного Суда Республики Казахстан «Об итогах судебной деятельности за 1995 г. и задачах по выполнению Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, «О судах и статусе судей в Республике Казахстан» // Вестн. Верховного Суда Республики Казахстан. - 1996. - № 1. - С. 43.

за преступления небольшой тяжести наказание в виде лишения свободы альтернативно иным более мягким наказаниям, в 4 (2,1 %) — предусмотрено лишение свободы до 6 месяцев или иное, более мягкое наказание; в 31 (16,2 %) санкции лишение свободы до 1 года альтернативно иным более мягким наказаниям, в 41 (21,5 %) санкции предусмотрено лишение свободы до 2-х лет или иное, более мягкое наказание, в 14 (7,3 %) санкцией предусмотрено лишение свободы до 3-х лет или иное, более мягкое наказание, в 3 (1,6 %) санкцией предусмотрено лишение свободы до 5 лет или иное, более мягкое наказание.

Приведённые данные свидетельствовали о том, что лишение свободы — не тот масштаб, которым можно измерить опасность преступлений небольшой тяжести. Это вызывало настоятельную необходимость сокращения количества статей УК, в которых предусматривалось наказание в виде лишения свободы. Не могли являться основными критериями назначения наказания в виде лишения свободы качества, отрицательно характеризующие личность виновного (злоупотребление спиртными напитками, отсутствие постоянного места жительства). Эти пороки являются следствием социально-экономического кризиса. Спад производства, официально признанная безработица приводят к пьянству и совершению преступлений. Лица, находящиеся в местах лишения свободы, в очаге криминогенности, вдвойне несут материальные и моральные издержки. Исследуя проблемы уголовной политики, Б. Ж. Жунусов правильно отмечает: «Ущерб от содержания заключенных подтверждается многими фактами. В колониях находятся трудоспособные, преимущественно молодые люди, у которых после 5-7 лет непрерывного нахождения в местах лишения свободы наступают необратимые изменения психики. 30-35 % освобождающихся нуждаются в специальном психологическом или психиатрическом вмешательстве для восстановления механизмов приспособления, которые ослаблены или разрушены. Печально, но факт: рецидив имеет преимущественно пенитенциарную природу. Помещая человека в места лишения свободы, общество не решает проблемы, а отодвигает или видоизменяет ее. Оно не выигрывает от того, что прибегает к суровым наказаниям»<sup>116</sup>. Характер материальных и моральных издержек, вызванных лишением свободы за преступления исследуемой категории, свидетельствует о необходимости изменения уголовной политики. По мнению В. Н. Кудрявцева, общая перспектива постепенного сужения государственного принуждения уже в настоящее время проявляется в стимулирующем воздействии мер поощрения, последовательной линии на смягчение уголовной политики, в дифференциации ответственности, расширении применения мер общественного воздействия и усилении воспитательного начала при исполнении карательных санкций<sup>117</sup>.

Данные положения нашли свое отражение в ранее действовавшем законодательстве. Этому способствовало и постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 24 июня 1993 г. «О соблюдении судами закон-

<sup>116</sup> Жунусов Б. Ж. Проблемы уголовной политики (уголовно-правовая и уголовно-исполнительная): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Алматы, 1994. С. 55-56.

<sup>117</sup> Кудрявцев В. Н. Право и поведение. — М., 1978. С. 155-161.

ности при назначении наказания». Его принятие позволило существенно расширить применение отсрочки исполнения приговора, исправительных работ, штрафа, условного осуждения, что должно привести к дальнейшему ограничению фактического применения наказания в виде лишения свободы. Эти проблемы поднимались и в 1984 г. при разработке теоретической модели уголовного кодекса, авторский коллектив которого считал целесообразным предусмотреть общее смягчение мер наказания за счёт снижения максимальных сроков лишения свободы, применения мер, не связанных с лишением свободы, а также разработки новых мер (ограничение свободы с обязательным привлечением к труду не только в специальных местах, но и в нерабочие дни, о введении ареста как меры наказания, о двух формах уплаты штрафа — в точной сумме и в долевом (или процентном) отношении к общей сумме месячного, недельного или дневного заработка)<sup>118</sup>.

Перечисленные меры не противоречили основным тенденциям при разработке уголовного законодательства 1997 года. В УК РК (1997 г.) в разделе о наказании к лицам, совершившим преступления небольшой тяжести, были предусмотрены следующие наказания: а) штраф; б) лишение права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью; в) привлечение к общественным работам; г) исправительные работы; д) ограничение по военной службе; е) ограничение свободы; ж) арест; з) содержание в дисциплинарной воинской части; и) лишение свободы.

Уголовный кодекс РК (1997 г.) в ст. 79 «Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним» указывал: «Лицам, впервые совершившим преступление небольшой тяжести в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, лишение свободы не назначается». В данной статье использована классификация преступлений, устанавливающая законодательный запрет на применение данной меры в отношении несовершеннолетних, от 14 до 16 лет, впервые совершивших преступление небольшой тяжести.

Среди обстоятельств, смягчающих ответственность и наказание, в п. «а» ст. 53 УК РК (1997 г.) названо совершение преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств. В указанной норме суду было предоставлено право снижать, наказание за совершённое впервые преступление лишь при условии, что оно относится к категории преступлений небольшой тяжести в соответствии со ст. 10 УК РК. Другой отличительной особенностью преступлений небольшой тяжести являлось назначение наказания по совокупности преступлений. В ст. 58 УК РК (1997 г.) говорилось о том, что при совокупности преступлений только небольшой тяжести окончательное наказание назначается путём поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения наказаний. В этих случаях при сложении окончательное наказание не могло превышать максимального наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершённых преступлений.

---

<sup>118</sup> Келина С. Г. Некоторые принципиальные идеи, лежащие в основе теоретической модели уголовного кодекса // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 9.

Разработчики уголовного законодательства 1997 года внесли существенные коррективы в уголовную политику и практику применения лишения свободы за совершение преступлений небольшой тяжести и постепенной его замены различными другими видами наказания. Это выражалось в: 1) уменьшении количества санкций, предусматривающих лишение свободы; 2) расширении практики применения альтернативных санкций (привлечение к общественным работам, ограничение свободы, арест); 3) установлении законодательного запрета на применение лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц, от 14 до 16 лет, впервые совершивших преступление небольшой тяжести.

Обобщение судебно-следственной практики позволяло сделать вывод о том, что практика применения лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, не является адекватной мерой, способной решить проблемы наказания за данные преступления, что приводит к вопросу о целесообразности применения к виновным мер наказания, предусматривающих только лишение свободы. Следовало бы более широко применять наказания, не связанные с лишением свободы (штраф, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, ограничение свободы). В то же время, выступая за сокращение применения лишения свободы, необходимо сохранить в качестве критерия для данной категории преступлений лишение свободы на срок до двух и пяти лет, что позволит сохранить и необходимый уровень жесткости в санкциях с предусмотренными другими более мягкими наказаниями и угрозу применения лишения свободы. Проблемы назначения наказаний за совершение преступлений небольшой тяжести требуют своего разрешения. Только такой подход позволит последовательно реализовать в уголовном праве принципы гуманизма, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания<sup>119</sup>.

Исследование уголовных дел показывало, что в борьбе с преступлениями небольшой тяжести преобладали меры наказания, не связанные с лишением свободы (условное осуждение, отсрочка исполнения приговора, исправительные работы, штраф).

Исправительные работы явились одним из основных видов наказаний, применяемых за преступления небольшой тяжести. Законодатель, увеличив срок исправительных работ до двух лет, усилил карательный элемент данного вида наказания. При его отбывании осужденный не лишается свободы, остаётся в семье, практически продолжает трудиться в том же коллективе. При этом присутствуют и элементы кары (удержание из заработка, исключение срока исправительных работ из трудового стажа, непредоставление очередного отпуска). При уклонении от отбывания данного вида наказания законодатель предусмотрел его замену лишением свободы.

---

<sup>119</sup>Шнарбаев Б.К. Категория преступлений небольшой тяжести по уголовному праву Республики Казахстан // Дисс... канд. юрид. наук. – Алматы, 1997. С. 174-178.

Вместе с тем применение исправительных работ рассчитано на определённую категорию правонарушителей. Исследователи отмечали, что суды в основном назначают исправительные работы за умышленные преступления небольшой тяжести и за неосторожные преступления. За совершение более опасных преступлений (хулиганство, кражи), как правило, назначается лишение свободы. По данным выборочного изучения уголовных дел, рассмотренных судами одного из регионов, рецидив среди лиц, осуждавшихся к исправительным работам меньше, чем среди лиц, отбывших краткосрочное лишение свободы<sup>120</sup>.

В УК Казахской ССР (1959 г.) из 191 санкций по преступлениям небольшой тяжести наказание в виде исправительных работ было предусмотрено в 139 (72,8 %) санкциях. Возрастание удельного веса исправительных работ в санкциях статей происходило в основном за счёт введения этого наказания альтернативно с лишением свободы, а в 2 составах — и в результате замены ими лишения свободы. Исследование 295 уголовных дел свидетельствовало, что наказания в виде исправительных работ были назначены судами в 116 случаях (39,3 %). Исправительные работы существенно потеснили лишение свободы при установлении ответственности за кражу государственного имущества (ст. 76 ч. 1 УК — 7,4 %); мелкое хищение государственного имущества (ст. 77 ч. 1 УК — 2,4 %); присвоение вверенного имущества (ст. 76-4 ч. 1 УК — 3,7 %); уклонение от уплаты алиментов (ст. 112 УК — 1,7 %); кражу личного имущества граждан (ст. 132 ч. 1 УК в старой редакции — 6,8 %); обман покупателей (ст. 166 ч. 1 УК — 2,8 %); незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление холодного оружия (ст. 202 ч. 3 УК — 2,8 %); повторное управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в течение года (ст. 217-1 ч. 1 УК — 3 %). Одновременно за счёт расширения сферы применения штрафа сократилось число осужденных за совершение обмана покупателей (на 5,4 %); незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление холодного оружия (на 4,8 %); нарушение правил безопасности движения (на 2,4 %); повторное управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в течение года (на 7,4 %).

Исправительные работы на срок до 1 года назначены 77,6 % осужденных, на срок свыше 1 года — 6 %; до 2-х лет — 16,4 %. Преобладание исправительных работ на срок до 1 года свидетельствовало о господстве устаревших форм и методов в правоприменительной практике. Анализ судебной практики показывал, что при назначении исправительных работ суды мотивировали это личностью виновного, возможностью исправления без применения наказания, связанного с лишением свободы, положительной характеристикой, семейными обстоятельствами, нахождением на иждивении малолетних детей, престарелых родителей, наличием постоянной работы, отсутствием крупного ущерба. Как

---

<sup>120</sup> Грекова Т. М. О применении исправительных работ в свете изменений действующего уголовного законодательства // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. — М., 1985. С. 85; Камхадзе К. А. О наказании за неосторожные преступления в связи с новым уголовным законодательством // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. — М., 1985. С. 77.

правило, совершённые преступления относились к категории очевидных — 75,2 %.

Действенным наказанием в борьбе с преступлениями небольшой тяжести являлся штраф. Широкое применение штрафа свидетельствовало о том, что законодатель признавал его эффективным средством борьбы с преступностью вообще и особенно с преступлениями исследуемой категории.

Эта точка зрения нашла свое отражение в литературе. Например, Ю. Б. Мельникова считает, что штраф является одним из средств воздействия на преступников, совершивших менее значительные преступления и не имеющих твёрдой антиобщественной направленности<sup>121</sup>. Изучение рецидива среди лиц, наказанных штрафом, показало, что применение штрафа является эффективным в тех случаях, когда преступление совершено впервые и деяние не представляет большой общественной опасности<sup>122</sup>.

Вместе с тем Ю. Б. Мельникова считает, что следует предоставить судам право назначать дополнительное наказание в виде штрафа за любое преступление, как это сделано в отношении права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью<sup>123</sup>.

Штраф в УК КазССР (1959 г.) предусмотрен был в 104 санкциях за преступления небольшой тяжести. В 98 санкциях штраф альтернативен исправительным работам. В 44 санкциях кроме исправительных работ в альтернативе со штрафом предусмотрено было и лишение свободы, не превышающее 2-х лет. Штраф в качестве единственной меры наказания не предусмотрен ни в одной санкции. В целом такая конструкция санкций за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, соответствовала степени тяжести данных преступлений. Удельный вес применения штрафов по исследованным 295 уголовным делам составлял 42,8 %, что свидетельствовало о расширении сферы применения штрафов, и сокращении применения лишения свободы (15,2 %). Практика применения штрафа в качестве уголовного наказания свидетельствовала о наличии больших резервов. Речь шла о размерах штрафов за отдельные виды преступлений. Существовавшая практика фиксированных размеров не всегда отвечала требованиям. Относительно размера штрафа ст. 27 Основ содержала самое общее указание. Штраф назначался в пределах, установленных законом, в зависимости от тяжести совершённого преступления с учётом имущественного положения виновного. Основами не определялся ни минимальный, ни максимальный предел штрафа, применяемого в качестве основного или дополнительного наказания. Статья 28 УК КазССР в редакции Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, от 12 мая 1995 г. № 2282 определяла, что размер штрафа устанавливался в зависимости от характера и тяжести совершённого преступления, а также с учётом

---

<sup>121</sup> Мельникова Ю. Б. Совершенствование законодательной регламентации мер наказания, не связанных с лишением свободы // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. — М., 1981. С. 94.

<sup>122</sup> Тадевосян З. А. Пути повышения эффективности применения штрафа как меры уголовного наказания на современном этапе // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. — М., 1975. С. 181.

<sup>123</sup> Там же. С. 94.

имущественного положения виновного. Штраф назначался в пределах от двухкратного до стократного размера месячного расчётного показателя, установленного законодательством Республики Казахстан. В исключительных случаях, предусмотренных законодательством, за отдельные виды преступлений могли быть установлены и более высокие размеры штрафа. Вместе с тем в юридической науке высказывались опасения о значительном повышении размеров штрафа и необходимости максимального сокращения использования штрафа в борьбе с преступностью и даже его принципиальной недопустимости<sup>124</sup>.

Эта позиция в какой-то степени носит верный характер, в то же время наказание в виде штрафа воздействует на материальное благосостояние граждан. Неуклонный рост материального благосостояния граждан, требование использования экономических рычагов в период рыночной экономики выступает в настоящее время в качестве одной из необходимых социальных предпосылок расширения сферы использования штрафа в качестве меры наказания.

Штраф, как свидетельствует исследование, в качестве основной меры наказания назначался преимущественно лицам, признанным виновными в совершении кражи (ст. 76 ч. 1 УК — 7,4 %); присвоении вверенного имущества (ст. 76-4 ч. 1 УК — 4 %); обмане покупателей (ст. 166 ч. 1 — 5,4 %); незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении холодного оружия (ст. 202 ч. 3 УК — 4,8 %); повторном управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (ст. 217-1 ч. 1 УК — 7,4 %). Из числа преступлений, за которые недостаточно часто применялся штраф, можно выделить нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 217 ч. 1 УК — 2,4 %); мелкое хищение государственного имущества (ст. 77 ч. 1 УК — 2 %); причинение лёгких телесных повреждений (ст. 97 УК — 2,4 %).

Необходимость коренных изменений в области применения такого наказания, как штраф, учитывался и разработчиками УК РК (1997 г.), в котором, в 179 составах (64,4 %) предусмотрен был штраф в качестве альтернативы различным другим наказаниям, размеры штрафа увеличены и резко варьировались (от 25 до 20000 месячных расчётных показателей). Предпочтительность увеличения размеров штрафа и сферы его применения объяснялось несколькими причинами. Штрафы приносят доход в бюджет, сокращаются расходы на содержание заключённых и всей системы ИУ, вся карательная политика становится гуманнее, более ощутимой для осужденного, чувствующего наказание через ущемление его материального благосостояния, что более весомо, чем может быть вся процедура нахождения в ИУ.

В настоящее время позиции и взгляды в отношении штрафа несколько изменились. По УК РК 1997 года штраф начинался с 25 МРП, сейчас за преступления в 20 раз больше - от 500 МРП, это свыше 1 млн. тенге<sup>125</sup>. Штраф

<sup>124</sup> Исмаилов И. А. Штраф как мера уголовного наказания // Правоведение. - 1972. - № 5. - С.114-115.

<sup>125</sup> За административные правонарушения размеры некоторых штрафов увеличились в 25 раз (с 15 000 до 396 000 тенге). При этом средний заработок рядового казахстанца возрос всего в семь раз — с 17 000 до 124 000 тенге // Газета «Время» 10.11 2016 г.

предусмотрен в 320 санкциях УК РК в основном за коррупционные, экономические, экологические и дорожные преступления, тем самым гуманизируя законодательство, расширив границы применения штрафа за уголовные правонарушения, но фактически большими размерами штраф стал репрессивным видом наказания. Вместе с тем суды на протяжении пятнадцати лет назначают штрафы вместо лишения свободы всего лишь 5 % осужденных. В 2016 году за преступления осудили 15 тысяч человек, а оштрафованы только 699, причем треть из них - 257 - по коррупционным преступлениям. За кражи и мошенничество, которые составляют более 70% от всех зарегистрированных преступлений, в частях 1 и 2 этих статей предусмотрен штраф, по ним осуждено 2,5 тысяч лиц, но оштрафовано только 16 человек, хотя имели работу и доходы 208 осужденных. За совершение краж и мошенничества назначенный штраф зачастую в разы превышает ущерб. В Алматы, к примеру, за мошенничество в 30 тысяч тенге назначили штраф в 1,8 млн тенге. Это в 60 раз больше ущерба, для погашения штрафа понадобилось более 9-ти месяцев. В нынешней экономической ситуации его сложно уплатить, особенно, если учесть чрезмерные высокие ставки штрафов, который необходимо погасить за 6 месяцев. 80% осужденных безработные, именно поэтому суды назначают ограничение свободы или осуждают условно<sup>126</sup>.

Ю.А.Тимошенко вполне обоснованно полагает, что введение уголовных проступков имеет смысл, если за их совершение будут предусмотрены принципиально иные меры уголовно правового воздействия. Как вариант, за совершение уголовного проступка мог бы применяться судебный штраф (ст. 76<sup>2</sup> УК РФ). Но в этом случае необходимо спрогнозировать, насколько распространенной будет эта мера.

Согласно статистическим данным, за совершение преступлений небольшой тяжести ежегодно осуждается около 350 тыс. человек, что составляет немногим менее 50% осужденных, еще около 25 % осуждается за преступления средней тяжести. В результате получается 70%. Если большинство из этих лиц будет признаваться виновными в совершении уголовных проступков и освобождаться от уголовной ответственности, пусть даже с назначением судебного штрафа, сможет ли уголовный закон выполнять превентивную функцию?

Освобождение от уголовной ответственности не должно быть самой распространенной мерой в рамках действующего уголовного закона. Кроме того, судебный штраф так же, как и наказание в виде штрафа, является не самым эффективным и назначен он может быть не всем осужденным. Согласно данным судебной статистики, в последние годы (2013-2015) из общего числа осужденных 62-64% не имеют постоянного места работы, еще 3% являются нетрудоспособными, около 1 % официально признаны безработными<sup>127</sup>.

Учитывая все плюсы и положительные стороны расширения сферы применения штрафа, следует признать, что штраф в период рыночной экономики

<sup>126</sup> Zakon.kz со ссылкой на пресс-службу Генпрокуратуры. 9 ноября 2016 г.

<sup>127</sup> Тимошенко Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности // Уголовное право. 2017. № 4. С. 112-115.

становится более тяжёлым для менее обеспеченных слоёв населения, что противоречит принципу равенства всех граждан перед законом. Дальнейшее совершенствование этого вида наказания должно идти по линии разработки его новых форм и обеспечения индивидуализации назначения с учётом тяжести совершённого преступления, личности виновного, в том числе его материального положения.

Одним из наиболее действенных наказаний в отношении лиц, виновных в совершении преступлений небольшой тяжести является лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Необходимо учитывать, что в условиях развития рыночных отношений возрастают требования к уровню профессиональных знаний лиц, работающих в системе государственных органов, частных структур, в любой отрасли. Это, в свою очередь, требует больших затрат энергии и сил, в том числе и материальных, для получения соответствующего образования и приобретения опыта работы по избранной профессии. Возрастает престиж должностного положения, занятия соответствующей профессиональной деятельностью, а также конкуренция рабочих мест. В таких условиях возрастает и тяжесть наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Согласно исследованиям, проведённым по данному виду наказания, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве основного наказания является достаточно серьёзной карой и может конкурировать с такими наказаниями, как исправительные работы, штраф. По выборочным данным, около 30 % лиц, перешедших на другую работу в связи с применением к ним наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, приобретали новую профессию; около 50 % осуждённых получали по новому месту работы более низкую заработную плату, чем до осуждения, 18 % посчитало применение лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью более тяжким наказанием, чем исправительные работы<sup>128</sup>.

Сравнение убеждает нас в том, что лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью является более тяжким наказанием, чем исправительные работы или штраф. При исправительных работах максимальный размер удержания из заработной платы из расчёта 20 % в месяц за год составлял 240 %. В силу же ст. 26 УК КазССР (1959 г.) лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью могло быть назначено в виде основного или дополнительного наказания на срок от 1 до 5 лет. Если таким образом учесть, что в среднем оно назначалось на 2-3 года, то не вызывает сомнений то, что объём материального взыскания при применении данного наказания мог быть значительно большим. При этом моральный вред не меньше, чем при отбывании наказания в виде исправительных работ. Изложенные соображения наталкивали на мысль о труд-

---

<sup>128</sup> Махоткин В.П. Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью как вид наказания по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1971. С. 6-7.

ностях оценки сравнительной тяжести каждого из видов наказаний, применяемых за преступления небольшой тяжести. Возникал вопрос, что тяжелее — один год исправительных работ, штраф или 2 года лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Между тем суды, как правило, назначали исправительные работы и штраф, крайне редко применяя лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. УК КазССР предусматривал лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в 16 санкциях в качестве дополнительного наказания за преступления исследуемой категории. Это преступления, предусмотренные ст. ст. 111 ч. 2, 115-2, 149, 159-2 ч. 1, 165 ч. 1, 166 ч. 1, 166-2 ч. 1, 166-3 ч. 1, 166-3 ч. 2, 209-1 ч. 1, 209-2 ч. 1 и ч. 2, 212, 214-2, 217-2, 218 УК КазССР. Анализ перечисленных составов указывает на то, что, как правило, такое наказание назначалось за преступления, связанные со сферой обслуживания населения, с медициной. Возможность применения лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве основного или дополнительного наказания могла быть расширена в законе. Это наказание могло назначаться за преступления небольшой тяжести за счёт тех санкций, где предусмотрено отстранение от должности. К таким преступлениям относились ст. ст. 122 ч. 1, 125, 126 ч. 2, 127, 126-1 ч. 1, 128, 129 ч. 2 и ч. 3, 184 ч. 1 УК КазССР, всего 9 составов. Большой резерв кроется в самой практике применения лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в борьбе с преступлениями небольшой тяжести. С целым рядом должностных, хозяйственных, имущественных преступлений можно успешно бороться, применяя лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве не только дополнительного, но и основного наказания. Изучение 295 уголовных дел показало, что в тот период времени значительная часть таких преступлений не влекла такого правового реагирования, не было ни одного факта применения лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. А между тем в отношении лиц, допускающих обман, обвешивание, обсчёт, злоупотребление служебным положением, хищение чужого имущества путём присвоения или растраты, лиц, уклоняющихся от уплаты налогов, более действенно было бы применение судом наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Этому же требовало и Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О соблюдении судами законности при назначении наказания» от 24 июня 1993 г. В нём говорилось, что «... в соответствии со ст. 26 УК в каждом случае совершения лицом преступления, связанного с исполнением обязанностей по должности или занятием определённой деятельностью, суд обязан, учитывая характер совершённого преступления, обсудить вопрос о лишении подсудимого права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью».

Уголовный кодекс РК (1997 г.) предусматривал назначение лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью и в случае, когда оно не указано в качестве вида наказания за соответствующее преступление, если с учётом характера совершённого преступления и данных о личности виновного суд признает невозможность сохранения за ним права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Это положение статьи УК раскрывало широкие перспективы применения данного вида наказания. Следует отметить, что при разработке нового уголовного законодательства был соблюден важнейший принцип экономного использования карательных средств, при наказании преступника. Он нашёл выражение, в частности, в увеличении по сравнению с действующим УК видов наказания, не связанных с лишением свободы. Эту особенность можно отметить, несмотря на то, что от некоторых видов наказания, в связи с их низкой эффективностью (общественное порицание, возложение обязанности загладить причинённый вред, увольнение от должности) он отказался. УК РК (1997 г.) предусмотрел, что такие дополнительные наказания, как конфискация имущества и лишение воинского или специального звания могут быть назначены за тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, предусмотренных нормами Особенной части Уголовного кодекса. В качестве альтернативы лишению свободы введены новые виды наказания за преступления небольшой тяжести. В их числе наказания, отличительной чертой которых является ограничение свободы в той или иной степени - ограничение свободы, привлечение к общественным работам, арест, содержание в дисциплинарной воинской части. Данные виды наказаний малоэффективны в борьбе с тяжкими преступлениями и закоренелыми преступниками. Но они могут быть очень эффективной мерой уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой тяжести, преступлений против личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также за ряд небольшой тяжести преступлений в сфере экономики, служебной деятельности, за совершение многих преступлений на бытовой почве, хозяйственных преступлений и других. Исследования, проведённые специалистами в области уголовно-исполнительного права, показывают, что ограничение свободы может быть эффективно в отношении осужденных с общей положительной или неопределённой направленностью личности, совершивших преступления небольшой тяжести. Применение ареста рассчитано, прежде всего на совершивших агрессивно-насильственные преступления небольшой тяжести с общей отрицательной или неопределённой направленностью личности. Подавление возникшей у них агрессивности, уверенности в безнаказанности должно обеспечить наказание с мощным карательным зарядом, но исполняемое в короткие сроки для того, чтобы избежать последствий десоциализации и включения в преступную среду. Для этого режим ареста должен превышать объём карательного воздействия лишения свободы в любой колонии и приближаться к условиям тюремного карцера: осужденные должны содержаться в помещениях камерного типа, без свиданий, посылок, писем и

т. д. К ним не будет применяться условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким<sup>129</sup>.

Но вместе с тем в юридической науке уже сейчас высказываются опасения о том, что дело не в необходимости новых законов, если действующие не применяются. Предложенная новая мера наказания — краткосрочный арест, отбываемый в суровых условиях, своеобразная «шоковая терапия» для лиц, впервые совершивших преступления небольшой тяжести, - требует строительства 100-120 тыс. одиночных камер, иначе мощность уголовно-исполнительной системы будет недостаточна и перспективная мера будет безнадежно скомпрометирована<sup>130</sup>.

Прогнозировалось, что с принятием УК РК (1997 г.) могло начаться массовое применение такого наказания, как арест, но условий для его реального применения не было создано. Места предварительного заключения переполнены и не предназначены для отбывания наказания в условиях строгой изоляции, предусмотренной при аресте. Рассчитывать на строительство специальных помещений не приходится. Вот почему простое декларирование хороших начинаний может принести ещё больший вред в самом начале.

Подобный подход в корне противоречит принципу экономии репрессии и ограничивает его практическое воплощение в уголовном законе. Справедлива здесь точка зрения С. И. Никулина о том, что «абсолютизация превентивных возможностей «буквы уголовного закона», воплощенная в конкретных законодательских реалиях, дискредитирует его воспитательную функцию — атрибутивное качество уголовно-правового воздействия. Еще больший нравственный вред наносят всякого рода чрезвычайные репрессивные меры, якобы продиктованные заботой об усилении превентивной направленности уголовного закона<sup>131</sup>.

Фактически это и имело место в правоприменительной практике. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 года «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Казахстан» в ст. 4 содержал указания о том, что положения настоящего Кодекса о наказаниях в виде привлечения к общественным работам, ограничения свободы, ареста, а также пожизненного лишения свободы вводятся в действие после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2003 года.

В последующем применение ареста было отсрочено до 2008 года, а затем оно было исключено из УК РК законом Республики Казахстан от 10.07.2009 года.

---

<sup>129</sup> Рейзман Е. Л. Уголовные наказания, ограничивающие личную свободу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1990. С. 22-23.

<sup>130</sup> Миньковский Г. М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы // Проблемы формирования уголовной политики РФ и её реализации ОВД: Тр. Акад. Российской Федерации. — М., 1995. С. 33.

<sup>131</sup> Никулин С. И. Принцип экономии репрессии и реализации функций уголовного закона // Правовое принуждение в борьбе с преступностью. — М., 1989. С. 97.

Вот почему простое декларирование хороших начинаний может принести ещё больший вред в самом начале.

Концепцией проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция 2014 года) предусматривалось с введением уголовного проступка и последующего перевода ряда административных правонарушений в категорию уголовных проступков рассмотреть вопрос о признании ареста в качестве уголовного наказания. Местом его отбывания предполагалось определить те же места, где в настоящее время отбывается административный арест, на срок до 2 месяцев.

Введение нового института наказания направлено на избавление от имевшихся недостатков при применении краткосрочного лишения свободы. К сожалению организационные вопросы применения нового вида наказания остались открытыми, ранее предлагалось исполнять арест в административных блоках изоляторов временного содержания ОВД, затем оборудовать локальные участки в следственных изоляторах КУИС, но точка преткновения была и остается та же, арест это мера наказания, которая не может исполняться в учреждении исполняющем функции временной изоляции. В настоящее время порядок исполнения наказания в виде ареста остался открытым. Действие статьи 45 УК РК «Арест» приостановлено до 1 января 2020 года, ее положения применяются в отношении военнослужащих и в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 41, частью третьей статьи 42 и частью второй статьи 43 настоящего Кодекса, с 1 января 2017 года.

Общепризнанно то, что не сама по себе уголовная репрессия (наказание) является эффективным сдерживающим фактором, а её неотвратимость. Поэтому чем выше степень реализации принципа неотвратимости ответственности в деятельности уголовной юстиции, тем более успешно уголовный закон будет выполнять возложенные на него задачи. В условиях неотвратимого, справедливого (не обязательно жёсткого) и по возможности максимально скорого воздаяния преступникам за причинённое ими обществу зло естественным образом будет происходить восстановление социальной справедливости<sup>132</sup>.

Данные положения находили свое отражение в уголовно-правовой литературе. П. С. Дагель, занимаясь проблемами уголовной политики, писал: «сужается сфера уголовной репрессии, последовательно осуществляется дифференцированный подход к различным категориям преступников: сохранение строгих мер наказания в отношении лиц, совершающих тяжкие преступления, и злостных преступников (рецидивистов и др.) и смягчение наказания вплоть до полного отказа от него в отношении лиц, впервые совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности»<sup>133</sup>.

На необходимость проведения на практике такой уголовной политики указывают и другие учёные: «Наказания, не связанные с лишением свободы, как правило, должны назначаться лицам, впервые совершившим преступления,

---

<sup>132</sup> См.: Коган В. М. Содержание наказания и его цели // Актуальные проблемы уголовного права. - М., 1988. С. 90-91.

<sup>133</sup> Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики. - Владивосток, 1982. С. 155.

не представляющие большой общественной опасности, и способным исправиться без изоляции от общества: применение же строгих мер наказания осуществляется в отношении лиц, виновных в тяжких преступлениях, неоднократно судимых, упорно не желающих встать на путь исправления»<sup>134</sup>. Разрабатываемое уголовное законодательство должно идти по пути сокращения санкций, в которых лишение свободы предусматривается в качестве единственного наказания. Использование санкций, устанавливающих применение только лишения свободы по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности и менее тяжким, должно быть предельно осторожным и сведено до минимума<sup>135</sup>.

Проблема назначения наказаний за совершение преступлений небольшой тяжести требовала своего разрешения и в отношении несовершеннолетних преступников. В УК КазССР (1959 г.) при определении общих начал назначения наказания не устанавливались какие-либо особенности назначения наказания несовершеннолетним правонарушителям, а выделялись они в отдельных уголовно-правовых нормах. В Уголовном кодексе РК (1997 г.) введен законодательный запрет на применение лишения свободы за совершение несовершеннолетними от 14 до 16 лет преступлений небольшой тяжести, а при повторности также не учитывалось ранее совершённое несовершеннолетним преступление небольшой тяжести. Кроме того, в ч. 7 ст. 79 УК предусматривалось ограничение сроков лишения свободы: несовершеннолетним осужденным этот срок не мог превышать 10 лет; совершившим умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах — на срок до 12 лет.

В УК КазССР (1959 г.) таких положений в отношении лиц, совершивших преступления в совершеннолетнем возрасте, не было. Введение таких уголовно-правовых новелл явилось одним из свидетельств гуманизации уголовного законодательства 1997 г. и ещё раз демонстрировало преимущества использования классификации преступлений в уголовном праве.

Одной из проблем явилось то, что в УК КазССР (1959 г.), Уголовном кодексе РК (1997 г.) отсутствовали специальные виды наказания, применяемые только к несовершеннолетним. Количество наказаний, применяемых к несовершеннолетним, было ограничено шестью видами. Соответственно, по Модельному УК несовершеннолетний не может быть приговорён к смертной казни даже в том случае, если к моменту вынесения приговора лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, достигло своего совершеннолетия. К несовершеннолетним не может быть применено пожизненное лишение свободы, ограничение свободы, конфискация имущества. Не очень велики возможности применения к несовершеннолетним такого наказания, как штраф. Элемент кары в этом наказании заключается прежде всего в том, что осужденный расплачивается за своё прошлое преступное поведение своими сбережениями. Но, как

---

<sup>134</sup> Полубинская С. И. Некоторые вопросы применения наказаний, не связанных с лишением свободы // Актуальные проблемы уголовного права. - М., 1988. С. 119.

<sup>135</sup> Кригер Г. Л. Построение санкций в новом уголовном законодательстве // Актуальные проблемы уголовного права. — М., 1988. С. 117.

правило, подросток не имеет их и материальные затраты, связанные с уплатой штрафа, ложатся на родителей или лиц, их заменяющих. Кроме того, в отношении этих наказаний имеются возрастные ограничения. Возможность иметь личное имущество возникает с момента, когда человек начинает трудиться, а этот период начинается с 16-летнего возраста. Таким образом, категория подростков с 14 до 16 лет выпадает из категории этих наказаний. В отношении подростков с 16 до 18 лет также практически нереально применение этих видов наказания, т. к. в период появления в обществе рынка труда, безработицы, многие руководители предприятий и организаций не берут подростков на работу. В такое время не соблюдались нормы трудового законодательства, в том числе и нормы КЗоТ, устанавливающие броню приёма на работу и обучение в ПТУ. Не могли несовершеннолетние подвергаться и ряду специальных наказаний, применяемых к военнослужащим (ограничению по военной службе, лишению специального или воинского звания, содержанию в дисциплинарной воинской части). При рассмотрении этого вопроса возникает несоответствие, т. к. на военную службу подлежат призыву лица в возрасте от 18 до 27 лет, вместе с тем лица, не достигшие 18 лет, не проходившие военную службу, имеют право поступать в военные училища, институты Министерства обороны и другие специализированные учебные заведения МВД. Таким образом, субъектом воинского преступления может быть несовершеннолетний 17-ти или 16-ти лет. Эти лица приравниваются к военнослужащим срочной службы, т. к. обучение в военном учебном заведении засчитывается как срочная служба и, соответственно, за совершение воинского или иного преступления в случаях, предусмотренных законом, могут направляться в дисциплинарную воинскую часть. Не применяется, как правило, в судебной практике и такое наказание, как лишение права заниматься определённой деятельностью. никоим образом не может к ним применяться лишение права занимать определённые должности, а также лишение воинских и других званий, а также орденов, медалей, почётных грамот и почётных званий. Применение к несовершеннолетним исправительных работ также связано с возрастными ограничениями при приёме на работу. Назначение этого вида наказания лицам, ведущим аморальный образ жизни вполне оправданно, но трудности, связанные с трудоустройством, наличием большого количества безработных, не позволяют создать благоприятные условия для более широкого применения исправительных работ к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте. Данные виды наказаний, которые по УК КазССР 1959 г.) могли быть применены к несовершеннолетним за преступления, не являющиеся тяжкими (штраф, конфискация имущества, исправительные работы, лишение права заниматься определённой деятельностью), как правило, не выдерживали конкуренции с наказанием в виде лишения свободы, и поэтому суд вынужден был назначать лишение свободы на краткие сроки либо постановлять о применении лишения свободы условно или с отсрочкой исполнения приговора. Заметим, что широкое применение к несовершеннолетним условного осуждения и отсрочки исполнения приговора обуславливает особую важность предупреждения рецидива, систематического контроля за со-

блюдением осужденными общественного порядка и принятых обязательств, своевременной постановки вопросов об обращении приговора к исполнению в случае злостных нарушений, допущенных осужденными. Уголовное законодательство (1997 г.) не предусматривало такого института, как отсрочка исполнения приговора, что создало определённые сложности. Прогнозировалось, что предлагаемые в УК РК (1997 г.) новые виды наказаний (общественные работы и арест) позволят суду расширить выбор наказаний в отношении несовершеннолетних. Однако этого, к сожалению не произошло, по причине указанной выше в отношении ареста.

Оценивая действовавшую систему наказаний для несовершеннолетних с учётом соответствия ее принципам дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, следует прийти к выводу, что до идеального решения этой проблемы было далеко. Главный недостаток действовавшей системы наказаний заключался в узости выбора наказания для несовершеннолетних преступников. Кроме того, за исключением лишения свободы к несовершеннолетним 14-15 лет в силу возрастных ограничений другие наказания применены быть не могли. А к 16-17-летним преступникам применение уголовного наказания (кроме лишения свободы) не имело достаточного распространения вследствие их предназначенности для взрослых преступников. Правильной представляется высказанная в юридической литературе позиция о необходимости использования положительного опыта других стран. В частности, заслуживает внимания применение таких мер наказания к несовершеннолетним, как возложение судом особых обязанностей (данная мера существовала в УК бывшей ГДР), исправление без изоляции (в СРВ), направление в исправительные школы (в Швеции)<sup>136</sup>.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что перед уголовным законодательством Республики Казахстан (1997 г.) стояла задача разработки, определения и включения в УК наказаний, предназначенных именно для несовершеннолетних, с учётом специфики личности и возрастных категорий. Все это должно было сочетаться с общественно-политической ситуацией в обществе, его экономическим состоянием, направленностью развития. Сегодняшнее положение позволяет предопределить трудности материального и организационного характера. Можно с уверенностью сказать, что решение этого вопроса назрело давно и требует своего разрешения, т. к. в будущем он всё равно возникнет.

Следует сказать, что необходимо продолжать поиск альтернативных лишению свободы наказаний, сопоставимых с ним по тяжести и способствующих достижению целей предупреждения преступлений. В то же время следует согласиться с тем, что «сужение тюремной репрессии должно непременно сопровождаться развитием законодательных и организационных основ применения альтернативных мер наказания, менее суровых по сравнению с лишением свободы, но более эффективных с точки зрения предупреждения рецидивной пре-

---

<sup>136</sup> Новое уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. В. Наумова. — М., 1994. С. 430.

ступности. За рубежом применяются такие виды наказаний, как содержание под домашним арестом (Турция, Италия), заключение на период конца недели (Бельгия, Швейцария, Турция), частичное заключение, которое состоит в ежедневном отбывании в тюрьме определенного количества времени (Бельгия, Италия, Португалия), надзор на свободе (Италия), система штрафных дней (Швеция, Дания, Австрия, Франция, ФРГ, Англия, Япония) и другие»<sup>137</sup>.

Таким образом, следует уделить внимание проблеме эффективности наказания, применяемого за совершение преступлений небольшой тяжести, и, в частности, мер, не связанных с лишением свободы. Все эти меры способствовали бы совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

### **§ 3. Уголовно-правовые последствия признания деяния преступлением небольшой тяжести в нормах Общей части уголовного права об освобождении от уголовной ответственности и наказания**

В Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 г., в статье 1 провозглашается: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы».

Значительную роль в создании правового государства имеет уголовное законодательство. Как известно, в действовавшем УК КазССР (1959 г.) была закреплена только одна задача, стоящая перед уголовным законодательством, — охрана различных объектов, определяемых как совокупность общественных отношений. Теоретические наработки ученых позволили в УК РК (1997 г.), кроме охранительной функции, выделить предупредительную и воспитательную. Так, в ч. 1 ст. 2 УК РК (1997 г.) было отмечено: «Задачами настоящего Кодекса являются: защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от преступных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Уголовное законодательство было призвано решить определенные задачи по реализации положений Конституции Республики Казахстан о создании правового государства.

Выполнение этой задачи было тесно связано с проблемой неотвратимости ответственности, ее дифференциации и индивидуализации мер воздействия на лиц, совершивших преступление. В свете указанных положений идея предупреждения преступлений должна была лежать в основе конструирования норм и институтов уголовного права, быть одним из принципов правотворчества в этой области. Данное обстоятельство обуславливало целесообразность иссле-

---

<sup>137</sup> Алексеева М., Сидоров В. Гуманизация уголовной политики: практика и последствия // Советская юстиция. — 1990. — № 19. — С. 12.

дования системы действовавшего уголовного законодательства под углом зрения уяснения и активизации его предупредительного потенциала. Важной тенденцией развития права являлось стимулирование правомерного поведения.

Немаловажное значение придавалось иным мерам воздействия, применяемым вместо наказания при освобождении от уголовной ответственности или наказании лица, совершившего преступление. Это, в свою очередь, способствовало возникновению вопроса о правовых последствиях освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления небольшой тяжести. Утверждение в обществе принципов гуманизма и справедливости обуславливало дифференциацию подхода к решению вопросов о правовых последствиях совершения преступления.

Особенностью уголовной ответственности за совершение уголовного проступка являлась возможность освобождения от нее с последующим применением мер общественного или административного взыскания. В то же время, как и за все остальные виды преступлений, уголовная ответственность реализовывалась, кроме случаев давности, амнистии, путем применения наказания. Такое положение объяснялось тем, что уголовные проступки не представляли большой общественной опасности, и если лицо, совершившее одно из таких деяний, могло быть исправлено и перевоспитано без применения уголовного наказания, государство в лице уполномоченных органов отказывалось от привлечения его к уголовной ответственности. Это полностью соответствовало представлению о социальной справедливости в общественном сознании, согласно которому лицо, совершившее преступление, должно быть наказано в соответствии с содеянным. Сам факт совершения особо тяжкого, тяжкого или менее тяжкого преступления свидетельствовал о большой общественной опасности и, в связи с этим, о необходимости применения самой строгой меры государственного принуждения — уголовного наказания. В силу небольшой общественной опасности уголовного проступка необходимость в применении уголовного наказания имела далеко не всегда, что подтверждалось и практикой<sup>138</sup>.

В соответствии со ст. 45 УК КазССР с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, была увязана возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания с привлечением к административной ответственности, передачей материалов дела на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних или товарищеского суда, передачей лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу.

В ст. 45-3 УК КазССР возможность освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности ограничивалась определенным кругом преступлений, за которые предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание. С определенной степенью конкретизации определялся в ст. 45-1 круг деяний, за совершение которых лицо также может быть освобожден-

<sup>138</sup> См.: Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М., 1974; Прохорова Г. Ю. Прекращение уголовных дел с применением мер административного взыскания. — М., 1986.

дено от уголовной ответственности с передачей дела на рассмотрение товарищеского суда. В число указанных деяний входили: ст. ст. 98 ч. 2, 112, 114, 117, 171 ч. 1, 172, 129 ч. 1 (всего 7 составов). К названным деяниям относились те, за которые, согласно санкции статьи Особенной части УК, допускалось применение мер общественного воздействия, таких преступлений в Уголовном кодексе 5: ст. ст. 110 ч. 1, 111 ч. 1, 118 ч. 1, 122 ч. 2, 184. Таким образом, в 12 составах преступлений общественная опасность выражалась санкцией в виде лишения свободы на срок, не превышающий одного года или в иных, более мягких видах наказания, которые также альтернативны мерам общественного воздействия.

Опыт применения мер общественного и иного воздействия к лицам, освобожденным от уголовной ответственности, свидетельствовал о том, что они способствовали решению задач борьбы с преступностью<sup>139</sup>.

Реализация указанного направления уголовной политики осуществлялась особенно активно и последовательно с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности. Причем сужение круга наказуемого, помимо декриминализации и депенализации, происходило за счет установления в законе и широкого применения на практике различных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания<sup>140</sup>.

О широком использовании практикой института освобождения от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия свидетельствовали, например, данные, полученные при изучении 126 уголовных дел, прекращенных следователями ОВД, в соответствии с которыми освобождение от уголовной ответственности по ст. 45-1 УК КазССР составило 42 %, по ст. 45-2 УК — 9,6 %, по ст. 45-3 УК — 8 %, по ст. 45 ч. 3 п. 3 о передаче материалов дела на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних — 6,3 %, по ст. 45 ч. 1 УК вследствие изменения обстановки — 34,1 %. Освобождение от уголовной ответственности с передачей материалов дела в товарищеский суд, а также с передачей виновного на поруки в основном применялось к лицам, совершившим преступления, не представляющим большой общественной опасности. Среди этих преступлений преобладали кражи государственного имущества (ст. 76 ч. 1 в старой редакции), присвоение или растрата государственного имущества (ст. 76-4 ч. 1 УК в старой редакции), кражи личного имущества граждан (ст. 132 ч. 1 УК в старой редакции), обман покупателей и заказчиков (ст. 166 ч. 1 УК), хулиганство (ст. 200 ч.1 УК в старой редакции), незаконное приобретение, изготовление, ношение холодного оружия (ст. 202 ч. 3 УК), нарушение правил безопасности и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (ст. 217 ч. 1 УК).

---

<sup>139</sup> См.: Поленов Г. Ф. Передача на поруки по УК Казахской ССР — Алма-Ата, 1973. С. 50-51; Мельникова Ю. Б. Преступления, не представляющие большой общественной опасности, и проблемы освобождения от наказания // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. — М., 1981. С. 46-47; Мельникова Ю. Б., Воробьева Т. Практика освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания // Советская юстиция. — 1981 — № 4. — С. 8-9.

<sup>140</sup> Коробеев А. И. Некоторые тенденции советской уголовно-правовой политики на современном этапе // Вопросы уголовной ответственности и наказания. — Красноярск, 1986. С. 13.

Надо сказать, что освобождение от уголовной ответственности по ст. 45-1 УК встречалось значительно чаще, чем освобождение по ст. 45-2 УК. Соотношение между случаями передачи материалов в товарищеский суд и лица на поруки в среднем 5 к 1.

Вместе с тем в Конституции Республики Казахстан 1995 г. в ст. 5 закреплено положение о недопустимости слияния государственных и общественных институтов и возложения на общественные объединения функций государственных органов, имеющее принципиальное значение для всех отраслей права. В уголовном праве необходимо было отказаться от института прекращения уголовных дел с передачей материалов на рассмотрение общественности. Между тем, в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания по так называемым «нереабилитирующим» обстоятельствам не только судом, но и прокурором, следователем, работниками органов дознания с согласия прокурора, согласно ст. ст. 45, 45-3 УК КазССР, ст. ст. 14-1, 14-2 УПК КазССР. Для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности необходимо было установить, что лицо совершило не антиобщественный или административный проступок, а уголовно-противоправное деяние, важно, чтобы совершенное носило характер преступления, не представляющего большой общественной опасности. Поскольку деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, являлось одним из оснований освобождения, а УК КазССР (1959 г.) не формализовало признаков такого деяния, то следовало его соотнести с преступлением, не представляющим большой общественной опасности, о котором говорилось в законе<sup>141</sup>.

Деяния, за совершение которых была предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности, прямо названы преступлениями, и природа их не могла измениться от того, что тот или иной орган правосудия приходил к выводу о возможности освобождения от уголовной ответственности и замены мер уголовного наказания иными мерами воздействия. В этом заключалось противоречие и другому конституционному положению, закрепленному в ст. 77, о том, что лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда. С одной стороны, Конституция предоставляет право решения вопроса о виновности гражданина в совершении преступления только суду, а с другой — в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве правом решения этого вопроса наделялись также и несудебные органы.

Данная проблема существовала и в общесоюзном законодательстве. Привести уголовный закон в соответствие с конституционными положениями Г. А. Кригер предлагал путем исключения большей части менее общественно опасных деяний, названных в действующем уголовном законодательстве преступлениями, из числа таковых создать категорию уголовно-правовых про-

---

<sup>141</sup> Молодцов А. С. К вопросу о характере деяния, содержащего признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. — Ярославль, 1988. С. 48.

ступков. Тогда, по «... наиболее общественно опасным деяниям, которые будут отнесены к преступлениям, возможность признания лица виновным, а также назначения наказания должны быть предоставлены только суду»<sup>142</sup>. Признание виновным в совершении уголовных проступков и «... последующее применение мер уголовно-правового характера должны быть также только прерогативой судебных органов. Назначение же виновным в проступке с последующим освобождением от уголовной ответственности по указанным в законе основаниям может быть доверено и другим органам правосудия... с представлением лицу права в случае, если оно считает себя невиновным, обратиться в суд за реабилитацией»<sup>143</sup>.

По мнению В. М. Савицкого, необходимо уголовное и уголовно-процессуальное законодательство привести в соответствие с Конституцией путем отнесения вопросов об освобождении от уголовной ответственности по не-реабилитирующим основаниям к исключительной компетенции суда<sup>144</sup>.

Проблема освобождения от уголовной ответственности и наказания либо значительного его смягчения за совершение преступлений небольшой тяжести в связи с принятием Уголовного кодекса РК (1997 г.) полностью соответствовала указанной тенденции, направленной на последовательное воплощение уголовно-правовых принципов гуманизма и справедливости, соблюдение Конституции.

Проблема противоречия ряда положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства Казахской ССР (1959 г.), позволявших признавать лицо невиновным в совершении преступлений и освобождать его от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия без рассмотрения дела в суде и вынесения приговора, вышеуказанному конституционному установлению, была решена волевым методом. Генеральный прокурор Республики Казахстан в своем указании 15/5 от 17. 04. 1992 г. постановил исключить случаи отказов в возбуждении или прекращении уголовных дел в отношении виновных с последующим принятием мер общественного воздействия. Данное указание имело прямое отношение к органам дознания, предварительного следствия, но не суда. Подтверждением целесообразности и своевременности данного решения явилось то, что выделенная в законе категория преступлений, не представляющих большой общественной опасности, не имела ни определения, ни изложения признаков, по которым произошло их обособление. В соответствии со ст. 45 УК КазССР с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, была увязана только возможность освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности и передачей материалов на рассмотрение общественности. Поэтому определение кате-

---

<sup>142</sup> Кригер Г. А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Моск. ун-та. — 1979. — № 2. — С. 7.

<sup>143</sup> Там же.

<sup>144</sup> Савицкий В. М. Проблемы социалистического правосудия в свете новой Конституции СССР // Проблемы правосудия и уголовного права. — М., 1978. С. 11.

гории конкретного преступления, как правило, зависело от усмотрения правоохранительных органов. Это порождало, в свою очередь, ошибки при определении сущности и содержания общественной опасности преступления. Проведенное исследование 126 прекращенных уголовных дел в период с 1988 по 1993 гг. в ИВЦ ГУВД г. Алматы, УВД Карагандинской и Костанайской областей свидетельствовало о том, что следственные органы в 37 (29,4 %) уголовных делах допустили ошибки как при определении в качестве преступления действий, лишь формально содержащих признаки преступления, так и с установлением небольшой тяжести деяния, которое фактически представляло собой существенную опасность для общества. Нередки были случаи освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, не относящиеся к категории не представляющих большой общественной опасности. Изучение материалов прекращенных уголовных дел показало, что нередко деяния лиц, освобожденных от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия, квалифицированные как менее тяжкие преступления, фактически не содержали состава данного преступления или являлись преступлениями, не представляющими большой общественной опасности.

Много уголовных дел, по которым деяния первоначально квалифицировались по ст. 200 ч. 1, 200 ч. 2 УК КазССР (в старой редакции), после чего следовало прекращение дел с освобождением лиц, совершивших эти деяния, от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия, в то время как в этих действиях усматривались деяния, предусмотренные ст. 97 УК КазССР или же мелкое хулиганство, предусматривающее административную ответственность. Таким образом, часть менее тяжких преступлений фактически представляла собой преступления, не представляющие большой общественной опасности. Освобождение от уголовной ответственности за их совершение было вполне обоснованным. Однако, решая вопрос о прекращении уголовного дела и освобождении от уголовной ответственности, нужно исправить ошибки в квалификации деяния путем вынесения постановления о прекращении ранее возбужденного уголовного дела и указания, что в действительности налицо менее опасное деяние.

Вместе с тем при изучении прекращенных уголовных дел выявлялись и различные отрицательные моменты неправильного применения института освобождения от уголовной ответственности. Имели место факты освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям за совершение деяний, которые относились к категории менее тяжких преступлений. Например, у гр-на Р. работниками милиции был изъят обрез, признанный криминалистической экспертизой огнестрельным оружием, который он незаконно изготовил и хранил у себя дома. Его действия были квалифицированы по ст. 202 ч. 1 УК КазССР, но с учетом положительной характеристики с места работы, наличия на иждивении детей, раскаяния, ходатайства коллектива о передаче на поруки было принято решение об освобождении гр-на Р. от уголов-

ной ответственности с передачей на поруки коллектива<sup>145</sup>. Данное деяние не являлось преступлением, не представляющим большой общественной опасности, а положительная характеристика и другие моменты, являющиеся лишь смягчающим вину обстоятельствами, не могли служить основанием для положительного решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности. Таких примеров много, гр-ка К. продавец хозяйственного магазина Михайловского СРК п. Степановка Костанайской области, в июне 1991 г. получила по доверенности на межрайбазе г. Костаная мебель на сумму 12936 рублей, продала ее свои родственникам и знакомым, после чего деньги внесла в кассу. Была привлечена к уголовной ответственности по ст. 166-2 ч. 2 УК КазССР «Нарушение правил торговли в крупных размерах», после чего была освобождена от уголовной ответственности с передачей материалов дела в товарищеский суд<sup>146</sup>.

В данном случае размер причиненного вреда свидетельствовал о высокой степени общественной опасности, как самого деяния, так и лица, его совершившего. Важным условием признания нарушения не представляющим большой общественной опасности являлся размер причиненного государству или потребительской кооперации материального ущерба. В данном случае он исчисляется тысячами рублей, что свидетельствовало об устойчивой антисоциальной позиции преступника, о желании обогатиться за счет преступной деятельности. К такому лицу надо было применять более строгие меры воздействия, а не освобождать его от уголовной ответственности, ссылаясь на возраст, положительные характеристики, раскаяние, отсутствие судимости, наличие на иждивении детей и ходатайство коллектива о передаче на поруки. Применение освобождения от уголовной ответственности к лицам, совершившим менее тяжкие преступления, нередко было связано с тем, что при расследовании не могли доказать вину обвиняемого, а для того, чтобы преступление не оставалось нераскрытым и не ухудшало показатели раскрываемости, дело прекратили, мотивируя изменением обстановки. Например, по факту причинения телесных повреждений средней тяжести гр-ну К. неустановленным лицом 29.02.1992 г. в г. Алма-Ате уголовное дело возбуждено по ст. 94 УК КазССР. Впоследствии оно было прекращено вследствие того, что между потерпевшим К. и подозреваемым Д. произошла обоюдная драка, со дня преступления прошло 2 года и совершенное Д. деяние потеряло характер общественной опасности<sup>147</sup>. Другой пример также свидетельствует о грубейшем нарушении законности при прекращении уголовного дела вследствие изменения обстановки. 4 мая 1993 г. в 17 часов гр-н О. находясь на остановке «Восток-5» в г. Караганде, вымогал деньги в сумме 5 тыс. рублей у гр-на Б. угрожая словесно. Действия О. вначале были правильно квалифицированы по ст. 135 ч. 2 УК, после чего уголовное дело было прекращено вследствие изменения обстановки: поступило заявление от потерпевшего о том, что он просит прекратить уголовное дело,

<sup>145</sup> Архив УВД Костанайской области. 1992 г. Дело № 3260.

<sup>146</sup> Архив УВД Костанайской области. 1991 г. Дело № 3233.

<sup>147</sup> Архив ГУВД г. Алматы. 1992 г. Дело № 247.

т. к. не желает больше судиться с О.<sup>148</sup>. Между тем вымогательство не являлось преступлением, не представляющим большой общественной опасности, и не относилось к делам частного обвинения.

Применение к лицам, совершившим преступления, относимые к категории менее тяжких и тем более тяжких, мер общественного воздействия взамен наказания противоречило принципам справедливости и законности и совершалось правоохранительными органами по своему усмотрению. Чтобы избежать подобных ошибок, необходимо было законодательно дать определение и признаки преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Исследование уголовных дел позволяло говорить о фактах слишком широкого применения освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, относящиеся к менее тяжким. Например, 17 сентября 1992 г. в Октябрьском районе г. Караганды у неизвестного гр-на (назвавшегося С.) было обнаружено и изъято наркотическое вещество (марихуана) весом 25 грамм. Его действия были квалифицированы по ст. 214 ч. 1 УК КазССР. Впоследствии дело было прекращено вследствие изменения обстановки и мотивировано тем, что С. назвал вымышленный адрес и скрылся, со дня изъятия наркотического вещества прошел год, совершенное С. деяние потеряло социальную опасность<sup>149</sup>. Представляется, что незаконное приобретение, хранение и ношение наркотических средств не давали оснований расценивать такие действия, как не представляющие большой общественной опасности, поэтому основания для освобождения от уголовной ответственности отсутствовали. Необходимым условием освобождения от уголовной ответственности с применением административного или общественного воздействия являлось совершение преступления, относящегося к категории не представляющих, большой общественной опасности. Преступление также должно было характеризоваться признаками, свидетельствующими об отсутствии тяжких последствий, опасности способа совершения преступления и т. п.

Другим условием для положительного решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности являлось признание невысокой степени общественной опасности лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности.

За основу данных, свидетельствующих о небольшой общественной опасности деяния и преступника, берутся сведения, полученные в ходе предварительного следствия или дознания. При исследовании 126 прекращенных уголовных дел были выявлены признаки, которые учитывали правоохранительные органы при признании деяния и лица не представляющими большой общественной опасности.

С помощью социально-демографических признаков — пола, возраста, семейного и социального положения, образования, профессии и др. — выясняется преступная активность различных слоев населения, прослеживаются возрастные и половые особенности лиц, совершивших преступления и т. д. Иссле-

<sup>148</sup> Архив УВД Карагандинской области. 1993 г. Дело № 13941.

<sup>149</sup> Архив УВД Карагандинской области, 1992. Дело № 11269.

дование семейного и социального положения позволяют выяснить ряд криминальных обстоятельств, под воздействием которых сформирована личность конкретного преступника<sup>150</sup>.

Изучение демографических данных показало, что основная масса преступлений совершалась мужчинами — 81,8 %, доля женщин составляла 18,2 %. По возрастному признаку среди лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, можно выделить следующие группы: несовершеннолетние 14-18 лет — 15,1 %, молодежь в возрасте 18-30 лет — 48,4 %, в возрасте 30-50 лет — 30,9 %, свыше 50 лет — 5,6 %. Цифры свидетельствовали о том, что представлены все возрастные группы. Внушительный показатель совершения женщинами преступлений объяснялся с одной стороны увеличением социальной роли женщин, ростом числа женщин, работающих в торговле, сфере обслуживания, легкой промышленности и т. п., а с другой стороны, характером совершенных преступлений, простотой способов совершения таких преступлений, общим падением нравственных устоев в обществе (здесь можно говорить и о правовой уязвимости женщин, их социальной незащищенности). В общей массе преступлений исследуемой категории, совершенных женщинами, наибольший процент составляли кражи личного имущества граждан, самогоноварение, обман покупателей и заказчиков, преступления против здоровья.

Соотношение лиц различных возрастов, участвующих в совершении преступлений небольшой тяжести, характеризовалось определенной спецификой, ростом количества преступлений в зависимости от возраста. Среди лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, по которым уголовные дела прекращены с передачей на рассмотрение общественности, 5,6 % составляли лица старше 50 лет. Можно предположить, что доля лиц в возрасте свыше 50 лет, совершающих преступления исследуемой категории, будет возрастать.

Образование оказывает непосредственное влияние на нравственное формирование личности. У лиц с низким образовательным уровнем в характере часто проявляется грубость, жестокость, пренебрежение к окружающим. Моральные факторы, как правило, не оказывают сколько-нибудь существенного значения на их поведение. В юридической литературе не раз отмечалось, что среди преступников высок процент людей с низким образовательным уровнем. Так, в учебнике по криминологии говорится: «уровень образования преступников в целом значительно ниже, чем у лиц, положительного характеризующихся»<sup>151</sup>. Среди прекращенных уголовных дел доля лиц, имеющих неполное среднее образование, составляла 18,3 %. Вместе с тем обращал на себя внимание высокий уровень образования лиц, совершивших преступления исследуемой категории. Среди них имели среднее, средне-специальное и высшее образование 81,7 %. Рабочие составляли 56,3 %, служащие — 20,6 %, учащиеся СШ, ПТУ и студенты — 7,2 %, неработающие — 13,5 %. Как можно объяснить такой большой удельный вес лиц зрелого и пожилого возраста, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, имею-

<sup>150</sup> Каиржанов Е. И. Криминология (общая часть). — Алматы, 1995. С. 108.

<sup>151</sup> Криминология — М., 1988. С. 95.

щих среднее и высшее образование, занимающихся общественно-полезным трудом? Видимо, объяснение заключается в том, что в обществе существуют устойчивые, типичные виды и способы поведения в конкретных областях социальной практики, которые образуют своеобразный образец нормального поведения. «Социально нормальным является то, что необходимо и закономерно существует в данном укладе общества»<sup>152</sup>. Отклонения от среднего образца поведения могут быть небольшими и тогда они укладываются в рамки нормального поведения. Если же степень отклонения велика, то такое поведение выходит за рамки позитивного и оценивается как антисоциальное, а крайние его проявления — как преступные.

Рассматривая вопросы классификации преступников, профессор Е. И. Каиржанов писал, что встречается классификация преступников по уровню криминогенной зараженности (пораженности): при которой выделяется категория лиц, совершивших относительно легкие преступления впервые при общей положительной направленности личности («случайные» преступники)<sup>153</sup>.

Преступления исследуемой категории во многом носили ситуативный характер, при котором в механизме совершения преступления решающим фактором выступали условия места и времени, социальная среда, поэтому носителем случайно-ситуативной преступности может быть лицо с достаточно высоким уровнем образования, сюда могут быть отнесены лица, совершившие нарушение правил безопасности движения (ст. 217 ч. 1 УК КазССР), простое хулиганство (ст. 200 ч. 1) и т. д.. Нельзя также забывать о том, что наличие достаточно высокого уровня образования у лиц, совершающих преступления, феномен их воинствующей бездуховности — закономерный результат долголетней процентомании при подготовке специалистов с «общим средним» образованием, разрывом между обучением и воспитанием, образованием и культурой. Лица, совершающие преступления небольшой тяжести, отличаются меньшей социальной испорченностью, многие из них имеют среднее, средне-специальное, высшее образование, участвуют в общественно-полезном труде, имеют семью, не злоупотребляют спиртными напитками. Как правило, у лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, отсутствуют четко выраженные антиобщественные взгляды и стремления, что обуславливает возможность освобождения этих лиц от уголовной ответственности с применением иных мер, не являющихся наказанием. Причем положительное или отрицательное решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности в этих случаях было прямо связано с характеристикой лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности. Среди лиц, освобожденных от уголовной ответственности, в целом большинство (81 %) положительно характеризовалось по месту работы, а среди осужденных количество таких лиц составляло 92,2 %, отрицательно характеризовалось 3,1 % и, соответственно, — 1,4 %, посредственно — 15,1 % и 6,4 %. Существенную роль при решении вопроса о мере воздействия на лицо, совершившее преступление, не

<sup>152</sup> Основания уголовно-правового запрета. — М., 1982. С. 152.

<sup>153</sup> Каиржанов Е. И. Криминология (общая часть). — Алматы, 1995. С. 111.

представляющее большой общественной опасности, играли объективные обстоятельства, относящиеся к его поведению до и после совершения преступления. Допреступное поведение лиц, освобожденных от уголовной ответственности за преступления указанной категории, характеризовалось как позитивное: 77 % совершили преступление впервые, среди осужденных за данные преступления таких лиц 60 %, кроме того, 8,5 % из них имели судимость. Постпреступное поведение лиц, осужденных за преступления, не представляющие большой общественной опасности, не отличалось от поведения лиц, освобожденных от уголовной ответственности за их совершение. Среди осужденных чистосердечно раскаялись и признали вину полностью 98,7 %, а среди освобожденных от уголовной ответственности таких лиц оказалось 94,4 %. Материальный ущерб от преступлений, не представляющих большой общественной опасности, причиняемый в основном гражданам и государству, возмещался сразу. В результате изучения уголовных дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, установлено, что среди лиц, осужденных за преступления этой категории, доля несовершеннолетних составляла 6,4 %, а среди освобожденных от уголовной ответственности за преступления этой же категории несовершеннолетние составляли 15,1 %. Данное соотношение закономерно, т. е. молодым людям, находящимся в начале жизненного пути, должна быть предоставлена возможность исправления и перевоспитания без применения уголовной ответственности. Применение уголовной репрессии должно быть крайней мерой. Исходя из гуманистических начал права, необходимо в первую очередь обсуждать вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением к ним принудительных мер воспитательного характера, передачей материалов дела на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних. По изученным прекращенным уголовным делам в 6,3 % случаев эта мера применялась в виде передачи материалов на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних.

Проанализировав все положительные и отрицательные стороны института освобождения от уголовной ответственности с заменой наказания мерами общественного воздействия либо принудительными мерами воспитательного характера, следует сделать вывод о том, что идеи, заложенные в этом институте уголовного права, исчерпали себя в тех условиях перехода от административно-командной системы к рыночной экономике. Вместе с тем весь опыт правоприменительной практики показывал, что с принятием уголовного законодательства (1997 г.) и наведением порядка в системе учета преступлений правоохранительные органы будут иметь тысячи дел о мелких кражах, легких телесных повреждениях, побоях и т. п., а в условиях запрета на применение этого института для правоохранительных органов органы правосудия будут испытывать определенные трудности. В то же время не следовало забывать, что решение этой проблемы усложнялось социально-экономическими трудностями. Финансовое состояние нашего государства еще долгое время не позволит увеличить штаты судей.

На применение мер общественного воздействия существенное влияние оказывает общественное мнение. В глазах граждан эти меры отождествляются с нарушением принципа неотвратимости наказания, амнистией преступника. Следует отметить, что определенный вклад в деформацию общественного мнения вносит сам закон, неправильное понимание мер, заменяющих уголовное наказание. Справедливо замечание Г. М. Миньковского о том, что в ст. 50-52 УК РСФСР (в нашем УК ст. ст. 45, 45-3) акцент делается на освобождение лица от уголовной ответственности, а не на реализацию ее в одной из форм<sup>154</sup>.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу о том, что в проблеме мер освобождения от уголовной ответственности и наказания не было полной ясности. В уголовно-правовой литературе для устранения отмеченных противоречий между содержанием норм закона и формой их изложения предлагались различные варианты. В частности, А. В. Наумов, используя опыт правотворческой деятельности зарубежных стран, предлагал меры воздействия, применяемые к лицам, освобожденным от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, называть мерами уголовной ответственности. Это будет отвечать принципу неотвратимости ответственности за совершение запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния и задачам профилактики правонарушений, не изменяя степени принудительности этих мер и степени ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление<sup>155</sup>.

И. О. Костяркина предлагала понятие «освобождение от уголовной ответственности» не упоминать, а использовать понятие «замена уголовной ответственности иными видами ответственности», оговорив в законе, что такая замена возможна лишь в отношении уголовных проступков («Замена уголовной ответственности административной», «Замена уголовной ответственности общественной ответственностью с передачей дела в товарищеский суд», «Замена уголовной ответственности общественной ответственностью с передачей на поруки» и др.)<sup>156</sup>. Думается, что действительно термин «освобождение от уголовной ответственности» не совсем соответствовал сути процесса, а использование понятия «меры уголовной ответственности» также не решал проблемы. Применение терминологии «замена» вместо «освобождение» также не менял сути этой меры. Вся проблема, стоящая перед правоприменительными органами, заключалась в том, что когда они пытались решить важное из того, к кому из лиц, совершивших преступления указанной категории, эти меры могут быть применены, а к кому нет. Суть этих мер состояла в различных способах реализации уголовной ответственности с целью исправления и перевоспитания виновного, предупреждения преступления. Решение этой проблемы виделось в законодательном закреплении научно-обоснованной классификации преступ-

---

<sup>154</sup> Миньковский Г. М. Некоторые проблемы научного обеспечения уголовно-правовой реформы в свете задач формирования социалистического правового государства: Тр. Акад. МВД СССР. — М., 1991. — С. 67.

<sup>155</sup> Наумов А. В. Форма уголовного закона и ее социальная обусловленность // Проблемы совершенствования уголовного закона — М., 1984. С. 20; Наумов А. В. Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности // Советская юстиция. — 1976. — №20. — С. 10-11.

<sup>156</sup> Костяркина И. О. Преступление и проступок в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1988. С. 142-143.

лений, влекущей соответствующие правовые последствия. Таким образом, любой гражданин мог знать, что за совершение преступлений, характеризующихся более высокой степенью общественной опасности, наступит репрессивная мера государственного принуждения — уголовное наказание, а за совершение преступления небольшой тяжести может наступить не только уголовное наказание, но при наличии условий, указанных в законе, и меры общественного или иного воздействия. Как уже было отмечено выше, использованная в Уголовном кодексе РК (1997 г.) классификация преступлений предусматривала категорию преступлений небольшой тяжести или уголовные проступки, наказание за которые предусматривает не свыше двух лет лишения свободы за умышленные преступления и не свыше пяти лет за неосторожные преступления. Здесь же целесообразно указать, что уголовная ответственность лица, совершившего преступление небольшой тяжести, могла быть исключена путем освобождения.

Законодательное закрепление понятия и признаков преступлений небольшой тяжести послужило четкому определению границы, за пределами которой освобождение от уголовной ответственности становится не возможным в связи с особенностями совершенного деяния. Не менее важным было закрепление в законе материального признака преступлений небольшой тяжести и наказаний, предусмотренных за преступления исследуемой категории, как ориентир для отнесения конкретных преступлений к категории не представляющих большой общественной опасности. Обеспечить это на этапе реформирования отечественного законодательства можно было путем, предполагающим точную характеристику общественно опасных деяний на уровне закона: четкую формулировку уголовно-правовых запретов и велений, обращенных к известным адресатам, более детальную классификацию и категоризацию запрещаемых уголовным законом общественно опасных деяний, дальнейшую депенализацию мер воздействия и определенную формализацию судебного усмотрения в отношении индивидуального освобождения от уголовной ответственности<sup>157</sup>.

Идеи, заложенные в институте освобождения от уголовной ответственности и наказания, нашли воплощение в новых функциях инструмента судебной декриминализации. В постановлении Президента Республики Казахстан «О Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан» от 12 февраля 1994 г. есть положение, имеющее прямое отношение к рассматриваемому вопросу, которое следует процитировать: «Предусмотреть ряд новых оснований освобождения от наказания, таких, как предотвращение наступления вредных последствий, искреннее раскаяние, явка с повинной, добровольное возмещение материального и морального ущерба, сопряженные с активным способствованием раскрытию преступления и т. д.

Определенная часть составов преступлений в связи с развитием рыночных отношений, свободного предпринимательства и утратой общественной опасности должна быть декриминализована. Одновременно следует крими-

---

<sup>157</sup> Бойцов А. И., Кропачев Н. М. Юридическая природа освобождения от уголовной ответственности // Вопросы уголовной ответственности и наказания. — Красноярск, 1986. С. 117.

нализировать деяния, представляющие существенную опасность для общества в условиях рынка»<sup>158</sup>.

Данные положения сочетались Уголовным кодексом РК (1997 г.), в котором также был предусмотрен институт освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления небольшой тяжести. Одним из них являлось «освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» (ст. 65) — новый институт, ранее не известный уголовному праву. Следует сказать о том, что в УК КазССР (1959 г.) в Особенной части в 4 статьях предусмотрено было освобождение от уголовной ответственности при добровольном содействии в раскрытии преступления. Закон связывал новый вид освобождения с наличием двух оснований — фактом совершения впервые преступления небольшой тяжести, что предопределяло отсутствие тяжких последствий и позитивное посткриминальное поведение, выражающееся в последующих действиях — добровольной явкой с повинной, возмещением причиненного ущерба или заглаживанием иным образом нанесенного преступлением вреда. По смыслу редакции данной статьи можно сделать вывод о том, что уголовно-правовое значение имел сам факт совершения позитивных посткриминальных действий. Поэтому эти действия и являлись реальным основанием освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, позитивное посткриминальное поведение представляло собой совокупность необходимых и достаточных условий, с помощью которых уголовный закон определял посткриминальное поведение как общественно-полезное и поощряемое освобождением от уголовной ответственности. Появление данного вида освобождения было предопределено ранее высказывавшимися в юридической литературе предложениями о введении новых видов освобождения от уголовной ответственности, в частности, о принятии закона, который предусматривал бы возможность замены наказания иными мерами воздействия в связи с добровольным заглаживанием вреда и чистосердечным раскаянием после совершения нетяжких преступлений<sup>159</sup>.

В литературе деятельное раскаяние определяется как «активное добровольное поведение лица, совершившего преступное деяние, которое направлено на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактически вредных последствий содеянного либо на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления»<sup>160</sup>.

Новизна данной статьи заключалась в возможности, предоставленной суду в определенных случаях освобождать лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, от уголовной ответственности, что способствовало бы более эффективной борьбе с нетяжкой преступностью в настоящее время.

---

<sup>158</sup> Вестник Министерства юстиции. — 1994. — № 10-11. — С. 88.

<sup>159</sup> Келина С. Г. Освобождение от уголовной ответственности — дальнейшее развитие принципа индивидуализации и дифференциации ответственности. Современные тенденции развития социалистического уголовного права. — М., 1983. С. 130.

<sup>160</sup> Никулин С. И. Деятельное раскаяние и его значение для деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью. — М., 1985. С. 23; Симиненко А. Н. О необходимости совершенствования института деятельного раскаяния // Проблемы применения современного уголовного законодательства России. — Омск, 1994. С. 33.

Следует отметить способность деятельного раскаяния как позитивного посткриминального поведения оказывать влияние на объем реальной вредности совершенного лицом общественно опасного посягательства. Как известно, общественная опасность преступления во многом определяется теми последствиями, которые наступают или могут наступить в результате его совершения. Деятельное раскаяние как раз и характеризуется тем, что посредством его ликвидируется возможность наступления отрицательных последствий или же материальные последствия деяния устраняются.

Иногда данное свойство деятельного раскаяния несколько преувеличивается. Отсюда, видимо, и родилась точка зрения о возможности снижения в силу последующего деятельного раскаяния лица степени общественной опасности тяжких преступлений, до уровня преступлений, не представляющих большой общественной опасности<sup>161</sup>. Эту же точку зрения высказывает и С. И. Никулин, он утверждает, что снижение общественной опасности деяний, значительно различающихся по тяжести (характеру и степени общественной опасности), вследствие деятельного раскаяния не может привести к одинаковому результату — трансформации их в преступления, не представляющие большой общественной опасности. Об этом, видимо, можно говорить только в отношении посягательств, не являющихся тяжкими<sup>162</sup>. Таким образом, в юридической литературе освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предусматривалось только за совершение преступлений, не являющихся тяжкими.

Рассмотрение данного вопроса было бы неполным, если бы мы не указали, что в ст. 74 ч. 2 УК КазССР (1959 г.) было предусмотрено освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений иной категории в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК. В УК КазССР нормы о деятельном раскаянии предусмотрены были в ст. ст. 50, 202, 214, 147. Однако далеко не все резервы в этом направлении еще исчерпаны. Наличие возможностей для более последовательного использования предупредительных свойств деятельного раскаяния получает в науке широкое признание. Реализация данной нормы позволит расширить круг преступлений, подпавших под деятельное раскаяние. Следует согласиться с мнением ученых, которые находят достаточное количество неизрасходованных «нормативных резервов» в этой сфере правотворчества, считая, что «из уголовного закона целесообразно исключить перечень норм, предоставив выбор гражданину, совершившему преступление. Право применять данную норму необходимо предоставить исключительно суду в стадии судебного разбирательства, когда исследованы обстоятельства преступления, выяснены данные о личности преступника»<sup>163</sup>.

---

<sup>161</sup> Тенчов Э. С. Общественная опасность личности преступника и основание социальных видов освобождения от уголовной ответственности // Личность преступника и уголовная ответственность. — Саратов, 1982. С. 101.

<sup>162</sup> Никулин С. И. Указ. соч. С. 23.

<sup>163</sup> Ахпанов А. Н., Джандарбеков И. А. Деятельное раскаяние как обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу // Проблемы обеспечения законности в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан. — Караганда, 1994. С. 177.

Принятие общей нормы, конкретизирующей основания и предусматривающей допустимость освобождения от уголовной ответственности по нормам Общей и Особенной частей уголовного права предусматривало расширение положительного влияния поощрительных норм. В такого рода положениях закона нужно видеть, прежде всего, средства предупреждения преступлений, причем такое, к которому законодатель обращается вынужденно, учитывая трудность борьбы с некоторыми общественно опасными посягательствами.

Принятие института деятельного раскаяния объяснялось и тем, что законодатель, чувствуя необходимость этой нормы на данном этапе, не дожидаясь принятия УК РК (1997 г.), также последовательно исходил из учета категорий преступлений при установлении основания и порядка освобождения от уголовной ответственности, в Указе Президента Республики Казахстан, имеющем силу закона, «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан» от 17 марта 1995 г. в ст. 45-4 УК КазССР введен институт освобождения от уголовной ответственности «Освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказаний в связи с добровольным содействием в расследовании преступления». Данная статья имела прямое отношение к вышесказанному и являлась новым видом освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой тяжести. Для этого требовалось наличие одновременно двух условий — совершенное деяние не должно было быть тяжким (в данном случае речь шла о преступлениях небольшой и средней тяжести) и лицо должно активно способствовать предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом<sup>164</sup>. Органы правосудия обязаны были руководствоваться положениями, установленными в данной норме.

Другой вид освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренный в ст. 67 УК КазССР (1959 г.) также последовательно исходил из учета категорий преступлений при установлении оснований и порядка его применения. Условиями для применения данного вида освобождения являлись совершение лицом преступления небольшой тяжести и примирение с потерпевшим при возмещении причиненного ущерба. Данный вид освобождения, на первый взгляд, не являлся новым для уголовного права, т. к. в ст. 14 п. 6 УПК КазССР было предусмотрено обстоятельство, исключаящее производство по уголовному делу за примирением потерпевшего с обвиняемым по делам о преступлениях, так называемого частного обвинения предусмотренных ст. ст. 97, 99 ч. 1, 118 ч. 1, 119 УК КазССР. Но это не могло идти ни в какое сравнение с тем, что содержала новая норма, позволявшая расширить круг преступлений, допускающих примирение. Реализация данной нормы позволила существенно снизить применение уголовных наказаний за преступления небольшой тяжести. В то же время при всех положительных сторонах данного вида освобождения возникал вопрос о правильности

---

<sup>164</sup> Комментарий к Указу Президента Республики Казахстан, имеющему силу закона, "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан" от 17 марта 1995 г. / Под общ. ред. Т. Д. Дуабекова— Караганда, 1995.

предоставления прерогативы при примирении обвиняемому, оставив на втором плане права потерпевшего, представляется, что в УПК КазССР основания освобождения при примирении по делам частного обвинения были более правильно изложены. Предусмотренный в ст. 68 УК КазССР институт освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки предусматривал три самостоятельных основания для применения данного освобождения. Ими являлись: факт совершения лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести, вследствие изменения обстановки совершенное лицом деяние не должно представлять общественной опасности и лицо, совершившее деяние, также не должно представлять общественной опасности. Отличительной особенностью данной нормы, в отличие от ч. 1 ст. 45 УК КазССР, также предусматривавшей освобождение вследствие изменения обстановки, являлось конкретное обозначение круга преступлений, подпадающих под данную норму, исключив освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. В литературе под изменением обстановки в микросоциальной среде принято понимать изменения, происходящие в пределах отдельного района, ведомства, предприятия, учреждения<sup>165</sup>. Таким образом, постановка вопроса подытоживает давнюю полемику вокруг проблемы, к кому и за какие преступления возможно было применение освобождения вследствие изменения обстановки. Мнения ученых по этому вопросу были различными: Н. И. Загородников считал, что при освобождении от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки и без применения каких-либо мер в отношении виновного закон не связывает решение этого вопроса с тяжестью совершенного преступления. И это оправдало себя<sup>166</sup>. Мнение С. Г. Келиной полярно предыдущему, в нем предусматривается, что в уголовном законодательстве не указываются какие-либо формальные ограничения к применению данного вида освобождения, но в научной литературе было высказано положение, основанное на изучении практики, о том, что данный вид освобождения от уголовной ответственности целесообразно применять только в случае совершения преступлений, не представляющих большой общественной опасности<sup>167</sup>. В юридической литературе по данному вопросу высказывались и другие мнения о необходимости исключения статьи УК, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности, связанное с утратой деянием характера общественно опасного вследствие изменения обстановки. Такой вывод проистекал из того, что на практике в силу существующей стабильности общественных отношений, гарантированных от потрясений экономическими и политическими ресурсами СССР, данная норма фактически не применяется, либо если и

---

<sup>165</sup> Гальперин И. М. Наказание: социальные функции и практика применения. — М., 1983. С. 178; Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М., 1974. С. 93.

<sup>166</sup> Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел. — М., 1983. С. 79.

<sup>167</sup> Келина С. Г. Замена уголовной ответственности иными мерами воздействия // Современные тенденции развития социалистического уголовного права. — М., 1983. С. 149.

применяется, то неверно<sup>168</sup>. В то же время ученый соглашается с тем, что хотя в ст. 50 ч. 1 УК РСФСР (или УК КазССР ст. 45 ч. 1) не очерчен круг преступлений, в случае совершения которых возможно освобождение от уголовной ответственности на основании того, что лицо перестало быть общественно опасным, такое освобождение обычно применяется лишь относительно деяний, не представляющих большой общественной опасности<sup>169</sup>.

Таким образом, можно признать, что фактическим основанием для применения освобождения от уголовной ответственности являлось совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Уточнение категорий преступлений, при совершении которых возможно было освобождение от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки, объяснялось тем, что изменение обстановки, по общему правилу, не могло гарантировать утрату лицом общественной опасности, если им совершено тяжкое преступление. Сам факт совершения лицом такого преступления характеризует его как человека с опасной преступной установкой, вытеснение которой социально-положительными качествами может произойти по истечении значительного промежутка времени. Определение в законе точных оснований освобождения предполагало устранение отмеченных выше ошибок и нарушений, надуманных оснований, не известных ни уголовному, ни уголовно-процессуальному законодательству. Данное применение должно происходить вследствие действительных объективных изменений (обычно при призыве в Вооруженные Силы). Так, правильно было прекращено следователем Костанайского ГОВД уголовное дело в отношении несовершеннолетнего И. 27 сентября 1993 г. похитившего со двора дома № 24 по ул. Герцена футболку стоимостью 30 рублей. В постановлении о прекращении уголовного дела следователь мотивировал свое решение возрастом преступника, отсутствием повышенной общественной опасности совершенного деяния, а самое главное — тем, что И. призван в Вооруженные Силы и несет военную службу<sup>170</sup>.

В УК КазССР (1959 г.) при определении давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 43 УК) и давности исполнения обвинительного приговора (ст. 44 УК) законодатель не исходил из деления преступления на категории, а использовал громоздкую норму, ставя величину сроков давности в зависимости не от степени общественной опасности преступления, а от наказания, назначенного судом. С совершением преступлений небольшой тяжести законодательно должны быть связаны давность привлечения к уголовной ответственности и давность исполнения обвинительного приговора. Минимальный срок давности привлечения к уголовной ответственности в УК КазССР (1959 г.) был равен 3 годам. Этот же срок определен законодателем в качестве срока давности исполнения обвинительного приговора при осуждении к лишению свободы на срок не свыше двух лет или к наказанию, не связанному с лишением

---

<sup>168</sup> Мальцев В. В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности // Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки. — Волгоград, 1990. С. 57-58.

<sup>169</sup> Там же. С. 58.

<sup>170</sup> Архив УВД Костанайской области. 1993 г. Дело № 3150.

ем свободы. Относительно сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора в УК КазССР была одна особенность, по которой течение давности прерывалось, если до истечения указанных в законе сроков лицо совершит новое преступление, за которое по закону может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет. Исчисление давности в этом случае начиналось с момента совершения нового преступления. Те же сроки были определены и при давности исполнения обвинительного приговора.

Предлагаемая в ст. 69 УК КазССР (1959 г.) норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности предусматривала в отношении преступлений небольшой тяжести истечение сроков в виде двух лет после совершения преступления. Положительным элементом конструкции ст. 69 являлась норма, закрепляющая то, что течение давности прерывается, если до истечения указанных в части первой настоящей статьи сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление срока давности начиналось заново со дня совершения нового преступления. Таким образом, можно констатировать, что законодатель закреплял, что «течение давности привлечения к уголовной ответственности прерывается, если до истечения указанных в законе сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, за исключением небольшой и средней тяжести, совершит новое умышленное преступление».

В литературе ранее высказывались по этому вопросу аналогичные мнения о том, что существующий порядок исчисления давности осуждения игнорирует характер общественной опасности преступления, совершив которое лицо уклоняется от суда и следствия<sup>171</sup>.

Рассматривая вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, следует обратить внимание на то, что законодатель предусматривал его в отношении несовершеннолетних (сроков и применения ст. 85 УК КазССР в два раза меньше тех, которые предусмотрены для лиц, совершивших преступление в совершеннолетнем возрасте). Следовательно, несовершеннолетний освобождался от уголовной ответственности в случае, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: а) год после совершения преступления небольшой тяжести; б) 2,5 года после совершения преступления средней тяжести; в) пять лет после совершения тяжкого преступления; г) семь лет шесть месяцев после совершения особо тяжкого преступления.

Те же сроки были предусмотрены для несовершеннолетних, освобождающихся от отбытия наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора. Следует отметить, что точка зрения о целесообразности сокращения сроков давности для несовершеннолетних, совершивших преступ-

---

<sup>171</sup> Ткачевский Ю. М. Давность в советском уголовном праве // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 107.

ления, высказывалась ранее Ю. М. Ткачевским<sup>172</sup>. Было бы более правильным, если бы в отношении совершеннолетних лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, были бы также применены более льготные сроки, т. е. один год при исчислении сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора.

Освобождение от уголовной ответственности в силу истечения сроков давности в отличие от других видов освобождения носит обязательный характер. Не только для освобождения от уголовной ответственности, но и для освобождения от наказания имеет значение тяжесть преступления (небольшой или средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое).

Нормы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания более мягким (ст. ст. 70 и 71 УК РК (1997 г.)) также конструировались на основании классификации преступлений, что позволяло более дифференцированно подойти к применению условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления. Применительно к преступлениям небольшой тяжести условно-досрочное освобождение за их совершение могло быть применено после фактического отбытия осужденным не менее половины срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести. При замене наказания более мягким требовалось отбытие не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести.

Обязательным условием применения данных институтов являлось отбытие осужденным части назначенного приговором наказания. Размеры сроков зависели от преступлений, за которые лица осуждены. Чем опаснее преступление, тем больше срок, необходимый для отбывания, после чего наступит освобождение или замена неотбытой части наказания более мягким. Законодатель, учитывая наименьшую опасность преступлений небольшой тяжести, установил осужденным за данный вид преступления минимальные сроки от назначенного судом наказания. Такие же льготные сроки за совершение всех категорий преступлений законодатель установил для несовершеннолетних. За совершение преступлений небольшой тяжести необходимо фактическое отбытие не менее одной трети срока наказания (ст. 84 УК РК 1997 г.).

Проблемы условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким нашли свое отражение в юридической литературе, где обусловленность существования этих институтов связана с гуманизмом нашего права. В частности, А. С. Михлин считал, что «главное состоит в том, что отбывание наказания в условиях, когда цели его, в основном, достигнуты, не вызывается необходимостью. Исходя из этого закон при определенных условиях разрешает досрочное освобождение от отбывания наказания до истечения установленного в приговоре суда срока, в связи с чем дальнейшее его отбывание становится излиш-

---

<sup>172</sup> Ткачевский Ю.М. Давность в уголовном праве // Советское государство и право. - 1988. - № 7. - С. 91.

ним»<sup>173</sup>. Г. Д. Коробков видит в условно-досрочном освобождении подтверждение того, что наказание как кара не является для уголовного права самоцелью, а служит интересам достижения тех целей наказания, которые определены законом. В тех случаях, когда эти цели достигнуты, дальнейшее исполнение назначенного наказания, применение карательных мер становится ненужным, бессмысленным, а может быть даже и вредным. Условно-досрочное освобождение стимулирует поведение осужденного в процессе отбывания наказания<sup>174</sup>. С. И. Зельдов считает, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания обеспечивает максимальную экономию уголовной репрессии, в первую очередь, за счет ограничения применения такого сурового вида наказания, как лишение свободы, но не снижает эффективность уголовно-правового принуждения<sup>175</sup>.

Другие новые виды освобождения от отбывания наказания (ст. ст. 72 и 74 УК РК 1997 г.) предусматривали освобождение осужденных к лишению свободы женщин, которые во время осуждения стали беременными и родили детей во время отбывания наказания. Другой вид освобождения от отбывания наказания — вследствие чрезвычайных обстоятельств. Он также предусматривал освобождение с учетом категории преступления. В данных видах освобождения также содержался элемент гуманизма и справедливости.

Уголовный кодекс РК (1997 г.) правом освобождения от уголовной ответственности и наказания наделял только суд. Думается, что это единственно правильное решение, и никаких изъятий в этом вопросе быть не должно. В рамках наименее опасных категорий преступлений небольшой и средней тяжести суду предоставлено право в каждом конкретном случае определять степень исправимости лица, совершившего преступление небольшой тяжести, и принимать решение об освобождении от уголовной ответственности или наказания.

Уголовный кодекс РК (1997 г.) предусматривал пять видов освобождения от уголовной ответственности (УК КазССР 1959 г. — шесть видов). Пресмотрев новые виды освобождения, УК РК 1997 г.) отказался от некоторых других. Из него исключены были такие виды освобождения от уголовной ответственности, как освобождение с привлечением к административной ответственности, освобождение с передачей дела в товарищеский суд, передачей лица на поруки, на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних. Если первый из перечисленных видов освобождения с самого начала не мог быть признан обоснованным, т. к. закон устанавливал уголовную ответственность за конкретное общественно опасное деяние, суд и тем более прокурор, следовательно, орган дознания, не вправе по собственному усмотрению производить его декриминализацию, т. е. переводить из разряда преступлений в разряд админи-

---

<sup>173</sup> Михлин А. С. Досрочное освобождение от отбывания наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 114.

<sup>174</sup> Коробков Г. Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. — М., 1981. С. 64-65.

<sup>175</sup> Зельдов С. И. Освобождение от отбывания наказания и прогрессивная система реализации уголовной ответственности // Криминология и уголовная политика. — М., 1985. С. 127.

стративных проступков. Деяния, за которые санкция не превышает одного года лишения свободы, по-прежнему оставались преступлениями, но размывание границ уголовной ответственности налицо. В этой связи не раз высказывалось мнение о нецелесообразности сохранения такого вида освобождения от уголовной ответственности, как освобождение от нее с заменой мерами административного взыскания.

Этот вопрос нашел логическое завершение в современном российском уголовном праве. Так, высказывается мнение, что при введении уголовного проступка в УК РФ законодателю необходимо в первую очередь отказаться от недавно появившихся норм, устанавливающих административную преюдицию, и нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76<sup>2</sup> УК РФ). В связи с этим, возможно, мелкое хищение будет отнесено наряду с другими преступлениями против собственности только к уголовному проступку<sup>176</sup>.

Что же касается других видов освобождения от уголовной ответственности, то в связи с изменениями, происшедшими в экономической и социальной сферах государства, отмиранием товарищеских судов, то эти институты освобождения почти полностью перестали применяться. Наряду с этим УК РК (1997 г.) ввел новые виды освобождения от уголовной ответственности — освобождение в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим. Неосновательны суждения некоторых авторов о том, что в вопросе о правовых последствиях освобождения от уголовной ответственности (проект УК РФ) сделан шаг назад. Полагая, что это свидетельствует о недостаточном использовании авторами проекта многолетнего опыта формирования, научного обоснования и практического применения освобождения от уголовной ответственности<sup>177</sup>. Институт освобождения от уголовной ответственности возник с принятием УК КазССР от 22 июля 1959 г., когда был сделан неоправданный крен в сторону использования в борьбе с преступностью неуголовно-правовых средств. Другой предпосылкой использования мер общественного воздействия в УК являлось то, что значительная часть предусмотренных им преступлений относилось к категории не представляющих большой общественной опасности и, таким образом, граничащих с административными и иными правонарушениями. В этих условиях применение взамен уголовной ответственности мер общественного воздействия нередко выглядело оправданным.

Заметная специфичность института освобождения от уголовной ответственности вызывала немало критических замечаний в его адрес. Так, вполне обоснованно ставился вопрос о неконституционности института освобождения от уголовной ответственности. Речь шла о том, что соответствующие положения уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности с применением мер административного или общественного воздействия не отвечали

---

<sup>176</sup> Третьяк М. Мелкое хищение: административная преюдиция или уголовный проступок? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 43-46.

<sup>177</sup> Магомедов А. Н. Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности // Проблемы применения современного уголовного законодательства России. — Омск, 1994. С. 71.

презумпции невиновности, т. к. позволяли признать лицо виновным в совершении преступления без рассмотрения дела в суде и вынесения обвинительного приговора. Между тем, согласно ст. 11 Всеобщей декларации прав человека и Конституции Республики Казахстан (п. 1 ч. 3 ст. 77) «Лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда».

В этой связи еще ранее Комитет Конституционного надзора СССР 13 сентября 1990 г. сделал соответствующее заключение, указав, что данное несоответствие должно быть устранено в процессе обновления уголовного и уголовно-процессуального законодательства<sup>178</sup>. С этим принципиальным положением следовало согласиться, потому что по весьма значительному количеству уголовных дел законодатель делегировал отправление правосудия внесудебным органам и должностным лицам правоохранительных органов. Именно это и следовало считать недопустимым в демократическом правовом государстве даже в случае согласия самих обвиняемых на такую форму уголовного судопроизводства.

Освободить от уголовной ответственности можно только лицо, совершившее преступление. В соответствии с Уголовным кодексом РК (1997 г.), субъектом, наделенным таким правом, являлся только суд и на стадии окончания расследования в суде. Только суд вправе признать человека виновным в совершении преступления.

Позиция УК КазССР (1959 г.), предоставляющая право освобождать от уголовной ответственности не только суду, но и следственным органам, конечно была неправильна. Не оправдывало ее и то обстоятельство, что в соответствующих статьях этого кодекса говорилось не о лицах, совершивших преступление, а о лицах, совершивших «деяние, содержащее признаки преступления». Никаких различий между преступлением и «деянием, содержащим признаки преступления» не существует.

Таким образом, УК РК (1997 г.) более точно и правильно решил вопросы освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности. В этой связи представляются обоснованными выводы С. И. Сабанина, что «признание лица виновным в совершении преступления, и назначение ему наказания — исключительная компетенция суда и никаких других органов. Последовательное претворение в жизнь такого конституционного установления означает, что правом применения рассматриваемых институтов освобождения должен обладать только суд, поскольку, перед тем как их применить, необходимо доказать, что данное конкретное лицо — преступник. Только такое решение проблемы представляется последовательным и законным»<sup>179</sup>.

Рассматривая основания освобождения от уголовной ответственности по УК РК (1997 г.), следует полагать, что данное освобождение за совершение преступлений небольшой или средней тяжести было безусловным и оконча-

<sup>178</sup> Вестник Верховного Суда СССР. — 1991. — № 1. — С. 45-46.

<sup>179</sup> Сабанин С. И. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности // Вопросы совершенствования уголовного права на современном этапе. — Свердловск. — 1986. С. 58.

тельным. Следовательно, данное лицо считалось не судимым, и применение к нему данного вида освобождения не влекло повторности при совершении в последующем преступления. Таким образом, при освобождении от уголовной ответственности по нормам Общей части лицо, совершившее преступление, фактически не претерпевало никаких неблагоприятных последствий. В этом случае государство через юрисдикционные органы отказывалось от права наказания виновного и тем самым снимало с последнего обязанность подвергнуться уголовно-правовым последствиям совершенного деяния. Можно высказать свое несогласие с тем, что в этом случае уголовная ответственность будет реализованной, т. к. негативная оценка содеянного в процессуальном акте правоприменительных органов сохраняется, но виновное лицо не подвергается никакому воздействию. Кроме того, остаются открытыми вопросы возмещения вреда (физического, морального, материального). Необходим механизм разрешения этих вопросов, который обеспечит восстановление потерпевшему прав, нарушенных при совершении преступлений, а также поможет восстановлению справедливости.

Принятие в Уголовном кодексе РК (1997 г.) различных институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания было оправданно. Многолетняя практика применения институтов освобождения от уголовной ответственности показала, что в случаях правильного применения данных институтов к лицам, совершившим преступления небольшой тяжести, задачи и цели уголовной ответственности достигаются, как правило, более эффективно, с меньшими общественными затратами и без применения наказания, т. к. в поле зрения правоохранительных органов оказываются лица, не представляющие большой общественной опасности, не склонные к совершению тяжких уголовно наказуемых деяний.

Известно, что процесс сокращения (экономии) уголовной репрессии есть благо не только для преступника, но и, в первую очередь, для общества. Заключается этот процесс во введении в уголовный закон альтернативных лишению свободы мер уголовного и уголовно-правового воздействия, вплоть до наличия в статьях УК возможностей освобождения от уголовной ответственности или наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

Только такой подход позволял последовательно реализовать в уголовном праве принципы гуманизма, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

### **Глава 3. Преступления небольшой тяжести и уголовные проступки в современный период развития законодательства**

#### **§ 1. Содержание преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков в современном законодательстве**

Отличительной чертой современного периода развития законодательства является дальнейшее стремление к дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Вся история преступлений небольшой тяжести, первоначально именовавшихся уголовными проступками, подводит нас к целесообразности возврата к исторически оправданному опыту деления преступлений на тяжкие преступления, преступления и проступки. Примером использования понятия «уголовный проступок» являлся проект УК РФ (1996 г.), при разработке которого предлагалось вернуть этот институт. Как свидетельствуют авторы учебного пособия, при согласовании двух проектов УК РФ 1994 г. споры развернулись вокруг двух вопросов: о терминологическом обособлении преступлений первой категории словами «уголовный проступок» и обоснованности отнесения неосторожных преступлений наряду с умышленными к категории тяжких<sup>180</sup>. Это подтверждало необходимость введения института уголовного проступка.

И.Я.Козаченко абсолютно верно считает, что «надо восстанавливать связь времен, надо подняться на уровень мысли тех ученых-юристов, чей труд был оборван роковым 17-м годом. Надо освоить это богатство в свете современных проблем, теорий и дать уголовной юриспруденции новую жизнь, что является непременным условием перехода России из тоталитарно-авторитарного режима в правовой»<sup>181</sup>.

Необходимость введения в закон наименования «уголовный проступок» носит объективный характер. Такой терминологии придерживается подавляющее большинство развитых стран мира. Это понятие было присуще и российскому дореволюционному уголовному праву. Принятие этой категории в предлагаемом варианте позволило бы упростить конструкцию многих институтов уголовного права и уточнить основания их применения. Полное определение категории уголовных проступков способствовало бы успешной борьбе с подобными преступлениями, в зависимости от того, насколько эффективными окажутся наказания, используемые при этом, и меры, их заменяющие.

В современном законодательстве постсоветского пространства, с учетом изменений в общественных отношениях, демократизации и гуманизации законодательства, создана благоприятная ситуация для введения в законодательство категории уголовных проступков. Принимая во внимание предысторию уголовных проступков в истории уголовного права дореволюционного, советского и постсоветского периодов, изложенную в предыдущих главах данного издания, временной отрезок, исчисляемый не одним столетием, в которых

<sup>180</sup> Новое уголовное право России. Общая часть. — М., 1995. С. 43.

<sup>181</sup> Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы И.Я.Козаченко, З.А.Незнамова — М.: Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1988. Введение.

применялся и затем долго обсуждался вопрос, о возвращении уголовного проступка в практику, сегодня возникла возможность реализации этого проекта. Что способствовало этому, понимание сложности в практике или чрезмерности репрессий, увлечение гуманизмом или упрощение подходов к работе, или законодатель проникся вниманием к попыткам исследователей донести необходимость введения уголовного проступка, в целях модернизации права. Какие аргументы явились в этом процессе преобладающими не самое главное, но доводы приведенные в пользу и против уголовного проступка требуют своего рассмотрения, потому что после введения в его практику, последует следующий этап, совершенствования.

Чтобы этап совершенствования внедрения уголовного проступка в практику был действенным, надо выделить позитивные доводы, а также доводы, исключающие его, с указанием причин и обоснований этого. Более того, надо определить направления совершенствования института уголовного проступка, которые позволят исключить ошибки, последователям этого вопроса в законодательстве других государств.

Б.Я. Гаврилов в формате дифференциации уголовной ответственности за совершение различных по степени тяжести общественно опасных деяний путем их градации на преступления и уголовные проступки, в обоснование разработки законопроекта об уголовном проступке приводит ряд доводов. Во-первых, действующее уголовное законодательство перенасыщено уголовно-правовыми запретами. Через механизм уголовной ответственности в 1992–2001 гг. ежегодно «проходило» более 1,5 млн. взрослого населения страны, а в 2012–2015 гг. – порядка 900 тыс., что вело к дальнейшей криминализации общества. Во-вторых, формирование научного мнения о необходимости декриминализации ряда деяний, не имеющих большой общественной опасности, путем их перевода в административные правонарушения безусловно ослабит борьбу с некоторыми достаточно опасными противоправными деяниями, например, кражи чужого имущества или деяния о незаконном обороте наркотиков. В-третьих, закрепляя категорию уголовного проступка, за совершение которого не должно предусматриваться наказание в виде лишения свободы, возможно сократить на 5–7 % число лиц, ежегодно осуждаемых к этому виду наказания. Уголовные проступки не будут влечь за собой судимости, уголовно-правовые последствия которой достаточно существенны в социальном плане. В-четвертых, исследования показывают, что криминологическая характеристика преступлений небольшой тяжести и лиц, виновных в их совершении, свидетельствует об отсутствии устойчивой антиобщественной ориентации личности. В-пятых, немаловажным следствием закрепления категории «уголовный проступок» станет отпадение необходимости в ч. 2 ст. 14 УК РФ, порождающей сегодня неоднородную судебную практику<sup>182</sup>. В-шестых, необходимость введения уголовного проступка обусловлена негативной тенденцией снижения уровня процессуального реагирования на сообщения о преступлении. Если в 2008 г. были возбуж-

---

<sup>182</sup> Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Рогова. – М., 2014. С. 415-416.

дены 2,6 млн. уголовных дел и по 5,3 млн. сообщений о преступлениях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, то в 2016 г. на 1,85 млн. возбужденных уголовных дел пришлось уже 6,8 млн. «отказных» материалов, по которым в силу малозначительности противоправного деяния, по оценке правоприменителя, не представляли общественной опасности. Однако ежегодно от 20 до 30 % таких решений прокурорами признаются незаконными и необоснованными и отменяются. Таким образом, выделение части преступлений в уголовные проступки позволит: в соответствии с действительным характером и степенью общественной опасности представить преступность в двух основных группах – преступлениях и уголовных проступках; сделать более реалистичной статистическую картину преступности<sup>183</sup>. Общая статистическая картина преступности в Российской Федерации согласно выводам Е.Е.Роговой представлена таким образом, что анализ преступлений небольшой и средней тяжести вызывает определенные трудности, так как они не находят должного отражения в существующем учете преступлений. Сегодняшний статистический учет преступлений рассматриваемой группы отличается неполнотой сведений. Проведенный анализ показал, что в настоящее время в структуре регистрируемой преступности преступления небольшой и средней тяжести занимают порядка 75 %. При законодательном закреплении категории «уголовный проступок» статистическая картина преступности становится реалистичней. Сводить в единый статистический отчет, например, кражу, предусмотренную ч. 1 ст. 158 УК РФ, и террористический акт, предусмотренный ч. 1 ст. 205 УК РФ, – значит исказить действительную картину общественной опасности преступлений. Также выделение части преступлений в уголовные проступки позволит адекватно действительному характеру и степени их общественной опасности статистически распределить преступность зарегистрированную и по судимости на две основные группы – уголовные проступки и иные преступления, т. е. средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие<sup>184</sup>.

А.В. Наумов доводы о необходимости введения уголовного проступка приводил и ранее в своих трудах, однако в данном случае он их также, как и предыдущие авторы связывает с рассмотрением проблемы перенаполняемости пенитенциарных учреждений России. С момента принятия УК РФ (1996 г.), через 5 лет, в местах лишения свободы (а также в местах предварительного заключения) ежегодно находилось около 1 миллиона и даже более человек (на 1 февраля 2002 г. – 971 831; в 2000 г. – 1, 92 млн. человек). Уголовно-правовая оценка такого явления однозначно была отрицательной, сводимой к неоправданно высокому уровню назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы. Причины такой оценки были вполне очевидны. Автор отмечает, что за все эти годы, к началу 2017 года, впервые было отмечено снижение тюрем-

---

<sup>183</sup> Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в стратегии развития уголовного права России в XXI веке. //В книге: Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов V Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования милиции Беларуси. 2017. С. 23-26.

<sup>184</sup> Рогова Е.Е. Социальная обусловленность категории уголовного проступка в современном уголовном праве // Вопросы уголовного права. 2015.7 (70). С. 70-76.

ного населения, до 630 тысячи, вместе с содержащимися в СИЗО. Снижение тюремного населения автор видит, не только в снижении преступности, а в последовательной политике Верховного Суда РФ, председатель которого предложил в уголовном законодательстве ввести понятие уголовного проступка, что повлечет отказ от наказания в виде лишения свободы, за данные деяния и соответственно отсутствие судимости. Это конечно не самое главное объяснение причин снижения тюремного населения. Автор на основе сравнительного анализа уголовного и уголовно-процессуального законодательства России и Германии, по сходным признакам, к которым относит регистрацию преступлений, вопросы условно-досрочного освобождения, размеры санкций предусмотренных за преступления, приходит к выводу, что все зависит от того, насколько часто суды обращаются к назначению краткосрочного лишения свободы.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ приговоры с наказанием до 1 года лишения свободы, например, по ч. 1 ст. 158 УК РФ (кража), составляют примерно половину от всех приговоров к лишению свободы. Для немецких судов эта цифра увеличивается примерно до 80%. Разница не такая уж большая. Немецкая статистика свидетельствует, что примерно половина приговоров в виде лишения свободы на срок до 1 года составляют приговоры в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев<sup>185</sup>. В России такие приговоры достаточно редки. Последнее вполне согласуется и с тем, что в России (по данным Судебного департамента при Верховном Суде за 2015 г.) доля осужденных к лишению свободы составляла 28,5 % от всех осужденных, в Германии же этот показатель измеряется примерно 19 %<sup>186</sup>. Вот и получается, что места в немецких исправительных учреждениях освобождаются гораздо чаще, чем в отечественных, и затем опять заполняются на меньшие, чем у нас, сроки. Так и образуется разница в наполняемости указанных исправительных учреждений.

А.В.Наумов, приходит к выводу, что законодательных резервов и возможностей для решения поставленной задачи снижения «тюремного» населения в наших исправительных учреждениях вполне достаточно. Другое дело – перестройка правосознания судей: как за преступление ограничиться месяцами, а не годами уголовного наказания в виде лишения свободы? Последнее гораздо труднее, в этом случае тоже, казалось бы, всего лишь переименование преступлений, хотя бы и небольшой тяжести, в уголовные проступки выглядит до некоторой степени обнадеживающим<sup>187</sup>. Примерно такой позиции по формированию уголовных проступков придерживается А.Кибальник, который считает, что введение уголовного проступка будет полезным для государственной политики противодействия преступности, по причине: снижения репрессивности уголовного права на «мелкую преступность»; нового качественного наполнения дифференциации уголовной ответственности; нового стимула раз-

---

<sup>185</sup> См.: Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 298.

<sup>186</sup> См.: Жалинский А.Э. Указ. соч.

<sup>187</sup> Наумов А.В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести // Уголовное право. 2017. № 4. С. 93-97.

вития мер уголовно-правовой реакции, не связанных с наказанием; более четкого и полного разделения «зон ответственности» уголовного и административного права. А.Кибальник ставит вопрос о разграничении преступления и уголовного проступка, что должно быть поставлено в основе этого разграничения и обращается к континентальной (романо-германской системе права), где уголовный проступок традиционно рассматривается в качестве одного из видов преступных деяний – однако критерии его отграничения от преступления весьма различны. В большинстве стран континентальной Европы отграничение преступления от проступка проводится по видам применяемых наказаний и пределам их наказуемости. Французский законодатель разграничивает преступления и проступки в зависимости от формы вины – если преступления совершаются только умышленно, то проступки – исключительно по неосторожности, небрежности либо вследствие нарушения лицом возложенной на него обязанности по предосторожности или безопасности (ст. 111 УК Франции). Анализируя зарубежный опыт, автор задается вопросом, возможности применения его при определении уголовного проступка в России? И полагает, что признак общественной опасности является основополагающим для криминализации деяния, что делает его уголовно значимым, а для проступка ее характер должен быть меньшим по сравнению с преступлением как таковым. Свои выводы, автор подтверждает опытом Республики Казахстан, где согласно ч. 3 ст. 10 УК РК, уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству.

И преступлению, и уголовному проступку присущ признак общественной опасности – разница в ее характере. Именно здесь проходит граница между уголовным проступком и административным правонарушением, для последнего признак общественной опасности должен отсутствовать как таковой. Только такое решение вопроса позволит разграничить сферу действия уголовного и административно деликтного права. Исходя из вышесказанного, автор считает, что уголовным проступком можно признать виновно совершенное деяние, обладающее незначительным характером общественной опасности. Первым главным юридическим следствием (именно следствием) такого незначительного характера общественной опасности проступка должны быть пределы его наказуемости. А.Кибальник считает, что все преступления небольшой тяжести по действующему УК можно (или даже нужно) перевести в разряд проступков, оставив три категории преступлений. В этом вопросе наши позиции носят сходный характер, на характер и понимание уголовного проступка, как преступления небольшой тяжести<sup>188</sup>.

Е.В. Рогова считает, что в настоящее время формально законодатель идет по пути выделения преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в отдельную категорию уголовных проступков. Согласно измене-

---

<sup>188</sup> Кибальник А. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65-67.

ниям, внесенным в уголовный закон, к категории преступлений небольшой тяжести отнесены умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает трех лет. То, что уголовные проступки существуют де-факто, свидетельствуют некоторые положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Во-первых, в выделении группы преступлений небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ); во-вторых, в отнесении преступлений небольшой тяжести к компетенции органов дознания (ч. 3 ст. 150 УПК РФ); в-третьих, в определении подсудности уголовных дел о преступлениях, максимальное наказание за совершение которых не превышает трех лет (ст. 31 УПК РФ)<sup>189</sup>. Вместе с тем, надо согласиться с мнением Ю.А.Тимошенко, что не все уголовно наказуемые деяния обладают одинаковым уровнем общественной опасности, с учетом устоявшейся классификации преступлений. Однако критерии, заложенные в основу деления преступлений по степени тяжести, не идеальны, и не столько потому, что ст. 15 УК РФ предписывает исходить лишь из наказания, которое может быть назначено за совершенное преступление, и формы вины, столько потому, что санкции многих статей уголовного закона далеки от совершенства. С момента введения в действие Уголовного кодекса РФ они подвергались многочисленным изменениям, которые зачастую носили «шаблонный» характер, нередко были связаны с введением в действие вида наказания, пересматривались верхние и нижние границы. При этом не всегда прогнозировалась эффективность применения того или иного вида наказания за совершенное преступление, не учитывались криминологические данные о лицах, совершающих конкретные преступления<sup>190</sup>. В результате наказание, предусмотренное за многие преступления не соответствует характеру и степени общественной опасности. В такой ситуации введение в уголовное законодательство для целей дифференциации ответственности уголовных проступков просто путем отнесения к таковым преступлений небольшой и средней тяжести вряд ли будет правильно. Здесь необходим взвешенный подход, который предполагает оценку каждого отдельно взятого преступления на предмет возможности отнесения его к уголовным проступкам. Ю.А.Тимошенко считает, что следует согласиться с мнением о необходимости самостоятельного понятия уголовного проступка, тогда как остальные категории должны остаться в целом такими же<sup>191</sup>.

Большинство ученых и практиков, новый этап возвращения к вопросу об уголовных проступках связывают с выступлением Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева в декабре 2016 года на IX Всероссийском съезде судей, собравшим в Колонном зале Дома союзов

---

<sup>189</sup> Рогова Е.Е. Социальная обусловленность категории уголовного проступка в современном уголовном праве // Вопросы уголовного права. 2015.7 (70). С. 70-76.

<sup>190</sup> См.: Тимошенко Ю.А. Совершенствование уголовно правовых норм об ответственности за экологические преступления: идеи и их законодательное воплощение // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 133–138; Тимошенко Ю. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // Законность. 2017. № 2. С. 37–40.

<sup>191</sup> См., напр.: Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. // Российская юстиция. 2013. № 5.

780 делегатов — представителей судов всех уровней. В.М.Лебедев в своем выступлении отметил, что «несмотря на очевидные позитивные изменения, сохраняются достаточные правовые условия для дальнейшей гуманизации уголовного законодательства», за первое полугодие 2016 года из 473 тысяч дел, поступивших в суды, свыше 57% относились к преступлениям небольшой тяжести, а 22,5% — к преступлениям средней тяжести. При этом от уголовной ответственности было освобождено за преступления небольшой тяжести свыше 72 тысяч человек (27%), а за преступления средней тяжести, совершенные впервые, — более 30 тысяч (24%)». В.М.Лебедев озвучил то, что пытался донести последнее время до Следственного Комитета, Генеральной прокуратуры и МВД, о том, что ряд преступлений нужно переводить из Уголовного Кодекса в разряд «уголовного проступка»<sup>192</sup>. По его мнению, это новый институт назначения меры уголовно-правового характера, относящийся к нарушениям, но не преступлениям, не предусматривающий наказание в виде лишения свободы, а применение штрафа или обязательных или исправительных работ. В.М. Лебедев предлагает, чтобы за совершение нетяжкого преступления человека сначала привлекали к административной ответственности, и только лишь при повторном совершении правонарушения — к уголовной. Судимости, которая влечет существенные социальные ограничения, при уголовном проступке не предусмотрено. Введение уголовного проступка позволит исключить некоторые составы из числа уголовно наказуемых деяний, сохранив за эти нарушения такие эффективные меры ответственности, как исправительные и принудительные работы, не характерные для КоАП РФ. Председатель ВС подчеркнул, что в суды ежегодно поступает около 1 млн. уголовных дел, больше половины из них — по преступлениям небольшой тяжести. Причем каждое четвертое дело прекращают сами суды. Именно поэтому он и предлагает не привлекать к уголовной ответственности за отдельные составы преступлений<sup>193</sup>. Позиция В.М.Лебедева не носит частный характер, до проведения съезда на выездных заседаниях в регионах, он неоднократно высказывался по этому вопросу, акцентируя, что это согласованная позиция Верховного Суда Российской Федерации.

Имеют место мнения, что выступление В.М.Лебедева создало некоторый резонанс среди общественности, в частности в юридическом сообществе<sup>194</sup>, с чем трудно согласиться, т.к. этот вопрос имеет давнюю историю и неоднократно поднимался на законодательном уровне. Скорее всего, это не резонанс, а активность обсуждения вопроса, при котором появились диаметрально противоположные мнения, имеющие под собой довольно серьезную основу, подкрепленные обоснованными доводами, что не тревожит, а обнадеживает, потому

<sup>192</sup> Председатель Верховного Суда РФ: общество нуждается в декриминализации // Рос. газета. 2016. 20 сентября

<sup>193</sup> См.: Выступление В.М. Лебедева на IX Всероссийском съезде судей // Официальный интернет сайт Президента Российской Федерации URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/53419>

<sup>194</sup> Фирсов В.В. Уголовный проступок: социальная обусловленность и перспективы включения в уголовное законодательство Российской Федерации//Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. 2017. С. 505-513.

что видна обеспокоенность ученого мира и практиков, желание привести в соответствие основные отрасли права, имеющие основополагающее значение при решении вопроса о введении уголовного проступка. Таким образом, казалось бы, определена позиция высшего судебного органа, предложен законопроект «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» от 12 октября 2017 года. А единства мнений по вопросу нет. В чем причина и почему возникли разногласия в понимании природы уголовного проступка и определения категории деяний, которые должны быть включены в уголовный проступок.

На наш взгляд, проблема связана с тем, какие категории преступлений и административных правонарушений, а также с административной преюдицией должны войти в состав уголовных проступков. Более того именно административная преюдиция стала вопросом или камнем преткновения в вопросе внедрения уголовного проступка. Следует согласиться с мнением Е.В.Роговой, что достаточно обоснованным видится высказывание Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина об «уязвимости предложения Верховного Суда РФ об одновременном существовании категории уголовных проступков и административной преюдиции, когда деяние становится преступным, только если до этого лицо административно наказывали за то же самое»<sup>195</sup>.

А.Г.Безверхов, А.В.Денисова рассматривая вопросы становления уголовного проступка в системе российского уголовного права, считают, что новый уголовно-правовой институт «уголовный проступок» займет промежуточное положение между уголовно-правовым институтом преступления и институтом административного правонарушения, т. е. будет характеризоваться наличием межотраслевых связей, включать в себя уголовно наказуемые деяния небольшой (и, может быть, средней) тяжести. Авторы обращают внимание, что в последнее время даже раздаются призывы об объединении в одну систему правовых норм, содержащих запреты, о включении в систему источников уголовного права КоАП РФ или еще не существующего, но уже обсуждающегося кодекса мелких правонарушений (уголовных проступков)<sup>196</sup>. В этой части обратимся к пояснениям Л.В. Головки, который пишет, «даже в тех странах, которые автономизировали административно-уголовное законодательство или «право мелких санкций», выведя его за пределы уголовного права в собственном смысле слова, данная автономизация не могла пойти слишком далеко. Некогда единое уголовное право (1-й этап) сначала разделилось здесь на две части с выделением в отдельное целое мелких правонарушений (2-й этап), чтобы затем вновь воссо-

---

<sup>195</sup> Рогова Е.В. Административная преюдиция и уголовный проступок// В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 т.. 2017. С. 115-118.

<sup>196</sup> См.: Головки Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции *criminal matter* (уголовной сферы)// Международное правосудие. 2013. № 1. С. 51–52; Головки Л.В. Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 88–89.

единиться с уголовно-правовой материей на уровне некоего «уголовного права в широком смысле» (3-й этап). Ясно также, что в такой ситуации ответственность индивида за совершение мелкого правонарушения, с одной стороны, может считаться «административной» в том смысле, что нестрогую санкцию иногда могут на него возложить административные органы, но с другой стороны - она остается ответственностью, прежде всего, «уголовной» с точки зрения необходимости соблюдения государством всей полноты фундаментальных процессуальных гарантий<sup>197</sup>.

В специальной литературе уже давно указывалось на чрезвычайно тесную связь между административными деликтными и уголовно-правовыми охранительными отношениями, которая, в свою очередь, дает основание считать, что различия между предметами правового регулирования этих отраслей права в данной части относительны, они могут объективно даже совпадать, а субъективно переходить друг в друга<sup>198</sup>. «Непроходимая граница» между административным правонарушением и преступлением в социальной реальности отсутствует, она лишь условно проведена правотворческими органами в законодательстве. Здесь абсолютно верно обращение к позиции Европейского Суда по правам человека, который однозначно высказался, что «не важно, как назовет национальный законодатель соответствующие наказуемые публичными санкциями деяния — уголовными правонарушениями (Франция), мелкими правонарушениями (Германия) или административными правонарушениями (Россия), ЕСПЧ их в любом случае относит к *criminal matter* (уголовной сфере) с точки зрения обязанности государства обеспечивать лицо надлежащими процессуальными гарантиями, установленными Конвенцией, при предъявлении обвинения<sup>199</sup>. Европейский суд по правам человека в Страсбурге, который в ряде важнейших решений (например, дело Оцтюрка против Германии - решение ЕСПЧ от 21 февраля 1984 г.) напомнил, что любые «административные правонарушения» остаются частью уголовного права в широком смысле (*criminal matter* или *matière pénale*). Иными словами, государство вправе декриминализовать и вывести за границы формального уголовного права определенные деяния, терминологически обозначив их, как ему угодно, но при этом оно обязано сохранить при производстве по ним всю полноту гарантий, предусмотренных для «уголовных дел» (презумпция невиновности, право на защиту, право на обжалование и др.)<sup>200</sup>.

Вопрос о процессуальных гарантиях носит не риторический характер. В ежедневной деловой газете «Ведомости» опубликована статья «Угрожающий проступок», в которой описываются опасения бизнесменов, которые увидели риски, связанные с появлением уголовного проступка. Центр общественных

---

<sup>197</sup> См.: Головкин Л.В. Анализ проекта Концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция). Астана 2011 г.

<sup>198</sup> См.: Наумов А.В. Взаимосвязь уголовного и административного права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. М., 1990. С. 23.

<sup>199</sup> Application No. 8544/79. v. Germany. Judgment of 21 February 1984 (дело «Оцтюрк против Германии»); Application No. 59261/00. Menesheva v. Russia. Judgment of 9 March 2006.

<sup>200</sup> См.: Головкин Л.В. Анализ проекта Концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция). Астана 2011 г.

процедур (ЦОП) «Бизнес против коррупции», созданный правительством при участии бизнес-ассоциации «Деловая Россия», в письме обращении к председателю ВС РФ В. Лебедеву выразил обеспокоенность в связи с возможным введением новой категории правонарушения – уголовного проступка. Описывая положительный эффект нового института, известный всем нам, авторы обращают внимание на возможное силовое давление на бизнес, которое по их мнению может произойти в результате замаскированного внедрения в российскую правовую систему института уголовной ответственности юридических лиц. И если введение составов уголовного проступка не будет сопровождаться полной декриминализацией соответствующих уголовных и административных составов, возможен обратный эффект: упрощение процедуры привлечения к ответственности активизирует деятельность правоохранительных органов в этом направлении. Свои опасения предприниматели аргументируют тем, что предшествующие попытки либерализации: санкции за «предпринимательское» мошенничество заметно ужесточили, а возбуждать дела стали чаще. Более того приведенная статистика ЦОП «Бизнес против коррупции» говорит о том же, в 2014 году президент, призывая не злоупотреблять уголовным преследованием бизнеса, говорил о 200 000 дел против предпринимателей. По итогам 2015 года их было уже 240 000<sup>201</sup>.

Ю.А.Тимошенко пишет, что некоторые авторы называют административное право «смягченным уголовным правом»<sup>202</sup>, а также приводит другие весьма серьезные доводы, что из относительности и известной условности разграничения административных правонарушений и преступлений исходит и Европейский суд по правам человека, по мнению которого целый ряд составов административных правонарушений по своей природе и степени тяжести (репрессивности) наказания имеют уголовно-правовой характер<sup>203</sup>.

Конституционный Суд РФ также отметил, что и административная, и уголовная ответственность, будучи разновидностью юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга<sup>204</sup>.

А.Г.Безверхов, А.В. Денисова считают обоснованной позицию Верховного Суда РФ о формировании уголовных проступков, но также предлагают расширить перечень предполагаемых уголовных проступков, включив в него и некоторые преступления средней тяжести. Авторы считают, что целесообразно

<sup>201</sup> Корня А. Угрожающий проступок //Ведомости. Ежедневная деловая газета. 22 ноября 2016 г.

<sup>202</sup> Административное право: Учебник / Под ред. Д.П. Звоненко, А.Ю. Малумова, Г.Ю. Малумова. М.2009. С. 3.

<sup>203</sup> Постановления от 10 февраля 2009 г. по делу «Сергей Золотухин против России», от 31 июля 2014 г. по делу «Немцов против России», от 19 ноября 2015 г. по делу «Михайлова против России» и др. (постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2 П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина»).

<sup>204</sup> Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П по делу о проверке конституционности положений ст. 212<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина от 10 февраля 2017 г. // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

отнести к категории уголовных проступков и так называемые преступления с административной преюдицией<sup>205</sup>.

Вот здесь и заключается сложность рассматриваемого уголовного проступка в системе российского уголовного права. А.Г.Безверхов, А.В.Денисова соглашаются с мнением, что административная преюдиция — это предусмотренный законом способ коррекции границы между преступлением и проступком применительно к конкретному деянию, представляющему собой систему однородных действий, причиняющих совокупный вред одному и тому же объекту<sup>206</sup>. Констатируя, что каждое из этих действий само по себе, в отдельности от второго, является административным правонарушением, но в своем единстве они по воле законодателя образуют деяние качественно иного характера — преступление, свидетельствующее о наличии устойчивого негативного отношения со стороны правонарушителя к общепринятым ценностям, авторы вполне обоснованно приходят к выводу, что сначала нечасто, а затем все более активно составы преступлений с административной преюдицией стали использоваться законодателем в уголовно-правовой сфере. Имеющие место тенденции дают основание предполагать, что в уголовном законодательстве соответствующее правовое явление не только устойчиво закрепилось (ст. 116<sup>1</sup>, 151<sup>1</sup>, 157, 158<sup>1</sup>, 212<sup>1</sup>, 215<sup>4</sup>, 264<sup>1</sup>, 284<sup>1</sup> и 314<sup>1</sup> УК РФ), но и будет достаточно активно развиваться, вполне вероятно — в рамках института уголовного проступка.

Однако в 2017 г. Конституционный Суд РФ разъяснил, что введение уголовной ответственности за неоднократное (повторное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений допустимо по той причине, что общественная опасность деяния может быть обусловлена кумулятивным эффектом противоправного посягательства на охраняемые общественные отношения, временем, способом его совершения (т. е. определил в качестве основания уголовной ответственности все-таки характеристики деяния, а не деятеля). Этот орган судебной власти также указал, что подобная криминализация не влечет избыточного уголовного принуждения и не приводит к отступлению от принципов равенства, соразмерности и справедливости в российской правовой системе<sup>207</sup>.

А.Г. Безверхов, А.В. Денисова абсолютно верно выделяют, что проблема административной преюдициальности действительно носит комплексный характер и привязана к более общей проблематике превенции преступлений и иных правонарушений. Сегодня, как никогда, является важным законодательное конструирование таких юридических средств, которые эффективно работают на идею предупреждения правонарушений. Одним из таких инструментов и является административная преюдиция. Конструируя составы с административной прею-

<sup>205</sup> Безверхов А.Г., Денисова А.В. О становлении института уголовного проступка в системе российского уголовного права // Уголовное право. 2017. № 4. С. 25-29.

<sup>206</sup> См.: Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998. С. 177.

<sup>207</sup> Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П по делу о проверке конституционности положений ст. 212<sup>1</sup> Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина от 10 февраля 2017 г. // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

дицией, законодатель тем самым предупреждает и административные деликты, и смежные с ними уголовно наказуемые деяния, исходя из презумпции: превенция проступков есть не что иное, как предупреждение преступлений, равным образом, как и наоборот. Административное наказание рассматривается в данном случае как правовое средство борьбы не только с административными правонарушениями, но и с преступлениями. Ведь лицо, совершившее административное нарушение и подвергнутое за это административно-правовому воздействию, тем самым предупреждается о возможном его привлечении к уголовной ответственности в случае совершения им еще одного такого же нарушения.

Если административное наказание не сработало в первый раз, то согласно данной конструкции его применение вторично нецелесообразно. Если принятые административно-правовые меры оказались безрезультатными, виновное лицо привлекается к ответственности уголовной. Последняя же обладает, как известно, более высоким предупредительным потенциалом в отношении и преступлений, и смежных с ними административных правонарушений, принуждая к соблюдению и уголовно-правовых, и административно-правовых норм.

В этом вопросе Конституционный Суд РФ, подчеркивает, что повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что вкупе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона.

Представители Дальневосточной Юридической школы А.И.Коробеев, А.А.Ширшов в научной статье, посвященной вопросам уголовного проступка в призме административной преюдиции, анализируя дело И.И.Дадина, обращают внимание, к каким печальным последствиям уже сейчас приводит чрезмерное увлечение законодателя пресловутой административной преюдицией. По мнению авторов, сомнительными представляются выводы Конституционного Суда относительно того, что составы с административной преюдицией не нарушают конституционно-правовой принцип *non bis in idem*, поскольку уголовная ответственность за деяние в подобном случае «не сопряжена с возможностью привлечения совершившего его лица к уголовной ответственности за административные правонарушения, за которые это лицо ранее уже было подвергнуто административному наказанию»<sup>208</sup>.

А.Г.Безверхов, А.В.Денисова апеллируют авторитетными мнениями ученых, что в России были времена, когда считалось, что введение уголовных проступков в национальную правовую систему будет противоречить делению права на

---

<sup>208</sup> Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 72.

различные отрасли, размывать границы между различными по своей социальной сущности деликтами и формами государственной реакции на них<sup>209</sup>, а также, что в современных реалиях тезис об абсолютной чистоте уголовного права превратился в анахронизм<sup>210</sup>. Речь идет о поправках, внесенных в УК РФ в 2016 г. по инициативе Верховного Суда РФ, расширяющие сферу административной преюдиции, перенесение части составов преступлений из УК РФ в КоАП РФ и т. д.), вследствие чего правоприменительная деятельность, активно использовала межотраслевые конструкции при расследовании и рассмотрении уголовных дел<sup>211</sup>. Ю.А. Тимошенко отмечает, что в последние годы наметилась совершенно очевидная тенденция сближения административной и уголовной отраслей права. Анализ вносимых в уголовный закон изменений показывает, что законодатель с некоторой «легкостью» принимает решения о переводе ряда уголовно наказуемых деяний в разряд административных правонарушений и наоборот<sup>212</sup>.

В результате проведенного исследования вопросов административной преюдиции и решения столь сложной проблемы, которая действительно имеет место А.Г.Безверхов, А.В.Денисова считают, что, не столь важно, каким образом будет именоваться совершенный деликт, какая будет избрана форма реагирования со стороны государства в отношении правонарушителя, гораздо важнее сам факт необходимой реакции компетентных органов и их должностных лиц и достижение в результате их реагирования целей правового регулирования, в том числе связанных с разрешением социальных конфликтов<sup>213</sup>. Решение вопроса уже наблюдается в действиях Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, в части решений, о которых говорится в работе, остается только воспринять критерии разграничения, которые уже выработаны международным юридическим сообществом, о котором пишет Л.В. Головки со ссылкой на источники, что «в научном плане проблема разграничения собственно уголовного права и административно-уголовного права активно обсуждалась на Западе в 1980-е годы. Своего рода апофеозом обсуждения стал 14-й Конгресс авторитетнейшей Международной ассоциации уголовного права (Вена, 2 - 7 октября 1989 г.), специально посвященный данной проблеме. Итогом Конгресса стали Рекомендации о критериях разграничения уголовного права (criminal law) и административно-уголовного права (administrative penal law), которых ныне в той или иной степени придерживаются фактически все развитые правовые порядки<sup>214</sup>.

---

<sup>209</sup> См.: Сахаров А.Б. Перспективы развития советского уголовного права // Советское государство и право. 1983. № 7. С. 82.

<sup>210</sup> См.: Бойко А.И. Система и структура уголовного права. В 3 т. Т. 1. Системология и структурализм в современной познавательной культуре. Ростов н/Д, 2007. С. 344.

<sup>211</sup> См.: Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998. С. 177.

<sup>212</sup> Тимошенко Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности // Уголовное право. 2017. № 4. С. 112-115.

<sup>213</sup> Безверхов А.Г., Денисова А.В. О становлении института уголовного проступка в системе российского уголовного права // Уголовное право. 2017. № 4. С. 25-29.

<sup>214</sup> См.: Resolutions of the Congresses of the International Association of Penal Law (1926 - 2004) // Nouvelles études pénales. 2009. № 21. Toulouse. 2009.

Обращаясь к вопросу о соотношении уголовного проступка и административного правонарушения, А.Кибальник делает акцент, что уголовный проступок остается уголовным правонарушением, качественно отличным от административного. Это связано с тем, что в последнее время со все большим введением в УК РФ составов с административной преюдицией размывается грань между пределами уголовно правового и административно правового воздействия. Ю.А.Тимошенко также отмечает, что все большее распространение получает возвращенная в уголовный закон административная преюдиция. При таких обстоятельствах, наверное, сложно говорить о том, что карательная сила уголовного права в отличие от остальных отраслей права наиболее велика (особенно применительно к отдельным видам преступлений небольшой, а в ряде случаев и средней тяжести), и уголовное право представляет собой достаточно обособленную отрасль. Указанное, как считает Ю.А.Тимошенко позволяет ученым прийти к выводу о том, что не существует отдельной уголовной и административной ответственности, последняя является «ничем иным, как разновидностью ответственности уголовной или, точнее, ответственности наказательной (карательной)»<sup>215</sup>.

А.Ю.Решетников в статье посвященной вопросам точек соприкосновения уголовного проступка и неоконченного преступления<sup>216</sup>, проанализировав изменения уголовного закона, осуществленные за последнее десятилетие, пишет, что одной из тенденций уголовно правового реформирования является возврат к идее конструирования составов преступлений с административной преюдицией. Это подчеркивают и исследователи проблемы административной преюдиции в уголовном праве, устранившее еще в 2003 г. из УК РФ понятие неоднократности все равно, так или иначе находило свое отражение в отдельных составах преступления через бланкетную форму конструирования уголовного закона<sup>2177</sup>. Для привлечения к уголовной ответственности за некоторые деяния согласно содержанию ряда действующих уголовно правовых норм (ст. 116<sup>1</sup>, 151<sup>1</sup>, 157, 158<sup>1</sup>, 212<sup>1</sup>, 215<sup>4</sup>, 264<sup>1</sup>, 284<sup>1</sup> УК РФ и др.) правоприменителю обязательно требуется учитывать юридические последствия совершения лицом административных правонарушений. По смыслу закона совершение деяния, получившего оценку в качестве административного правонарушения, входит в содержание объективной стороны преступления в случае повторного совершения лицом аналогичного по своей социальной сущности деяния. Возврат к идее учета интенсификации опасности деяния за счет повторения одного и того же действия, однократное совершение которого не является преступным, вновь

---

<sup>215</sup> См., напр.: Есаков Г.А. Уголовное право в «широком» смысле: концептуальный подход / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы X Международной научно практической конференции (24–25 января 2013 г.). М., 2013. С. 36.

<sup>216</sup> Решетников А.Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4. С. 104-108.

<sup>217</sup> См.: Агаев И.Б. Взаимосвязь уголовно правового института множественности с множественностью иной отраслевой принадлежности // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 136.

поднимает неразрешенную в отечественной науке проблему определения критериев оценки характера и степени общественной опасности деяния<sup>218</sup>.

А.И.Коробеев, А.А.Ширшов, пишут, что «криминализация деяний может быть признана научно обоснованной лишь при учете законодателем совокупности целого ряда факторов, важнейшими из которых являются определенная степень общественной опасности деяний, их относительная распространенность и типичность, неблагоприятная динамика правонарушений, возможность воздействия на них уголовно-правовыми средствами, невозможность успешной борьбы менее репрессивными мерами, отсутствие негативных побочных последствий запрета, наличие материальных ресурсов для его реализации, определенный уровень общественного правосознания и психологии населения. Все ли из названных оснований всесторонне и полно были учтены законодателем и учитываются авторами рекомендаций о расширении числа норм с административной преюдицией? Думается, нет. Так, лишь определенная степень общественной опасности как объективное мерило может служить критерием отнесения деяния к тому или иному виду правонарушений. При решении вопроса о криминализации деяния степень общественной опасности его должна быть достаточно высокой. В противном случае уголовно-правовой запрет может принести не пользу, а вред. С указанной точки зрения криминализация деяний с административной преюдицией, как она описана в ряде статей УК РФ, произведена без учета именно степени их общественной опасности. Малозначительность подобных деяний не диктовала необходимости вести с ними борьбу уголовно-правовыми средствами. Решение законодателя в этой части содержит и серьезный методологический изъян. Речь идет о «реинкарнации» института административной преюдиции и включении его в уголовное право, от которого при принятии УК РФ 1996 г. законодатель отказался. В результате административная преюдиция однозначно усиливает репрессивность уголовного закона<sup>219</sup>.

А.Кибальник являясь последовательным противником административной преюдиции в УК РФ и исходя из очевидного факта, что неоднократное или многократное совершение административного проступка не превращает его в общественно опасное деяние, полагает возможным ввести в УК собственно уголовно-правовую преюдицию. Ее смысл состоит в том, что повторное совершение проступка в течение года после вступления в силу приговора за ранее совершенный аналогичный проступок должно расцениваться как преступление (со всеми вытекающими последствиями). Автор полагает возможным «преюдициальные» составы административных правонарушений перевести в разряд уголовных проступков. «Перерастание» повторного совершения уголовного проступка в преступление может конструктивно быть отражено в квалифицированной части нормы о самом уголовном проступке. Замена административной преюдиции на уголовно-правовую позволит решить принципиально важ-

---

<sup>218</sup> Решетников А.Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4. С. 104-108.

<sup>219</sup> Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 69-70.

ные вопросы разграничения сфер применения норм уголовного и административно деликтного права, а повторное совершение проступка будет свидетельствовать о действительном усилении характера общественной опасности совершенного деяния (в качестве примера ситуация с повторным управлением автомобилем в состоянии опьянения)<sup>220</sup>.

Сторонников такой позиции в российской науке немало, так М.П. Клейменов считает, что соотношение преступлений и проступков должно определяться на основании дифференциации источников права – уголовного кодекса РФ и кодекса РФ об административных правонарушениях. Деяния, представляющие большую степень общественной опасности, должны влечь ответственность по уголовному кодексу РФ, ответственность за проступки, то есть деяния, представляющие меньшую степень общественной опасности, должна устанавливаться кодексом РФ об административных правонарушениях<sup>221</sup>.

Противники существования составов преступлений с административной преюдицией в российском уголовном законодательстве, а именно Н.А.Лопашенко указывает, что законодатель в таких случаях переносит основание уголовной ответственности с деяния на деятеля, на факт повторяемости негативного, отклоняющегося поведения лица, свидетельствующего о его повышенной опасности. По сути, имеет место «переложение ответственности за отсутствие профилактики правонарушений с лиц, виновных в этом, на самого правонарушителя»<sup>222</sup>. В этой связи абсолютно верным является замечание А.И.Коробеева и А.А.Ширшова, что «в своем развитии современное уголовное право ушло далеко вперед, а взгляды творцов социологической школы противоречат базовым принципам уголовного законодательства и уголовного права, нарушают фундаментальные конституционно-правовые идеи, лежащие в основе уголовно-правового регулирования. Парадокс, однако, заключается в том, что подобные конструкции воплощены в жизнь нынешним российским законодателем через более чем сотню лет после того, как о них, казалось, забыли навсегда»<sup>223</sup>.

И. Звечаровский считает, что особое внимание на категории «уголовный проступок», связывается ни с чем иным, как с либерализацией уголовной политики. Объективно есть определенный массив преступлений, который не заслуживает уголовной наказуемости как обычные преступления, и вместе с тем этот массив с учетом своих количественных и качественных характеристик не может быть декриминализован. В отечественной уголовно правовой доктрине практически аксиоматично положение о том, что характер и степень общественной опасности уголовно противоправного деяния ни в каком ином элементе уголовно правовой нормы, как в ее санкции, выражен быть не может. За-

---

<sup>220</sup> Кибальник А. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65-67.

<sup>221</sup> Клейменов М.П. Административное и уголовное правонарушение: проступок и преступление // Вестник Омского университета. сер.: Право. 2016. № 2. (47). С. 172-177.

<sup>222</sup> Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3. С. 69.

<sup>223</sup> Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 71.

крепление в санкции уголовного наказания определенного вида и размера – это как раз тот результат, который отражает типовую общественную опасность определенного вида уголовно противоправных деяний с учетом формы их вины. Автор акцентирует внимание на это обстоятельство лишь потому, что найти место уголовным проступкам в российском законодательстве можно в двух сферах: среди деяний, признаваемых противоправными в административном и (или) уголовном законодательстве, либо только среди уголовно противоправных деяний. Не предвещая ответа на вопрос о возможных правовых последствиях совершения деяний, признанных уголовными проступками, автор отмечает, что последний вариант поиска представляется более оправданным. Это объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, определение проступка «уголовным» изначально предопределяет не только его противоправность, но и отраслевую принадлежность – уголовное законодательство. Во-вторых, при известном количестве уголовно противоправных деяний, предусмотренных в Особенной части УК РФ в качестве преступных, вряд ли разумно продолжать политику криминализации административных правонарушений или гражданско - правовых деликтов. Такой способ «комплектования» уголовных проступков, никакого отношения к либерализации собственно уголовной, а точнее – уголовно правовой политики, не имеет. При этом, не затрагивая объективно существующую на сегодняшний день проблему согласования юридической ответственности одноименных административных и уголовно противоправных деяний.

Поиск уголовных проступков среди уголовно противоправных деяний, по мнению И.Звечаровского, возможен тремя способами: переводом в число таких проступков деяний, до этого уже признанных преступными; 2) наполнением содержания категории «уголовный проступок» за счет непреступных уголовно противоправных деяний, также уже предусмотренных в УК РФ; 3) посредством комбинации первых двух способов. К числу таких деяний по своей юридической природе и потенциалу общественной опасности в рамках существующего уголовного законодательства можно отнести не только, например, основной массив преступлений небольшой тяжести, некоторые преступления средней тяжести (особенно, когда они совершаются впервые), но и случаи злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53<sup>1</sup> УК РФ), которые сегодня непреступны, а завтра по воле законодателя вполне могут утратить такой статус и «получить прописку» в статьях Особенной части УК РФ. В таком же примерно положении, хотя и менее заметном по своим последствиям, находятся уголовно противоправные деяния, связанные, например, с уклонением от условного осуждения (ч. 2–3 ст. 74 УК РФ), условно досрочного освобождения (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ).

Тем не менее, если проблему уголовных проступков рассматривать сквозь призму либерализации уголовной политики России, а точнее – решая объективно существующую проблему избыточной криминализации, ограничения явно завышенной роли уголовного закона в жизни государства и общества,

то, конечно же, внимание должно фокусироваться на определении круга преступных деяний, которые безболезненно с точки зрения и общего, и специального предупреждения могут быть переведены в разряд уголовных проступков.

В качестве основного (а по мнению большинства специалистов – единственного) претендента на возможное объявление «уголовными проступками» обычно называют категорию преступлений небольшой тяжести, что, наверное, естественно и в рамках той иерархии, которая установлена в ст. 15 УК РФ, и с учетом предельного срока наказания в виде лишения свободы, для них установленное, имея в виду минимальный и максимальный общий срок, предусмотренный для этого вида наказания от двух месяцев до 20 лет.

Что такое преступность небольшой тяжести сегодня или, говоря другими словами, каковы основные характеристики явления, режим правового регулирования которого мы собираемся менять? В числе предпосылок возможного положительного эффекта такого перевода автор называет следующие.

1. Основной массив преступлений не большой тяжести составляют не квалифицированные умышленные и неосторожные составы преступлений против здоровья, семьи и несовершеннолетних, не квалифицированные составы преступлений против собственности, некоторые преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Например, по итогам 2015 г. количество осужденных по ст. 115, 116, ч. 1 ст. 117 УК РФ суммарно составило около 5 %, по ч. 1 ст. 119 УК РФ – 4 %, по ч. 1 ст. 157 УК РФ – 9 % от общего количества осужденных за преступления небольшой тяжести; примерно столько же осуждено по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Это одни из самых заметных показателей, в целом же рассматриваемый вид преступлений, в отличие от других категорий преступлений, крайне разнороден, что в какой то мере объясняется самым высоким показателем удельного веса составов преступлений небольшой тяжести в Особенной части УК РФ (около 38 %).

2. В числе предпосылок возможного положительного эффекта такого перевода можно назвать следующие. Кто и к каким мерам уголовно правового характера осуждается за преступления небольшой тяжести? По результатам рассмотрения уголовных дел с учетом сложения наказаний от общего числа осужденных в 2015 г. за преступления небольшой тяжести к наказанию в виде реального лишения свободы осуждены 11 % (80 % из них наказание назначено на срок до двух лет. К остальным осужденным применены такие меры, как условное осуждение – около 16 % (из этого числа почти 74 % – условное осуждение к лишению свободы), примерно столько же – наказание в виде исправительных работ, обязательные работы – 17 %, в виде штрафа – около 19 %. Удельный вес наказания в виде штрафа, назначенного лицам, совершившим преступления небольшой тяжести, составляет около 76 % от общего числа случаев применения данной меры уголовно правового характера.

3. В последние пять лет на долю преступлений небольшой тяжести приходится 41–44 %. Поэтому даже частичная декриминализация преступлений данной категории способна заметно снизить показатели состояния преступности в стране, принести заметное снижение нагрузки на досудебную и судебную си-

стемы реагирования на преступность, изменить акценты в деятельности уголовно исполнительной системы. Около 75 % лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести, – это лица в возрасте от 25 до 49 лет (т. е. это наиболее социально активная часть населения страны), около 90 % – постоянные жители данной местности, около 40 % – имеют высшее и среднее профессиональное образование, около 60 % – трудоспособные. Удельный вес женщин, осужденных за преступления рассматриваемой категории, самый высокий среди осужденных по другим категориям.

В свете этих данных, казалось бы, надежда на положительный социальный эффект перевода преступлений небольшой тяжести в уголовные проступки более чем обоснована. Действие, каких обстоятельств может не оправдать названного ожидания?<sup>224</sup>

Преступность небольшой тяжести не столь безобидна, как это может показаться на первый взгляд. Кардинальное изменение соотношения удельного веса и средней тяжести с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, произошедшее примерно за последние десять лет действия УК РФ 1996 г. (с 40 до 80%), опережающий рост преступлений небольшой тяжести в сравнении с преступлениями средней тяжести в последние пять лет объясняется главным образом не качественными изменениями преступности в стране, а неоднократными «бумажными» переделами законодателем содержания категорий преступлений<sup>225</sup>. На этот аспект обращают внимание и авторы пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», где пишется, Верховным Судом Российской Федерации отмечается, что в последние годы на фоне постоянного снижения количества уголовных дел, поступающих на рассмотрение в суды, и сокращения общего числа лиц, осуждаемых за совершение преступлений, имеет место увеличение в общей структуре судимости доли лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести. Такое положение стало складываться, начиная с 2002 года, то есть задолго до того, как законодатель в 2011 году внес изменения в статью 15 УК РФ и к преступлениям небольшой тяжести отнес деяния, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы, что объективно увеличило число преступлений небольшой тяжести, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Так, если в период с 1997 года (с момента введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации) по 2001 год удельный вес лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести, составлял порядка 15–19 % от общего числа осужденных, то с 2002 года наметилась устойчивая тенденция роста этого показателя. В 2003 году доля осужденных за преступления не-

---

<sup>224</sup>Звечаровский И. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 43–46.

<sup>225</sup> Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно правовой справочник / Под ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. М., 2007. С. 81–82.

большой тяжести приблизилась к 25 %, в 2006 году составила 30 %, в 2008 году – 35 %, в 2010–2012 годах – около 37 %, в 2013 и 2014 годах – 46 %, а в 2015 году – 46,7 % от числа всех осужденных. Несмотря на предпринятые законодателем меры по декриминализации отдельных деяний, в 2016 году доля осужденных за преступления небольшой тяжести в общем количестве осужденных продолжает оставаться довольно высокой – 53,4 %<sup>226</sup>.

Среди осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, всего лишь около 4-5 % осуждены за неосторожные преступления, рассредоточенные с 2001 года только по этим двум категориям преступлений. Основной массив мер уголовно-правового характера, применяемых к осужденным за преступления небольшой тяжести, составляют уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества. Это означает, что по отношению к этому массиву мы уже сегодня относимся как уголовным проступкам. Нельзя, однако, игнорировать то обстоятельство, что значительная часть наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в процессе исполнения заменяется более строгим наказанием, каковым в большинстве своем является реальное лишение свободы, и остается только надеяться, что реально заработает наказание в виде принудительных работ. Из числа осужденных за преступления небольшой тяжести 31% на момент судебного рассмотрения имели непогашенную или неснятую судимость (самый высокий показатель среди осужденных в сравнении с другими категориями преступлений), причем чуть менее 40 % из них – две, три и более, таких судимостей. К этому показателю нужно добавить около 8% так называемых, ранее юридически несудимых. На долю преступлений небольшой тяжести в совокупности с преступлениями средней тяжести приходится около 60-70% от числа нераскрытых преступлений. Более половины осужденных за преступления небольшой тяжести – трудоспособные лица, но без определенного рода занятий. С учетом характеристики преступности небольшой тяжести в разряд уголовных проступков может быть переведена так называемая первичная преступность, в фактическом, а не юридическом значении этого понятия, это около 50-60% регистрируемых сегодня преступлений небольшой тяжести. Вопрос об отнесении того или иного преступления небольшой тяжести к категории уголовного проступка должен происходить с учетом не только самого деяния, но и лица, его совершившего.

И. Звечаровский на основе детального анализа предлагает практические варианты разрешения ситуации связанной с выделением уголовного проступка в законодательстве. В рамках УК РФ (1996 г.): 1) переименовав ст. 15 УК РФ «Категории преступлений и уголовный проступок», дополнить ее положением, «уголовным проступком признается совершенное в первый раз уголовно-противоправное деяние, предусмотренное частью второй статьи 15 УК»; 2) предусмотреть в ч. 6 ст. 15 УК РФ положение о возможности перевода в разряд уголовных проступков совершенных в первый раз преступлений средней тяже-

---

<sup>226</sup> Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». 12 октября 2017 г.

сти; 3) дополнить УК РФ нормативными установлениями о мерах уголовно-правового характера, применяемых за совершение уголовного проступка<sup>227</sup>.

И.Ш. Борчашвили считает, что уголовные проступки в Уголовном кодексе должны занять крайнюю нишу среди криминальных деликтов (наряду с преступлением), и включить в себя все уголовно-правовые деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести, в результате ими будет предусмотрено более трети предусмотренных в нем правонарушений. К уголовным проступкам следует также отнести отдельные преступления средней тяжести (умышленные и неосторожные деяния), за совершение которых срок лишения свободы на сегодняшний день не превышает трех лет. Преступления средней тяжести, наказание за которые предусмотрено в виде лишения свободы сроком до пяти лет, по-прежнему, должны подпадать под категорию «преступление»<sup>228</sup>.

Л.Кругликов, В.Лапшин рассматривая последствия включения уголовного проступка в российский уголовный закон, анализируя сложившиеся общие доводы, о целесообразности введения уголовного проступка в УК РФ, считают, что соглашаться с таким решением нерационально. По мнению авторов, все положительные моменты, можно реализовать в действующем законодательстве, без нарушения сложившейся к настоящему времени системе межотраслевой дифференциации юридической ответственности. Добиться объективных статистических данных о динамике преступности, по мнению самих же криминологов невозможно. Данные официальной статистики могут рассматриваться лишь как часть от общего количества преступлений. В связи с этим следует не осуществлять перегруппировку отдельных классификационных групп в документах статистической отчетности о состоянии преступности, а производить глубокую ревизию содержания уголовно-правовых норм на предмет истинного наличия общественной опасности предусматриваемых ими деяний, которая была бы достаточна для признания последних преступлениями. Состояние современного отечественного уголовного закона свидетельствует о наличии в нем значительного количества статей о преступлениях небольшой и средней тяжести, истинная общественная опасность которых весьма сомнительна. Особенно это заметно при анализе ряда норм, содержащихся в разделе VIII УК РФ: ч. 1 ст. 169, ст. 185<sup>1</sup>–185<sup>6</sup>, 193<sup>1</sup>, 199<sup>2</sup> и др. В сущности, деяния, предусмотренные ими, по своей общественной опасности не превосходят дисциплинарное или административное правонарушение (ч.1 ст. 169 и др.). Признание же отдельных преступлений уголовными проступками повлечет за собой неоправданное усложнение сложившейся системы дифференциации юридической ответственности, увеличит объем УК в нарушение правил законодательной техники о лаконичности и ясности нормативного предписания, сделает весьма

<sup>227</sup> Звечаровский И. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 43-46.

<sup>228</sup> Борчашвили И.Ш. Уголовное законодательство РК: новое концептуальное видение // Новое уголовное законодательство Республики Казахстан: проблемы, тенденции и пути совершенствования: Материалы международной научно-практической конференции 20 марта 2013 года. – Астана: Қазақстан Республикасының заң шығару институты, 2013. – б. 13 – қазақша, орысша.

аморфными границы между административным правонарушением и уголовно наказуемым деянием (проступком) т.е. обеспечит возможность назначения за совершение правонарушений предусмотренных уголовным законом, наказаний которые предусмотрены административным законодательством<sup>229</sup>.

А.Ю.Решетников со ссылкой на источники считает, что техническое изменение месторасположения запретов (перенос их из УК РФ в КоАП РФ или создание для этих целей «промежуточного» кодекса административных проступков) не изменит их содержания как деяний, относящихся к уголовно правовой сфере, как они понимаются в практике международных судов<sup>230</sup>. Об этом уже говорилось, что в независимости от отрасли права, право на справедливое судебное разбирательство должно быть обеспечено, с учетом именно гарантий предусмотренных процессуальным законодательством. В любом случае, даже если разместить положения об уголовном проступке в КоАП РФ (что вряд ли правильно), исходя из наименования и социальной природы такого проступка, относиться он будет к уголовно правовой сфере<sup>231</sup>.

Существенная опасность введения категории «уголовный проступок» в действующее уголовное законодательства Л.Кругликову, В.Лапшину видится в смешении предметов правового регулирования как минимум двух отраслей системы российского права – уголовного и административного. Это создаст искусственные сложности для разграничения уголовных проступков и административных правонарушений, повлечет за собой необходимость перемещения некоторых норм об административно наказуемых деяниях в уголовное законодательство, приведет к основательному пересмотру ряда положений уголовно процессуального закона в части производства по делам об уголовных проступках. Отдельная проблема, которая обязательно возникнет при реализации предлагаемых новелл, будет касаться дифференциации наказаний за уголовные проступки и преступления, а также особенностей их исполнения в зависимости от вида уголовного правонарушения. Включение в уголовное законодательство категории «уголовный проступок» вряд ли будет способствовать эффективности противодействия преступности, но однозначно повлечет за собой необходимость очередного кардинального пересмотра значительного количества нормативных актов материального и процессуального права<sup>232</sup>. Учитывая изложенное, Л. Кругликов, В.Лапшин приходят к выводу, что наиболее рациональным и обоснованным выходом является решение о переводе уголовно наказуемых деяний, относящихся к категориям преступлений небольшой и средней тяжести, в административные и иные правонарушения. Это будет возможно только при условии обоснования утраты ими к настоящему времени той обще-

---

<sup>229</sup> Кругликов Л., Лапшин В. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 80-84.

<sup>230</sup> См. подробнее об этом: Гурин Д.В. Концепция «уголовной сферы» в новейшей практике Европейского Суда по правам человека // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016.

<sup>231</sup> Решетников А.Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4. С. 104-108.

<sup>232</sup> Кругликов Л., Лапшин В. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 80-84.

ственной опасности, которая характерна для преступления. Данный процесс должен предполагать одновременное исключение соответствующей статьи Особенной части из уголовного закона. В качестве обоснования своей позиции, Л. Кругликов, В.Лапшин обращают внимание на то, как государство зачастую прибегает к различным законодательным приемам, направленным на сокращение количества осужденных, в первую очередь, за преступления небольшой или средней тяжести с целью экономии средств на содержание следственных, судебных органов, а равно органов и учреждений исполнения уголовных наказаний. Вследствие этого в УК появляются нормы об (1) условном осуждении за преступление, за совершение которого назначается в том числе лишение свободы сроком до 8 лет (ч. 1 ст. 73); (2) освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76<sup>1</sup>); (3) изменении категории преступления на менее тяжкую в зависимости от судебного усмотрения (ч. 6 ст. 15) и др..

По мнению Л. Кругликова, В.Лапшина, включение в состав действующего российского уголовного закона категории «уголовный проступок» вряд ли оправданно. Проблемы, которые поднимаются на уровне руководства Верховного Суда РФ, можно решить путем исключения из уголовного закона большинства норм, предусматривающих ответственность за преступления небольшой и средней тяжести, с их одновременным переводом в административное законодательство<sup>233</sup>. Выводы носят категоричный характер, но фактически сводятся к тем же изначальным проблемам, т.е. толкают законодателя на совершение тех же «законодательных приемов», которые не могут бесконечно повторяться.

Ю.А.Тимошенко на основе анализа отраслей права, также ставит постановочный вопрос о возможности уголовного проступка выполнить роль, своего рода связующего звена, позволяющего выстроить логическую цепочку «административное правонарушение – уголовный проступок – преступление»? Автор считает, что это, вероятно, было бы возможно, если не включать его в канву действующего административного или уголовного права, а создать отдельный кодекс уголовных проступков. Однако столь масштабное реформирование действующего законодательства неизбежно приведет к возникновению целого ряда сложностей. В первую очередь, это касается процессуальных вопросов – определения порядка производства по таким делам. К чьей юрисдикции будет относиться рассмотрение дел об уголовных проступках. То есть введение уголовного проступка в качестве своего рода промежуточного вида ответственности, на взгляд автора, нецелесообразно. Для этого в настоящее время нет необходимых оснований и условий. На данном этапе, на уровне уголовной политики должна быть решена концептуальная проблема отраслевой обособленности правовых норм – будут ли и впредь существовать границы между разными видами ответственности или предполагается их минимизировать настолько, что-

---

<sup>233</sup> Кругликов Л., Лапшин В. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 80-84.

бы фактически стереть границу между ними?<sup>234</sup> Санкции статей УК РФ, бывает, предусматривают менее строгое наказание, чем статьи КоАП РФ. Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 175 ФЗ в санкциях ст. 253 и 256 УК РФ были увеличены максимальные размеры штрафов, которые могли быть назначены за незаконную добычу водных биологических ресурсов и нарушение законодательства о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации. Необходимость внесения таких изменений была вызвана тем, что наказание в виде штрафа за аналогичные административные правонарушения на тот момент было строже, нежели за преступления<sup>235</sup>.

Представляется, что превентивное воздействие уголовно-правовых норм будет максимальным только при условии, что уголовное право по-прежнему, станет рассматриваться обособленно от иных отраслей, т. е. как своего рода «исключительная» мера, предусмотренная за деяния, представляющие наибольшую общественную опасность.

Принятие такого законодательного решения неизбежно приведет к необходимости пересмотра положений ст. 14 УК РФ. Если в настоящее время на практике существует проблема применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, в том числе при разграничении административной и уголовной ответственности, то с введением уголовных проступков она может только усугубиться. Тем более что признаки отдельных преступлений и административных правонарушений описаны в диспозициях статей одинаково. В результате единственным критерием для разграничения двух видов ответственности может служить лишь малозначительность, предполагающая достаточно широкое усмотрение правоприменителя. Таким образом, при разработке концепции уголовного проступка необходимо определить, какие задачи будет призван решить новый институт, отнесение каких деяний к уголовным проступкам позволит достигнуть поставленных целей, а также спрогнозировать, насколько эффективным будет применение в этом случае закона<sup>236</sup>.

А.Ю.Решетников, также считает, что введение категории «уголовный проступок» в уголовно правовую материю требует серьезного исследования. Сделать это оперативно, если говорить о качественных преобразованиях в системе публично правового реагирования на поведение граждан, без решения другой сущностной проблемы – разграничения предметов ведения административного и уголовного права, вряд ли удастся достаточно легко.

В контексте обсуждения перспектив включения категории «уголовный проступок» в уголовное законодательство необходимо найти решения и для других назревших в недрах уголовно правовой науки и важных в прикладном ракурсе проблем – градации общественной опасности деяний и категоризации

---

<sup>234</sup> Тимошенко Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности // Уголовное право. 2017. № 4. С. 112-115.

<sup>235</sup> Тимошенко Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности // Уголовное право. 2017. № 4. С. 112-115.

<sup>236</sup> Тимошенко Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности // Уголовное право. 2017. № 4. С. 112-115.

преступлений, использования административной преюдиции, разграничения федеральной и региональной компетенции в сфере уголовного права, криминализации и декриминализации деяний, введения уголовной ответственности юридических лиц, ответственности соучастников преступления, пределов наказуемости и др.<sup>237</sup>.

С.М.Рахметов на основе проведенного сравнения определений уголовного проступка в УК РК (2014 г.) и административного правонарушения в КоАП РК делает вывод, что уголовный проступок отличается от административного правонарушения по следующим признакам. Во-первых, уголовным проступком признается противоправное поведение человека, не представляющее большой общественной опасности, то есть обладающее признаками небольшой общественной опасности. Административный проступок таким признаком не обладает. То есть административный проступок – это противоправное действие либо бездействие юридического либо физического лица, не являющееся общественно опасным. Во-вторых, уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие). При совершении административного правонарушения физическим лицом установление этого признака (совершение административного проступка умышленно или неосторожно) является обязательным, а при совершении административного правонарушения юридическим лицом установление этого признака не требуется, то есть противоправное, но невиновное действие либо бездействие юридического лица может быть признано административным проступком. В третьих, субъектом уголовного проступка может быть только физическое лицо, а субъектом административного правонарушения может быть как физическое, так и юридическое лицо. В четвертых, уголовный проступок причиняет незначительный вред либо создает угрозу причинения такого же вреда личности, организации, обществу или государству. Для административного проступка этот признак не является обязательным, то есть при его совершении причинение незначительного вреда личности, организации, обществу или государству возможно, но это не является обязательным признаком. При совершении административного проступка может быть создана угроза причинения такого же вреда личности, организации, обществу или государству. В то же время возможны административные проступки, не создающие угроз причинения незначительного вреда личности, организации, обществу или государству. В пятых, уголовный проступок – это деяние, совершаемое только физическим лицом, а административным проступком признается противоправное поведение как физического, так и юридического лица.

Уголовный проступок отличается от преступления по следующим признакам: 1) по признаку общественной опасности. Преступление в отличие от уголовного проступка является общественно опасным деянием (действием либо бездействием), уголовный проступок - деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности; 2) за совершение уго-

---

<sup>237</sup> Решетников А.Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4. С. 104-108.

ловного проступка предусмотрены другие, менее строгие виды наказаний, чем за совершение преступления; 3) применение наказания за совершение уголовного проступка не влечет состояние судимости. В результате основным критерием разграничения остается общественная опасность<sup>238</sup>.

Логическим завершением обсуждения института уголовного проступка и возможности введения его в российское уголовное законодательство является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Дословный текст проекта приводится по причине того, что он уже носит исторический характер, возможно, как и Кодекс уголовных проступков, подготовленный в шестидесятых годах прошлого столетия, но и так и не реализованный, что возможно постигнет и данный документ, т.к. есть опасения полагать, что ввиду столь длительного рассмотрения, он не получит одобрения.

Проект предусматривает, внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) часть вторую статьи 15 дополнить предложением следующего содержания: "Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком.";

2) статью 76.2 изложить в следующей редакции: "Статья 76.2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера

1. Лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, впервые совершившее уголовный проступок, освобождается судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, указанных в главе 15.2 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 104.4, частью третьей статьи 104.6, частью четвертой статьи 104.7 настоящего Кодекса.

2. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, не являющееся уголовным проступком, или преступление средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, указанных в главе 15.2 настоящего Кодекса, в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

---

<sup>238</sup> Рахметов С.М. Вопросы определения понятия «уголовный проступок» // Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства Республики Казахстан (пути устранения нестыковок, пробелов и других недостатков) (за 2017 год). Заключительный отчет об итогах фундаментального и прикладного научного исследования. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. – С.27-28.

Примечание. В части первой настоящей статьи и части первой статьи 90 настоящего Кодекса лицо признается впервые совершившим уголовный проступок, если оно не имеет неснятой или непогашенной судимости.";

3) в статье 78:

а) часть первую изложить в следующей редакции: "1. Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: а) один год после совершения уголовного проступка; б) два года после совершения преступления небольшой тяжести, не являющегося уголовным проступком; в) шесть лет после совершения преступления средней тяжести; г) десять лет после совершения тяжкого преступления; д) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.";

б) в части третьей первое предложение изложить в следующей редакции: "Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа либо злостно уклоняется от отбывания обязательных работ или исправительных работ, назначенных в качестве иных мер уголовно-правового характера в соответствии со статьей 76.2 настоящего Кодекса.";

4) часть третью статьи 79 изложить в следующей редакции: "3. Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным: а) не менее одной четверти срока наказания, назначенного за уголовный проступок; б) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести, не являющееся уголовным проступком, или преступление средней тяжести; в) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление; г) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным частью седьмой настоящей статьи; д) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210 и 361 настоящего Кодекса; е) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.";

5) часть первую статьи 83 изложить в следующей редакции: "1. Лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания уголовного наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня его вступления в законную силу: а) один год при осуждении за уголовный проступок; б) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести, не являющееся уголовным проступком; в) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести; г) десять лет при осуждении

за тяжкое преступление; д) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.";

б) статью 90 изложить в следующей редакции: "Статья 90. Применение принудительных мер воспитательного воздействия

1. Несовершеннолетний, впервые совершивший уголовный проступок, освобождается судом от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

2. Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

3. Несовершеннолетнему назначаются следующие принудительные меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

4. Несовершеннолетнему, совершившему уголовный проступок, назначается одна из принудительных мер воспитательного воздействия. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами "б" и "г" части третьей настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от одного месяца до одного года.

5. Несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой тяжести, не являющееся уголовным проступком, или преступление средней тяжести, может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами "б" и "г" части третьей настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести, не являющегося уголовным проступком, и от шести месяцев до трех лет - при совершении преступления средней тяжести.

6. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.";

7) в части первой статьи 92 слова "частью второй" заменить словами "частью третьей";

8) в главе 15.2:

а) наименование главы изложить в следующей редакции: "Глава 15.2. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении от уголовной ответственности";

б) дополнить статьями 104.3.1, 104.6, 104.7 и 104.8 следующего содержания: "Статья 104.3.1. Виды иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности

При освобождении от уголовной ответственности в качестве иной меры уголовно-правового характера в случаях, указанных в статье 76.2 настоящего Кодекса, применяются судебный штраф, обязательные работы или исправительные работы.

Статья 104.6. Обязательные работы как иная мера уголовно-правового характера

1. Обязательные работы как иная мера уголовно-правового характера заключаются в выполнении лицом в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ как иной меры уголовно-правового характера и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

2. Обязательные работы как иная мера уголовно-правового характера устанавливаются на срок от тридцати до двухсот сорока часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

3. В случае злостного уклонения от отбывания обязательных работ как иной меры уголовно-правового характера они отменяются и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса.

4. Обязательные работы как иная мера уголовно-правового характера не назначаются лицам, указанным в части четвертой статьи 49 настоящего Кодекса.

Статья 104.7. Исправительные работы как иная мера уголовно-правового характера

1. Исправительные работы как иная мера уголовно-правового характера назначаются лицу, освобожденному от уголовной ответственности в соответствии со статьей 76.2 настоящего Кодекса. Если данное лицо имеет основное место работы, исправительные работы как иная мера уголовно-правового характера применяются по его основному месту работы. При отсутствии у лица основного места работы исправительные работы как иная мера уголовно-правового характера применяются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства данного лица.

2. Исправительные работы как иная мера уголовно-правового характера устанавливаются на срок от одного месяца до одного года.

3. Из заработной платы лица, в отношении которого применяются исправительные работы как иная мера уголовно-правового характера, производятся удержания в доход государства в размере, установленном решением суда, в пределах от пяти до десяти процентов.

4. В случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ как иной меры уголовно-правового характера они отменяются и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса.

5. Исправительные работы как иная мера уголовно-правового характера не назначаются лицам, указанным в части пятой статьи 50 настоящего Кодекса.

Статья 104.8. Порядок исполнения иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности

Исполнение иных мер уголовно-правового характера, указанных в статье 104.3.1 настоящего Кодекса, осуществляется по правилам, установленным федеральным законодательством для исполнения уголовных наказаний в виде штрафа, обязательных работ и исправительных работ, с особенностями, предусмотренными настоящей главой".

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) статью 25.1 изложить в следующей редакции: "Статья 25.1. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности

1. Суд по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, либо по собственной инициативе в случаях, предусмотренных частью первой статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращает уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного проступка, и назначает данному лицу иную меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, обязательных работ или исправительных работ.

2. Суд по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, либо по собственной инициативе в случаях, предусмотренных частью второй статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, не являющегося уголовным проступком, или преступления средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу иную меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, обязательных работ или исправительных работ.

3. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.";

2) пункт 3.1 части первой статьи 29 изложить в следующей редакции: "3.1) прекратить по основаниям, предусмотренным статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении, преступления небольшой или средней тяжести, уголовное дело

или уголовное преследование с назначением иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, в соответствии с требованиями главы 51.1 настоящего Кодекса";

3) статью 427 изложить в следующей редакции: "Статья 427. Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия

1. Если в ходе предварительного расследования уголовного дела будет установлено, что имеется предусмотренное частью первой статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью третьей статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд.

2. Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью третьей статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд.

3. Суд рассматривает ходатайство и материалы уголовного дела в порядке, установленном частями четвертой, шестой, восьмой, девятой и одиннадцатой статьи 108 настоящего Кодекса, за исключением правил, устанавливающих процессуальные сроки.

4. Суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, прекращает его по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, и применяет к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия.

5. Суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, вправе прекратить его по основаниям, указанным в части второй настоящей статьи, и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия.";

4) в части первой статьи 431 слова "частью второй" заменить словами "частью третьей";

5) в части первой статьи 432 слова "частью второй" заменить словами "частью третьей";

б) в главе 51.1:

а) в наименовании главы слово "меры" заменить словами "иных мер";

б) статьи 446.1 - 446.5 изложить в следующей редакции: "Статья 446.1. Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности

1. Требования настоящей главы применяются в случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со статьей 25.1 настоящего Кодекса и назначения иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, предусмотренных главой 15.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Производство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, осуществляется по правилам, установленным настоящим Кодексом, с особенностями, предусмотренными настоящей главой.

Статья 446.2. Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, в ходе досудебного производства по уголовному делу

1. Уголовное дело или уголовное преследование по основаниям, указанным в статье 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращается судом с назначением лицу, освобождаемому от уголовной ответственности, иной меры уголовно-правового характера, предусмотренной главой 15.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Если в ходе предварительного расследования будет установлено, что имеются предусмотренные статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу иной меры уголовно-правового характера, применяемой при освобождении от уголовной ответственности, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд.

3. Копия указанного в части второй настоящей статьи постановления направляется следователем, дознавателем подозреваемому, обвиняемому, их защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, их законному представителю или представителю, прокурору.

4. Ходатайство, указанное в части второй настоящей статьи, подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня либо мировым судьей, к подсудности которых относится рассмотрение соответствующей категории уголовных дел, по месту производ-

ства предварительного расследования в срок не позднее 10 суток со дня поступления ходатайства в суд с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, защитника, если последний участвует в уголовном деле, потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

5. По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление, в котором указывает одно из следующих решений:

1) об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначении лицу иной меры уголовно-правового характера, применяемой при освобождении от уголовной ответственности;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу иной меры уголовно-правового характера, применяемой при освобождении от уголовной ответственности, с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору, если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу иной меры уголовно-правового характера, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, либо уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям.

6. В постановлении о назначении лицу, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено по основаниям, предусмотренным статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа судья с учетом материального положения указанного лица и его семьи устанавливает срок, в течение которого лицо обязано оплатить судебный штраф, и разъясняет ему порядок обжалования постановления и последствия уклонения от уплаты судебного штрафа. Размер судебного штрафа определяется судьей в соответствии со статьей 104.5 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6.1. В постановлении о назначении лицу, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено по основаниям, предусмотренным статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, иной меры уголовно-правового характера в виде обязательных работ или исправительных работ судья с учетом личности лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и влияния назначенной меры уголовно-правового характера на условия жизни его семьи устанавливает срок и порядок отбывания назначенной меры и разъясняет ему порядок обжалования постановления и последствия уклонения от отбывания обязательных работ или исправительных работ. Сроки обязательных работ и исправительных работ как иных мер уголовно-правового характе-

ра определяются судьей в соответствии со статьями 104.6 и 104.7 Уголовного кодекса Российской Федерации.

7. Постановление судьи, указанное в части пятой настоящей статьи, может быть обжаловано в вышестоящий суд в апелляционном порядке, установленном главой 45.1 настоящего Кодекса.

8. Копия постановления, вынесенного по результатам рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении иной меры уголовно-правового характера, применяемой при освобождении от уголовной ответственности, вручается или направляется лицу, в отношении которого оно вынесено, его защитнику, потерпевшему и (или) его законному представителю, представителю, а также лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, судебному приставу-исполнителю или представителю специализированного государственного органа.

Статья 446.3. Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, в ходе судебного производства по уголовному делу

1. Если в ходе судебного производства по уголовному делу будут установлены основания, предусмотренные статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд одновременно с прекращением уголовного дела или уголовного преследования разрешает вопрос о назначении иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, обязательных работ или исправительных работ. В этих случаях суд выносит постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении подсудимому соответствующей меры уголовно-правового характера, в котором указывает размер судебного штрафа, порядок и срок его уплаты, срок и ежедневную продолжительность обязательных работ, срок и место отбывания исправительных работ, а также размер удержаний в доход государства.

2. Суд разъясняет лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование и назначена иная мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, последствия неуплаты судебного штрафа в установленный срок, предусмотренные частью второй статьи 104.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также необходимость представления сведений об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю в течение 10 дней после истечения срока, установленного для уплаты судебного штрафа.

3. Суд разъясняет лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование и назначена иная мера уголовно-правового характера в виде обязательных работ или исправительных работ, последствия злостного уклонения от отбывания соответствующей меры, предусмотренные частью третьей статьи 104.6 и частью четвертой статьи 104.7 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 446.4. Порядок обращения к исполнению решения о применении иной меры уголовно-правового характера, применяемой при освобождении от уголовной ответственности

1. Обращение к исполнению решения о назначении иной меры уголовно-правового характера, применяемой при освобождении от уголовной ответственности, возлагается на вынесший решение суд.

2. Решение о применении иной меры уголовно-правового характера обращается к исполнению в порядке, установленном статьей 393 настоящего Кодекса.

Статья 446.5. Последствия неуплаты лицом судебного штрафа либо злостного уклонения от отбывания обязательных работ или исправительных работ как иных мер уголовно-правового характера

1. В случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд по представлению судебного пристава-исполнителя в порядке, установленном частями второй, третьей, четвертой, шестой, седьмой статьи 399 настоящего Кодекса, отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в том же порядке, в котором оно осуществлялось до направления в суд соответствующего ходатайства согласно части второй статьи 446.2 настоящего Кодекса.

2. В случае злостного уклонения лица от отбывания обязательных работ или исправительных работ, назначенных в качестве иных мер уголовно-правового характера, суд по представлению руководителя специализированного государственного органа в порядке, установленном частями второй, третьей, четвертой, шестой, седьмой статьи 399 настоящего Кодекса, отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении иной меры уголовно-правового характера в виде обязательных работ или исправительных работ и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в том же порядке, в котором оно осуществлялось до направления в суд соответствующего ходатайства согласно части второй статьи 446.2 настоящего Кодекса.

3. Если меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, обязательных работ или исправительных работ были применены судом в соответствии со статьей 446.3 настоящего Кодекса, то в случаях, указанных в части первой или части второй настоящей статьи, суд, вынесший постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении иной меры уголовно-правового характера, отменяет его и возобновляет судебное разбирательство по уголовному делу"<sup>239</sup>.

Исследование уголовного проступка на современном этапе позволяет сделать вывод, что обсуждение возможности внедрения в практику правоохранительных органов РФ данного института имеет ряд сложностей, которые вы-

---

<sup>239</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

текают из нерешенности определения категории деяний, которые должны составить данную категорию. Вместе с тем, в большинстве своем проблема уголовного проступка находит свое понимание. Обсуждение позволило выявить конструктивные предложения, которые заключаются в том, что ряд ученых видит возможность очередного перекоса в действиях законодателя, который может привести к обратному эффекту, в то же время ими вносятся аргументированные и обоснованные выводы возможного решения проблемы. Есть ряд предложений, которые носят категоричный характер, в которых прослеживается неприятие самой идеи уголовных проступков. Но позитив рассматриваемой проблемы заключается в проработанности мнений и выводов, заслуживающих своего внимания, которые мы определим в качестве общих направлений дальнейшего обсуждения.

1. Неоднократное или многократное совершение административного проступка не превращает его в общественно опасное деяние, представляется возможным ввести в УК уголовно-правовую преюдицию. Замена административной преюдиции на уголовно-правовую позволит решить принципиально важные вопросы разграничения сфер применения норм уголовного и административно-деликтного права, а повторное совершение проступка будет свидетельствовать о действительном усилении характера общественной опасности совершенного деяния.

2. Переименовать ст. 15 УК РФ «Категории преступлений и уголовный проступок, дополнить ее положением, «уголовным проступком признается совершенное в первый раз уголовно-противоправное деяние, предусмотренное частью второй статьи 15 УК; 2) предусмотреть в ч. 6 ст. 15 УК РФ положение о возможности перевода в разряд уголовных проступков совершенных в первый раз преступлений средней тяжести; 3) дополнить УК РФ нормативными установлениями о мерах уголовно-правового характера, применяемых за совершение уголовного проступка.

3. Новый уголовно-правовой институт «уголовный проступок» в системе российского уголовного права займет промежуточное положение между уголовно-правовым институтом преступления и институтом административного правонарушения, т. е. будет характеризоваться наличием межотраслевых связей, включать в себя уголовно наказуемые деяния небольшой (и, может быть, средней) тяжести.

4. Исследование вопросов административной преюдиции и его месте в структуре уголовных проступков, приводят и к таким выводу, что не столь важно, каким образом будет именоваться совершенный деликт, какая будет избрана форма реагирования со стороны государства в отношении правонарушителя, гораздо важнее сам факт необходимой реакции компетентных органов и их должностных лиц и достижение в результате их реагирования целей правового регулирования, в том числе связанных с разрешением социальных конфликтов.

5. Выделение части преступлений в уголовные проступки позволит: в соответствии с действительным характером и степенью общественной опасности представить преступность в двух основных группах – преступлениях и уголов-

ных проступках; сделать более реалистичной статистическую картину преступности.

6. Не существует отдельной уголовной и административной ответственности, последняя является «ничем иным, как разновидностью ответственности уголовной или, точнее, ответственности наказательной (карательной)».

7. В качестве основного (а по мнению большинства специалистов – единственного) претендента на возможное объявление «уголовными проступками» обычно называют категорию преступлений небольшой тяжести, что, наверное, естественно и в рамках той иерархии, которая установлена в ст. 15 УК РФ, и с учетом предельного срока наказания в виде лишения свободы, для них установленное, имея в виду минимальный и максимальный общий срок, предусмотренный для этого вида наказания от двух месяцев до 20 лет.

8. Техническое изменение месторасположения запретов (перенос их из УК РФ в КоАП РФ или создание для этих целей «промежуточного» кодекса административных проступков) не изменит их содержания как деяний, относящихся к уголовно правовой сфере, как они понимаются в практике международных судов.

9. Существенная опасность введения категории «уголовный проступок» в действующее уголовное законодательства видится в смешении предметов правового регулирования как минимум двух отраслей системы российского права – уголовного и административного. Это создаст искусственные сложности для разграничения уголовных проступков и административных правонарушений, повлечет за собой необходимость перемещения некоторых норм об административно наказуемых деяниях в уголовное законодательство, приведет к основательному пересмотру ряда положений уголовно процессуального закона в части производства по делам об уголовных проступках. Отдельная проблема, которая обязательно возникнет при реализации предлагаемых новелл, будет касаться дифференциации наказаний за уголовные проступки и преступления, а также особенностей их исполнения в зависимости от вида уголовного правонарушения. Наиболее рациональным и обоснованным выходом является решение о переводе уголовно наказуемых деяний, относящихся к категориям преступлений небольшой и средней тяжести, в административные и иные правонарушения. Это будет возможно только при условии обоснования утраты ими к настоящему времени той общественной опасности, которая характерна для преступления.

10. Сделать Уголовный кодекс из «мягкого и аморфного» «маленьким и жестким», оставив в нем только истинно преступное. Все остальное (нынешние квази-, эрзац-, псевдопреступления) необходимо безжалостно «секвестировать» и перевести в разряд административных проступков или даже гражданско-правовых деликтов. При таком решении проблемы просто не понадобится, искусственно создавать гомункула под названием «уголовный проступок» или захламляя уголовное право административной преюдицией<sup>240</sup>.

---

<sup>240</sup> Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 72.

## **§ 2. Содержание преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков в законодательстве Республики Казахстан 2014 года**

Уголовный кодекс Республики Казахстан (2014 г.) состоит из двухзвенной системы уголовно-наказуемых деяний, состоящей из преступлений и уголовных проступков. В ч. 1 ст. 10 УК РК определено, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки. Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное УК РК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни (ч. 2 ст. 10 УК РК). Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста (ч. 3 ст. 10 УК РК). Категорирование преступлений осталось прежним. Преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления (ч. 1 ст. 11 УК РК).

В УК РК находится 171 состав уголовных проступков. В эту категорию переведено 104 состава преступлений небольшой тяжести, из которых 20 составов преступлений в качестве меры наказания ранее имели санкцию «лишение свободы». В результате перевода в разряд категории уголовных проступков теперь за их совершение предусмотрены альтернативные лишению свободы наказания, которые не влекут судимости.

Насколько это своевременное решение свидетельствует сравнительный анализ наказаний в уголовном законодательстве Казахстана 1997 и 2014 годов, проведенный Т.К.Акимжановым. В УК РК 1997 г. наблюдалось неравномерное соотношение видов наказаний в пользу лишения свободы. Основным видом наказания, предусмотренного в санкциях статей УК РК (1997 г.), являлось лишение свободы (559), на втором месте штраф (295), третье место занимал арест (224), далее следует лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (176), исправительные работы (158), ограничение свободы (122), привлечение к общественным работам (77), содержание в дисциплинарной воинской части (43), ограничение по воинской службе (31), пожизненное лишение свободы (19), смертная казнь (18). В УК РК 2014 г. ситуация несколько изменилась, но лишение свободы остается наиболее представленным видом наказания (744), штраф (471), исправительные работы (468), ограничение по службе (342), конфискация имущества (264), привлечение к общественным работам (152), арест (150), смертная казнь (12)<sup>241</sup>. Комитет

---

<sup>241</sup>Акимжанов Т.К. Об усилении профилактического содержания уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм при воздействии на преступность// VOL 3, No 26 (2018) Sciences of Europe (Praha, Czech Republic) С.54.

по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за период с 1 января по 31 мая 2018 года проанализировал какие наказания в этот период назначили казахстанские суды за уголовные преступления. Лишение свободы было назначено до 1 года – 104 чел., от 1 до 3 лет – 629 чел., от 3 до 5 лет – 919 чел., от 5 до 8 лет – 642 чел., от 8 до 10 лет – 212 чел., от 10 до 12 лет – 142 чел., от 12 до 15 лет – 51 чел., от 15 до 20 лет – 71 чел., от 20 до 25 лет – 6 чел., пожизненное заключение – 4 чел. Альтернативные лишению свободы наказания, в том числе ограничение свободы – 3872 чел., общественные работы – 2026 чел., штраф – 1805 чел., лишение свободы условно – 1136 чел., отсрочка исполнения приговора – 54 чел., исправительные работы – 19 чел., арест – 3 чел. По рассмотренным уголовным делам вынесены приговоры: обвинительные – 60,18%; оправдательные – 1,20%; прекращено по нереабилитирующим основаниям – 36,21%; прекращено по реабилитирующим основаниям – 2,16%; приняты меры медицинского характера – 0,26%<sup>242</sup>. Взяв за основу наказания предусмотренные ч. 3 ст. 10 УК РК за совершение уголовных проступков, в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, то суммарный подсчет назначенных наказаний, альтернативных лишению свободы показывает, что 3853 человека были выведены из наказаний в виде лишения свободы, большая часть из которых была осуждена за совершение уголовных проступков.

Статья 189 УПК РК (2014 г.) «Формы досудебного расследования» регламентирует формы досудебного расследования, а именно: 1. Досудебное расследование производится в форме дознания, предварительного следствия и протокольной форме. 2. Досудебное расследование в форме дознания производится органом уголовного преследования по преступлениям, указанным в частях второй - двенадцатой статьи 191 настоящего Кодекса. 3. Досудебное расследование в форме предварительного следствия осуществляется по преступлениям, указанным в статье 187 настоящего Кодекса, по всем уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, а также по делам дознания, по которым не известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, за исключением дел об уголовных правонарушениях, указанных в части второй статьи 32 настоящего Кодекса. 4. Начальник органа дознания по делам об уголовных проступках в случае невозможности в сроки, установленные статьей 526 настоящего Кодекса, обеспечить полноту и всесторонность установления подлежащих доказыванию по делу обстоятельств вправе назначить дознание с уведомлением прокурора в течение суток. 5. Начальник органа дознания вправе назначить производство предварительного следствия также в случаях, когда в установленный частью второй статьи 192 настоящего Кодекса срок невозможно обеспечить достаточность и полноту исследования обстоятельств дела. 6. Досудебное расследование в протокольной форме производится органом уголовного пресе-

---

<sup>242</sup> Газета «Время» № 87 (2613). 7.6.2018 г.

дования по уголовным проступкам, предусмотренным частями шестнадцатой - двадцать четвертой статьи 191 настоящего Кодекса.

Статья 191 УПК РК «Досудебное расследование, проводимое в форме дознания и протокольной форме» фактически регламентирует подследственность уголовных проступков. Приведем выдержки из частей пятнадцатой - двадцать четвертой статьи 191 УПК РК в полном объеме для правильного восприятия уголовных проступков, расследуемых в форме дознания и протокольной форме.

15. По делам об уголовных проступках, указанных в частях шестнадцатой - двадцать четвертой настоящей статьи, производство дознания не обязательно и собранные материалы являются основанием для рассмотрения дела в суде.

16. Органами внутренних дел досудебное расследование в протокольной форме производится по уголовным проступкам, предусмотренным статьями 111, 115, 117 (частью первой), 118 (частью первой), 119 (частью первой), 137 (частью первой), 138, 140, 144, 145, 152 (частью первой, если оно связано с неисполнением решения суда о восстановлении на работе), 154, 155 (частью первой), 156 (частями первой и второй), 158 (частью первой), 159, 183, 187, 204 (частью первой), 205 (частями первой и второй), 206 (частью первой), 208 (частью первой), 211 (частью первой), 213 (частью первой), 247 (частями первой и второй), 276 (частью первой), 288 (частью четвертой), 289, 294, 296 (частями первой, второй и третьей), 303 (частью первой), 306 (частью первой), 316, 317 (частью первой), 320 (частью первой), 322 (частью первой), 325 (частью первой), 326 (частью первой), 328 (частью первой), 331 (частью второй), 334 (частью первой), 335 (частями первой и второй), 336, 340 (частями первой, второй и третьей), 342 (частью первой), 343 (частью первой), 346 (частью первой), 349 (частью первой), 351 (частью первой), 354 (частью первой), 356 (частью первой), 357 (частью второй), 358 (частью первой), 359 (частью первой), 376 (частью первой), 381, 383, 384, 389 (частями первой и второй), 391, 393, 395, 397, 398 (частями первой и второй), 400, 403, 406, 407 (частью второй), 410, 436 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

17. Службой экономических расследований досудебное расследование в протокольной форме производится по уголовным проступкам, предусмотренным статьями 222, 225, 226 (частью первой), 227, 228 (частью первой), 229 (частью первой), 230 (частью первой), 234 (частью первой), 236 (частью первой), 239 (частью первой), 241, 242, 243 (частью второй), 246 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

18. Органами Комитета национальной безопасности досудебное расследование в протокольной форме производится по уголовным проступкам, предусмотренным статьями 186 (частью первой), 458 (частью первой) Уголовного кодекса Республики Казахстан.

19. Досудебное расследование в протокольной форме по уголовным проступкам, предусмотренным статьями 195 (частями первой и второй), 196 (частями первой и второй), 197 (частями первой и второй), 198 (частью второй),

199 (частью второй) Уголовного кодекса Республики Казахстан, производится органами внутренних дел либо службой экономических расследований.

Статья дополнена частями 19-1 и 19-2 в соответствии с Законом РК от 07.11.14 г. № 248-V

19-1. Досудебное расследование в протокольной форме по уголовным проступкам, предусмотренным статьями 363, 414 (частью четвертой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, производится органами внутренних дел либо антикоррупционной службой.

19-2. Досудебное расследование в протокольной форме по уголовным проступкам, предусмотренным статьей 419 (частью первой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, производится органами внутренних дел, антикоррупционной службой или службой экономических расследований.

20. Органами военной полиции досудебное расследование в протокольной форме производится по уголовным проступкам, предусмотренным статьями 437 (частями первой и пятой), 438 (частью первой), 440 (частями первой и второй), 443 (частью первой), 447 (частью первой), 448 (частью первой), 449 (частью первой), 460, 463 (частью первой), 466 (частью первой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также по делам об указанных в частях шестнадцатой, семнадцатой, девятнадцатой, двадцать второй - двадцать четвертой настоящей статьи уголовных правонарушениях, совершенных военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву или контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими воинских сборов, лицами гражданского персонала воинских частей, соединений, учреждений в связи с исполнением ими служебных обязанностей или в расположении этих частей, соединений и учреждений.

21. Органами военной полиции Комитета национальной безопасности досудебное расследование в протокольной форме проводится по уголовным проступкам, предусмотренным частью двадцатой настоящей статьи, а также по всем иным уголовным проступкам, совершенным военнослужащими и сотрудниками специальных государственных органов, по которым производство дознания не обязательно и собранные материалы являются основанием для рассмотрения дела в суде.

23. По делам об уголовных проступках, предусмотренных статьями 287 (частью первой), 337 (частями первой и второй), 345 (частью первой), 348 (частью первой), 353 (частью первой), 378, 382 (частью первой), 390 (частью первой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, досудебное расследование в протокольной форме производится органом внутренних дел либо Службой государственной охраны Республики Казахстан, если они совершены в зоне проведения охранных мероприятий и непосредственно направлены против охраняемых лиц, перечень которых установлен законом.

24. По делу об уголовном проступке, предусмотренном статьей 385 (частью третьей) Уголовного кодекса Республики Казахстан, досудебное расследование производится органами внутренних дел, национальной безопасности, антикор-

рупционной службой, службой экономических расследований либо Службой государственной охраны Республики Казахстан, если он совершен в зоне проведения охранных мероприятий и непосредственно направлен против охраняемых лиц, перечень которых установлен законом.

В состав уголовных проступков вошли 55 составов административных правонарушений. Перевод составов административных правонарушений в разряд уголовных проступков направлен на усиление защиты лиц, привлекаемых к ответственности, что позволит в обязательном порядке иметь защитника, обеспечить исполнение процессуальных гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом. По 55 составам административных правонарушений, которые посягают на личность, семью и права несовершеннолетних, здоровье и нравственность населения, экологию, общественную безопасность и общественный порядок, безопасность в сфере транспорта, ранее в административном законодательстве в качестве меры административного взыскания был предусмотрен административный арест. Фактически реализованы положения проекта концепции УК РК 2014 года<sup>243</sup>, где предусматривалось, что в число проступков автоматически попадают административные правонарушения, наказуемые арестом, слишком высоким штрафом или, допустим, лишением профессиональных разрешений (лицензий), а также нынешние преступления, максимально наказуемые до нескольких лет лишения свободы. Все деяния, наказуемые более строго, чем максимальная граница наказаний за проступки, автоматически становятся преступлениями.

Другое объяснение перевода указанных административных правонарушений в уголовные проступки содержится в том, что в практической деятельности по ним невозможно было сразу привлечь лицо, к административной ответственности, соответственно составить протокол и направить материалы на рассмотрение в уполномоченный орган, как это предусмотрено для административного судопроизводства в целом. Это было связано с определением степени тяжести вреда причиненного здоровью при нарушении, к примеру, правил дорожного движения, повлекшего причинение вреда здоровью, что влечет назначение и производство судебно-медицинской экспертизы только по истечении 21 дня, для установления вреда причиненного потерпевшему. Соответственно, какой вред был причинен: средней тяжести или тяжкий вред здоровью, что в итоге влияет на квалификацию деяния. Аналогично, соответствующие судебно-технические экспертизы нужно проводить и по фактам нарушения правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов, недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями и т.д.

В состав уголовных проступков также вошли ряд деяний, которые ранее не были предусмотрены ни Кодексом об административных правонарушениях, ни уголовным законодательством 1997 года, например такие составы, как са-

---

<sup>243</sup> См.: Головкин Л.В. Анализ проекта Концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция). Астана 2011 г.

мовольное пользование недрами, нарушении правил охраны рыбных запасов и др.

Решение о формировании уголовных проступков и вообще процедура их формирования происходила в результате использования научно обоснованных критериев отграничения деяний. Определение категории преступлений небольшой тяжести (уголовных проступков) позволяет определить научно обоснованные критерии их отграничения от преступлений средней тяжести и других административных правонарушений. Использование санкции в виде двух лет лишения свободы за умышленные преступления и пяти лет лишения свободы за неосторожные преступления в качестве «формальной границы», отделяющей преступления небольшой тяжести от преступлений средней тяжести, является наиболее приемлемым и отвечающим фактически сложившейся системе подразделения преступлений на категории. Кроме того, преступления исследуемой категории отличаются от преступлений средней тяжести не только степенью общественной опасности, но и причинами, их порождающими. Большинство из них возникло в результате ошибок в теории и практике, нарушений объективных законов развития общества.

Критерием разграничения преступлений небольшой тяжести и административных правонарушений является предмет посягательства, характеризующийся как качественно, так и количественно. Используются также признаки объективной стороны содеянного, к которым относятся характер совершенного деяния, способ его совершения, последствия правонарушения, повторность или неоднократность совершения аналогичных действий. Основное количество разграничивается по последствиям с использованием оценочных категорий: крупный ущерб, тяжелые последствия, существенный или значительный вред, угроза наступления вреда и другие мотивы. Эти категории имеют место в статье 3 УК РК (2014 г.) в следующих пунктах: 2) значительный ущерб и значительный размер; 3) особо крупный ущерб и особо крупный размер; 4) тяжкие последствия; 10) незначительный размер; 11) тяжкий вред здоровью; 12) средней тяжести вред здоровью; 13) легкий вред здоровью; 14) существенный вред; 20-1) иной тяжкий вред жизненно важным интересам Республики Казахстан; 38) крупный ущерб и крупный размер.

Другим критерием разграничения является свойство субъекта совершения преступления или административного проступка, наличие должностного лица при преступлении или лица, находящегося в служебной зависимости, при административном проступке. Другая проблема разграничения преступлений небольшой тяжести и административных проступков, требующая своего разрешения с преступлениями с административной преюдицией, нашла свое логическое разрешение путем постановки вопроса об исключении из закона административно-преюдиционных норм по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности (тем самым сняты вопросы отграничения их от административных деликтов). Решение проблемы разграничения преступлений и административных проступков важно и для определения места уголовных проступков. Это связано и с вопросами обеспечения законности, обосно-

ванности привлечения к уголовной ответственности либо освобождения от нее, с гарантиями прав личности, эффективностью деятельности правоохранительных органов.

Подтверждением того, что исследуемая категория самая менее опасная, является проведенный анализ этих преступлений<sup>244</sup>, свидетельствующий, что эти деяния, находящиеся почти на одном уровне с административными, гражданскими и иными деликтами, преобразуются в преступления при наличии квалифицирующих признаков, к которым относятся крупный и значительный ущерб, существенный и значительный вред, значительный убыток, тяжкие и тяжелые последствия и другие признаки. Криминализация неосторожных деяний связана с тем, что они влекут за собой наступление тяжких последствий или угрозу их наступления, а неосторожное их причинение свидетельствует о меньшей степени общественной опасности, что и позволяет отнести их к разряду преступлений небольшой тяжести.

Приведенная нами аргументация понятия уголовный проступок, фактически явилась основанием для неприятия предлагаемой в Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан (2014 г.) положения, согласно которого «к проступкам могла бы быть отнесена часть административных деликтов, рассматриваемых в судебном порядке, а также ряд преступлений небольшой тяжести и прежде всего преступления, за совершение которых сейчас предусмотрено наказание, не связанное с изоляцией от общества либо лишение свободы на срок до 1 года<sup>245</sup>.

Авторы концепции обосновывали свою позицию по определению уголовного проступка, введением института административной преюдиции. В Концепции проекта Уголовного кодекса РК (2014 г.) было обозначено, что «существующее сейчас деление противоправных деяний на административные правонарушения и уголовные преступления также не обеспечивает надежной защиты охраняемых правонарушений. В отдельных случаях возникают сложности с определением общественной опасности некоторых деяний и соответственно с отнесением их к категории административных правонарушений либо уголовных преступлений. Между тем отнесение ряда из них к категории административных правонарушений не всегда оправданно ввиду излишней мягкости, а перевод их в разряд преступлений сомнителен ввиду чрезмерной репрессивности. Не случайно в январе 2011 года произошел возврат к административной преюдиции, согласно которой уголовная ответственность, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же правонарушение. Такой порядок привлечения к уголовной ответственности, помимо своей гуманистической направленности, несет в себе значительную превентивную составляющую и в целом оправдан. Таким образом, существующее жесткое деление противоправных деяний на административные правонарушения и уголовные преступления в полной мере себя

---

<sup>244</sup>Шнарбаев Б.К. Категория преступлений небольшой тяжести по уголовному праву Республики Казахстан // Дисс... канд. юрид. наук. – Алматы, 1997.

<sup>245</sup>Концепция проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция). Астана 2011г.

уже не оправдывает. Такое деление вызывает вопросы и с позиций обеспечения прав граждан и борьбы с преступностью, поскольку не позволяет объективно оценить состояние криминогенной обстановки и степень эффективности мер государства по борьбе с преступностью. В этих условиях на основе опыта европейских стран следует ввести новую категорию противоправных деяний – уголовный проступок, что позволит классифицировать ряд деяний, по степени опасности находящихся на стыке административного правонарушения и уголовного преступления<sup>246</sup>.

По мнению И.Ш.Борчашвили, уголовный проступок – новая гибридная категория правонарушений, сочетающая признаки преступления и административного правонарушения. Ее введение в уголовное право Казахстана обусловлено стратегическим стремлением вывести национальное уголовное законодательство страны на уровень высоких правовых стандартов ведущих стран континентальной правовой системы. Этот шаг позволит оптимизировать не только международно-правовые отношения Казахстана, но также создаст дополнительные благоприятные основания к улучшению инвестиционного климата и модернизации отечественной правовой системы в целом. Данный вид правонарушения призван стать связующим звеном постепенной интеграции административно-деликтного права в уголовное<sup>247</sup>.

Совершение уголовных проступков предусматривает назначение мягких видов наказаний, к которым относятся общественные и исправительные работы, штраф, арест. По сравнению с УК РК (1997 г.) в УК РК (2014 г.) значительно переработана система наказаний с акцентом на более широкое применение мер, альтернативных лишению свободы. На эти положения обращает внимание и Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания»<sup>248</sup>. В связи с вопросами, возникающими у судов при назначении уголовного наказания, и изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Республики Казахстан и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, в целях обеспечения правильного и единообразного применения закона Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан, руководствуясь статьей 81 Конституции Республики Казахстан, статьями 17 и 22 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», постановляет дать судам следующие разъяснения: 1. Обратить внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей,

---

<sup>246</sup> Концепция проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция). Астана 2011 г.

<sup>247</sup> Борчашвили И.Ш. Уголовное законодательство РК: новое концептуальное видение // Новое уголовное законодательство Республики Казахстан: проблемы, тенденции и пути совершенствования: Материалы международной научно-практической конференции 20 марта 2013 года. – Астана: Қазақстан Республикасының заң шығару институты, 2013. – б. 13 – қазақша, орысша.

<sup>248</sup> О некоторых вопросах назначения уголовного наказания / Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 // Казахстанская правда. – 2015. - № 4.

указанных в статьях 2 и 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду, прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

В описательной части Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан конкретно рассматриваются все виды наказаний и даются разъяснения о порядке определения объемов наказаний с учетом индивидуализации и личности совершившего преступление.

Законодательство страны находится в состоянии постоянного реформирования, направленного на гуманизацию и снижение репрессивности, перехода правоохранительной системы от карательных функций к правовосстанавливающим, в момент написания монографии 12 июля 2018 года принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов»<sup>249</sup>, вступающий в действие 31 июля 2018 года. Закон разработан Генеральной прокуратурой Республики Казахстан во исполнение поручения Главы государства, данного в январском Послании «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции».

Вносимые законом поправки затронули 262 статьи Уголовного, 45 - Уголовно-процессуального и 9 - Уголовно-исполнительного кодексов. По 247 преступлениям небольшой и средней тяжести, не связанных с причинением смерти человеку, в качестве альтернативного наказания впервые вводятся общественные работы, что позволит использовать труд осужденных во благо общества.

Снижается минимальный размер штрафа с 500 до 200 МРП (с 1,2 млн. до 481 тыс.) и увеличивается минимальный срок его уплаты с 6 месяцев до 3 лет. В результате действия поправок тысячи граждан обратятся в суд за снижением суммы штрафа и продлением срока погашения.

По преступлениям против собственности, в сфере экономики и некоторым другим в 2 раза увеличиваются пороги значительного, крупного и особо крупного размеров ущерба. Всего под данную поправку подпадают 2,5 тыс.

---

<sup>249</sup> Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов». Астана, Акорда, 12 июля 2018 года № 180-VI ЗРК //Казахстанская правда 12 июля 2018 года

осужденных к лишению свободы преимущественно за растрату вверенного имущества и мошенничество. Им сократят сроки наказания.

По 12 составам тяжких преступлений в качестве альтернативного наказания суды смогут назначать ограничение свободы. К ним относятся воинские, экономические, должностные преступления и преступления против собственности.

По 32 преступлениям, в том числе 13 экономическим, снижается верхний предел срока лишения свободы на 2-3 года.

Расширяется сфера применения кратных штрафов. Теперь за мошенничество и растрату вверенного имущества размер штрафа составит от 10-ти до 20-кратной стоимости причиненного ущерба.

Смягчаются условия отбывания наказания в виде лишения свободы социально не опасной категории осужденных и впервые осужденных к лишению свободы на срок до 2-х лет. Их будут направлять в учреждения с минимальным уровнем безопасности. Всего в учреждения минимальной безопасности с более строгих режимов в рамках поправок переведут порядка 400 осужденных. Гуманизация затронет около 5 тыс. человек. Часть осужденных, отбывших значительную часть срока, при условии погашения ущерба и положительной характеристики, суд освободит сразу. Другим осужденным сократят сроки наказания, приблизив УДО и ЗМН. Гуманизация не коснется лиц, совершивших опасные преступления – убийства, изнасилования, пытки, экстремизм и терроризм, организованные формы преступности.

Закон усиливает ответственность досрочно освобожденных лиц, вводит дополнительные формы и методы предупреждения рецидивных правонарушений и правонарушений, совершенных в состоянии опьянения.

По данным Генеральной прокуратуры РК, с 2012 года тюремное население сократилось на 19 тыс. человек (с 52 тыс. до 33 тыс.). Но это не повлияло на криминогенную ситуацию. Так, в сравнении с 2012 годом, в 2017 году на 22% снизилось число тяжких и особо тяжких преступлений, на 43% изнасилований (1,3 тыс. против 2,3 тыс.), на 59% разбоев (700 против 1700)<sup>250</sup>.

В формате указанного закона от 12 июля 2018 года рассмотрим основные положения наказаний в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, назначаемых за совершение уголовных проступков (ч. 3 ст. 10 УК РК), а также используем действующие положения Нормативного постановления ВС РК, которые в последующем подвергнутся изменениям и дополнениям, с учетом внесенных изменений в законодательство.

Сфера применения штрафа ранее была расширена практически за все преступления небольшой и средней тяжести, не связанные с причинением смерти человеку. Штраф был введен в качестве альтернативы дополнительно в 162 санкции, его доля составляла более 50%, а его размеры значительно увеличены, в среднем на 57%. В кодексе изменено содержание и порядок исполнения исправительных работ, которые установлены как альтернатива

---

<sup>250</sup> Zakon.kz. 27 июля 2018 г.

штрафу и исчисляются в конкретном размере суммы, подлежащей уплате в бюджет, например 1 тыс. МРП. С учетом того, что уклонение от штрафа или исправительных работ влечет замену наказания на лишение свободы, следует ожидать рост их реального исполнения. В связи с этим, должны реально заработать штрафные санкции и принудительный труд, как альтернатива вместо полной изоляции осужденных.

Штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РК, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, либо в размере, кратном сумме или стоимости взятки, сумме переданных денег или стоимости переданного имущества, стоимости похищенного имущества, сумме полученного дохода или сумме не поступивших платежей в бюджет.

За уголовные проступки штраф устанавливается в пределах от двадцати до двухсот месячных расчетных показателей, за преступления - в пределах от двухсот до десяти тысяч месячных расчетных показателей либо в кратном размере. (ч. 1 и 2 ст. 41 УК РК).

При назначении штрафа суд определяет его размер и срок уплаты с учетом тяжести уголовного правонарушения, имущественного и семейного положения осужденного, возможности получения им заработной платы или иного дохода. Срок уплаты штрафа исчисляется с момента вступления приговора в законную силу и по приговору суда не может превышать три года. В случае временного ухудшения имущественного положения осужденного в связи с задержкой или невыплатой заработной платы, временной нетрудоспособностью, потерей работы или дохода суд может предоставить отсрочку на срок от одного месяца до одного года. Время отсрочки не входит в исчисление срока уплаты штрафа, установленного приговором суда (ч. 3, 4, 5 ст. 41 УК РК).

При неуплате штрафа в установленные сроки приговор (постановление) суда подлежит принудительному исполнению. Неуплаченная часть штрафа заменяется: 1) осужденным за уголовный проступок - привлечением к общественным работам из расчета один час общественных работ за один неуплаченный месячный расчетный показатель либо арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неуплаченных месячных расчетных показателя; 2) осужденным за преступление небольшой или средней тяжести - ограничением свободы либо лишением свободы из расчета один день ограничения свободы или лишения свободы за четыре неуплаченных месячных расчетных показателя; 3) осужденным за тяжкое преступление - лишением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре неуплаченных месячных расчетных показателя; 4) осужденным к кратному штрафу - лишением свободы в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса с учетом уплаченной и взысканной части штрафа. При назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение, назначении наказания за неоконченное преступление, а также при замене наказания размер

штрафа может быть ниже низшего предела, установленного настоящей статьей (ч. 6, 7 ст. 41 УК РК).

В отношении несовершеннолетних штраф назначается только при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от пяти до ста месячных расчетных показателей (ч. 3 ст. 81 УК РК).

Исправительные работы есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения. Исправительные работы исполняются путем ежемесячного удержания и перечисления в Фонд компенсации потерпевшим от десяти до пятидесяти процентов заработной платы (денежного содержания) осужденного за вычетом средств, подлежащих периодической уплате (взысканию) в счет алиментов, возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца. За уголовные проступки исправительные работы устанавливаются в пределах от двадцати до двухсот месячных расчетных показателей, за преступления - в пределах от двухсот до десяти тысяч месячных расчетных показателей (ч. 1, 2, 3 ст. 42 УК РК).

По своему содержанию исправительные работы относятся к подсистеме наказаний, ограничивающих трудовые и связанные с ними экономические права. По самостоятельности назначения – к основным, по порядку назначения – к наказаниям, которые могут назначать как за совершение уголовных проступков, так и за преступления.

Отбывание исправительных работ неразрывно связано с трудовой деятельностью, поэтому к исправительным работам могут быть приговорены лишь трудоспособные лица.

В части 5. ст. 42 УК РК предусмотрено, что «в случае утраты трудоспособности осужденный может быть освобожден от исполнения оставшейся части наказания либо неисполненная часть заменяется штрафом. В случае возникновения иных обстоятельств, препятствующих исполнению исправительных работ, они заменяются:

1) осужденным за уголовный проступок - привлечением к общественным работам либо арестом из расчета один час общественных работ за один невзысканный месячный расчетный показатель, одни сутки ареста за четыре невзысканных месячных расчетных показателя;

2) осужденным за преступление небольшой или средней тяжести - ограничением свободы либо лишением свободы из расчета один день ограничения свободы или лишения свободы за четыре невзысканных месячных расчетных показателя;

3) осужденным за тяжкое преступление - лишением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре невзысканных месячных расчетных показателя».

Таким образом, исправительные работы осуществляются по месту работы, следовательно, работающими. Круг лиц, которым не может быть назначено наказание в виде исправительных работ определен в ч. 7 ст. 42 УК РК: а) признанным нетрудоспособными; б) не имеющим постоянной работы; в) обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства.

При назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение, назначении наказания за неоконченное преступление, а также при замене наказания размер исправительных работ может быть ниже низшего предела, установленного настоящей статьей (ч. 6 ст. 42 УК РК).

Исправительные работы назначаются судом по его приговору в качестве первоначального наказания, или по его определению: неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным не менее одной четвертой срока наказания за совершение преступления небольшой и средней тяжести, одной трети срока наказания за тяжкие преступления или ранее условно-досрочно освобождавшимся от отбывания наказания в виде лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания (ч. 2 ст. 73 УК РК); по истечении срока отсрочки исполнения наказания или в случаях смерти ребенка либо прерывания беременности суд, в зависимости от поведения осужденного лица, может освободить его от отбывания наказания или заменить назначенное наказание более мягким видом наказания либо принять решение о направлении осужденного лица в соответствующее учреждение для отбывания наказания (ч. 3 ст. 74 УК РК).

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним, имеющим самостоятельный заработок или иной постоянный доход, в размере от пяти до ста месячных расчетных показателей (ч. 4 ст. 81 УК РК).

Несмотря на то, что исправительные работы выполняются осужденным по месту его работы, его труд является принудительным, о чем свидетельствуют соответствующие нормы уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающие ряд ограничений в процессе трудовой деятельности осужденного.

Общественные работы, как вид уголовного наказания, состоят в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ в свободное от основной работы или учебы время, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах, расположенных по месту его жительства (ч. 1 ст. 43 УК РК).

Общественные работы как вид наказания могут быть назначены в качестве основного наказания, за совершение уголовного проступка и преступления (ч. 1 и 2 ст. 40 УК РК). Гуманизм данного вида наказания при всей его мягкости заключается в определении категорий лиц, которым он не может быть назначен: беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет,

мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй группы, военнослужащим (ч. 3 ст. 43 УК РК).

Общественные работы устанавливаются за уголовные проступки на срок от двадцати до двухсот часов, за преступления небольшой и средней тяжести - на срок от двухсот до одной тысячи двухсот часов. Общественные работы отбываются не свыше четырех часов в день с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время (ч. 2 ст. 43 УК РК).

В случае уклонения от общественных работ они заменяются: 1) осужденным за уголовный проступок - арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неотработанных часа общественных работ; 2) осужденным за преступление - ограничением свободы либо лишением свободы из расчета один день ограничения свободы или лишения свободы за четыре неотработанных часа общественных работ.

При назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение, назначении наказания за неоконченное преступление, а также при замене наказания срок общественных работ может быть ниже низшего предела, установленного настоящей статьей (ч. 2-1, 2-2, ст. 43 УК РК).

В отношении несовершеннолетних применение наказания в виде привлечения к общественным работам (ст. 81 УК РК) предусматривает льготное соотношение в отличие от взрослых лиц. Несовершеннолетним, данный вид наказания может быть назначен на срок от десяти до семидесяти пяти часов, заключается в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняется им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до шестнадцати лет не может превышать два часа в день, а лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет - три часа в день (ч. 5 ст. 81 УК РК).

Использование труда осужденных осуществляется на безвозмездной основе и не требует определенной квалификации (ч. 1 ст. 43 УК РК, ст. 57 УИК РК). Контроль выполнения осужденными общественных работ осуществляется службой пробации по месту жительства осужденного (ст. 57 УИК РК).

Арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества на весь срок назначенного наказания. Арест устанавливается на срок от десяти до пятидесяти суток. Срок задержания включается в срок ареста (статья 45 УК РК). Применение ареста предусматривает отбывание его в жестких условиях, поэтому арест не назначается несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй группы.

Действие статьи 45 приостановлено до 1 января 2020 года, ее положения применяются в отношении военнослужащих и в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 41, частью третьей статьи 42 и частью второй статьи 43 настоящего Кодекса, с 1 января 2017 года.

Реализация уголовной ответственности за совершение уголовных проступков происходит на льготных условиях, об этом свидетельствуют нормы Общей части УК РК: исключение факта множественности (ч.1 ст. 12 УК РК), определение окончательного наказания за совершение нескольких проступков путем поглощения менее строгого наказания более строгим (ст. 58 УК РК), незначительное число условий, при соблюдении которых лицо, совершившее уголовный проступок, может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания (ст. 65, 68, 69, 70, 71, 76, 77 УК РК), отсутствие судимости после осуждения за совершение уголовного проступка (ст. 79 УК РК), сюда входят также минимальные сроки давности и отсутствие судимости.

Статья 12 УК РК «Неоднократность уголовных правонарушений» в части первой гласит, что «преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность». По этому поводу можно привести выдержку из Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений», в пункте втором которого говорится, что «квалифицирующий признак неоднократность совершения преступлений охватывает и случаи судимости за ранее совершенные преступления, при условии, что судимость за них не была снята или погашена и если в диспозиции статьи УК судимость не указаны в качестве самостоятельного квалифицирующего признака этого преступления. При квалификации деяния по признаку неоднократности не учитываются прежние неснятые или непогашенные судимости за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте»<sup>251</sup>. В части пятой статьи 12 УК РК предусмотрено, что «в случаях, когда неоднократность уголовных проступков предусмотрена настоящим Кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом уголовные проступки квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность уголовных проступков».

Статья 24 УК РК «Приготовление к преступлению и покушение на преступление» в части 1 гласит, что приготовлением к преступлению признаются совершенные с прямым умыслом приискание, изготовление или приспособление средств или орудий преступления, приискание соучастников преступления, стговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от воли лица обстоятельствам». Законодатель в части 2 определяет, что «уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, а также за приготовление к террористическому преступлению».

Покушением на преступление в соответствии с ч. 3 ст. 24 УК РК признаются действия (бездействие), совершенные с прямым умыслом, непосред-

---

<sup>251</sup> См.: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений»

ственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. И соответственно в ч. 4 ст. 24 УК РК законодатель исключает уголовную ответственность за покушение на уголовный проступок и преступление небольшой тяжести.

Таким образом, можно еще раз повторить, что УК РК 2014 года сохранил положения УК РК (1997 г.) в части декриминализации приготовления и покушения к совершению уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести. Но, к сожалению, время не стоит на месте и проблемы могут иметь место. А.Ю.Решетников рассматривая вопрос о возможных точках соприкосновения и приладки категорий «уголовный проступок» и «неоконченное преступление», стремится определить возможность наказуемости юридически незавершенных уголовно-правовых проступков. Автор пишет, если проступок по своей сути менее опасен, нежели преступление, то, по видимому, сомнительна и сама идея наказуемости неоконченных проступков. Эта идея не вызывает особых сомнений применительно к случаям приготовления к уголовному проступку, поскольку согласно положениям ч. 2 ст. 30 УК РФ ненаказуемы приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести. С учетом этого вряд ли будет справедливо утверждать, что достаточной степень вредоносности обладают приготовительные действия к менее опасным криминальным посягательствам – к уголовным проступкам.

Вместе с тем вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за покушение на уголовный проступок заслуживает отдельного обсуждения. Если подойти к этому вопросу с формальных позиций и обратить внимание на те виды преступных посягательств, которые указаны в УК РФ и «претендуют» на звание уголовного проступка, то не существует принципиальных препятствий к тому, чтобы признать невозможным покушение на них. К примеру, нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264<sup>1</sup> УК РФ), (признается оконченным преступлением с момента начала движения транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения. И если водитель транспортного средства был привлечен к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения и вновь осознанно пытается выполнить действия по управлению транспортным средством, будучи в нетрезвом состоянии, однако начать движение ему не удастся по независящим от него обстоятельствам, то налицо покушение на преступление. Обладает ли это деяние достаточной степень общественной опасности, чтобы быть признанным преступным – вопрос непростой. Возможно ли применять в этой ситуации положения ч. 2 ст. 14 УК РФ? По видимому, этот вопрос должен решаться индивидуально. Вместе с тем, с учетом содержащихся в ч. 3 ст. 30 УК РФ предписаний и принимая во внимание умышленный характер преступления с административной преюдицией, предусмотренного ст. 264<sup>1</sup> УК РФ, с формальных позиций это деяние (по сути уголовный проступок) вполне заслуживает уголовно правовой оценки. Если обратиться к опыту законодательного регулирования

вопроса об ответственности за неоконченные уголовные проступки зарубежных государств. К примеру, Уголовное уложение ФРГ (§ 12 абз. 1) в зависимости от тяжести деликтов предусматривает двухуровневую систему, согласно которой все они подразделяются на уголовные преступления и проступки (в основу деления заложена санкция - § 12 абз. 2). Применительно к последним в § 23 абз. 1 Уголовного уложения ФРГ содержится специальное указание. Покушение на совершение уголовного проступка наказывается лишь тогда, когда это специально установлено законом.

Подобно российскому законодателю немецкий правотворец пошел по пути криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения (§ 316). Санкция за совершение этого преступления указывает, что данное деяние отнесено к категории уголовных проступков. К классу уголовных проступков отнесены также и случаи управления транспортным средством в состоянии опьянения, которые «создают опасность для физической целостности или жизни другого человека или для чужих вещей, имеющих значительную ценность» (§ 315а, § 315с). Наказуемым является покушение на нарушение правил безопасности дорожного движения в состоянии опьянения (§ 315с абз. 2). Таким образом, вопрос об опасности незавершенных уголовных проступков применительно к транспортным нарушениям решен дифференцированно на уровне буквы закона.

В перспективе, когда количество уголовных правонарушений возрастет за счет разделения всех деяний на преступления и проступки, нерешенность на уровне буквы закона вопроса о малозначительности деяний закономерно приведет к попиранию идеи законности уголовного преследования, не позволит реализовать главный заявленный и второстепенный завуалированный посылы реформирования уголовного законодательства – сокращение уголовной репрессии и разгрузки судов.

А.Ю.Решетников подняв серьезную проблему, которая будет иметь место в практике в последующем, предлагает пути решения по аналогии зарубежного законодателя, он считает, что применительно к проблемам уголовной ответственности за незавершенные уголовные проступки наиболее оптимальным видится установление ответственности за покушения на них в специально оговоренных в законе случаях, предпосылками чему должна стать ревизия всей номенклатуры деяний, претендующих на роль проступка<sup>252</sup>. Эта проблема имеет место и в отечественном законодательстве, в котором все обстоит также. Представители судебной системы Казахстана констатируют, что наиболее часто рассматриваются в судах уголовные проступки по ст. 346 УК РК «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, либо передача такому лицу управления транспортным средством, а равно допуск такого лица к управлению транс-

---

<sup>252</sup> Решетников А.Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4. С. 104-108.

портным средством, совершенный должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства»<sup>253</sup>.

Статья 58 УК РК «Назначение наказания по совокупности уголовных правонарушений» в части второй гласит, что «если совокупность уголовных правонарушений включает в себя только уголовные проступки, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательный размер наказания в виде штрафа не может превышать четыреста месячных расчетных показателей, а окончательный срок наказания в виде привлечения к общественным работам или ареста - четыреста часов или пятьдесят суток соответственно. Если совокупность уголовных правонарушений включает в себя только уголовные проступки, преступления небольшой тяжести и средней тяжести, то окончательно наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим».

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 15 «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» в пункте 14 гласит: «частями второй и четвертой статьи 58 УК при совокупности уголовных правонарушений небольшой и средней тяжести, а также, если совокупность уголовных правонарушений включает в себя хотя бы одно особо тяжкое преступление и уголовный проступок, за совершение которого назначен штраф, предусмотрено назначение окончательного наказания только путем поглощения менее строгого наказания более строгим. В связи с этим, если до введения в действие этой нормы лицо было осуждено по совокупности уголовных правонарушений небольшой или средней тяжести, а также за особо тяжкое преступление и уголовный проступок, за совершение которого назначен штраф, и наказание ему назначалось путем частичного или полного их сложения, то суду в порядке исполнения приговора следует определить наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим»<sup>254</sup>.

Статья 65 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» в части 1 гласит: «лицо, совершившее уголовный проступок либо впервые совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности с учетом личности виновного, его явки с повинной, способствования им раскрытию, расследованию уголовного правонарушения, заглаживания им вреда, нанесенного уголовным правонарушением».

Статья 68 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением» в части 1 гласит: «лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно при-

---

<sup>253</sup> Еркинбеков М. Особенности производства дел об уголовных проступках //Зангер. Вестник права Республики Казахстан № 1 (186) ноябрь 2017. С. 87.

<sup>254</sup> См.: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 15 «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан»

мирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред».

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан», говорится «правильное применение института примирения сторон способствует повышению роли и активности потерпевшего заявителем в уголовном процессе, полному и быстрому восстановлению их нарушенных прав и свобод, одновременно направлено на проявление гуманизма к лицам, совершившим уголовные правонарушения, впоследствии проявившим позитивное поведение, выразившееся в примирении с потерпевшим, заявителем и заглаживании вреда. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснять лицу, совершившему уголовное правонарушение, потерпевшему и заявителю право, основания и порядок примирения в соответствии со статьей 68 УК РК.

Для правильного применения положений ч. 1 ст. 68 УК РК требуется выполнение положений Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан», в котором в частности в следующих пунктах говорится: «п. 3. В соответствии с частью первой статьи 68 УК лицо, совершившее уголовный проступок, подлежит освобождению от уголовной ответственности, в случае, если им заглажен причиненный вред, и оно примирилось с потерпевшим, заявителем, или примирение состоялось в порядке медиации» Пункт 3-1. «Положения части первой статьи 68 УК применяются в отношении лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести, при наличии совокупности следующих оснований: совершенное им уголовно-наказуемое деяние относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти; состоялось примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим, заявителем, а также в порядке медиации; лицо, совершившее преступление, загладило причиненное преступлением потерпевшему, заявителю вред. В случае отсутствия хотя бы одного из перечисленных оснований применение части первой статьи 68 УК недопустимо. При этом не имеет значения, лицо совершило уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести впервые, либо в его действиях имеется неоднократность, совокупность или рецидив преступлений, отбыто ли им наказание по предыдущему приговору или новое преступление совершено в период отбывания наказания, либо в течение пробационного контроля или отсрочки исполнения приговора либо оставшейся неотбытой части наказания при условно-досрочном освобождении». Пункт 5. «К вреду, подлежащему заглаживанию лицом, совершившим уголовное правонарушение, следует относить любой вред, причиненный потерпевшему, заявителю уголовным правонарушением: моральный, физический и имущественный, при этом должны учитываться не только прямые, но и косвенные потери, связанные с уголовным правонарушением, в том числе

расходы, понесенные в связи с участием на предварительном следствии и в суде, включая расходы на представителя. Заглаживание вреда может выражаться в восстановлении поврежденного имущества, возврате похищенного или предоставлении равноценного имущества, выплате денежной компенсации, приобретении лекарств, санаторно-курортных путевок, принесения извинения потерпевшему, заявителю и других формах, не запрещенных законом». Пункт 6. «Надлежит тщательно выяснять, какой именно вред причинен потерпевшему, заявителю и в полном ли объеме он заглажен лицом, совершившим уголовное правонарушение. Компенсация за причиненный вред должна быть достаточной с точки зрения потерпевшего, заявителя, а не лица, совершившего уголовное правонарушение. Органы уголовного преследования и суд не вправе изменять требования потерпевшего, заявителя об объеме вреда, подлежащего заглаживанию. Наличие спора между сторонами об объеме возмещения вреда свидетельствует о том, что примирение не состоялось, и в этой ситуации лицо, совершившее уголовное правонарушение, не может быть освобождено от уголовной ответственности на основании статьи 68 УК. Заглаживание вреда должно быть реальным, предшествовать примирению сторон и принятию решения об освобождении лица, совершившего уголовное правонарушение, от уголовной ответственности. Добровольный отказ потерпевшего, заявителя от требований к лицу, совершившему уголовное правонарушение, о заглаживании вреда не может расцениваться как невыполнение им обязанности заглаживать этот вред и сам по себе не может быть препятствием для примирения сторон. Для применения статьи 68 УК не имеет значения, кем заглажен вред: самим лицом, совершившим уголовное правонарушение, или по его просьбе родственниками, другими лицами либо организациями»<sup>255</sup>.

Статья 69 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности с установлением поручительства» в части 1 гласит: «лицо, впервые совершившее уголовный проступок либо преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, за совершение которого соответствующей статьей или частью статьи Особенной части УК РК предусмотрен штраф в числе иных видов основных наказаний, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с установлением поручительства». В указанной части предусмотрено ограниченное число категорий правонарушений, за совершение которых возможно освобождение, а также как условие впервые совершенные правонарушения указанной категории. Согласно ч. 2 ст. 69 УК РК установление поручительства состоит во внесении залога физическим лицом, выступающим поручителем, в размере, равном двукратному, а юридическим лицом - десятикратному максимальному размеру штрафа, предусмотренному за совершенное уголовное правонарушение. Срок поручительства согласно ч. 3 ст. 69 УК РК устанавливается: 1) при совершении уголовного проступка - от шести месяцев до одного года; 2) при

---

<sup>255</sup> См.: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан»

совершении преступления небольшой тяжести - от одного года до двух лет; 3) при совершении преступления средней тяжести - от двух до пяти лет. По истечении указанного срока, лицо, освобожденное от ответственности не будет считаться судимым.

Данный вид освобождения от уголовной ответственности с установлением поручительства, является специальной – договорной формой освобождения лица от уголовной ответственности, стимулирующей лицо, совершившее уголовное правонарушение к правопослушному поведению после его совершения, призванное способствовать сокращению рецидива правонарушений. Вместе с тем указанный институт, по мнению работников судебной системы практически бездействует и требует совершенствования<sup>256</sup>.

Статья 70 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки» в части 2 гласит, что «лицо, впервые совершившее уголовный проступок либо впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, подлежит освобождению судом от уголовной ответственности, если будет установлено, что в силу последующего безупречного поведения это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным». В данном случае законодатель также определяет ограниченное количество категорий правонарушений, за которые может быть применено указанное освобождение от уголовной ответственности и в качестве условия, впервые совершение указанных правонарушений, а также элемент общественной опасности исходящий от лица, должен ко времени рассмотрения уголовного дела в суде отсутствовать. Указанную форму освобождения применяет только суд.

Статья 71 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности», в части 1 устанавливает, что «лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения уголовного правонарушения истекли следующие сроки: 1) один год после совершения уголовного проступка; 2) два года после совершения преступления небольшой тяжести; 3) пять лет после совершения преступления средней тяжести; 4) десять лет после совершения тяжкого преступления, коррупционного преступления небольшой или средней тяжести; 5) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Льготный режим для лиц, совершивших уголовный проступок определен в виде годичного срока, а также согласно части 3 ст. 71 УК РК «течение сроков давности по уголовным проступкам независимо от совершения нового уголовного правонарушения не приостанавливается и не прерывается», в отличие от лиц, совершивших преступления на которых это действие не распространяется, о чем гласит часть 4 ст. 71 УК РК «течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. При этом лицо не может быть привлечено к уго-

---

<sup>256</sup> Абидов Н. Особенности применения ст. 69 УК РК в уголовном судопроизводстве //Зангер. Вестник права Республики Казахстан № 11 (184) ноябрь 2016. С. 70-71.

ловной ответственности, если со времени совершения преступления давность не была прервана и истекли следующие сроки: 1) пять лет после совершения преступления небольшой тяжести; 2) десять лет после совершения преступления средней тяжести; 3) пятнадцать лет после совершения тяжкого преступления, коррупционного преступления небольшой или средней тяжести; 4) двадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Статья 76 УК РК «Освобождение от наказания и отсрочка отбывания наказания вследствие стечения тяжелых обстоятельств» в части первой гласит: «лицо, осужденное за уголовный проступок или преступление небольшой и средней тяжести, может быть судом освобождено от наказания, если возникли обстоятельства, повлекшие за собой особо тяжкие последствия для его семьи вследствие пожара или стихийного бедствия, тяжелой болезни или смерти единственного трудоспособного члена семьи или других чрезвычайных обстоятельств».

Статья 77 УК РК «Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора» в части 1 устанавливает, что «лицо, осужденное за уголовное правонарушение, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в следующие сроки, считая со дня вступления его в законную силу: 1) один год при осуждении за уголовный проступок; 2) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести; 3) пять лет при осуждении за преступление средней тяжести; 4) десять лет при осуждении за тяжкое преступление; 5) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление». Льготный режим для лиц, совершивших уголовный проступок определен в виде годичного срока, а также согласно части 2 ст. 77 УК РК «течение сроков давности по уголовным проступкам независимо от совершения нового уголовного правонарушения не приостанавливается и не прерывается», в отличие от лиц, совершивших преступления на которых это действие не распространяется, о чем гласит часть 3 ст. 77 УК РК «течение срока давности по преступлениям приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету. При этом обвинительный приговор не может быть приведен в исполнение, если со времени его вынесения прошло двадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления. В случае отсрочки отбывания наказания течение срока давности приостанавливается до истечения срока отсрочки».

Статья 78 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии или помилования» в части 2 гласит: «на основании акта об амнистии лица, совершившие уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение уголовного проступка или преступления небольшой или средней тяжести, могут быть освобождены от наказания либо назначенное им наказание может быть сокращено

или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. Лицам, осужденным за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, может быть сокращен срок назначенного им наказания. С лиц, отбывших наказание или освобожденных от дальнейшего его отбывания, актом об амнистии может быть снята судимость». Акт об амнистии издается Парламентом Республики Казахстан в отношении индивидуально не определенного круга лиц<sup>257</sup>.

Статья 79 УК РК «Судимость» в части 2 гласит: «лицо, освобожденное от наказания, а также осужденное за совершение уголовного проступка, признается не имеющим судимости». Принятие в законе положения признавать не судимыми лиц, совершивших уголовные проступки, которые были освобождены от наказания, а также осуждены за них, позволило дать точное наименование лицам, совершившим преступления, и лицам, совершившим уголовные проступки. Это является настоящим подтверждением стремления к гуманизму и справедливости нашей уголовной политики, демонстрирует истинную картину преступности и ее социальную среду.

В большинстве своем мнения о введении уголовного проступка в практику сводятся к вопросу о признании лица, освобожденного от наказания, а также осужденного за совершение уголовного проступка, не имеющим судимости. Убедиться в том, что этот фактор является основополагающим, позволяют выводы практиков и ученых, один из которых часто используется, но он носит довольно убедительный характер. П.Н.Посмаков писал, что ситуация в Казахстане на начало 90-х гг. является ярким подтверждением пагубных последствий проводимой в тот период времени пенитенциарной политики. Так, только за последние 25 лет в колониях побывал каждый 35-й гражданин, каждый 18-й в возрасте от 18 до 50 лет, каждый 9-й мужчина в одном поколении. Каждая 9-я семья имеет в своем составе ранее судимого<sup>258</sup>. Такое положение дел характерно было не только для Казахстана, но и для большинства стран СНГ.

Д.А.Шестаков, приводя данные криминологических исследований о том, что 77,3% выявленных преступников были ранее не судимы, задает вполне обоснованный вопрос: может ли дальнейшее увеличение уголовного населения оказать положительное воздействие на криминологическую ситуацию в стране<sup>259</sup>? Какие доводы еще можно привести в пользу или против исследуемого фактора в практике уголовных проступков. Конечно надо признать, что все перечисленные меры носят вынужденный характер, потому что согласно проведенным исследованиям, если бы в последние четыре-пять десятилетий уголовная политика оставалась неизменной, половина работоспособного населения европейских стран состояла бы из тех, кто сидит в тюрьме, и тех, кто за-

---

<sup>257</sup> См.: Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2016 года № 27-VI «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан»

<sup>258</sup> Посмаков П.Н. Новые подходы к уголовной политике // Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан: достижения и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции г. Алматы, 29-30 апреля 2004 г. Паритет, 2004. С. 64-65.

<sup>259</sup> Шестаков Д.А. Уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // Правоведение. 1998. № 4. С. 159.

нят регистрацией, расследованием, рассмотрением уголовных дел, исполнением наказаний и т.п.

Рост преступности, в том числе и нетяжкой, требовал решения проблемы рационального использования сил и средств правоохранительных органов. Острота данной проблемы могла быть снята за счет возможности особого упрощенного порядка расследования введенного УПК РК (2014 г.) и рассмотрения в суде на основании применяемого только к проступкам процессуального порядка.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 2014 года, в главе 55 «Особенности производства по делам об уголовных проступках» регламентирует исследуемый порядок расследования. В соответствии со статьей 189 частью 6 УПК РК досудебное расследование в протокольной форме производится органом уголовного преследования по уголовным проступкам, предусмотренным частями шестнадцатой - двадцать четвертой статьи 191 УПК РК.

Статья 526 УПК РК «Протокольная форма досудебного расследования» регламентирует общий порядок указанной формы досудебного расследования по уголовным проступкам

1. Орган дознания составляет протокол об уголовном проступке в отношении подозреваемого немедленно, если он установлен. При отсутствии лица протокол может быть составлен с момента его фактического установления в пределах срока давности привлечения к ответственности.

2. При необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения протокол об уголовном проступке составляется в срок до трех суток.

3. В случае, когда требуется проведение экспертизы или получение заключения специалиста, протокол об уголовном проступке составляется в течение суток с момента получения соответствующего заключения.

4. По уголовному делу в отношении нескольких уголовных правонарушений, в числе которых, кроме преступлений, имеются уголовный проступок либо уголовные проступки, производство осуществляется в форме дознания либо предварительного следствия.

Статья 527 УПК РК «Порядок составления протокола» регламентирует процедурные моменты составляемого протокола об уголовных проступках.

1. Об обстоятельствах совершенного уголовного проступка в отношении подозреваемого составляется протокол, в котором указывается: время и место его составления, кем составлен протокол, данные о личности подозреваемого, место и время совершения уголовного проступка, событие, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства, фактические данные, подтверждающие наличие уголовного проступка и виновность правонарушителя, признаки состава уголовного проступка, предусмотренного Особенной частью УК РК, данные о потерпевшем, характер и размер причиненного ему ущерба.

2. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых

фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе ограничиться собранными доказательствами, если установленные обстоятельства дела не оспариваются подозреваемым и его защитником, потерпевшим. При назначении по делу об уголовном проступке дознания в порядке, предусмотренном частью четвертой статьи 189 УПК РК, досудебное расследование завершается составлением протокола об уголовном проступке.

3. У подозреваемого, обвиняемого, подсудимого может быть отобрано обязательство о явке по вызовам органов дознания, суда и сообщения им о перемене места жительства.

Статья 528 УПК РК «Порядок направления протокола в суд» регламентирует вопросы ознакомления подозреваемого с материалами по уголовному проступку, действия начальника органа дознания.

1. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, протокол и приложенные к нему материалы предъявляет подозреваемому для ознакомления, о чем делается соответствующая отметка в протоколе, удостоверяемая подписью подозреваемого и защитника (при его участии). После ознакомления подозреваемого с протоколом и материалами дела уголовное дело направляется начальнику органа дознания.

2. Начальник органа дознания, изучив протокол и приложенные к нему материалы, производит одно из следующих действий:

1) утверждает протокол об уголовном проступке и направляет уголовное дело в суд, копия протокола направляется прокурору;

2) отказывает в утверждении протокола и возвращает уголовное дело для производства дознания.

В случае задержания подозреваемого в порядке статьи 128 УПК РК дело об уголовном проступке направляется в суд не позднее тридцати шести часов с момента фактического задержания.

В соответствии со ст. 62 УПК РК полномочиями начальника органа дознания в ходе досудебного расследования по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьей 191 УПК РК в пределах своей компетенции обладают начальник Главного управления (департамента), управления, отдела органа дознания и их заместители, которые согласно ч. 5 ст. 62 УПК наделены полномочиями по согласованию постановления о применении приказного производства, утверждения протокола об уголовном проступке и направления их в суд. В тоже время, нарушая указанные требования УПК постановления о применении приказного производства в некоторых случаях, в ряде примеров указанных ниже согласованы начальником Управления административной полиции ДВД, начальником Управления дознания ДВД, заместителем начальника Управления миграционной службы ДВД. Неисполнение указанных требований в ряде случаев привело к возвращению уголовных проступков в рамках приказного производства для производства дополнительного расследования.

Статья 529 УПК РК «Порядок и сроки рассмотрения дела об уголовных проступках в суде» регламентирует порядок рассмотрения дела в суде.

1. После поступления дела в суд судья, приняв дело в производство и приступив к рассмотрению дела об уголовном проступке: 1) объявляет, кто рассматривает дело, какое дело подлежит рассмотрению, кто и на основании какой статьи УК РК привлекается к ответственности; 2) удостоверяется в явке подсудимого, а также иных лиц, участвующих в рассмотрении дела; 3) устанавливает личность участников производства по делу и проверяет полномочия законных представителей при их наличии, защитника; 4) выясняет причины неявки участников производства по делу и принимает решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо отложении рассмотрения дела; 5) в необходимых случаях выносит постановление о приводе лица, участие которого является обязательным при рассмотрении дела, назначает переводчика; 6) разъясняет лицам, участвующим в рассмотрении дела, их права и обязанности; 7) разрешает заявленные отводы и ходатайства; 8) оглашает протокол об уголовном проступке, а при необходимости и иные материалы дела; 9) выносит постановление об отложении рассмотрения дела в связи: с заявлением о самоотводе или отводе судьи в случае, если его отвод препятствует рассмотрению дела по существу; с отводом защитника, уполномоченного представителя, эксперта или переводчика, если указанный отвод препятствует рассмотрению дела по существу; с необходимостью явки лиц, участвующих в рассмотрении дела, или истребования дополнительных материалов по делу. В случае необходимости судья выносит постановление о назначении экспертизы.

2. Судья, приступив к рассмотрению дела об уголовном проступке, заслушивает подсудимого, других лиц, участвующих в производстве по делу, пояснения специалиста и заключение эксперта, исследует иные доказательства. В необходимых случаях осуществляет другие процессуальные действия, предусмотренные УПК РК.

3. Дела об уголовных проступках подлежат рассмотрению в суде в течение пятнадцати суток с момента поступления в суд. В случае поступления ходатайств участников процесса либо необходимости дополнительного выяснения обстоятельств дела срок рассмотрения может быть продлен, но не более чем на один месяц.

4. Дела об уголовных проступках, за которые в качестве наказания предусматривается выдворение за пределы Республики Казахстан, а также по которым подозреваемый задержан в порядке статьи 128 УПК РК, рассматриваются в день поступления в суд.

5. При рассмотрении судом дел об уголовных проступках участие прокурора обязательно.

6. Рассмотрев дело об уголовном проступке, судья: 1) выносит обвинительный или оправдательный приговор в порядке, предусмотренном главой 46 УПК РК; 2) прекращает дело при наличии обстоятельств, предусмотренных статьями 35 и 36 УПК РК; 3) при установлении признаков преступления направляет дело соответствующему прокурору для решения вопроса о проведении досудебного расследования.

7. Приговор суда, вынесенный по делу об уголовном проступке, по форме и содержанию должен соответствовать требованиям статей 388 и 389 УПК РК.

8. Решение по делу об уголовном проступке объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела. Копия решения по делу немедленно вручается осужденному, потерпевшему и прокурору. В отсутствие указанных лиц копия решения направляется им в течение трех суток.

9. Решение суда по делу об уголовном проступке может быть обжаловано, пересмотрено по ходатайству прокурора и опротестовано в порядке и сроки, предусмотренные настоящим Кодексом, на общих основаниях.

Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» статьей 1 внес изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года. Кодекс дополнен разделом 13-1 Приказное производство. Глава 64-1. Порядок приказного производства.

Статья 629-1 УПК РК «Основания применения приказного производства» предусматривает в части 2, что «по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести дело подлежит рассмотрению в порядке приказного производства, если: 1) собранными доказательствами установлены факт уголовного проступка и (или) преступления небольшой тяжести и совершившее его лицо; 2) подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда); 3) санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф; 4) подозреваемый заявил ходатайство, а потерпевший, а также гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия по делу) выразили согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении».

Особенностью указанного института приказного производства является то, что виновное лицо не вызывается в суд, а судья имеет право назначить лишь наказание в виде штрафа. Указанный порядок охватывает уголовные проступки и преступления небольшой тяжести и основаниями его применения является – признание подозреваемым лицом подозрения, согласие с собранными доказательствами, размером причиненного ущерба и применением в отношении него приказного производства. При решении вопроса о применении приказного порядка лицо, осуществляющее досудебное расследование в течение 5 суток, должно окончить его составлением постановления о применении приказного производства. Уголовное дело по уголовным проступкам направляется начальником органа дознания напрямую в суд, а по преступлениям небольшой тяжести через прокурора.

Для того чтобы обеспечить реализацию указанного института, исключить нарушения законности и конституционных прав граждан при расследовании

проступков, необходимо обеспечить правильную квалификацию уголовных проступков, обратить внимание на личность виновного, совершившего уголовный проступок, с учетом его возможностей по исполнению приговора суда, в рамках применяемого в отношении его приказного производства, т.е. уплаты назначаемого наказания в виде штрафа, и только при наличии данного условия принимать данное решение. Неисполнение указанных требований приводит к отрицательным результатам при расследовании уголовных проступков, приведем типичные примеры из судебной практики.

Приговором суда Алматинского района № 2 г. Астана от 12.01.2018 года по уголовному делу приказного производства, оконченному инспектором УАП ДВД г. Астана в отношении гр-на В. Е. по ст. 346 ч.1 УК РК назначено наказание в виде штрафа в размере 50 МРП, т.е. 120 250 тенге. Однако неразъяснение гр-ну В.Е. органом расследования порядка и последствий рассмотрения уголовного дела в порядке приказного производства, а также формального подхода начальника УАП ДВД г. Астана согласовавшего постановление о применении приказного производства, повлекло неправильное понимание закона и внесения последним ходатайства на приговор суда, что послужило основанием отмены приговора и возвращения дела органу досудебного расследования.

Жаркаинским районным судом Акмолинской области возвращено уголовное дело приказного производства в отношении гр-на Б. П. по факту мелкого хищения дизельного топлива, оконченное оперуполномоченным ОКП Жаркаинского РОВД и согласованное начальником РОВД. Основанием явились следующие нарушения: в заявлении подозреваемый и представитель потерпевшей стороны не указали о согласии рассмотрения дела без исследования обстоятельств, вызова и участия их в судебном рассмотрении, в постановлении о приказном производстве не указан способ и место совершения уголовного правонарушения, отсутствовали сведения о платежеспособности, в доверенности представителя потерпевшего не указано о полномочии представлять интересы потерпевшего в уголовном процессе.

Бостандыкским районным судом № 2 г. Алматы возвращено уголовное дело по ст. 296 ч. 2 УК РК в отношении гр-на М.А., оконченное участковым инспектором полиции МПС УВД Бостандыкского района и согласованное начальником УВД района, в связи с необходимостью назначения иного наказания, чем штраф, т.к. в ходатайстве отсутствует согласие гр-на М.А. на штраф.

Ескельдинским районным судом возвращено уголовное дело в отношении гр-на К.Е. по факту употребления наркотического средства, оконченное участковым инспектором полиции МПС Ескельдинского РОВД и согласованное заместителем начальника РОВД, в связи с неплатежеспособностью подозреваемого.

Судом г. Текели возвращено уголовное дело по факту употребления наркотического средства гр-ном Л.А., оконченное оперуполномоченным ОКП ОВД г. Текели и согласованное начальником этого же ОВД в связи с отсутствием документов, удостоверяющих личность.

В ч. 3 ст. 629-1 УПК РК предусматривается, что приказное производство не применяется в отношении: 1) лица, заболевшего после совершения уголовного правонарушения психическим расстройством, лишаящим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; 2) несовершеннолетнего или лица, которое в силу физических или психических недостатков не может само осуществлять свое право на защиту; 3) лица, обладающего привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования; 4) лица, к которому в качестве обязательного дополнительного наказания могут быть применены конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, выдворение за пределы Республики Казахстан.

Приказное производство не применяется в отношении совокупности уголовных правонарушений, когда хотя бы одно из них не предусматривает основного наказания в виде штрафа, а также при совокупности приговоров, требующей применения правил статьи 60 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Приказное производство не применяется, если ранее постановленный по делу приговор был отменен судом по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 629-6 настоящего Кодекса. Лицо, осуществляющее досудебное производство, завершает досудебное производство вынесением постановления о применении приказного производства в течение пяти суток с момента установления совокупности оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи. При этом лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого.

Постановление о применении приказного производства выносится лицом, осуществляющим досудебное производство, после ознакомления с материалами уголовного дела подозреваемого, его защитника (при его участии), потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и разрешения их ходатайств.

Статья 629-2 УПК РК «Содержание постановления о применении приказного производства» в части 1 дает перечень реквизитов указанного постановления, обязательные для исполнения. В постановлении о применении приказного производства указываются: 1) время, место его вынесения; 2) кем вынесено постановление; 3) данные о личности подозреваемого; 4) описание уголовного правонарушения, в том числе событие, способы совершения, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства; 5) сведения о потерпевшем, характере и размере причиненного вреда; 6) признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренные Особенной частью УК РК; 7) обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность; 8) основания применения приказного производства; 9) по делам об уголовных проступках - о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения в порядке приказного производ-

ства; 10) по делам о преступлениях небольшой тяжести - о направлении уголовного дела прокурору для решения вопроса об утверждении постановления о применении приказного производства и направлении уголовного дела для рассмотрения в суд.

Постановление о применении приказного производства подписывается составившим его лицом.

2. Копия постановления о применении приказного производства не позднее двадцати четырех часов после утверждения вручается либо направляется обвиняемому, его защитнику (при его участии), потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а по делам об уголовных проступках - также и прокурору.

Статья 629-3 УПК РК «Порядок направления постановления о применении приказного производства в суд», в части 1 регламентирует порядок передачи и решения принимаемые по уголовному проступку в рамках приказного производства.

1. По делам об уголовных проступках постановление о применении приказного производства, вынесенное лицом, осуществляющим досудебное производство, подлежит передаче начальнику органа дознания, который, незамедлительно изучив уголовное дело, принимает по нему одно из следующих решений: 1) утверждает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело для рассмотрения в суд; 2) отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и прекращает уголовное дело по основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 УПК РК; 3) отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и возвращает уголовное дело для производства дознания. Отказ в утверждении постановления о применении приказного производства должен быть мотивирован, и о нем уведомляются заинтересованные лица.

2. По делам о преступлениях небольшой тяжести постановление о применении приказного производства, вынесенное дознавателем, подлежит передаче начальнику органа дознания, который, незамедлительно изучив уголовное дело, принимает по нему одно из следующих решений: 1) согласовывает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело прокурору; 2) отказывает в согласовании постановления о применении приказного производства.

Решение об отказе в согласовании постановления о применении приказного производства должно быть мотивированно.

3. По делам о преступлениях небольшой тяжести постановление о применении приказного производства, вынесенное следователем, подлежит направлению начальником следственного отдела прокурору.

4. Прокурор, изучив уголовное дело, не позднее двадцати четырех часов, а по делам, по которым подозреваемый содержится под стражей, не позднее восьми часов с момента поступления дела принимает по нему одно из следующих решений: 1) утверждает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело для рассмотрения в суд; 2) отказывает в

утверждении постановления о применении приказного производства и прекращает уголовное дело по основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 УПК РК; 3) при отсутствии оснований, предусмотренных частью второй статьи 629-1 УПК РК, возвращает уголовное дело для производства дознания либо предварительного следствия; 4) прекращает уголовное дело в отношении отдельных подозреваемых, о чем выносит соответствующее постановление, и направляет дело в суд либо прекращает досудебное расследование в полном объеме.

О принятом решении прокурор уведомляет заинтересованных лиц.

5. Уголовное дело в отношении двух и более уголовных правонарушений, в числе которых имеются уголовные проступки и преступления небольшой тяжести, подлежит направлению в суд в порядке, предусмотренном частями второй и третьей настоящей статьи.

Статья 629-4 УПК РК «Порядок и срок судебного разбирательства в приказном производстве», регламентирует процедуру рассмотрения уголовных дел, единолично судом в порядке приказного производства и решений принимаемых по нему.

1. Судья в срок до трех суток с момента поступления дела в суд с постановлением о применении приказного производства рассматривает дело на основе представленных материалов единолично без проведения судебного заседания. По итогам рассмотрения дела в порядке приказного производства судья выносит одно из следующих мотивированных решений: 1) постановление о возвращении уголовного дела об уголовном проступке органу, осуществляющему досудебное производство, если отсутствуют основания применения приказного производства, предусмотренные частью второй статьи 629-1 УПК РК; 2) постановление о возвращении дела о преступлении небольшой тяжести прокурору, если отсутствуют основания применения приказного производства, предусмотренные частью второй статьи 629-1 УПК РК; 3) постановление о прекращении производства по уголовному делу, если имеются основания, предусмотренные статьями 35 и 36 УПК РК; 4) обвинительный приговор в порядке приказного производства; 5) постановление о возвращении уголовного дела об уголовном проступке органу, осуществляющему досудебное производство, если суд придет к выводу о необходимости назначения подсудимому иного, чем штраф, уголовного наказания; 6) постановление о возвращении уголовного дела о преступлении небольшой тяжести прокурору, если суд придет к выводу о необходимости назначения подсудимому иного, чем штраф, уголовного наказания.

2. Постановление о возвращении уголовного дела лицу, осуществляющему досудебное производство, либо прокурору обжалованию, пересмотру по ходатайству прокурора не подлежит.

Рассматривая современное состояние, понимание и содержание преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков в современном законодательстве, были определены основные доводы, в пользу и против уголовного проступка. Рассмотрение ситуации связанной с введением в законодательство Казахстана уголовного проступка, также требует определения основных недо-

статков и недочетов законодателя и практики, с целью исключения их из практики, для того чтобы определить основные направления совершенствования указанного института.

Практика расследования уголовных проступков, свидетельствует, что по ним согласно положений ч. 3 ст. 71 УК РК «течение сроков давности по уголовным проступкам независимо от совершения нового уголовного правонарушения не приостанавливается и не прерывается», в связи с этим на уголовные проступки не распространяются положения статьи 45 УПК РК «Приостановление судебного производства по делу и прерывание сроков досудебного расследования», в части шестой которой говорится «приостановленное дело подлежит прекращению по истечении сроков давности, установленных уголовным законом, если по делу нет сведений о прерывании течения срока давности». Какие это может иметь последствия для уголовных проступков. На примере работы ДВД двух областей Казахстана, мы можем представить, какой остаток уголовных проступков создается, вследствие тех или иных обстоятельств, в том числе за неустановлением лица, совершившего уголовное правонарушение (п. 1 ч. 7 ст. 45 УПК РК). В 2017 г. органами внутренних дел Костанайской области зарегистрировано 2 744 проступка, а в производстве (с учетом дел «прошлых лет») находилось 4 189 дел по проступкам, из них 1 041 направлено в суд, 846 прекращены по нереабилитирующим основаниям, а 1 111 – со снятием с учета. За 1 квартал 2018 г. ими начато 725 досудебных расследований, в производстве находилось 2 877 дел, в т.ч. 433 направлены в суд, по 58 расследования прекращены по нереабилитирующим основаниям, а по 353 по реабилитирующим.

По состоянию на февраль 2018 г. ДВД Павлодарской области окончено производством лишь 170 дел или 9,3% от числа находившихся (1833). Кроме того, всеми подразделениями ДВД, наделенными функциями дознания, направлено в суд только 61 дело, из них в протокольной форме – 49, в порядке приказного производства – 12. Значительный остаток уголовных дел данной категории (1663) свидетельствует о недостаточно проводимой работе по принятию по ним окончательных процессуальных решений.

На начало 2017 года по республике в остатке находилось 16905 дел об уголовных проступках, из них длительное время расследовалось – 14873 дела или 88% (свыше месяца – 1223, свыше 2-х месяцев – 1052; свыше 3-х месяцев – 2786; свыше 6-ти месяцев – 2605; свыше 9-ти месяцев – 2013; свыше 12-ти месяцев – 5194 дел). При этом, почти третья их часть (4553 или 30,6%) составляли уголовные дела по контактными и очевидными правонарушениями, таким как самоуправство (ст. 389 ч. 1,2 УК) – 1488, незаконное обращение с наркотическими средствами (ст. 296 ч. 1,2,3 УК) – 988, дорожно-транспортные происшествия - (ст. 345 ч. 1 УК) - 786, использование подложных документов (ст. 385 ч. 3 УК) – 510, нарушение правил охраны труда (ст. 156 ч. 1,2 УК) – 419, оказание неповиновения и оскорбление представителей власти (ст. 378, 379 УК) – 222, заведомо ложный донос (ст. 419 ч.1 УК) – 83, управление транспортным средством в состоянии опьянения (с. 346 ч. 1 УК) – 57.

В целом ситуация с расследованием уголовных проступков только органами внутренних дел в разрезе республики и отдельных областей на основании обзора о состоянии расследования уголовных проступков за 2016 год, подготовленного Следственным Департаментом МВД РК носит следующий характер. В 2015 году органами внутренних дел зарегистрировано заявлений и сообщений об уголовных проступках 91699, в 2016 году 78933, что на 13,9% меньше предыдущего года. В 2016 году больше всего зарегистрировано фактов мелкого хищения – 19389 (24,6%), незаконного оборота наркотиков – 10201 (12,9%), самоуправств – 8010 (10,1), дорожно-транспортных происшествия – 6911 (8,8 %), угроз – 4923 (6,2 %), а также другие уголовные проступки составившие в совокупности 37,4% от общего количества.

Снижение регистрации, связано с усилением требований МВД РК по обеспечению обоснованности регистрации в ЕРДР, в результате чего на 10468 дел или 19,7%, снизилось количество уголовных дел, прекращенных производством по реабилитирующим основаниям (с 53016 до 42548). В результате чего произошло снижение общего количества (с учетом снятых с учета) оконченных производством дел с 75761 до 68515 (на 7246 дел или 9,6%).

В 2016 году без учета прекращенных по реабилитирующим основаниям, окончено производством 25967 дел, что на 3222 дела больше чем в 2015 году, при этом их доля от находившихся в производстве, так же увеличилась с 57,6% до 58,5%.

Всего прекращено производством 56724 дела, что составило 82,8%, из них четвертая часть по нереабилитирующим основаниям – 14176 дел или 25% от числа прекращенных. По реабилитирующим основаниям прекращено – 42548 (75%) от общего числа прекращенных дел или 48,9% от числа находившихся в производстве уголовных проступков. В основном это по сообщениям о самоуправствах (5684), незаконном обращении с наркотическими средствами (5171), мелком хищении (5055), дорожно-транспортных происшествиях – (4611), угрозах (4247), причинениях имущественного ущерба (2663), неосторожном повреждении чужого имущества (2393). Это свидетельство слабого контроля за обоснованностью регистрации в ЕРДР.

К примеру, из 4923 уголовных дел, зарегистрированных по сообщениям об угрозах (ст. 115 УК РК), по реабилитирующим основаниям прекращено – 4247 (86,2%). Угрозы имели место в ходе ссор, на почве семейно-бытовых отношений между родственниками, соседями, а также по малозначительным поводам от неизвестных лиц на улице и по телефону. Во всех указанных случаях у потерпевших отсутствовали реальные опасения приведения этих угроз в исполнение.

Аналогично ситуация обстоит по сообщениям о неосторожном повреждении чужого имущества (ст. 204 ч. 1 УК РК), из 2707 дел, прекращено по реабилитирующим основаниям – 2393 или 88,4%, потому что несмотря на отсутствие крупного ущерба, необходимого для данного состава преступления,

такие сообщения регистрируются в ЕРДР. Например, ОВД г. Балхаш зарегистрировано заявление гр-ки Б.П. в отношении ее супруга, который в состоянии алкогольного опьянения разбил оконное стекло стоимостью 15000 тенге. Уголовное дело прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения.

Продолжается практика регистрации дорожно-транспортных происшествий, не содержащих признаки уголовного правонарушения. Так, из 6911 уголовных дел, зарегистрированных по ч. 1 ст. 345 УК РК (Нарушение лицом, управляющим автомобилем, троллейбусом, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека), за отсутствием состава уголовного правонарушения прекращено – 2530 (36,6%). Аналогичные примеры необоснованной регистрации сообщений характерны и по другим составам уголовных правонарушений, вместе с тем, принятие преждевременных решений, без обеспечения полноты расследования, стали причинами отмены 3194 постановлений о прекращении производства (2720 – по реабилитирующим и 474 – нереабилитирующим), из которых 527 повторных, всего по 2667 делам об уголовных проступках. Отмененные решения о прекращении принимались по уголовным делам о фактах самоуправства (413), незаконного обращения с наркотическими средствами (327), дорожно-транспортных происшествий (285), мелкого хищения (254), причинения имущественного ущерба путем обмана (200), нарушения правил охраны труда (197), угроз (168) и т.д.

В последующем по ним приняты следующие решения: вновь прекращено – 2293 (86%) (1890 по реабилитирующим и 403 нереабилитирующим основаниям); направлено в суд 28 дел; прерывался срок расследования по 71 делу.

В 2016 году при росте оконченных производством дел (без снятых с учета), в суд направлено 11791 дело, что на 1252 меньше, чем в 2015 году (13043). Несмотря на снижение нагрузки по направленным в суд делам, качество их расследования ухудшилось. Так, из 15631 дела, направленного прокурору в протокольной форме, для производства дознания или предварительного следствия (в порядке п.3 ч.3 ст.528 УПК РК) возвращено почти каждое четвертое дело – 3781 или 24,2% (в 2015 году – 3721 из 16112 или 23,1%). Основную их часть составили дела по фактам мелкого хищения – 1366, незаконного оборота наркотических средств – 863, самоуправств – 314, дорожно-транспортных происшествий – 250, управления транспортным средством в состоянии опьянения – 249, незаконной порубки – 210.

Основной причиной, по которой возвращено 1521 дело (40,2%), является нарушение требований норм УПК, в том числе в связи: с нарушением сроков расследования уголовных дел в протокольной форме – 717 дел; с нарушением требований УПК РК при составлении протоколов об уголовных проступках – по 75 делам; с неправильной квалификацией – 6 дел; необеспечение полноты

расследования – 1119 дел (29,6%), в том числе в связи с необходимостью проведения дополнительных следственных действий – 242, экспертиз -54, с отсутствием характеризующих материалов – 156, документов удостоверяющих личность – 68.

Наряду с вышеуказанными причинами, более четверти дел 1081 или 28,6% возвращены прокурорами для обеспечения полноты расследования в части возможности применения статьи 68 УК РК в связи с возмещением ущерба для проведения дополнительного разъяснения потерпевшим их права на примирение, а также полученным в ходе проверки согласием на возможность примирения.

Допущенные технические ошибки стали основаниями для возвращения 60 уголовных дел.

Анализ судебной-следственной практики расследования уголовных проступков по линии МВД РК свидетельствует, что в 2018 году продолжали иметь место нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, несмотря на принимаемые меры, о которых уже говорилось выше, характер допускаемых нарушений остается типичным. Слабое обеспечение полного и всестороннего расследования проступков, не полное определение обстоятельств, необходимых для правильной оценки действий подозреваемого лица, приводит к тому, что судами республики возвращено 27 дел о проступках, оконченных в порядке приказного производства, в том числе о незаконном обороте наркотических средств – 16, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения – 4, самоуправства, подделки документов и мелкого хищения – по 2, незаконного ношения холодного оружия – по 1.

Основаниями возвращения послужили: невозможность исполнения наказания в виде штрафа – 7; неправильное составление процессуальных документов – 9; поступившее ходатайство об отмене приговора суда – 2; неправильная квалификация – 1; истекли сроки (5 дневные) для направления в суд; наличие дополнительного наказания – 3; нарушение подсудности – 1; отсутствие в материалах дела документов, удостоверяющих личность – 1; при введении в базу ЕРДР материалов Е-уголовного дела не указана квалификация статьи Уголовного кодекса – 2.

Указанные нарушения, подтверждаются примерами из судебной практики, которые приводятся не с целью выставления негатива в практике правоохранительных органов, а чтобы извлечь из них ошибки, которые не допускать и исключить в последующем.

Жамбылским районным судом возвращено уголовное дело по ст. 346 ч. 1 УК РК в отношении гр-на М.Р., окончено инспектором ОАП ОВД Жамбылского района и согласованное заместителем начальника ОВД, в связи с наличием дополнительного наказания - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на три года.

Судом № 2 г. Атырау возвращены уголовные дела в отношении гр-н Е.Е. и Б.У. по ст. 389 ч. 1 УК РК, оконченные дознавателем ГОП-2 УВД г. Атырау и согласованное начальником ГОП-2, в связи с тем, что при введении в базу

ЕРДР материалов Е-уголовного дела не указана квалификация статьи Уголовного кодекса.

Казталовским районным судом № 2 возвращено уголовное дело по ст. 346 ч. 1 УК РК в отношении гр-на П.А., оконченное инспектором ОАП Жалпакталского ОП ОВД Казталовского района и согласованное начальником этого же ОП, в связи с наличием дополнительного наказания - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на три года.

Нуринским районным судом возвращено уголовное дело в отношении гр-на К.Е. по факту мелкого хищения денежных средств ТОО «Займер», оконченное старшим дознавателем ОВД Нуринского района и согласованное начальником ОВД, в связи с непризнанием К.Е. гражданским ответчиком.

Казыбекбийским районным судом возвращено уголовное дело по факту использования гр-ном. К.Р. поддельного водительского удостоверения, оконченное дознавателем ОВД Казыбекбийского района и согласованное начальником ОВД, в связи с тем, что уголовное дело подлежало рассмотрению в Октябрьском районном суде, по территориальности.

Судом № 2 г. Павлодара возвращены 3 уголовных дела по обвинению гр-н С.И., Б.Д., С.С. по ст. 296 ч. 2 и 3 УК РК, соответственно, оконченные оперуполномоченным Центрального ОП и согласованное начальником ОП в связи с необходимостью квалификации деяния гр-на С.И. по ст. 296 ч. 3 УК РК и нарушения пятидневного срока вынесения постановления о применении приказного производства.

Судом № 2 г. Павлодара возвращено уголовное дело в отношении гр-на К.Е. по ст. 296 ч. 2 УК РК оконченное оперуполномоченным ОКП Южного ОП и согласованное начальником ОП, в связи с тем, что подозреваемый неоднократно привлекался к уголовной ответственности, но должных выводов не сделал, суд пришел к выводу о необходимости назначения иного, чем штраф уголовного наказания.

Железинским районным судом Павлодарской области возвращено уголовное дело в отношении гр-на Г.Л. по факту мелкого хищения металлолома, оконченное оперуполномоченным ОКП Железинского района и согласованное начальником РОВД, в связи с отсутствием в ходатайстве суммы причиненного ущерба, неверно датирована сохранная расписка, в заявлении потерпевшей о согласии рассмотрения дела в приказном производстве указана другая фамилия подозреваемого.

Петропавловским городским судом возвращено уголовное дело по ст. 346 ч. 1 УК РК в отношении гр-на А.В., оконченное дознавателем ОД УВД г. Петропавловск и согласованное начальником ОД, в связи с наличием дополнительного наказания - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на три года.

Сарыаркинским районным судом № 2 г. Астаны возвращены уголовные дела: по ст. 296 ч. 2 УК РК в отношении гр-на А.К., оконченное оперуполномоченным ОБН ЛУВД и согласованное начальником ЛУВД, в связи с тем, что в

ходатайстве последний просит применить приказное производство по факту совершения им уголовного правонарушения по ст. 296 ч. 2 УК РК, тогда как дело направлено в суд по ст. 296 ч. 3 УК. В постановлении о применении приказного производства не указаны смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 53 УК РК, копия постановления не направлена защитнику; по ст. 296 ч. 2 УК РК в отношении гр-на С.М., оконченное оперуполномоченным ОБН ЛУВД и согласованное начальником ЛУВД, в связи с отсутствием в ходатайстве согласия о рассмотрении дела без его участия.

Шуйским районным судом возвращено уголовное дело в отношении гр-на Ж.А. по ст. 296 ч. 2 УК, оконченное и.о. начальника ОБН ЛОВД на ст. Шу и согласованное начальником ЛОВД, в связи с неверно указанными анкетными данными подозреваемого и не приобщением к материалам дела заключения судебно-наркологической экспертизы.

Атбасарским районным судом возвращено уголовное дело в отношении гр-на Н.А. по ст. 296 ч. 3 УК, оконченное оперуполномоченным ОБН ЛУВД и согласованное начальником ЛУВД, в связи с тем, что не указано время составления процессуальных документов, заключение эксперта не переведено на казахский язык.

Имеют место нарушения законности, к которым относятся: необоснованно начатые и находящиеся в производстве досудебные расследования по покушениям на проступок; факты укрытия органом уголовного преследования преступления от учета. Имеют место манипуляции, связанные с занижением квалификации при регистрации преступлений, с отнесением их к уголовным проступкам. Так, 02.01.2018 года Северным ОП УВД г. Павлодара по заявлению гр-на Н.Е. начато досудебное расследование по факту хищения со двора его дома, имущества на общую сумму 10 тысяч тенге. Несмотря на тот факт, что сумма ущерба в результате совершенного преступления превысила 2 МРП, уголовное дело необоснованно квалифицировано по ст.187 ч. 1 УК. Только после указания Следственного департамента, 03.01.2018 года уголовное дело переквалифицировано на ст.188 УК. Аналогичные факты имели место в ДВД Кызылординской области по уголовному делу, зарегистрированному 01.01.2018 года по факту кражи у гр-на Т.Ж. аккумулятора, стоимостью 6 тысяч тенге и ДВД г. Алматы по уголовному делу по факту кражи с салона автомашины имущества гр-на С. В., стоимостью 45 тысяч тенге.

Факты краж чужого имущества, грабежей квалифицируются как мелкое хищение (ст.187 УК), в том числе кражи, совершенные путем незаконного доступа в информационную систему как неправомерный доступ в информационно-коммуникационную систему (ст.205 УК). Например, факт кражи денежных средств гр-на Б. посредством интернета с его счета в АО «Нурбанк» на общую сумму 113.230 тенге зарегистрирован 05.09.2015 г. по ст. 205 ч. 1 УК и только 07.05.2016 г. по результатам заслушивания в МВД переквалифицирован на ст. 188 ч.2 п. 4 УК (кража, совершенная путем незаконного доступа в информационную систему).

Изучение уголовных дел по ст. 195 УК (причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения) показывает, что в большинстве случаев имеются признаки мошенничества. В результате проверок были переквалифицированы 403 уголовных дела со статьи 195 на статью 190 УК РК.

Факты занижения квалификации преступлений отражаются и в поступающих жалобах граждан в МВД. Так, 29.11.2016 г. в СД МВД РК поступило обращение гр-ки Р.Т. о несогласии с принятым решением о квалификации деяния и последующем его прекращении в отношении гр-ки У. В ее действиях изначально усматривались признаки преступления, предусмотренного ст. 189 ч. 3 УК (присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, если они совершены: 1) в крупном размере; 2) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения), однако данный факт зарегистрирован, как уголовный проступок по ст. 389 ч. 1 УК (самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законодательством Республики Казахстан порядку, осуществление своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом или организацией) и принято необоснованное решение о прекращении производства на основании п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РК. По ходатайству СД МВД решение отменено, по делу дано указание о переквалификации на статью 189 ч. 3 УК РК.

Продолжают иметь место нарушения требований ч. 2 ст. 32 УПК РК (дела частного, частно-публичного и публичного преследования и обвинения) по порядку рассмотрения заявлений и сообщений по делам частного обвинения. В соответствии с распоряжением Генерального Прокурора РК № 1р/22 от 08.01.2015 года, регистрация в ЕРДР и проведение досудебного расследования по уголовному правонарушению, в котором усматриваются признаки частного обвинения, возможно только по статье УК публичного обвинения для установления всех обстоятельств происшествия и установления лица его совершившего. После установления лица, совершившего уголовное правонарушение и определения наличия признаков частного обвинения, уголовное дело по статье публичного обвинения прекращается и заявление (жалоба) с имеющимися материалами подлежит направлению в суд по подсудности. В ходе мониторинга базы ИС ЕРДР (по состоянию на 19.12.2016 г.) выявлено 114 дел частного обвинения необоснованно находящихся в производстве территориальных подразделений, по которым только после направления СД МВД РК соответствующих указаний приняты решения в соответствии с требованиями УПК РК.

Имеют место и факты фальсификации окончания производством уголовных проступков, по которым виновные были привлечены к уголовной ответственности по ст. 416 ч. 4 УК РК.

Все допущенные нарушения являются следствием негативной практики регистрации уголовных правонарушений с отражением кратких и не полных фабул, не позволяющих определить квалификацию совершенного деяния. К примеру, 01.01.2018 года ДВД г. Астана зарегистрировано уголовное дело по ст. 389 ч. 1 УК РК по заявлению гр-ки Б.С., при регистрации которого указаны только данные заявителя, а в обстоятельствах совершенного правонарушения «скандалит сожитель». Указанные нарушения требуют срочного реагирования, для того чтобы исключить порочную практику и не дискредитировать институт уголовного проступка в формате приказного производства.

В связи с этим решением оперативного совещания МВД № 84 от 22.12.2017 года поручено при регистрации информации об уголовных правонарушениях в ЕРДР обеспечить полноту отражения сведений в статистических документах, в том числе полную фабулу, с указанием времени, места, способа совершения правонарушения, размера ущерба и других обстоятельств, влияющих на квалификацию. Организовать ежедневную работу комиссии по проверке учетно-регистрационной дисциплины. Усилить ежедневный контроль со стороны заместителей начальников ДВД (Т) по соответствующим направлениям (заместитель по следственной работе по процессуальной линии) в соответствии с требованиями статьи 62 УПК за качеством производства по делам об уголовных проступках и законностью итоговых решений, в том числе на предмет правильности квалификации уголовного правонарушения, уделив особое внимание материалам находящимся в производстве подразделений криминальной полиции, по борьбе с наркобизнесом, административной и миграционной полиции и местной полицейской службы. По всем уголовным проступкам с первых дней, обеспечить проведение в соответствии с требованиями УПК следственных действий, направленных на установление фактических обстоятельств дела, необходимых для определения квалификации совершенного правонарушения. По уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров особое внимание уделять способам их обнаружения и изъятия, с дачей соответствующей оценки. Обеспечить назначение в соответствии со ст.189 ч.4 УПК формы расследования – дознание по всем уголовным проступкам, по которым в сроки, установленные ст.526 УПК невозможно обеспечить полноту и всесторонность установления подлежащих доказыванию по делу обстоятельств. Усилить контроль за обоснованностью регистрации уголовных проступков и соблюдением сроков расследования, правильной квалификации и достоверного отражения информации по уголовным правонарушениям. Активизировать проведение следственных действий и розыскных мероприятий по уголовным делам, находящимся в остатке, обеспечив по ним проведение полного и всестороннего расследования, с принятием итоговых процессуальных решений.

Сложности, определенные в практике при применении законодательства по уголовным проступкам в последующем будут преодолены, но необходим

постоянный мониторинг данного института в разрезе других отраслей права. Российские исследователи обращают внимание, что проведенный ими частный опрос представителей органов внутренних дел и прокуратуры Республики Казахстан показал, что после введения в уголовное законодательство категории «уголовный проступок» стали возникать трудности в применении многих положений уголовного, уголовно процессуального и административного законодательства. Представители казахстанских следственных и судебных органов сталкиваются с проблемой разграничения административных правонарушений и уголовных проступков, а также уголовных проступков и малозначительных деяний, что вызвано неоднозначностью и абстрактностью формулировок диспозиций норм об уголовных проступках. Указанные выводы авторы аргументируют тем, что за совершение уголовного проступка предусмотрены наказания в виде общественных работ, штрафа, исправительных работ и ареста. Но штраф и исправительные работы предусмотрены и за преступление. Поэтому разграничение осуществляется не на основании юридически значимых признаков составов преступлений, проступков и правонарушений, а исходя из размеров и сроков наказаний, предусмотренных санкцией соответствующей нормы. Такое состояние явно нарушает систему права и не обеспечивает возможность понимания социального значения охраняемых законодательством отношений и, как следствие, общественную опасность деяний, отнесенных к категориям «административный деликт», «уголовный проступок» и «преступление»<sup>260</sup>. На данные замечания можно возразить тем, что санкции альтернативные лишению свободы, предусмотренные для преступлений и уголовных проступков предоставляют правоприменителю возможности для более широкого применения, как более жестких, так и более мягких мер наказания. И если критерием разграничения являются санкции, не предусматривающие лишение свободы, это не означает, что при совершении преступлений, нет возможности для альтернативы, которая в обязательном порядке должна сводиться к применению лишения свободы. Если следовать логике авторов, то мы никогда не сможем разрешить проблему репрессивности законодательства. Указанные замечания свидетельствуют о том, что проблема разграничения деяний, а также определения уголовных проступков полностью не разрешена, она требует интенсификации исследований преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков, что будет способствовать укреплению законности, реальному отражению состояния преступности в Республике Казахстан, определению правового статуса лиц, совершивших преступления небольшой тяжести и уголовные проступки.

---

<sup>260</sup> Кругликов Л., Лапшин В. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 80-84.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демократизация общества, приоритет прав человека, закрепленных в Конституции Республики Казахстан, требуют обеспечения дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления. Одним из направлений осуществления этих задач является классификация преступлений, которая представляет одну из актуальных проблем в уголовном праве и имеет большое теоретическое и практическое значение. По мере развития отечественного уголовного права нарастала потребность в создании классификации преступлений по степени их тяжести, необходимости включения в уголовный закон специальной нормы, содержащей классификацию преступлений, а также в использовании категоризации при конструировании норм Общей и Особенной частей уголовного права, такой подход нашел воплощение в уголовном законодательстве Республики Казахстан 1997 года. Положительные наработки были расширены в уголовном законодательстве 2014 года, в части деления уголовных правонарушений в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости на преступления и уголовные проступки. Категорирование преступлений осталось прежним. Преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления (ч. 1 ст. 11 УК РК).

Но мы продолжаем оставаться на своих позициях, что преступления небольшой тяжести, как и другие категории преступлений, представляют социальную реальность, на них также распространяются основные положения, касающиеся уголовной ответственности. Поэтому основанием уголовной ответственности за данные преступления является виновное совершение лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. В последующем преступления небольшой тяжести в большинстве своем, как и предыдущие 104 состава перейдут в категорию уголовных проступков. Принятие этой категории в предлагаемом варианте позволило бы упростить конструкцию многих институтов уголовного права и уточнить основания их применения. Кроме того, полное определение категории уголовных проступков способствовало бы успешной борьбе с подобными преступлениями, в зависимости от того, насколько эффективными окажутся наказания, используемые при этом, и меры, их заменяющие.

Рост преступности, в том числе и нетяжкой, требует решения проблемы рационального использования сил и средств правоохранительных органов. Острота данной проблемы частично снимается путем особого упрощенного порядка расследования по типу протокольной формы и рассмотрения в суде на основании применяемого только к проступкам процессуального порядка. Принятие в законе положения признавать не судимыми лиц, совершивших уголовные проступки, позволило дать точное наименование лицам, совершившим тяжкие преступления, и лицам, совершившим уголовные проступки. Это явилось настоящим подтверждением стремления к гуманизму и справедливости

нашей уголовной политики, показало истинную картину преступности и ее социальную среду.

Подтверждением того, что исследуемая категория самая менее опасная, является проведенный нами анализ этих преступлений, свидетельствующий, что эти деяния, находящиеся почти на одном уровне с административными, гражданскими и иными деликтами, преобразуются в преступления при наличии квалифицирующих признаков, к которым относятся крупный и значительный ущерб, существенный и значительный вред, значительный убыток, тяжкие и тяжелые последствия и другие признаки. Криминализация неосторожных деяний связана с тем, что они влекут за собой наступление тяжких последствий или угрозу их наступления, а неосторожное их причинение свидетельствует о меньшей степени общественной опасности, что и позволяет отнести их к разряду преступлений небольшой тяжести и уголовных проступков.

Определение уголовных проступков позволило определить научно обоснованные критерии их отграничения от преступлений небольшой и средней тяжести и других административных правонарушений. Использование альтернативных лишению свободы наказаний является наиболее приемлемым и отвечающим критерием, фактически сложившейся системе подразделения правонарушений на преступления и уголовные проступки. Уголовные проступки отличаются от преступлений небольшой тяжести не только степенью общественной опасности, но и причинами, их порождающими. Большинство из них возникло в результате ошибок в теории и практике, нарушений объективных законов развития общества.

Критерием разграничения уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести, а также административных правонарушений является предмет посягательства, характеризующийся как качественно, так и количественно. Используются также признаки объективной стороны содеянного, к которым относятся характер совершенного деяния, способ его совершения, последствия правонарушения, повторность или неоднократность совершения аналогичных действий. Основное количество разграничивается по последствиям с использованием оценочных категорий: крупный ущерб, тяжелые последствия, существенный или значительный вред, угроза наступления вреда и другие мотивы.

Другим критерием разграничения является свойство субъекта совершения уголовного проступка от преступления или административного проступка, наличие должностного лица при преступлении или лица, находящегося в служебной зависимости, при административном проступке. Другая проблема разграничения уголовных проступков от преступлений небольшой тяжести и административных проступков, требующая своего разрешения с преступлениями с административной преюдицией, нашла свое логическое разрешение путем постановки вопроса об исключении из закона административно-преюдиционных норм по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности (тем самым сняты вопросы отграничения их от административных деликтов). Решение проблемы разграничения преступлений и административных проступков важно и для определения места уголовных про-

ступков. Это связано и с вопросами обеспечения законности, обоснованности привлечения к уголовной ответственности либо освобождения от нее, с гарантиями прав личности, эффективностью деятельности правоохранительных органов.

Анализ уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести включает и исследование уголовно-правовых последствий признания деяния уголовным проступком и преступлением небольшой тяжести в нормах Общей части уголовного права о преступлении, наказании, освобождении от уголовной ответственности и наказания.

Обобщение судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что практика применения лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, не является адекватной мерой, способной решить проблемы наказания за данные преступления, что приводит к вопросу о целесообразности применения к виновным мер наказания, предусматривающих только лишение свободы. Следовало бы более широко применять наказания, не связанные с лишением свободы (штраф, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, ограничение свободы). В то же время, выступая за сокращение применения лишения свободы, необходимо сохранить в качестве критерия для данной категории преступлений лишение свободы на срок до двух и пяти лет, что позволит сохранить и необходимый уровень жесткости в санкциях с предусмотренными другими более мягкими наказаниями и угрозой применения лишения свободы. Проблемы назначения наказаний за совершение преступлений небольшой тяжести требуют своего разрешения.

Законодательное закрепление понятия и признаков уголовных проступков служит четкому определению границы, за пределами которой находятся преступления, требующие уже более жесткого реагирования законодателя. Только такой подход позволяет последовательно реализовать в уголовном праве принципы гуманизма, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, за совершенные уголовные правонарушения.

## ЛИТЕРАТУРА

### I. Нормативные материалы и судебная практика

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.
2. Уголовный кодекс Казахской ССР (принят 22 июля 1959 г.).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан (1997 г.) // Казахстанская правда. 1997. 24 июля.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 167-І // Казахстанская правда. – 2014. – 25 июля.
5. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017 г.) // Казахстанская правда. – 2017. – 24 апреля.
6. Уголовно - исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017 г.) // Казахстанская правда. – 2017. – 21 апреля.
7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 21.04.2016 г.) // Казахстанская правда. – 2016. – 15 октября.
8. Концепции правовой политики Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 // Казахстанская правда. – 2002. – 15 октября.
9. О Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан: Постановление Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 г. № 1569 // Казахстанская правда. – 1994. – 20 марта.
10. Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2016 года № 27-VI «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан».
11. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности»
12. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов». Астана, Акорда, 12 июля 2018 года № 180-VI ЗРК //Казахстанская правда 12 июля 2018 года
13. Комментарий к Указу Президента Республики Казахстан, имеющему силу закона, "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан" от 17 марта 1995 г. / Под общ. ред. Т.Д. Дуабекова. — Караганда, 1995.
14. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений».

15. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 15 «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан».
16. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан».
17. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания».
18. Постановление Пленума Верховного Суда РК от 27 мая 1994 г. "О практике рассмотрения судами уголовных дел о рецидивных преступлениях" // Вестн. Верховного суда РК. — 1994. — № 3.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РК от 24 июня 1993 г. "О соблюдении судами законности при назначении наказания" // Постановления ПВС РК. — Алматы, 1993. — № 2.
20. Модельный уголовный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. // Приложение к "Информационному бюллетеню". — 1996. — № 10.
21. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (приняты 25 декабря 1958 г.).
22. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. "О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР" // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1977. — № 8.
23. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. "О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1981. — № 33.
24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».
25. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1976 г. "О повышении уровня осуществления правосудия в свете решений XXV съезда КПСС" // Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1976. — № 3.
26. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 г. "О практике применения судами общих начал назначения наказания" // Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1979. — № 4.
27. Постановления от 10 февраля 2009 г. по делу «Сергей Золотухин против России», от 31 июля 2014 г. по делу «Немцов против России», от 19 ноября 2015 г. по делу «Михайлова против России» и др. (постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2 П «По делу о проверке кон-

ституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина»).

28. Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П по делу о проверке конституционности положений ст. 212<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина от 10 февраля 2017 г. // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.
29. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР. (1961-1983 гг.). — М.: Юрид. лит., 1984.
30. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. (1924-1986 гг.). — М.: Известия, 1987.
31. Судебная практика Верховного Суда СССР по конкретным уголовным делам (Бюллетени Верховного Суда СССР за 1969-1972 гг.).

## **II. Специальная литература**

1. Абидов Н. Особенности применения ст. 69 УК РК в уголовном судопроизводстве // Заңгер. Вестник права Республики Казахстан № 11 (184) ноябрь 2016. С. 70-71.
2. Административное право: Учебник / Под ред. Д.П. Звоненко, А.Ю. Малумова, Г.Ю. Малумова. М.2009. С. 3.
3. Агаев И.Б. Взаимосвязь уголовно правового института множественности с множественностью иной отраслевой принадлежности // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 136.
4. Акимжанов Т.К. Об усилении профилактического содержания уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм при воздействии на преступность // VOL 3, No 26 (2018) Sciences of Europe (Praha, Czech Republic) С.54.
5. Анализ проекта Концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция). Астана 2011г.
6. Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. // Российская юстиция. 2013. № 5.
7. Алексеева М., Сидоров В. Гуманизация уголовной политики: практика и последствия // Советская юстиция. — 1990. — № 19. — С. 11-12.
8. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. — М., 1979. — 85 с.
9. Ахпанов А. Н., Джандарбеков И. А. Деятельное раскаяние лица как обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу // Проблемы обеспечения законности в деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан. — Караганда, 1994. С. 175-179.
10. Аюпова З. К. К вопросу о казахских адатах в 18-19 веках // Вестн. Верховного Суда Республики Казахстан. — 1995. — № 1. — С. 74-78.
11. Application No. 8544/79. v. Germany. Judgment of 21 February 1984 (дело «Оцтюрк против Германии»); Application No. 59261/00. Menesheva v. Russia. Judgment of 9 March 2006.

12. Багрий-Шахматов Л. В. Совершенствование системы наказаний в связи с изменениями в уголовном законодательстве // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. — М., 1985. С. 55-58.
13. Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению. — Алма-Ата, 1968. — 188 с.
14. Безверхов А.Г., Денисова А.В. О становлении института уголовного проступка в системе российского уголовного права // Уголовное право. 2017. № 4. С. 25-29.
15. Беляев Н. А. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны социалистических общественных отношений // Правоведение. — 1977. — № 5. — С. 88-95.
16. Блум М. Ответственность за укрывательство и недонесение по уголовным кодексам союзных республик // Учен. зап. Латыш. ун-та.— Рига, 1962. Т. 44. С. 80-89.
17. Бойко А.И. Система и структура уголовного права. В 3 т. Т. 1. Системология и структурализм в современной познавательной культуре. Ростов н/Д, 2007. С. 344.
18. Бойцов А. И., Кропачев Н. М. Юридическая природа освобождения от уголовной ответственности // Вопросы уголовной ответственности и наказания. — Красноярск, 1986. С. 103-119.
19. Болдырев Е. В. Законодательное закрепление классификации преступлений по признаку общественной опасности // Учен. зап. ВНИИСЗ. — М., 1970. Вып. 22. С. 88-103.
20. Борчашвили И.Ш. Уголовное законодательство РК: новое концептуальное видение // Новое уголовное законодательство Республики Казахстан: проблемы, тенденции и пути совершенствования: Материалы международной научно-практической конференции 20 марта 2013 года. – Астана: Қазақстан Республикасының заң шығару институты, 2013. – б. 13 – қазақша, орысша.
21. Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. — М., 1965. — 138 с.
22. Виттенберг Г. Б., Панченко П. Н. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву. — Иркутск, 1976. — 49 с.
23. Временное положение об управлении в Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областях. 21 октября 1868 г. // Мат-лы по истории политического строя Казахстана.— Алма-Ата, 1960. Т.1. С. 323-340.
24. Выступление В.М. Лебедева на IX Всероссийском съезде судей // Официальный интернет сайт Президента Российской Федерации URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/53419>
25. Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в стратегии развития уголовного права России в XXI веке. //В книге: Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов V Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования милиции Беларуси. 2017. С. 23-26.
26. Гальперин И. М. Об уголовной ответственности рецидивистов в свете некоторых криминологических показателей борьбы с рецидивной преступно-

- стью // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью — М., 1968. С. 235-238.
27. Гальперин И. М. Наказание: Социальные функции, практика применения. — М.: Юрид. лит., 1983. — 208 с.
28. Гарбуза А. Д., Сухаров Ю. А. Кодификация законодательства об ответственности за проступки // Советское государство и право. — 1979. — № 9. — С. 120-127.
29. Грекова Т. М. О применении исправительных работ в свете изменения действующего уголовного законодательства // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. — М., 1985. С. 84-88.
30. Головки Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции criminal matter (уголовной сферы)// Международное правосудие. 2013. № 1. С. 51–52.
31. Головки Л.В. Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 88–89.
32. Гурия Д.В. Концепция «уголовной сферы» в новейшей практике Европейского Суда по правам человека // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016.
33. Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. — 1975. — № 4. — С. 67-74.
34. Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики: Учеб. пособ. — Владивосток, 1982. — 124 с.
35. Доклад Председателя Верховного Суда Республики Казахстан "Об итогах судебной деятельности за 1995 год и задачах по выполнению Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, "О судах и статусе судей в Республике Казахстан" // Вестн. Верховного Суда Республики Казахстан. — Алматы. — 1996. — № 1. — С. 43-45.
36. Дружинина В. Ф. О разграничении преступления и административного проступка // Советское государство и право. — 1978. — № 4. — С. 128-134.
37. Дымченко В. И., Корчагин А. Г. Уголовные преступления и административные правонарушения // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. — Свердловск, 1990. С. 45-53.
38. Еркинбеков М. Особенности производства дел об уголовных проступках // Заңгер. Вестник права Республики Казахстан № 1 (186) ноябрь 2017. С. 87.
39. Есаков Г.А. Уголовное право в «широком» смысле: концептуальный подход / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы X Международной научно практической конференции (24–25 января 2013 г.). М., 2013. С. 36.
40. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 298.
41. Журавлев М. П. Совершенствование законодательства об ответственности рецидивистов: Тр. МВШМ МВД СССР. — М., 1978. Вып. 3.

42. Загородников Н. И. Проблемы классификации преступлений в свете дальнейшего совершенствования советского уголовного права // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 41-54.
43. Загородников Н. И. Русское уголовное право. Лекции Таганцева Н. С. Часть Общая. — М.: Наука, 1994. Т. 1. 380 с.
44. Загородников Н. И., Наумов А. В. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве // Правоведение. — 1983. — № 2. — С. 56-62.
45. Загрядский Г. В. Правовые системы современности. — М., 1996. — 42 с.
46. Звечаровский И. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 43-46.
47. Зельдов С. И. Освобождение от отбывания наказания и прогрессивная система реализации уголовной ответственности // Криминология и уголовная политика. — М., 1985. С. 127-129.
48. Злобин Г. А., Келина С. Г., Яковлев А. М. Советская уголовная политика: Дифференциация ответственности // Советское государство и право. — 1977. — № 9. — С. 54-62.
49. Иванов Л. О. Обсуждение теоретической модели Общей части УК // Советское государство и право. — 1988. — № 8. — С. 131-133.
50. Исмаилов И. А. Штраф как мера уголовного наказания // Правоведение. — 1972. — № 5. — С. 114-115.
51. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк). — Алматы, 1993. — 416 с.
52. История государства и права Казахской ССР: Учеб. пособ. для студентов юрид. фак-тов вузов / Под ред. С. С. Сартаева. — Алма-Ата, 1982. — 182 с.
53. Каиржанов Е. И. Криминология (общая часть). — Алматы, 1995. — 202 с.
54. Камхадзе К. А. О наказании за неосторожные преступления в связи с новым уголовным законодательством // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. — М., 1985. С. 77-79.
55. Кардаев П. С. Некоторые теоретические и правовые вопросы классификации преступлений // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. — Свердловск: УГУ, 1976. С. 60-69.
56. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М., 1974. — 232 с.
57. Келина С. Г. Меры ответственности, предусмотренные законом, и основания их применения // Советское государство и право. — 1982. — № 5. С. 100-108.
58. Келина С. Г. Освобождение от уголовной ответственности — дальнейшее развитие принципа индивидуализации и дифференциации ответственности // Современные тенденции развития социалистического уголовного права. — М., 1983. С. 125-152.

59. Келина С. Г. Некоторые принципиальные идеи, лежащие в основе теоретической модели уголовного кодекса // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 5-18.
60. Кибальник А. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65-67.
61. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. — Киев, 1982. — 972 с.
62. Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел: Учеб. пособ. — М., 1983. — 84 с.
63. Клейменов М.П. Административное и уголовное правонарушение: проступок и преступление // Вестник Омского университета. сер.: Право. 2016. № 2. (47). С. 172-177.
64. Ключниченко А. П., Коваленко О. И., Штефан С. М. Теоретические вопросы отграничения административного проступка от преступления // Вопросы уголовного права и процесса в практике деятельности органов внутренних дел. — Киев: КВШ МВД СССР, 1979. С. 58-66.
65. Ковалев М. И. Ответственность за приготовительные к преступлению действия // Социалистическая законность. — 1954. — № 8. — С. 20-22.
66. Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций. — Свердловск, 1974. Вып.2. — 228 с.
67. Ковалев М. И. Общественно-опасные последствия преступления и диспозиция уголовного закона // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. — Свердловск, 1990. С. 14-23.
68. Коган В. М. Содержание наказания и его цели // Актуальные проблемы уголовного права. — М., 1988. С. 82-91.
69. Концепция проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция). Астана 2011г.
70. Коржанский Н. И. О повышении эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности (обзор сообщения по вопросам уголовного права, уголовного процесса и прокурорского надзора) // Советское государство и право. — 1988. — № 3. — С. 94-96.
71. Корня А. Угрожающий проступок // Ведомости. Ежедневная деловая газета. 22 ноября 2016 г.
72. Коробеев А. И. Некоторые тенденции советской уголовно-правовой политики на современном этапе // Вопросы уголовной ответственности и наказания. — Красноярск, 1986. С. 9-15.
73. Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 72.
74. Коробков Г. Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву — М., 1981. — 72 с.
75. Кривоченко Л. Н. К дискуссии об уголовном проступке // Проблемы социалистической законности: Республиканский межведомственный научный сборник. — Харьков, 1982. Вып. 9. С. 105-110.

76. Кривоченко Л. Н. Классификация преступлений. — Харьков: Вища школа, 1983. С. 129.
77. Кригер Г. А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 1979. № 9. С. 3-9.
78. Кригер Г. Л. Некоторые вопросы построения Особенной части Уголовного кодекса // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 123-134.
79. Кригер Г. Л. Построение санкций в новом уголовном законодательстве // Актуальные проблемы уголовного права. — М., 1988. С. 112-119.
80. Криминология. — М.: Юрид лит., 1988. — 384 с.
81. Кругликов Л., Лапшин В. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 80-84.
82. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. — М., 1978. — 191 с.
83. Кузнецова Н. Ф. Классификация преступлений // Советское государство и право. — 1967. — № 6. — С. 43-50.
84. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. — М.: МГУ, 1969. — 232 с.
85. Кузнецова Н. Ф. Совершенствование норм о преступлении // Проблемы совершенствования уголовного закона — М., 1984. С. 27-40.
86. Культелев Т. М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России и до установления Советской власти). — Алма-Ата, 1955. — 301 с.
87. Курляндский В. И. Неотвратимость наказания и борьба с преступностью // Советское государство и право. — 1972. — № 9. — С. 81-87.
88. Курляндский В. И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью / Под ред. И.М. Гальперина и В.И. Курляндского. — М.: Юрид. лит., 1975. С. 77-95.
89. Лазарев Б. М., Лунев А. Е. Основы законодательства об административных правонарушениях // Советское государство и право. — 1981. — № 4. — С.19-28.
90. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3. С. 69.
91. Магомедов А. Н. Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности // Проблемы применения современного уголовного законодательства России. — Омск, 1994. С. 62-71.
92. Мальцев В. В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности // Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки. — Волгоград, 1990. С. 52-58.
93. Мельникова Ю. Б. Преступления, не представляющие большой общественной опасности, и проблемы освобождения от наказания // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. — М., 1981. С. 36-47.

94. Мельникова Ю. Б. Совершенствование законодательной регламентации мер наказания, не связанных с лишением свободы // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. — М., 1981. С. 89-98.
95. Мельникова Ю. Б., Воробьева Т. Практика освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания // Советская юстиция. — 1981. — № 4. — С. 7-9.
96. Миньковский Г. М. Некоторые проблемы научного обеспечения уголовно-правовой реформы в свете задач формирования социалистического правового государства // Проблемы формирования социалистического правового государства: Тр. Акад. МВД СССР. — М., 1991. С. 57-68.
97. Миньковский Г. М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел. — М., 1995. С. 25-37.
98. Михаль О.А., Власов Ю.А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право, 2014 г. № 3. С. 110-115
99. Михлин А. С. Досрочное освобождение от отбывания наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 114-123.
100. Михлин А. С., Шмаров И. В. Длительные сроки лишения свободы // Вестн. Верховного Суда СССР. — 1991. — № 11. — С. 13-15.
101. Молодцов А. С. К вопросу о характере деяния, содержащего признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. — Ярославль, 1988. С. 45-51.
102. Наумов А. В. Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности // Советская юстиция. — 1976. — № 20. — С. 10-11.
103. Наумов А. В. Форма уголовного закона и ее социальная обусловленность // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 18-27.
104. Наумов А.В. Взаимосвязь уголовного и административного права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. М., 1990. С. 23.
105. Наумов А.В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести // Уголовное право. 2017. № 4. С. 93-97.
106. Немировский Э. Я. Советское уголовное право. Часть Общая и Особенная. — Одесса, 1926. — 363 с.
107. Никулин С. И. Деятельное раскаяние и его значение для деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью. — М., 1985. — 64 с.
108. Никулин С. И. Принцип экономии репрессии и реализации функций уголовного закона // Правовое принуждение в борьбе с преступностью. — М., 1990. С. 90-99.
109. Новое уголовное право России. Общая часть: Учеб. пособ. — М., 1995. — 168 с.

110. Носкова Н. А. О совершенствовании законодательного регламентирования института прикосновенности // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 88-96.
111. Онгарбаев Е. А. Классификация преступлений и ее правовое значение. — Караганда: ВШ ГСК РК, 1996. — 148 с.
112. Онгарбаев Е. А. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном законе: Учеб. пособ. — Караганда: ВШ МВД РК, 1992. — 80 с.
113. Онгарбаев Е. А. Уголовно-правовое значение классификации преступлений в Общей части уголовного права. — Караганда: ВШ МВД РК, 1994. — 44 с.
114. Орешкина Т. Ю. Дальнейшее развитие законодательства о погашении и снятии судимости // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. — М., 1981. С. 139-148.
115. Основания уголовно-правового запрета. — М., 1982. — 303 с.
116. Ответственность за уголовные проступки и преступления, не представляющие большой общественной опасности. — М.: Акад. МВД СССР, 1987. С. 28.
117. Панько К. А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. — Воронеж, 1988. — 190 с.
118. Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998. С. 177.
119. Плешаков А. М. Экологические преступления (понятие и квалификация) — М., 1994. — 136 с.
120. Побегайло Э. Ф. О концепции уголовной политики в сфере правотворчества // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел: Тр. Акад. МВД России. — М., 1995. С. 59-67.
121. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть. — М., 1912. — 653 с.
122. Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. — М., 1923. — 296 с.
123. Поленов Г. Ф. Передача на поруки по УК Казахской ССР. — Алма-Ата, 1973. — 55 с.
124. Положение об управлении оренбургскими казахами. 14 июня 1844 года // Мат-лы по истории политического строя Казахстана.— Алма-Ата, 1960. Т. 1. С. 216-226.
125. Полубинская С. В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 96-104.
126. Полубинская С. В. Некоторые вопросы применения наказаний, не связанных с лишением свободы // Актуальные проблемы уголовного права. — М., 1988. С. 119-125.
127. Посмаков П.Н. Новые подходы к уголовной политике // Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан: достижения и перспективы: Ма-

- териалы Международной научно-практической конференции г.Алматы, 29-30 апреля 2004 г.:Раритет, 2004. С.64-65.
128. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». 12 октября 2017 г.
  129. Председатель Верховного Суда РФ: общество нуждается в декриминализации // Рос. газета. 2016. 20 сентября
  130. Прохорова Г. Ю. Прекращение уголовных дел с применением мер административного взыскания. — М., 1986. — 29 с.
  131. Рахметов С.М. Вопросы определения понятия «уголовный проступок» // Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства Республики Казахстан (пути устранения нестыковок, пробелов и других недостатков) (за 2017 год). Заключительный отчет об итогах фундаментального и прикладного научного исследования. — Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. — С.27-28.
  132. Решетников А.Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4. С. 104-108.
  133. Рогова Е.Е. Социальная обусловленность категории уголовного проступка в современном уголовном праве // Вопросы уголовного права. 2015.7 (70). С. 70-76.
  134. Рогова Е.В. Административная преюдиция и уголовный проступок// В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 т.. 2017. С. 115-118.
  135. Российское уголовное право. Общая часть: Учеб. / Под ред. проф. А.В. Наумова. — М., 1994. — 460 с.
  136. Resolutions of the Congresses of the International Association of Penal Law (1926 - 2004) // Nouvelles études pénales. 2009. № 21. Toulouse. 2009.
  137. Сабанин С. И. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности // Вопросы совершенствования уголовного права на современном этапе. — Свердловск, 1986. С. 53-60.
  138. Савицкий В. М. Проблемы социалистического правосудия в свете новой Конституции СССР // Проблемы правосудия и уголовного права. — М., 1978. С. 5-15.
  139. Сахаров А.Б. Перспективы развития советского уголовного права // Советское государство и право. 1983. № 7. С. 82.
  140. Свод законов уголовных. — СПб., 1836. — 518 с.
  141. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая. — Спб., 1904. — 420 с.
  142. Симиненко А. Н. О необходимости совершенствования института деятельного раскаяния // Проблемы применения современного уголовного законодательства России. — Омск, 1994. С. 32-36.

143. Смирнов В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. — Л., 1957. — 129 с.
144. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно правовой справочник / Под ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. М., 2007. С. 81–82.
145. Спасович В. Д. Учебник уголовного права.— СПб., 1883. Т. 1. — 173 с.
146. Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая.— СПб., 1887. Вып. 1. — 478 с.
147. Тадевосян З. А. Пути повышения эффективности применения штрафа как меры уголовного наказания на современном этапе // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. — М., 1975. С. 179-186.
148. Тенчов Э. С. Общественная опасность личности преступника и основание социальных видов освобождения от уголовной ответственности // Личность преступника и уголовная ответственность. — Саратов, 1982. С. 101.
149. Тимошенко Ю.А. Совершенствование уголовно правовых норм об ответственности за экологические преступления: идеи и их законодательное воплощение // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 133–138.
150. Тимошенко Ю. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // Законность. 2017. № 2. С. 37–40.
151. Тимошенко Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности // Уголовное право. 2017. № 4. С. 112-115.
152. Ткачевский Ю. М. Давность в советском уголовном праве // Проблемы совершенствования уголовного закона. — М., 1984. С. 104-114.
153. Ткачевский Ю. М. Давность в уголовном праве // Советское государство и право. — 1988. — № 7. — С. 89-91.
154. Ткаченко В. Уголовная ответственность за повторный проступок // Социалистическая законность. — 1990. — № 8. — С. 36-37.
155. Третьяк М. Мелкое хищение: административная преюдиция или уголовный проступок? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 43-46.
156. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С очерком существенных его отличий от действующего Уложения. — М., 1903. — 203 с.
157. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. — М., 1987. — 278 с.
158. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы И.Я.Козаченко, З.А.Незнамова – М.: Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1988. Введение.
159. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н. С. Таганцевым. — СПб., 1913. — 1226 с.
160. Устав о сибирских киргизах 22 июня 1822 года // Мат-лы по истории политического строя Казахстана. — Алма-Ата, 1960. Т.1. С. 93-109.

161. Устинова Т. Д. Вопросы совершенствования уголовной ответственности за приготовление к совершению преступления // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. — М., 1985. С. 72-76.
162. Фирсов В.В. Уголовный проступок: социальная обусловленность и перспективы включения в уголовное законодательство Российской Федерации//Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. 2017. С. 505-513.
163. Хабибуллин М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. — Казань, 1984. — 136 с.
164. Хохряков Г. Ф. Уголовное наказание: благо или зло // Вестн. Верховного Суда СССР. — 1991. — № 9. — С. 2-5.
165. Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказании в период развернутого строительства коммунистического общества // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма: Тез. докл. — Л.: ЛГУ, 1961. С. 75-78.
166. Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе // Советское государство и право. — 1961. — № 10. — С. 135-145.
167. Шестаков Д.А. Уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии //Правоведение. 1998. № 4. С. 159.

### **III. Авторефераты диссертаций, диссертации**

1. Борчашвили И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1996. — 49 с.
2. Жунусов Б. Ж. Проблемы уголовной политики (уголовно-правовая и уголовно-исполнительная): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Алматы, 1994. — 56 с.
3. Кардаев П. С. Классификация преступлений по степени их тяжести в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1977. — 198 с.
4. Коробов П. В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно-наказуемых деяний: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1983. — 225 с.
5. Костяркина И. О. Преступление и проступок в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1988. — 200 с.
6. Ломакина В. Ф. Теоретические вопросы разграничения административных проступков и смежных с ними преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1980. — 182 с.
7. Махоткин В. П. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1971. — 22 с.

8. Махоткин В. П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... д-ра. юрид. наук. — М., 1992. — 421 с.
9. Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями (теоретический и прикладной аспекты): Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. — М., 1994. — 45 с.
10. Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1979. — 19 с.
11. Рейзман Е. Л. Уголовные наказания, ограничивающие личную свободу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1990. — 26 с.
12. Рогова, Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Рогова. – М., 2014. С. 415-416.
13. Рудник В. И. Отрицательные последствия применения уголовного наказания в виде лишения свободы и основные меры их нейтрализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1990. — 25 с.
14. Устинова Т. Д. Назначение наказания за неоконченную преступную деятельность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1980. — 22 с.
15. Фефилова В. Ф. Преступление и проступок: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1976. — 201 с.
16. Шнарбаев Б.К. Категория преступлений небольшой тяжести по уголовному праву Республики Казахстан // Дисс... канд. юрид. наук. – Алматы, 1997.

Шнарбаев Б.К.

Преступления небольшой тяжести и уголовные проступки

Формат 60 x 84 1/16

Бумага офисная.

Печать офсетная

12,75 усл. печ. л.

Тираж 500 экз.

Отпечатано: ТОО «New Line Media»  
г. Костанай, пр. Аль-Фараби, 115, оф. 512  
тел.: 8(7142) 53-11-47, 53-06-71  
e-mail: geosprint@mail.ru